

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Руководство по
применению статьи 8
Европейской конвенции по правам
человека

Право на уважение частной и
семейной жизни

1-е издание

Издателям или организациям, которые желают перевести и (или) воспроизвести этот отчет, полностью или частично, в печатном или электронном издании, необходимо обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения информации о порядке получения соответствующего разрешения.

Если вы хотите узнать о том, переводы каких руководств по прецедентной практике выполняются в настоящее время, обратитесь к документу [Pending translations](#) («Переводы, находящиеся в работе»).

Настоящий документ подготовлен Управлением юрисконсульта и не имеет обязательной силы для Суда. Подготовка текста была завершена 31 декабря 2016 г. В текст могут быть внесены редакционные изменения.

Этот перевод публикуется по договоренности с Советом Европы и Европейским судом по правам человека и является исключительной ответственностью проекта Инициатива качества системы убежища в Восточной Европе и на Южном Кавказе.

Руководства по судебной практике можно загрузить с веб-сайта www.echr.coe.int (меню Case-law – раздел Case-law analysis – пункт Case-law guides). Информация о новых публикациях размещается в аккаунте Суда в Twitter (<https://twitter.com/echrpublication>).

© Совет Европы / Европейский суд по правам человека, 2017 г.

Содержание

Содержание	3
Примечание для читателей.....	6
I. Структура статьи 8	7
A. Сфера применения статьи 8	7
B. Следует ли рассматривать дело с точки зрения негативного или позитивного обязательства?.....	8
C. В случае негативного обязательства было ли вмешательство «предусмотрено законом»?	9
D. Преследует ли вмешательство законную цель?	10
E. Было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе»?.....	11
F. Взаимосвязь между статьей 8 и другими положениями Конвенции и Протоколов к ней.....	12
1. Частная и семейная жизнь	12
a. Статья 2 (право на жизнь) и статья 3 (запрещение пыток).....	12
b. Статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство).....	12
c. Статья 9 (свобода мысли, совести и религии)	13
d. Статья 10 (свобода выражения мнения).....	14
e. Статья 14 (запрещение дискриминации).....	14
2. Жилище и корреспонденция	15
a. Статья 2 (право на жизнь)	15
b. Статья 10 (свобода выражения мнения).....	15
c. Статья 14 (запрещение дискриминации).....	15
d. Статья 34 (индивидуальные жалобы)	15
e. Статья 1 Протокола № 1 (защита собственности)	16
f. Пункт 1 статьи 2 Протокола № 4 (свобода передвижения)	16
II. Частная жизнь	17
A. Сфера частной жизни и отсутствие определения	17
1. Физическая, психологическая или моральная неприкосновенность	17
a. Жертвы насилия	18
b. Права в области охраны репродуктивного здоровья.....	19
c. Принудительное лечение	21
d. Психическое заболевание.....	21
e. здравоохранение и лечение.....	22
f. Вопросы, связанные с завершением жизни.....	23
g. Вопросы, касающиеся лиц с ограниченными возможностями	24
h. Вопросы, связанные с погребением	24
i. Экологические вопросы	25
j. Сексуальная ориентация и сексуальная жизнь.....	26
k. Профессиональная и предпринимательская деятельность	27
2. Неприкосновенность частной жизни	27
a. Право на изображение и фотографии; публикация фотографий, изображений и вещей.....	28
b. Защита личной репутации; клевета	29
c. Сбор и хранение персональных данных.....	31
d. Конфиденциальность, использование и раскрытие личной информации	32
e. Право на доступ к личной информации	33
f. Информация о здоровье человека.....	33
g. Сбор досье или данных службами безопасности или другими органами государства.....	34
h. Полицейское наблюдение	35
i. Полномочия полиции на остановку и обыск.....	37
j. Неприкосновенность частной жизни при содержании под стражей	37
3. Идентичность и самостоятельность	37
a. Право на развитие и самостоятельность личности	37
b. Право знать свое происхождение	37

c.	Религиозные и философские убеждения	38
d.	Предпочтительный внешний вид.....	38
e.	Право на имя / документы, удостоверяющие личность	39
f.	Гендерная идентичность.....	39
g.	Право на этническую идентичность.....	40
h.	Безгражданство и право на гражданство	41
i.	Семейное положение и родительский статус.....	41
III.	Семейная жизнь.....	43
A.	Определение понятия «семейная жизнь» и значение термина «семья»	43
B.	Процессуальное обязательство	43
C.	Свобода усмотрения в отношении семейной жизни	44
D.	Сфера применения понятия «семейная жизнь».....	44
1.	Пары.....	44
a.	Браки, заключенные не согласно традиции; фактическое совместное проживание	44
b.	Однополюе пары.....	44
2.	Родители.....	46
a.	Искусственное оплодотворение / право стать генетическими родителями.....	46
3.	Дети.....	46
a.	Право пользоваться обществом друг друга	46
b.	Связи между биологической матерью и детьми	47
c.	Связи между биологическим отцом и детьми.....	47
d.	Родительские пособия, опека и доступ к детям, право на общение	48
e.	Международное похищение детей	49
f.	Усыновление	50
g.	Патронатные семьи	51
h.	Родительские права и опека государства.....	52
4.	Другие семейные отношения	53
a.	Между братьями/сестрами, дедушками/бабушками.....	53
b.	Право заключенного на общение	54
5.	Иммиграция и высылка.....	55
a.	Дети в местах содержания под стражей	55
b.	Воссоединение семьи	56
c.	Решения о депортации и высылке	56
6.	Материальные интересы	57
IV.	Жилище.....	59
A.	Общие аспекты.....	59
1.	Сфера действия понятия «жилище»	59
2.	Примеры «вмешательства»	60
3.	Свобода усмотрения.....	61
B.	Жилье	62
1.	Владельцы недвижимости.....	62
2.	Арендаторы	63
3.	Партнеры арендаторов / самовольное занятие	64
4.	Меньшинства и уязвимые лица.....	64
5.	Посещения и обыски жилища, изъятие вещей	66
C.	Служебные помещения.....	68
D.	Юридические фирмы	68
E.	Места проживания журналистов	70
F.	Среда проживания	70
1.	Общий подход.....	70
2.	Чрезмерный шум, проблемы с соседями и другие беспокоящие факторы.....	72
3.	Загрязнение и потенциально опасная деятельность	73
V.	Корреспонденция.....	75
A.	Общие аспекты.....	75

1. Сфера действия понятия «корреспонденция».....	75
2. Позитивные обязательства	76
3. Общий подход.....	77
В. Корреспонденция заключенных	77
1. Общие принципы.....	77
2. Случаи, в которых вмешательство в корреспонденцию может быть необходимо	80
3. Письменная корреспонденция.....	81
4. Телефонные разговоры.....	81
5. Переписка между заключенными и их адвокатом.....	82
6. Переписка с Судом	83
7. Переписка с журналистами.....	85
8. Переписка между заключенным и врачом	85
9. Переписка с близкими родственниками и другими лицами.....	86
10. Переписка между заключенным и другими адресатами	86
С. Корреспонденция адвокатов	86
D. Контроль телефонной связи в уголовном контексте.....	89
E. Корреспонденция частных лиц, служащих и компаний	90
F. Специальное тайное наблюдение за гражданами и организациями.....	91
Перечень цитируемых дел.....	96

Примечание для читателей

Настоящее Руководство входит в серию Руководств по применению Конвенций, публикуемых Европейским судом по правам человека (далее – «Суд», «Европейский суд» или «Страсбургский суд») с целью информирования юристов-практиков об основополагающих постановлениях, вынесенных Страсбургским судом. В данном Руководстве анализируется и обобщается прецедентная практика по статье 8 Европейской конвенции по правам человека (далее – «Конвенция» или «Европейская конвенция») за период до 31 декабря 2016 г. Читатели ознакомятся с основными принципами в этой области и соответствующими прецедентами.

Упомянутые примеры из судебной практики отобраны из ведущих, особо важных и (или) недавно вынесенных постановлений и решений. *

Постановления Суда служат не только для принятия решений по делам, рассматриваемым Судом, но и в целом для разъяснения, подтверждения и развития норм, установленных Конвенцией, способствуя таким образом соблюдению государствами обязательств, взятых ими как Договаривающимися Сторонами (см. дело «Ирландия против Великобритании» (*Ireland v. the United Kingdom*), § 154, 18 января 1978 г., серия А, № 25, а также более позднее дело «Еронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) [БП], no. 44898/10, § 109, ECHR 2016).

Следовательно, задача системы, созданной Конвенцией, состоит в решении вопросов государственной политики, представляющих общий интерес, что позволяет повысить уровень защиты прав человека и распространить судебную правозащитную практику на все сообщество государств-участников Конвенции («Константин Маркин против России» (*Konstantin Markin v. Russia*) [БП], § 89, no. 30078/06, ECHR 2012). Суд, в частности, подчеркнул роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского общественного порядка» в сфере прав человека («Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi против Ирландии» (*Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland*) [БП], no. 45036/98, § 156, ECHR 2005-VI).

В Руководстве приведены ссылки на ключевые слова по каждой упомянутой статье Конвенции и Дополнительных протоколов к ней. Юридические вопросы, рассматриваемые в каждом деле, обобщены в [Перечне ключевых слов](#), отобранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

База данных судебной практики Суда [HUDOC](#) позволяет осуществлять поиск по ключевому слову. Такой поиск позволяет найти группу документов с подобным юридическим содержанием (аргументация и выводы Суда по каждому делу обобщаются посредством ключевых слов). Ключевые слова по отдельным делам можно найти, выбрав вкладку Case Details («подробности дела») в базе данных HUDOC. Подробная информация об этой базе данных и ключевых словах приведена в [руководстве пользователя HUDOC](#).

* Процитированные дела из судебной практики могут указываться на одном из двух официальных языков Суда и Европейской комиссии по правам человека (английском и французском) или на обоих этих языках. Если не указано иное, то все ссылки относятся к постановлению по существу, вынесенному Палатой Суда. Сокращение «реш.» указывает на то, что цитата взята из решения Суда, а сокращение «[БП]» – на то, что дело слушалось Большой Палатой. Постановления Палаты, не являвшиеся окончательными на момент публикации Руководства, помечены звездочкой (*).

I. Структура статьи 8

Статья 8 Конвенции. Право на уважение частной и семейной жизни

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

Ключевые слова HUDOC

Высылка (8) – Экстрадиция (8) – Позитивные обязательства (8)

Уважение частной жизни (8.1) – Уважение семейной жизни (8.1) – Уважение жилища (8.1) – Уважение корреспонденции (8.1)

Публичные власти (8.2) – Вмешательство (8.2) – Предусмотрено законом (8.2) – Доступность (8.2) – Предсказуемость (8.2) – Гарантии от злоупотреблений (8.2) – Необходимо в демократическом обществе (8.2) – Национальная безопасность (8.2) – Общественный порядок (8.2) – Экономическое благосостояние страны (8.2) – Предотвращение беспорядков (8.2) – Предотвращение преступлений (8.2) – Охрана здоровья (8.2) – Охрана нравственности (8.2) – Защита прав и свобод других лиц (8.2)

1. Для того, чтобы сослаться на статью 8, заявитель должен доказать, что его жалоба касается по меньшей мере одного из четырех аспектов, обозначенных в данной статье, а именно: частная жизнь, семейная жизнь, жилище и корреспонденция. Некоторые вопросы, естественно, охватывают не один, а несколько аспектов. Во-первых, Суд определяет, подпадает ли жалоба заявителя под действие статьи 8. Затем Суд рассматривает вопрос о том, имело ли место вмешательство в осуществление вышеупомянутого права либо возложены ли на данное государство позитивные обязательства по защите этого права. Условия, при которых государство может вмешаться в осуществление защищенного права, установлены в п. 2 статьи 8: это может быть сделано в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Ограничения допускаются при условии, что они «соответствуют закону» или «предусмотрены законом» и «необходимы в демократическом обществе» для достижения одной из целей, указанных выше. При проведении анализа необходимости в демократическом обществе Суду часто требуется обеспечить баланс интересов заявителя, защищенных статьей 8, и интересов третьего лица, защищенных другими положениями Конвенции и Протоколов к ней.

A. Сфера применения статьи 8

2. Суд определил сферу применения статьи 8 широко, даже в том случае, когда конкретное право в данной статье не оговорено. Вместе с тем, сфера применения статьи 8 не безгранична. В деле, касавшемся доступа лица с ограниченными возможностями к частному пляжу, Суд постановил, что заявленное право касается межличностных отношений такого широкого и неопределенного диапазона, что вероятная прямая связь между мерами, которые государству предлагается принять с целью компенсировать бездействие владельцев частных мест для купания, и частной жизнью заявителя отсутствует. Соответственно, статью 8 применять было нельзя («*Ботта против Италии*» (*Botta v. Italy*), § 35). В другом деле, где речь шла об осуждении лица за недобросовестное профессиональное поведение, Суд также вынес решение о неприменимости статьи 8, поскольку

рассматриваемое правонарушение не имело очевидного отношения к праву на уважение «частной жизни». Напротив, оно касалось профессиональных действий и бездействия государственных должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей. Кроме того, заявитель не указал никаких конкретных последствий для его частной жизни, которые были бы непосредственно и причинно-следственно связаны с его осуждением за данное конкретное правонарушение («Гиллберг против Швеции» (*Gillberg v. Sweden*) [БП], § 70).

В. Следует ли рассматривать дело с точки зрения негативного или позитивного обязательства?

3. Главная цель статьи 8 состоит в том, чтобы обеспечить защиту от произвольного вмешательства в осуществление права на уважение частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции. Это – классическое негативное обязательство, охарактеризованное Судом как существенный предмет статьи 8 («Кроон и другие против Нидерландов» (*Kroon and Others v. the Netherlands*), § 31). Вместе с тем, у государств-участников Конвенции есть и позитивное обязательство по обеспечению соблюдения прав, закрепленных в статье 8, даже в отношениях между частными лицами. В частности, хотя предмет статьи 8 по сути состоит в защите лица от произвольного вмешательства со стороны государственных органов, согласно этой статье государство не просто обязано воздерживаться от такого вмешательства - помимо этого, главным образом негативного, обязательства могут существовать и неотъемлемые позитивные обязательства, связанные с реальным уважением частной жизни. Эти обязательства могут предусматривать принятие мер, направленных на обеспечение уважения частной жизни даже в сфере отношений между самими индивидуумами (см. например, дело «Эванс против Великобритании» (*Evans v. the United Kingdom*) [БП], § 75, хотя впервые этот принцип был установлен в деле «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*)).

4. Для оценки позитивных и негативных обязательств государства по Конвенции применяются схожие принципы. Следует учитывать необходимость установления справедливого баланса между конфликтующими интересами индивидуума и общества в целом; при этом определенную значимость имеют цели, обозначенные во втором пункте статьи 8 («Хямяляйнен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland*) [БП], § 65; «Гаскин против Великобритании» (*Gaskin v. the United Kingdom*), § 42; «Роше против Великобритании» (*Roche v. the United Kingdom*) [БП], § 157). Если дело касается негативного обязательства, то Суд должен установить, соответствовала ли мера вмешательства условиям пункта 2 статьи 7, а именно была ли она предусмотрена законом, преследовала ли законную цель и была ли она необходима в демократическом обществе. Более подробный анализ этого вопроса дается ниже.

5. В случае позитивного обязательства Суд рассматривает вопрос о том, требуется ли ввиду значимости интереса, о котором идет речь, установление позитивного обязательства, которого требует заявитель. Определенные факторы были признаны важными для оценки содержания позитивных обязательств государств. Некоторые из них относятся к заявителю. Они касаются важности рассматриваемых интересов, и того, затрагиваются ли «основополагающие ценности» или «существенные аспекты» частной жизни, а также влияния на заявителя расхождения между социальной реальностью и правом, причем важным фактором оценки, проводимой по статье 8, является согласованность административного управления и юридической практики в национальной системе. Другие факторы касаются влияния предполагаемого позитивного обязательства, о котором идет речь, на соответствующее государство. Вопрос заключается в том, какой характер носит предполагаемое обязательство – строго определенный и точный или широкий и неопределенный («Хямяляйнен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland*) [БП], § 66).

6. Как и в случае негативных обязательств, при выполнении своих позитивных обязательств по статье 8 государства пользуются определенной свободой усмотрения. При определении степени этой свободы необходимо учитывать ряд факторов. Если речь идет об особенно важном аспекте существования или личности человека, то свобода усмотрения, предоставляемая государству, будет ограничена (см., например, «X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*), §§ 24 и 27;

«Кристин Гудвин против Великобритании» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*) [БП], § 90; «Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*), § 71). Но если в государствах-членах Совета Европы нет консенсуса по поводу относительной важности рассматриваемого интереса или же по поводу наилучшего средства его защиты, особенно если в деле затронуты деликатные морально-этические вопросы, то свобода усмотрения будет шире («X, Y и Z против Великобритании» (*X, Y and Z v. the United Kingdom*), § 44; «Фретте против Франции» (*Fretté v. France*), § 41; «Кристин Гудвин против Великобритании» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*) [БП], § 85). Зачастую свобода усмотрения шире, если государство должно соблюсти баланс между конфликтующими частными и общественными интересами или правами, закрепленными в Конвенции («Фретте против Франции» (*Fretté v. France*), § 42; «Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], §§ 44-49; «Эванс против Великобритании» (*Evans v. the United Kingdom*) [БП], § 77; «Диксон против Великобритании» (*Dickson v. the United Kingdom*) [БП], § 78; «S. Н. и другие против Австрии» (*S.H. and Others v. Austria*) [БП], § 94).

7. Выбирать средства обеспечения соблюдения статьи 8 в сфере защиты от действий частных лиц, в принципе, государства могут по своему усмотрению, тогда как для эффективного противодействия тяжким деяниям (таким как изнасилование), когда на кону основные ценности и важнейшие аспекты частной жизни, требуется наличие эффективных уголовно-правовых норм. В частности, дети и другие лица из уязвимых категорий имеют право на эффективную защиту («X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*), §§ 23-24 и 27; «Огест против Великобритании» (*August v. the United Kingdom*) (реш.); «М.С. против Болгарии» (*M.C. v. Bulgaria*)). Кроме того, предусмотренные статьей 8 позитивные обязательства государства по охране физической неприкосновенности могут распространяться на вопросы, касающиеся эффективности уголовного расследования («Осман против Великобритании» (*Osman v. the United Kingdom*), § 128; «М.С. против Болгарии» (*M.C. v. Bulgaria*), § 150). Ввиду этого у государств имеется позитивное обязательство, заложенное в статьях 3 и 8 Конвенции, по принятию уголовно-правовых норм в отношении эффективного наказания за изнасилование и по практическому их применению посредством эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных. Государство обязано защищать несовершеннолетнего от преднамеренного введения в заблуждение («K.U. против Финляндии» (*K.U. v. Finland*), §§ 45-49). Касаемо менее тяжких деяний, совершенных в отношениях между физическими лицами, где может идти речь о нарушении психологической неприкосновенности, обязательство государства по статье 8 в отношении обеспечения и применения на практике надлежащей правовой базы, обеспечивающей защиту, не всегда требует наличия эффективной уголовно-правовой нормы, охватывающей данное конкретное деяние. Правовая база может состоять и из гражданско-правовых средств защиты, которые могут обеспечить достаточную защиту (там же, § 47; «X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*), §§ 24 и 27).

8. Суд сформулировал также процессуальные обязательства государства по статье 8, которые особенно актуальны при определении степени свободы усмотрения, предоставленной государству-члену. Проведенный Судом анализ охватывает следующие аспекты: если национальным властям предоставлена свобода усмотрения, осуществление которой может привести к вмешательству в осуществление права, закрепленного Конвенцией, то процессуальные гарантии, которыми располагает данное лицо, будут особенно важны при определении того, не превысило ли государство-ответчик при установлении рассматриваемой нормативной базы пределы усмотрения. В частности, согласно устоявшейся прецедентной практике, хотя статья 8 не содержит прямых процедурных требований, процесс принятия решения, в результате которого предпринимаются меры вмешательства, должен быть справедливым и обеспечивать должное уважение интересов данного лица, защищенных статьей 8 («Бакли против Великобритании» (*Buckley v. the United Kingdom*), § 76).

С. В случае негативного обязательства была ли мера вмешательства «предусмотрена законом»?

9. Суд неоднократно подтверждал, что любое вмешательство государственного органа в осуществление права лица на уважение частной жизни и корреспонденции должно быть предусмотрено законом. Это выражение не только обуславливает необходимость соблюдения

внутреннего законодательства государства, но и касается качества этого законодательства, требуя, чтобы оно отвечало принципу верховенства права («Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*), § 49).

10. Положения национального законодательства должны быть четкими, предсказуемыми и достаточно доступными («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 87). Это означает достаточную предсказуемость того, что физические лица могут действовать в соответствии с законом, а также четкое установление пределов усмотрения государственных органов. В ситуации, касающейся ведения наблюдения за людьми, Суд, например, подчеркнул, что формулировки законодательных норм должны быть достаточно ясными, чтобы давать гражданам четкое представление об условиях и обстоятельствах, в которых власти имеют право прибегать к каким-либо мерам тайного наблюдения и сбора сведений («Шимоволос против России» (*Shimovolos v. Russia*), § 68). В деле «Вукота-Бойич против Швейцарии» (*Vukota-Bojić v. Switzerland*) Суд пришел к выводу о нарушении статьи 8 вследствие отсутствия ясности и четкости в положениях внутреннего законодательства государства, послуживших правовой основой для ведения наблюдения за заявительницей ее страховой компанией после аварии.

11. Требование о ясности распространяется на пределы свободы усмотрения, которой пользуются государственные органы. Во внутреннем законодательстве государства должны быть с достаточной четкостью оговорены пределы и способы осуществления усмотрения, допустимые для государственных органов, с тем, чтобы обеспечить гражданам минимальную степень защиты, на которую они имеют право согласно принципу верховенства права в демократическом обществе («Пехович против Польши» (*Piechowicz v. Poland*), § 212).

12. В отношении предсказуемости фраза «предусмотрено законом», таким образом, подразумевает, в частности, что формулировки внутреннего законодательства государства должны быть достаточно предсказуемыми, чтобы давать гражданам четкое представление об обстоятельствах, при которых власти имеют право прибегать к мерам, влияющим на их права по Конвенции, и об условиях, на которых такие меры могут осуществляться («Фернандес Мартинес против Испании» (*Fernández Martínez v. Spain*) [БП], § 117). Предсказуемость не обязательно должна быть определенной. В деле «Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*, [БП]) заявители должны были иметь возможность в разумной степени предвидеть, по меньшей мере после консультаций со специалистами в области права, что к ним отнесутся в порядке, установленном законом. Абсолютной определенности в этом вопросе нельзя было ожидать (§ 107).

13. Для законности требуется также наличие достаточных гарантий, обеспечивающих соблюдение прав, предусмотренных статьей 8. Обязанность государства по защите частной и семейной жизни часто включает позитивные обязательства, которые обеспечивают надлежащее уважение предусмотренных статьей 8 прав на национальном уровне. Суд, например, пришел к выводу о нарушении права на частную жизнь ввиду отсутствия четких положений законодательства, которые предусматривали бы уголовную ответственность за скрытую съемку обнаженного ребенка («Содерманн против Швеции» (*Söderman v. Sweden*) [БП], § 117).

14. Вывод о том, что рассматриваемая мера не была «предусмотрена законом», достаточен для того, чтобы Суд постановил, что имеет место нарушение статьи 8 Конвенции. Следовательно, не обязательно изучать вопрос о том, преследовала ли рассматриваемая мера вмешательства «законную цель» и была ли она «необходима в демократическом обществе» («М.М. против Нидерландов» (*M.M. v. the Netherlands*), § 46).

D. Преследует ли мера вмешательства законную цель?

15. В пункте 2 статьи 8 перечислены законные цели, которые могут оправдывать посягательство на права, защищенные статьей 8: «в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благополучия страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности либо защиты прав и свобод других лиц». Недавно Суд отметил, что при проверке существования законной цели в значении, предусмотренном вторым пунктом статей 8-11 Конвенции, ему следует применять весьма исчерпывающий практический метод («S.A.S.

против Франции» (*S.A.S. v. France*) [БП], § 114).

16. Суд установил, например, что иммиграционные меры могут быть оправданы поддержанием экономического благополучия страны в значении, предусмотренном пунктом 2 статьи 8, а не предотвращением беспорядков в случае, если цель правительства заключалась в регулировании рынка труда по причине, связанной с плотностью населения («Беррехаб против Нидерландов» (*Berrehab v. the Netherlands*), § 26). Суд установил также, что и экономическое благополучие, и защита прав и свобод других лиц являются законной целью крупных государственных проектов, как то расширение аэропорта («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 121).

17. Суд установил, что запрет на ношение паранджи в общественных местах служит законной цели, с учетом позиции государства-ответчика о том, что лицо играет важную роль во взаимодействии между людьми в обществе. Суд поэтому согласился, что барьер, созданный для других людей закрывающей лицо вуалью, воспринимается государством-ответчиком как нарушающий право других лиц жить в пространстве социализации, которое облегчает сосуществование в социуме («S.A.S. против Франции» (*S.A.S. v. France*) [БП], § 122).

18. При этом в деле «Тома против Румынии» (*Toma v. Romania*) Суд пришел к выводу, что правительство не предоставило законного обоснования разрешения журналистам публиковать фотографии лица, задержанного в досудебного порядке, поскольку интересами общественного порядка это не обусловлено (§ 92).

Е. Была ли мера вмешательства «необходима в демократическом обществе»?

19. Для того, чтобы определить, было ли конкретное нарушение статьи 8 «необходимо в демократическом обществе», Суд сопоставляет интересы государства-члена с правом заявителя. В одном из первых и ведущих решений по статье 8 Суд уточнил, что слово «необходимо» в этом контексте не обладает гибкостью значения, как в выражениях «полезно», «разумно» или «желательно», а подразумевает существование «насущной общественной потребности» в рассматриваемой мере вмешательства. Именно национальные власти проводят первоначальную оценку насущной общественной потребности в каждом конкретном случае, следовательно, им предоставляется свобода усмотрения. Вместе с тем, их решение все равно подлежит пересмотру Судом. Ограничение права, предусмотренного Конвенцией, нельзя рассматривать как «необходимое в демократическом обществе» - двумя отличительными особенностями которого являются толерантность и открытость – если только оно, в частности, не соразмерно преследуемой законной цели («Даджен против Великобритании» (*Dudgeon v. the United Kingdom*), §§ 51-53).

20. Впоследствии Суд подтвердил, что, определяя, были ли оспариваемые меры «необходимы в демократическом обществе», он будет учитывать, были ли доводы, приведенные в их оправдание, уместны и достаточны в свете дела в целом, а сами меры – соразмерны преследуемым законным целям («Z против Финляндии» (*Z v. Finland*), § 94). Суд далее уточнил это требование, заявив, что понятие «необходимость» в целях статьи 8 означает, что мера вмешательства должна отвечать насущной общественной потребности и, в частности, должна оставаться соразмерной преследуемой законной цели. Определяя, была ли мера вмешательства «необходима», Суд будет учитывать свободу усмотрения, предоставленную государственным органом, однако именно государство-ответчик обязано доказать существование насущной общественной потребности в рассматриваемой мере вмешательства («Пехович против Польши» (*Piechowicz v. Poland*), § 212).

21. Что касается общих мер, принимаемых правительством государства, то из практики Суда следует, что с целью определения соразмерности общей меры Суд должен в первую очередь оценить лежащие в ее основе законодательные варианты. В этом отношении особенно важное значение имеет качество парламентского и судебного контроля в отношении необходимости данной меры, как и риск злоупотреблений в случае возможного ослабления этой меры, причем именно этот риск государство должно оценивать в первую очередь («Animal Defenders International против Великобритании» (*Animal Defenders International v. the United Kingdom*) [БП], § 108).

F. Взаимосвязь между статьей 8 и другими положениями Конвенции и Протоколов к ней

1. Частная и семейная жизнь

а. Статья 2 (право на жизнь) и статья 3 (запрещение пыток)

22. В отношении защиты физической и психологической неприкосновенности человека от действий других людей Суд постановил, что позитивные обязательства властей – в одних случаях по статье 2 или 3, в других – по статье 8 отдельно взятой или в сочетании со статьей 3 Конвенции – могут включать обязанность по обеспечению и практическому применению надлежащей правовой базы, гарантирующей защиту от актов насилия со стороны частных лиц (см., в частности, дело «Содерманн против Швеции» (*Söderman v. Sweden*) [БП], § 80 и указанные там ссылки). Суд заявил, что даже если принятая мера не приведет к обращению, запрещенному статьей 3, она тем не менее может противоречить статье 8 («Уэйнрайт против Великобритании» (*Wainwright v. the United Kingdom*), § 43, касательно личного досмотра).

23. В частности, условия содержания под стражей могут приводить к нарушению статьи 8 даже в случае, если они не достигают уровня тяжести, при котором возникает нарушение статьи 3 («Ранинен против Финляндии» (*Raninen v. Finland*), § 63). Суд часто делал вывод о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с плохими условиями содержания под стражей в случаях, когда санузел не были надлежащим образом отделены от остальной части камеры, что было всего лишь одним элементом таких условий («Шафрански против Польши» (*Szafrański v. Poland*), §§ 24 и 38). В деле «Шафрански против Польши» (*Szafrański v. Poland*) Суд решил, что власти государства не выполнили свое позитивное обязательство по обеспечению минимального уровня приватности для заявителя и, следовательно, нарушили статью 8, поскольку заявителю приходилось пользоваться туалетом в присутствии других заключенных и он был лишен элементарного уровня приватности в повседневной жизни (§§ 39-41).

б. Статья 6 (право на справедливое судебное разбирательство)

24. Процессуальный аспект статьи 8 тесно связан с правами и интересами, защищенными статьей 6 Конвенции. В статье 6 предусмотрена процессуальная гарантия, а именно «право на суд», при определении «гражданских прав и обязанностей» лица, тогда как процессуальное требование статьи 8 не только охватывает административные процедуры и судебное разбирательство, но и является вспомогательным инструментом достижения более масштабной цели, а именно обеспечения надлежащего уважения, среди прочего, семейной жизни («Тапиа Гаска и D. против Испании» (*Tapia Gasca and D. v. Spain*), §§ 111-113; «Бьянки против Швейцарии» (*Bianchi v. Switzerland*), § 112; «Макмайкл против Великобритании» (*McMichael v. the United Kingdom*), § 91; «В. против Великобритании» (*B. v. the United Kingdom*), §§ 63-65; «Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), § 36). Различие между целью, на достижение которой направлены соответствующие гарантии, предусмотренные статьями 6 и 8, может, в свете конкретных обстоятельств, оправдывать рассмотрение одной и той же совокупности фактов по обеим статьям (сравните дела «О. против Великобритании» (*O. v. the United Kingdom*), §§ 65-67; «Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), §§ 41-45; «Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 41; «Бьянки против Швейцарии» (*Bianchi v. Switzerland*), § 113).

25. Суд обладает полномочиями давать оценку фактам дела с точки зрения права и не обязан придерживаться оценки, данной заявителем или представителями правительства («Соареш де Мело против Португалии» (*Soares de Melo v. Portugal*), § 65; «Митовы против Македонии» (*Mitovi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 49; «Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 41; «Гавелка и другие против Чешской Республики» (*Havelka and Others v. the Czech Republic*), § 35). Таким образом, Суд определяет, на основании какой статьи (статей) должны быть рассмотрены жалобы.

26. В случаях, когда речь идет о семейной жизни и заявители ссылаются на статьи 6 и 8, Суд может принять решение о рассмотрении фактов только по статье 8. Кроме того, Суд установил, что согласно принципу уважения семейной жизни требуется, чтобы будущие отношения между родителем и ребенком определялись исключительно с учетом всех относящихся к делу аспектов, а не просто истечением периода времени («Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 41). По мнению Суда, ввиду процессуального аспекта статьи 8 требуется, чтобы процесс принятия решения, приводящий к мерам вмешательства, носил справедливый характер и обеспечивал должное уважение интересов, защищенных данной статьей («Соареш де Мело против Португалии» (*Soares de Melo v. Portugal*), § 65; «Сантуш Нунеш против Португалии» (*Santos Nunes v. Portugal*), § 56; «Гавелка и другие против Чешской Республики» (*Havelka and Others v. the Czech Republic*), §§ 34-35; «Валлова и Валла против Чешской Республики» (*Wallová and Walla v. the Czech Republic*), § 47; «Кутцнер против Германии» (*Kutzner v. Germany*), § 56; «Макмайкл против Великобритании» (*McMichael v. the United Kingdom*), § 87). Следовательно, Суд может также принять во внимание, по статье 8, форму и продолжительность процесса принятия решения («Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 41). Кроме того, государство должно принять все надлежащие меры для воссоединения родителей и детей («Сантуш Нунеш против Португалии» (*Santos Nunes v. Portugal*), § 56).

27. Например, элементом процессуальных требований, подразумеваемых в статье 8 является и то, было ли дело рассмотрено в разумный срок – как это требуется согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции («Рибич против Хорватии» (*Ribić v. Croatia*), § 92). Суд также рассмотрел исключительно по статье 8 жалобу на неисполнение решения касательно права заявителей на общение («Митовы против Македонии» (*Mitovi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 49). Аналогичным образом, Суд решил рассмотреть только по статье 8 вопрос о бездействии и недостаточном усердии государства и чрезмерной продолжительности разбирательства по исполнению решения о предоставлении заявителю опеки над ребенком («Сантуш Нунеш против Португалии» (*Santos Nunes v. Portugal*), §§ 54-56).

28. Более того, в ряде дел, где была обнаружена тесная связь между жалобами, поданными по статье 6 и по статье 8, Суд посчитал жалобу по статье 6 составной частью жалобы по статье 8 («Ангел против Италии» (*Anghel v. Italy*), § 69; «Диаманте и Пелличчиони против Сан-Марино» (*Diamante and Pelliccioni v. San Marino*), § 151; «Кутцнер против Германии» (*Kutzner v. Germany*), § 57; «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [БП], § 187). В деле «G.B. против Литвы» (*G.B. v. Lithuania*) Суд не посчитал необходимым рассматривать отдельно вопрос о возможном нарушении пункта 1 статьи 6, учитывая, что ранее Суд признал, что процессуальные права заявительницы при рассмотрении ее жалоб по статье 8 были соблюдены (§ 113).

29. В деле «Y. против Словении» (*Y. v. Slovenia*) Суд рассмотрел вопрос о том, обеспечил ли внутрисударственный суд первой инстанции надлежащий баланс между защитой права заявителя на уважение частной жизни и на личную неприкосновенность и правами обвиняемых на защиту в ситуации, где заявитель был подвергнут перекрестному допросу обвиняемыми в ходе уголовного разбирательства по делу о предполагаемых посягательствах сексуального характера (§§ 114-116).

30. В делах, касающихся отношений лица с его ребенком, существует обязанность проявлять исключительную осмотрительность, учитывая риск того, что данный вопрос может де-факто разрешиться с течением времени. Эта обязанность, играющая решающую роль при оценке того, было ли дело рассмотрено в разумный срок, как требуется согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции, также является частью процессуальных требований, подразумеваемых статьей 8 («Зюсс против Германии» (*Süß v. Germany*), § 100; «Стремблад против Швеции» (*Strömblad v. Sweden*), § 80; «Рибич против Хорватии» (*Ribić v. Croatia*), § 92).

с. Статья 9 (свобода мысли, совести и религии)

31. Хотя статья 9 регулирует вопросы свободы мысли, совести и религии, Суд установил, что разглашение информации о религиозных и философских убеждениях человека также может привести к применению статьи 8, ибо такие убеждения касаются некоторых из наиболее интимных

сторон частной жизни («Фольгеро и другие против Норвегии» (*Folgerø and Others v. Norway*) [БП], § 98, когда возложение на родителей обязанности сообщать администрации школы подробные сведения о своих религиозных и философских убеждениях могло рассматриваться как нарушение статьи 8 Конвенции, даже при том, что в данном конкретном деле речь об обязанности родителей разглашать свои убеждения собственно и не шла).

d. Статья 10 (свобода выражения мнения)

32. В делах, которые требуют согласования права на уважение частной жизни с правом на свободу выражения мнения, Суд считает, что результат рассмотрения жалобы теоретически не должен зависеть от того, по какой статье Конвенции была подана жалоба – то ли по статье 8 Конвенции лицом, ставшим объектом сообщения в новостях, то ли по статье 10 издателем. В принципе, эти права заслуживают равного уважения («Couderc and Hachette Filipacchi Associés против Франции» (*Couderc and Hachette Filipacchi Associés v. France*) [БП], § 91). Соответственно, свобода усмотрения теоретически должна быть в обоих случаях одинакова. Необходимо применять следующие критерии, определенные в прецедентной практике: содействие обсуждению общественных интересов, степень известности рассматриваемого лица, предмет новостного сообщения, поведение вышеупомянутого лица в прошлом, содержание, форма и последствия публикации и, в соответствующих случаях, обстоятельства, при которых были сделаны фотографии (там же, §§ 90-93; «Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], §§ 108-113; «Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], §§ 89-95).

e. Статья 14 (запрещение дискриминации)

33. Во многих случаях статья 8 рассматривалась в сочетании со статьей 14.

34. Например, при рассмотрении вопроса об однополых парах Суд придает значение продолжающемуся международному движению за юридическое признание однополых союзов («Ольяри и другие против Италии» (*Oliari and Others v. Italy*), §§ 178 и 180-185), однако оставляет государствам возможность ограничивать круг лиц, которые могут вступать в брак, разнополыми парами («Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v. Austria*), § 108).

35. Касательно разного отношения к детям, рожденным вне брака, и детям, рожденным в браке, Суд заявил, что необходимо выдвинуть очень весомые аргументы для того, чтобы такое различие в отношении можно было бы считать совместимым с Конвенцией («Сахин против Германии» (*Sahin v. Germany*) [БП], § 94; «Мазурек против Франции» (*Mazurek v. France*), § 49; «Кэмп и Бурими против Нидерландов» (*Camp and Bourimi v. the Netherlands*), §§ 37-38). Это же касается и различия в отношении к отцу ребенка, родившегося у пары, проживавшей вне брака, и к отцу ребенка, рожденного от родителей, состоящих в брачных отношениях («Сахин против Германии» (*Sahin v. Germany*) [БП], § 94).

36. Суд установил факт нарушения статьи 14 в сочетании со статьей 8 в результате дискриминационного отношения со стороны властей, которые не разрешили двунациональной супружеской паре оставить после заключения брака свои прежние фамилии («Лосонци Розе и Розе против Швейцарии» (*Losonci Rose and Rose v. Switzerland*), § 26).

37. В деле, где лишение родительских прав было основано на различии, вытекающем по сути из религиозных соображений, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 в сочетании со статьей 14 («Гофман против Австрии» (*Hoffmann v. Austria*), § 36, касательно лишения заявительницы родительских прав после развода с отцом ее двоих детей из-за ее принадлежности к сообществу Свидетелей Иеговы). Кроме того, в случае, где здорового ребенка забрали на попечение из-за того, что его мать решила покинуть больницу раньше, чем рекомендовали врачи, это решение было признано несоразмерным и нарушившим статью 8 («Ганзельковы против Чешской Республики» (*Hanzelkovi v. the Czech Republic*), § 79).

2. Жилище и корреспонденция

а. Статья 2 (право на жизнь)

38. Что касается посягательств на жилище, то Суд провел параллели между позитивными обязательствами государства по статье 8 Конвенции, статье 1 Протокола № 1 и статье 2 Конвенции («Коляденко и другие против России» (*Kolyadenko and Others v. Russia*), § 216).

б. Статья 10 (свобода выражения мнения)

39. Хотя ведение наблюдения за людьми или прослушивание телефонных разговоров рассматривается, как правило, только по статье 8, такая мера может быть настолько тесно связана с вопросом, подпадающим под действие статьи 10 – например, если были применены особые полномочия для обхода нормы о защите источника журналистской информации – что Суд рассматривает дело одновременно по двум этим статьям («Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. и другие против Нидерландов» (*Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands*)). В упомянутом деле Суд пришел к выводу о нарушении обеих статей. Он постановил, что законом не были предусмотрены достаточные гарантии в отношении наблюдения за журналистами для раскрытия их источников информации.

с. Статья 14 (запрещение дискриминации)

40. В деле «Ларкос против Кипра» (*Larkos v. Cyprus*, [БП]) Суд изучил невыгодное положение арендаторов, снимающих недвижимость, находящуюся в государственной собственности, в сравнении с лицами, арендующими недвижимость у частных домовладельцев, с точки зрения выселения. В деле «Струнжак и другие против Хорватии» (*Strunjak and Others v. Croatia*) (реш.) Суд не посчитал дискриминацией то, что только тем арендаторам, которые жили в государственных квартирах, предоставлялась возможность приобретения этих квартир, тогда как арендаторы частных квартир такой возможности не имели. В деле «Бах против Великобритании» (*Bah v. the United Kingdom*) Суд рассмотрел условия получения социального жилья. В деле «Карнер против Австрии» (*Karner v. Austria*) он изучил вопрос о праве наследования арендованной недвижимости гомосексуальной парой (см. также дело «Козак против Польши» (*Kozak v. Poland*) и ср. с делом «Корельч против Словении» (*Korelc v. Slovenia*), где человек, ежедневно ухаживающий за хозяином жилья, с которым он проживал, не мог наследовать арендованную недвижимость после смерти арендодателя). Суд рассмотрел еще ряд дел, где статья 14 применялась в сочетании со статьей 8 («Гиллоу против Великобритании» (*Gillow v. the United Kingdom*), §§ 64-67; «Молдован и другие против Румынии (№ 2)» (*Moldovan and Others v. Romania (no. 2)*)).

д. Статья 34 (индивидуальные жалобы)

41. В делах, касающихся перехвата письма, адресованного Суду или полученного Судом, может быть применима также статья 34 Конвенции, согласно которой государства обязаны никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права подавать индивидуальные жалобы («Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), §§ 152-165; «Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 157; «Чукаев против России» (*Chukayev v. Russia*), § 130). По сути, для того, чтобы система индивидуальных жалоб, установленная статьей 34 Конвенции, работала эффективно, фактические или потенциальные заявители должны иметь возможность свободно общаться с Судом, не подвергаясь со стороны властей давлению в какой-либо форме на предмет отзыва или изменения своих жалоб («Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*) [БП], § 130). Примером препятствования, запрещенного вторым предложением статьи 34 Конвенции, служит задержка в отправке писем в Суд со стороны администрации тюрем («Полешчук против России» (*Poleshchuk v. Russia*), § 28), как и отказ властей в отправке в Суд первоначального письма заявителя, содержащегося под стражей («Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), §§ 165-167). См. также главу о корреспонденции заключенных.

е. Статья 1 Протокола № 1 (защита собственности)

42. Возможно, имеет место значительное совпадение понятия «жилище» и понятия «собственность» по статье 1 Протокола № 1, однако существование «жилища» не зависит от существования права или интереса в отношении недвижимости («Суруджу против Румынии» (*Surugiu v. Romania*), § 63). Физическое лицо может иметь право собственности на конкретное здание или земельный участок в значении статьи 1 Протокола № 1, не имея при этом с данной собственностью достаточных связей для того, чтобы она являлась его «жилищем» в значении статьи 8 («Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), § 128).

43. Нарушение статьи 8 может быть результатом выявления нарушения статьи 1 Протокола № 1 («Доған и другие против Турции» (*Doğan and Others v. Turkey*) [БП], § 159; «Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*) [БП], § 207; «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*) [БП], §§ 259-260), и, кроме того, Суд может также обнаружить нарушение одной из этих двух статей («Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*) [БП], §§ 175 и 189; «Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), §§ 139 и 146; «Руск против Швеции» (*Rousk v. Sweden*), §§ 126 и 142; «Коляденко и другие против России» (*Kolyadenko and Others v. Russia*), § 217).

Ввиду решающего значения прав, закрепленных статьей 8, для личности, самоопределения и физической и психической неприкосновенности человека, степень свободы усмотрения, предоставленной государствам в жилищных вопросах, в отношении прав, гарантированных статьей 8, меньше, чем в отношении прав, защищенных статьей 1 Протокола № 1 («Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), § 93). Некоторые меры, являющиеся нарушением статьи 8, не обязательно приведут к выводу о нарушении статьи 1 Протокола № 1 («Иванова и Черкезов против Болгарии» (*Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria*), §§ 62-76). В постановлении по делу «Иванова и Черкезов против Болгарии» (*Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria*) освещено различие между интересами, защищенными двумя вышеупомянутыми статьями, и, как следствие, разница в степени защиты, которую они обеспечивают, особенно в случаях, когда речь идет о применении требований о соразмерности к фактам конкретного дела (§ 74).

Суд может также посчитать излишним вынесение отдельного решения по одной из двух жалоб («Онерйилдыз против Турции» (*Öneriyıldız v. Turkey*) [БП], § 160; «Суруджу против Румынии» (*Surugiu v. Romania*), § 75).

44. Некоторые меры, затрагивающие осуществление права на жилище, должны, однако, рассматриваться по статье 1 Протокола № 1, особенно в стандартных делах о принудительном отчуждении («Мехмет Салих и Абдулсамет Чакмак против Турции» (*Mehmet Salih and Abdülsamet Çakmak v. Turkey*), § 22; «Мутлу против Турции» (*Mutlu v. Turkey*), § 23).

ф. Пункт 1 статьи 2 Протокола № 4 (свобода передвижения)

45. Хотя имеет место некоторое взаимодействие между пунктом 1 статьи 2 Протокола № 4, который гарантирует право на свободу передвижения в пределах территории государства и свободу выбора местожительства на этой территории, и статьей 8, в двух этих случаях применяются не одни и те же критерии. Статью 8 нельзя толковать как предоставляющую право на проживание в конкретном месте («Уорд против Великобритании» (*Ward v. the United Kingdom*) (реш.); «Кодона против Великобритании» (*Codona v. the United Kingdom*) (реш.)), тогда как пункт 1 статьи 2 Протокола № 4 был бы лишен всякого смысла, если бы он в принципе не требовал от Договаривающихся Сторон учитывать индивидуальные предпочтения в этой сфере.

II. Частная жизнь

A. Сфера частной жизни и отсутствие определения

46. Частная жизнь – это широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение («Е.В. против Франции» (*E.B. v. France*) [БП], § 47; «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 29; «Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*), § 61; «Пек против Великобритании» (*Peck v. the United Kingdom*), § 57). Вместе с тем, в своей прецедентной практике Суд дал свои рекомендации в отношении значения и сферы частной жизни применительно к целям статьи 8. Более того, широкий подход к определению понятия «личные интересы» позволил обеспечить эволюцию этой прецедентной практики в соответствии с общественным развитием и техническим прогрессом.

47. В некоторых случаях Суд использует оба термина, «неприкосновенность частной жизни» и «корреспонденция», не указывая четко, о каком именно индивидуальном интересе идет речь («Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), § 41; «Копп против Швейцарии» (*Kopp v. Switzerland*), § 91).

48. Понятие частной жизни не ограничивается «внутренним миром», в котором человек может жить своей собственной, личной жизнью, по своему желанию, полностью исключив из него внешний мир. Уважение частной жизни должно также в определенной мере предполагать право на установление и развитие отношений с другими людьми («Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], § 95; «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 29; «Ботта против Италии» (*Botta v. Italy*), § 32).

49. Учитывая очень широкий спектр вопросов, который охватывает частная жизнь, дела, подпадающие под это понятие, сгруппированы в три широкие категории (которые иногда частично совпадают), чтобы дать возможность провести определенную классификацию, а именно: i) физическая, психологическая или моральная неприкосновенность; ii) неприкосновенность частной жизни; iii) идентичность. В каждой категории выделены подгруппы и приведены соответствующие примеры.

1. Физическая, психологическая или моральная неприкосновенность

50. Суд впервые указал на то, что понятие «частная жизнь» охватывает физическую и моральную неприкосновенность человека, в постановлении по делу «X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*), § 22. Дело касалось сексуальных посягательств в отношении психически больной шестнадцатилетней девушки и отсутствия в уголовном законодательстве положений, которые обеспечили бы ей эффективную и практическую защиту. В отношении защиты физической и психологической неприкосновенности лица от действий других лиц Суд постановил, что позитивные обязательства властей – в одних случаях по статье 2 или 3, в других – по статье 8 отдельно взятой или в сочетании со статьей 3 Конвенции – могут включать обязанность по обеспечению и практическому применению надлежащей правовой базы, гарантирующей защиту от актов насилия со стороны частных лиц («Осман против Великобритании» (*Osman v. the United Kingdom*), §§ 128-130; «Беваква и S. против Болгарии» (*Bevacqua and S. v. Bulgaria*), § 65; «Сандра Янкович против Хорватии» (*Sandra Janković v. Croatia*), § 45; «А. против Хорватии» (*A v. Croatia*), § 60; «Дордевич против Хорватии» (*Đorđević v. Croatia*), §§ 141-143; «Содерманн против Швеции» (*Söderman v. Sweden*) [БП], § 80).

51. Ранее Суд установил, что согласно статье 8 на государства возлагается позитивное обязательство по обеспечению его гражданам права на реальное уважение их физической и психологической неприкосновенности («Нитецки против Польши» (*Nitecki v. Poland*) (реш.); «Сентгес против Нидерландов» (*Sentges v. the Netherlands*) (реш.); «Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], § 42; «Гласс против Великобритании» (*Glass v. the United Kingdom*), §§ 74-83; «Пентякова и другие против Молдовы» (*Pentiacova and Others v. Moldova*)). Кроме того, это обязательство может предусматривать принятие конкретных мер, включая предоставление эффективного и доступного средства защиты права на уважение частной жизни («Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*), § 33;

«Макгинли и Иган против Великобритании» (*McGinley and Egan v. the United Kingdom*), § 101; «Роше против Великобритании» (*Roche v. the United Kingdom*) [БП], § 162). Такие меры могут включать как создание нормативной базы судебно-правоприменительного аппарата, защищающего права лиц, так и реализацию в необходимых случаях этих мер в различных условиях («А, В и С против Ирландии» (*A, B and C v. Ireland*) [БП], § 245). В деле «Хямяляйнен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland* [БП], § 64) Большая Палата, опровергнув позицию, занятую Палатой Суда, посчитала более уместным рассмотреть жалобу заявительницы (на предмет юридического признания ее нового гендера без расторжения брака) в отношении позитивного аспекта статьи 8, а не как вмешательство государственного органа.

а. Жертвы насилия

52. Суд уже давно постановил, что государство несет положительно выраженную обязанность по защите физических лиц от насилия со стороны третьих лиц. Это особенно актуально в делах, касающихся детей и лиц, ставших жертвами домашнего насилия. Хотя в таких делах зачастую присутствуют и нарушения статей 2 и 3, статья 8 также применяется, поскольку насилие угрожает физической неприкосновенности и праву на частную жизнь. В частности, в соответствии со статьей 8 государства обязаны защищать физическую и моральную неприкосновенность человека от действий других людей. С этой целью они должны создать и применять на практике надлежащую правовую базу, обеспечивающую защиту от актов насилия со стороны частных лиц («Сандра Янкович против Хорватии» (*Sandra Janković v. Croatia*), § 45).

53. В отношении детей, которые относятся к особенно уязвимым лицам, меры, применяемые государством для их защиты от актов насилия, подпадающие под действие статьи 8, также должны быть эффективными. Это, в частности, должны быть разумные действия по предотвращению жестокого обращения, о котором власти знали или обязаны были знать, и по эффективному противодействию таким тяжким нарушениям личной неприкосновенности («Z и другие против Великобритании» (*Z and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 73; «М.Р. и другие против Болгарии» (*M.P. and Others v. Bulgaria*), § 108). Такие меры должны быть нацелены на обеспечение уважения человеческого достоинства и на обеспечение наилучших интересов ребенка («Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*), § 65; «С.А.С. и С.С. против Румынии» (*C.A.S. and C.S. v. Romania*), § 82).

54. Что касается таких тяжких деяний, как изнасилование и сексуальное насилие в отношении детей, когда на кону стоят основные ценности и важнейшие стороны частной жизни, то государства-члены должны обеспечить наличие эффективных уголовно-правовых норм («X и Y против Нидерландов» (*X and Y v. the Netherlands*), § 27; «М.С. против Болгарии» (*M.C. v. Bulgaria*), § 150, когда избранный следователем и прокуратурой подход в данном деле не отвечал требованиям, присущим позитивным обязательствам государств; «М.Г.С. против Румынии» (*M.G.C. v. Romania*), § 74), а также эффективное проведение уголовных расследований («С.А.С. и С.С. против Румынии» (*C.A.S. and C.S. v. Romania*), § 72; «М.Р. и другие против Болгарии» (*M.P. and Others v. Bulgaria*), §§ 109-110; «М.С. против Болгарии» (*M.C. v. Bulgaria*), § 152; «А, В и С против Латвии» (*A, B and C v. Latvia*), § 174) и возможность восстановления справедливости и возмещения ущерба («С.А.С. и С.С. против Румынии» (*C.A.S. and C.S. v. Romania*), § 72). Вместе с тем, не существует абсолютного права на судебное преследование или осуждение какого-либо конкретного лица, если не имело место преступное бездействие в отношении привлечения к ответственности лиц, совершивших уголовные преступления («Брекнелл против Великобритании» (*Brecknell v. the United Kingdom*), § 64; «Шула против Великобритании» (*Szula v. the United Kingdom*) (реш.)).

55. В делах о домашнем насилии Суд также признает государства ответственными за защиту жертв, особенно если государственным должностным лицам известно об опасности насилия и если должностные лица не обеспечивают принятие мер, направленных на защиту жертв насилия («Беваква и S. против Болгарии» (*Bevacqua and S. v. Bulgaria*); «А. против Хорватии» (*A v. Croatia*); «Гаждуова против Словакии» (*Hajduová v. Slovakia*); «Калужа против Венгрии» (*Kaluczka v. Hungary*); «В. против Молдовы» (*B. v. Moldova*)). У государства есть также позитивное обязательство обеспечить, чтобы дети не становились очевидцами домашнего насилия дома («Эремия против Молдовы»

(*Eremia v. the Republic of Moldova*)). Суд также будет применять свою правовую практику в отношении опеки над детьми и ухода за ними (см. ниже), с надлежащим соблюдением решений о выдворении в зависимости от форм домашнего насилия в быту («Y.C. против Великобритании») (*Y.C. v. the United Kingdom*)).

56. В деле «Y. против Словении» (*Y. v. Slovenia*) Суд решил, что в уголовном производстве касательно предполагаемых сексуальных посягательств в отношении заявительницы государство не обеспечило достаточную защиту ее права на уважение частной жизни, особенно ее личной неприкосновенности, при перекрестном допросе обвиняемыми (§§ 114-116).

57. Государства должны также предоставлять защиту в ситуациях, связанных с опасностью, например, если на женщину совершено нападение у нее дома или женщине плеснули в лицо кислотой («Сандра Янкович против Хорватии» (*Sandra Janković v. Croatia*); «Эбчин против Турции» (*Ebcin v. Turkey*)). Это особенно актуально в случае, если государство должно было знать о конкретной опасности. Например, Суд признал нарушение в случае, где женщина подверглась нападению бродячих собак в районе, в котором наличие таких животных было распространенной проблемой («Георгел и Георгета Стойческу против Румынии» (*Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania*), § 62).

58. Вместе с тем, с точки зрения Суда требуется, чтобы была связь между государством и причиненным ущербом. Если отсутствует очевидная связь между действием (или бездействием) государства и предполагаемым вредом, например, в случае драки между школьниками, то Суд может отказать в рассмотрении дела («Дурдевич против Хорватии» (*Durđević v. Croatia*)). Кроме того, чтобы, к примеру, телесное наказание в школах приравнивалось к нарушению статьи 8, но одновременно было соразмерным и, следовательно, не нарушало бы права лица на физическую неприкосновенность, насилие, совершенное в отношении физического лица, должно достигать определенного критического уровня («Кастелло-Робертс против Великобритании» (*Costello-Roberts v. the United Kingdom*)).

59. Условия содержания под стражей могут приводить к нарушению статьи 8, особенно в случаях, если тяжесть этих условий не достигает уровня, необходимого для констатации нарушения статьи 3 («Ранинен против Финляндии» (*Raninen v. Finland*), § 63). Кроме того, требование раздеться для проведения личного досмотра, как правило, является вмешательством в значении, предусмотренном статьей 8 («Милка против Польши» (*Milka v. Poland*), § 45).

b. Права в области охраны репродуктивного здоровья

60. Суд установил, что запрещение аборта, обусловленного состоянием здоровья и (или) материальным положением, подпадает под действие права на уважение частной жизни и, соответственно, под действие статьи 8 («А, В и С против Ирландии» (*A, B and C v. Ireland*) [БП], §§ 214 и 245). В частности, в этом контексте Суд постановил, что обязательства государства включают как создание нормативной базы судебно-правоприменительного аппарата, защищающего права лиц, так и реализацию в необходимых случаях конкретных мер (там же, § 245; «Тысяц против Польши» (*Tysiqc v. Poland*), § 110; «R.R. против Польши» (*R.R. v. Poland*), § 184). В частности, если государство, действуя в пределах своей свободы усмотрения, принимает нормативно-правовые акты, допускающие прерывание беременности в некоторых ситуациях, то созданная с этой целью правовая база должна быть сформирована согласованно, позволяя надлежащим образом учитывать разные законные интересы, о которых идет речь, и в соответствии с обязательствами, вытекающими из Конвенции («А, В и С против Ирландии» (*A, B and C v. Ireland*) [БП], § 249; «R.R. против Польши» (*R. R. v. Poland*), § 187; «Р. и S. против Польши» (*P. and S. v. Poland*), § 99; «Тысяц против Польши» (*Tysiqc v. Poland*), § 116).

61. В деле «Р. и S. против Польши» (*P. and S. v. Poland*) Суд еще раз подчеркнул, что понятие «частная жизнь» в значении, предусмотренном статьей 8, распространяется как на решение стать родителем, так и на решение не стать таковым (см. также «Эванс против Великобритании» (*Evans v. the United Kingdom*) [БП], § 71; *R.R. v. Poland*, § 180; «Диксон против Великобритании» (*Dickson v. the United Kingdom*) [БП], § 66).

62. Обстоятельства рождения ребенка, безусловно, являются частью частной жизни в контексте

статьи 8 («Терновский против Венгрии» (*Ternovszky v. Hungary*), § 22). Суд установил в этом случае, что заявительница фактически не могла свободно сделать выбор в пользу рождения ребенка дома ввиду постоянной угрозы привлечения к ответственности медицинских работников и отсутствия конкретного и всеобъемлющего законодательства по данному вопросу. Вместе с тем, национальные органы власти располагают значительным пространством для маневра в делах, где затрагиваются сложные вопросы политики в области здравоохранения и распределения ресурсов. Учитывая, что на данный момент между государствами-членами Совета Европы нет консенсуса в пользу допустимости родов на дому, политика государства, которая практически исключает возможность оказания женщинам, рожаящим дома, помощи со стороны акушерок, не привела к нарушению статьи 8 («Дубска и Крежова против Чешской Республики» (*Dubská and Krejzová v. the Czech Republic*) [БП]).

63. Право пары зачать ребенка и воспользоваться с этой целью медицинской услугой искусственного оплодотворения защищено статьей 8, поскольку такой выбор является одной из форм выражения частной и семейной жизни («S. H. и другие против Австрии» (*S.H. and Others v. Austria*) [БП], § 82; «Кнехт против Румынии» (*Knecht v. Romania*), § 54). Это же касается предимплантационной диагностики в ситуации, где разрешены искусственное оплодотворение и прерывание беременности по медицинским показаниям («Коста и Паван против Италии» (*Costa and Pavan v. Italy*)). Упомянутое дело касалось супругов-итальянцев, которые были здоровыми носителями муковисцидоза и хотели при помощи искусственного оплодотворения и генетического скрининга избежать передачи этого заболевания своему ребенку. Признав нарушение статьи 8, Суд отметил непоследовательность итальянского закона, согласно которому паре отказывалось в возможности скрининга эмбриона, но разрешалось искусственное прерывание беременности в случае появления у плода симптомов этого же заболевания. Суд пришел к выводу, что такое вмешательство в осуществление права заявителей на уважение их частной и семейной жизни было несоразмерным. В отношении того, что заявители, действуя вне рамок стандартного порядка усыновления, привезли в Италию из-за границы ребенка, не имеющего биологической связи ни с одним из них и зачатого – по данным национальных судов – с помощью методов вспомогательной репродукции, не являющихся законными согласно итальянскому законодательству, Суд установил, что между заявителями и этим ребенком не имеет место семейная жизнь. Вместе с тем, Суд посчитал, что оспариваемые меры касались частной жизни заявителей, но не установил нарушения статьи 8, учитывая, что общественные интересы, о которых шла речь, имеют большое значение в данном случае, тогда как интересу заявителей касательно их личного развития посредством поддержания отношений с вышеупомянутым ребенком следует придать сравнительно меньший вес («Парадизо и Кампанелли против Италии» (*Paradiso and Campanelli v. Italy*) [БП], §§ 165 и 215).

64. В отношении дородовых диагностических тестов Суд установил нарушение статьи 8 в части процессуального аспекта, выразившееся в том, что национальные суды не провели полного расследования утверждения заявительницы о том, что ей было отказано в надлежащей и своевременной медицинской помощи в форме дородового скрининг-теста, который указал бы на опасность возникновения наследственного заболевания у плода и позволил бы ей принять решение о том, сохранять ли беременность («А.К. против Латвии» (*A.K. v. Latvia*), §§ 93-94).

65. Статья 8 распространяется и на процедуры стерилизации. Поскольку стерилизация касается одной из важнейших функций человеческого организма, то она влияет на многочисленные аспекты личной неприкосновенности человека, включая физическое и психическое благополучие, эмоциональную, духовную и семейную жизнь («V.C. против Словакии» (*V.C. v. Slovakia*), § 106). Суд установил, что у государств есть позитивное обязательство по обеспечению эффективных правовых гарантий для защиты женщин от стерилизации без их согласия, причем особое внимание следует уделять защите репродуктивного здоровья женщин ромского происхождения. В ряде случаев Суд установил, что ромские женщины требуют защиты от стерилизации, учитывая, что представительницы этого уязвимого этнического меньшинства постоянно подвергались принудительной стерилизации (*там же*, §§ 154-155; «I.G. и другие против Словакии» (*I.G. and Others v. Slovakia*), §§ 143-146). Эта судебная практика касается и непреднамеренной стерилизации, когда во время процедуры аборта врач не проводит надлежащий осмотр или не получает информированного согласия («Ксома против Румынии» (*Csoma v. Romania*), §§ 65-68).

66. Суд также счел, что способность заявительницы сделать сознательный и взвешенный выбор в отношении судьбы ее эмбрионов касается одного из интимных аспектов ее личной жизни, ее права на самоопределение и, следовательно, ее частной жизни («Паррилло против Италии» (*Parrillo v. Italy*) [БП], § 159). Пределы свободы усмотрения государств в этом вопросе довольно широки, учитывая отсутствие консенсуса в европейских государствах (*там же*, § 180). Следовательно, предусмотренное законом запрещение донорства для исследований криоконсервированных эмбрионов, созданных в результате экстракорпорального оплодотворения заявительницы, не было расценено как нарушение ее права на частную жизнь.

с. Принудительное лечение

67. Суд рассматривал также вопрос о значении статьи 8 для других дел, касающихся принудительного лечения или медицинской травмы (помимо стерилизации). В ряде случаев органы Конвенции установили, что относительно незначительные диагностические тесты, которые являются обязательными («Акманн и другие против Бельгии» (*Acmanne and Others v. Belgium*), решение Комиссии; «Боффа и другие против Сан-Марино» (*Boffa and Others v. San Marino*), решение Комиссии; «Салветти против Италии» (*Salveti v. Italy*) (реш.) или санкционированы приказом суда («Х против Австрии» (*X v. Austria*), решение Комиссии; «Питерс против Нидерландов» (*Peters v. the Netherlands*), решение Комиссии), могут представлять собой соразмерное вмешательство в осуществление статьи 8 даже без согласия пациента.

68. С другой стороны, Суд постановил, что решение врача о лечении ребенка с тяжелой степенью инвалидности вопреки прямо выраженному желанию его родителя и без возможности судебного пересмотра этого решения нарушило статью 8 («Гласс против Великобритании» (*Glass v. the United Kingdom*)). Аналогичным образом Суд установил, что врачи, взявшие анализ крови у ребенка, который, судя по симптомам, подвергся насилию, и сделавшие его фотографии без согласия родителей ребенка, нарушили право ребенка на физическую неприкосновенность, предусмотренное статьей 8 («М.А.К. и Р.К. против Великобритании» (*M.A.K. and R.K. v. the United Kingdom*)). Суд также решил, что решение государства о проведении гинекологического обследования женщины, содержащейся под стражей в полиции, за пределами полицейского участка не было принято в соответствии с законом и нарушило статью 8 («Y.F. против Турции» (*Y.F. v. Turkey*), §§ 41-44).

69. Суд определил также, что имели место нарушения статьи 8 в случае, когда государство не предоставило дайверам достаточную информацию об опасности для здоровья, связанной с таблицами декомпрессии («Вилнес и другие против Норвегии» (*Vilnes and Others v. Norway*), § 244), и в случае, когда другое государство не предоставило надлежащие средства обеспечения компенсации за травмы, причиненные в результате врачебных ошибок в государственном учреждении («Кодарча против Румынии» (*Codarcea v. Romania*)). Суд решил, однако, что следует отказать в рассмотрении дела против Турции за отсутствие возмещения вреда лицам, получившим травму в результате необязательной прививки («Байтюре и другие против Турции» (*Baytüre and Others v. Turkey*) (реш.)).

d. Психическое заболевание

70. В отношении позитивных обязательств, имеющих у государств в отношении уязвимых лиц, страдающих психическими заболеваниями, Суд подтвердил, что психическое здоровье также должно считаться важнейшим элементом частной жизни, связанным с аспектом моральной неприкосновенности. Сохранение психической стабильности является в этом контексте неотъемлемой предпосылкой эффективного осуществления права на уважение частной жизни («Бенсаид против Великобритании» (*Bensaid v. the United Kingdom*), § 47).

71. Суд уже давно придерживается позиции, что право физического лица отказаться от лечения подпадает под действие статьи 8 (см. выше). Это включает право пациентов с психическими заболеваниями отказаться от применения медикаментозного психиатрического лечения. Медицинское вмешательство вопреки воле субъекта ведет к посягательству на уважение его или ее частной жизни и, в частности, на его или ее право на физическую неприкосновенность («Х. против Финляндии» (*X. v. Finland*), § 212). В некоторых случаях принудительное лечение психически больного

пациента может быть оправдано необходимостью защитить самого больного и обеспечить защиту другим лицам. Такие решения, однако, должны приниматься с учетом четких юридических указаний, при этом должна быть предусмотрена возможность пересмотра такого решения в судебном порядке (*там же*, § 220; «Шторк против Германии» (*Storck v. Germany*), §§ 164-169; «Шопов против Болгарии» (*Shopov v. Bulgaria*), § 47).

72. Суд установил также, что согласно статье 8 государства имеют обязательство обеспечить защиту права лица, страдающего психически заболеванием, на частную и семейную жизнь, особенно если дети психиатрического больного передаются под опеку государства. Государства должны обеспечить, чтобы лица с психическими заболеваниями и лица с умственной инвалидностью могли эффективно участвовать в разбирательствах касательно помещения их детей под опеку («В. против Румынии (№ 2)» (*B. v. Romania (no. 2)*), § 117; «К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*) [БП]). Такие дела также связаны с предусмотренным статьей 8 правом на семейную жизнь (см. ниже), особенно, например, если мать с умственной инвалидностью не была уведомлена об усыновлении ее сына и не могла участвовать в процессе усыновления либо опротестовать его («А.К. и Л. против Хорватии» (*A.K. and L. v. Croatia*)).

73. В делах, в которых государства принудительно ограничивают правоспособность лиц с психическими заболеваниями, Суд сформулировал процессуальные требования, необходимые для защиты прав, предусмотренных статьей 8. Суд часто рассматривает эти нарушения статьи 8 в совокупности со статьями 5 и 6. Суд обращает особое внимание на качество процедуры принятия решения («Салонтайи-Дробняк против Сербии» (*Salontaji-Drobnjak v. Serbia*), §§ 144-145). Суд постановил, что лишение правоспособности, бесспорно, является серьезным вмешательством в осуществление права на уважение частной жизни человека, защищенного статьей 8. Решение национального суда государства о лишении заявителя дееспособности практически во всех сферах жизни (с определенного момента он уже не мог самостоятельно продавать и покупать имущество, работать, выбирать место жительства, жениться или подавать иск в суд в Литве) было равносильно вмешательству в осуществление права на уважение его частной жизни («А.Н. против Литвы» (*A.N. v. Lithuania*), § 111). В отношении разбирательств по вопросу лишения правоспособности, решений касательно помещения в закрытые учреждения, решений касательно отчуждения собственности и процедур, касающихся детей (см. выше), Суд постановил, что государства должны предоставить надлежащие гарантии, чтобы обеспечить возможность участия лиц с психическими заболеваниями в вышеупомянутом процессе и достаточную индивидуализацию этого процесса в соответствии с их особыми потребностями («Цехентнер против Австрии» (*Zehentner v. Austria*), § 65; «Штукатуров против России» (*Shtukurov v. Russia*), §§ 94- 96; «Герцегфальви против Австрии» (*Herczegfalvy v. Austria*), § 91).

е. Здравоохранение и лечение

74. Хотя право на здоровье как таковое не входит в перечень прав, гарантированных согласно Конвенции или Протоколам к ней, Высокие Договаривающиеся Стороны имеют, наряду с позитивными обязательствами по статье 2 Конвенции, соответствующее позитивное обязательство по статье 8: они должны, во-первых, принять нормативно-правовые акты, обязывающие как государственные, так и частные больницы принимать надлежащие меры для защиты физической неприкосновенности своих пациентов, и, во-вторых, обеспечить лицам, пострадавшим от халатности медицинских работников, доступ к судебным разбирательствам, в которых они в соответствующих случаях могли бы получить компенсацию за нанесенный ущерб («Василева против Болгарии» (*Vasileva v. Bulgaria*), § 63).

75. В случаях, когда речь идет о доступе к медицинскому обслуживанию, Суд осмотрительно подошел к вопросу применения сферы действия статьи 8 таким образом, который предполагает необходимость привлечения значительных государственных ресурсов, поскольку, учитывая осведомленность национальных органов власти о требованиях, предъявляемых к системе здравоохранения, а также об имеющихся финансовых средствах для удовлетворения этих требований, национальные органы власти располагают более широкими возможностями для проведения этой оценки, нежели международный суд («Пентякова и другие против Молдовы»

(*Pentiacova and Others v. Moldova*) (реш.)).

76. Суд постановил, что жалоба, поданная на решение британских властей не внедрять в тюрьмах программу обмена игл для лиц, употребляющих наркотики, не является приемлемой («Шелли против Великобритании» (*Shelley v. the United Kingdom*) (реш.)). В этом деле Суд постановил, что в данном случае нет полномочия, которое обязывало бы Договаривающееся Государство согласно статье 8 осуществлять какую-либо конкретную политику профилактики в сфере здравоохранения. Суд также установил, что отказ Болгарии разрешить неизлечимо больным пациентам принимать несанкционированные, экспериментальные препараты не повлек за собой нарушения статьи 8 («Христозов и другие против Болгарии» (*Hristozov and Others v. Bulgaria*); «Дуризотто против Италии» (*Durisotto v. Italy*) (реш.)). Кроме того, суд отказал в рассмотрении дела, в котором лицо с тяжелой формой инвалидности требовало предоставить ему роботизированную руку, что способствовало бы его подвижности («Сентгес против Нидерландов» (*Sentges v. the Netherlands*) (реш.)). С другой стороны, Суд все же постановил, что снижение уровня ухода, предоставляемого женщине с ограниченной подвижностью являлось нарушением статьи 8, но лишь на ограниченный период, в течение которого Великобритания не соблюдала свои собственные законы («Макдональд против Великобритании» (*McDonald v. the United Kingdom*)).

f. Вопросы, связанные с уходом из жизни

77. Впервые, в постановлении по делу «Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*) Суд заключил, что право принимать решение о способе ухода из жизни человека является элементом частной жизни согласно статье 8 (§ 67). Позднее в своей прецедентной практике Суд указал, что право человека принимать решение о том, как именно и в какой момент должна закончиться его жизнь (при условии, что человек способен свободно сформулировать свое суждение и действовать соответствующим образом), является одним из аспектов права на частную жизнь в контексте статьи 8 Конвенции («Хаас против Швейцарии» (*Haas v. Switzerland*), § 51).

78. Суд установил, что государства-члены Совета Европы пользуются широкой свободой усмотрения при трактовке вопроса содействия совершению самоубийства. На данный момент среди государств-членов Совета Европы нет консенсуса в пользу разрешения прекращения искусственного поддержания жизни («Ламберт и другие против Франции» (*Lambert and Others v. France*) [БП], § 148). Допустимые законы содержат требование о том, что препараты, позволяющие человеку уйти из жизни, должны отпускаться только по рецепту врача («Хаас против Швейцарии» (*Haas v. Switzerland*), § 52). При этом Суд провел различие между делами «Хаас против Швейцарии» (*Haas v. Switzerland*) и «Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*). В отличие от дела Претти в деле Хааса Суд отметил, что согласно утверждениям заявителя, ему не только тяжело и больно жить, но и что в случае неполучения препарата, о котором идет речь, сам акт самоубийства будет лишен достоинства. Кроме того – и опять-таки в отличие от дела Претти – заявителя нельзя было считать немощным, в том смысле, что он не находился на последней стадии неизлечимого разрушающего заболевания, что не позволило бы ему добровольно уйти из жизни.

79. В деле «Кох против Германии» (*Koch v. Germany*) заявитель жаловался, что в связи с тем, что национальные суды государства отказались рассмотреть по существу его жалобу на решение Федерального института не разрешать его жене купить смертельную дозу пентобарбитала натрия, было нарушено его право на уважение частной и семейной жизни согласно статье 8 Конвенции. Суд пришел к выводу о нарушении статьи 8 в связи с отказом внутригосударственных судов рассмотреть по существу ходатайство заявителя.

80. Суд не считает целесообразным расширение сферы действия статьи 8 таким образом, чтобы на Договаривающиеся Государства было возложено процессуальное обязательство по предоставлению средства правовой защиты, которое требовало бы от внутригосударственных судов вынесения решения по сути жалобы на то, что запрещение содействия совершению самоубийства представляет собой нарушение права на частную и семейную жизнь («Никлинсон и Лэмб против Великобритании» (*Nicklinson and Lamb v. the United Kingdom*) (реш.), § 84).

g. Вопросы, связанные с инвалидностью

81. Касательно заявительницы с инвалидностью Суд постановил, что отсутствие доступа в общественные здания и здания, открытые для населения, повлияло на ее жизнь так, что было нарушено ее право на развитие личности и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром, и что у государств в силу этого может существовать обязанность обеспечить доступ в общественные здания. В конечном итоге, однако, Суд решил, что заявительница не продемонстрировала существование особой связи между отсутствием доступа в упомянутые здания и конкретными потребностями ее частной жизни («Зейналова и Зейнал против Чешской Республики» (*Zehnalova and Zehnal v. the Czech Republic*) (реш.); «Ботта против Италии» (*Botta v. Italy*); *Mółka v. Poland* (реш.)).

82. Суд посчитал также, что решение, по которому детей забрали у двоих слепых родителей ввиду отсутствия должного ухода, не было оправдано обстоятельствами и нарушило предусмотренное статьей 8 право родителей на семейную жизнь («Савины против Украины» (*Saviny v. Ukraine*)). С другой стороны, Суд не установил нарушения статьи 8 в отношении введенной во Франции законом схемы возмещения родителям расходов на детей с инвалидностью, даже в случае, если бы родители решили не рожать ребенка при отсутствии ошибки со стороны государственной больницы в отношении диагноза о наличии генетического нарушения («Морис против Франции» (*Maurice v. France*) [БП]; «Драон против Франции» (*Draon v. France*) [БП]). Суд также предоставляет государствам широкую свободу усмотрения при определении размера пособия, назначаемого родителям детей с инвалидностью («Ла Парола и другие против Италии» (*La Parola and Others v. Italy*) (реш.)), и постановил, что если государство предоставляет достаточные внутренние средства правовой защиты в случае, если факт инвалидности вызван ненадлежащим уходом при рождении ребенка, то нарушение статьи 8 отсутствует («Шпира и Кранжковски против Польши» (*Spyra and Kranczkowski v. Poland*), §§ 99-100).

h. Вопросы, связанные с погребением

83. Суд постановил, что предусмотренная статьей 8 защита частной и семейной жизни охватывает право на погребение членов семьи. В целом ряде случаев заявители обжаловали непредоставление доступа к останкам усопших членов семьи.

84. В деле «Адри-Вионне против Швейцарии» (*Hadri-Vionnet v. Switzerland*) Суд установил, что неуведомление муниципалитетом матери о месте и времени погребения ее мертворожденного ребенка не разрешено законом и нарушает ее право на частную и семейную жизнь по статье 8 («Паннулло и Форте против Франции» (*Pannullo and Forte v. France*)). Аналогичным образом в деле «Зорица Йованович против Сербии» (*Zorica Jovanović v. Serbia*) Суд постановил, что непредоставление больницей информации заявительнице о смерти ее грудного ребенка и последующем исчезновении его тела является нарушением статьи 8 - даже несмотря на то, что ребенок умер в 1983 г. - ввиду того, что государство так и не предоставило информацию о том, что произошло. Суд постановил также, что отказ со стороны России разрешить присвоить мертворожденному ребенку фамилию биологического отца - из-за правовой презумпции того, что отцом ребенка является муж матери ребенка - представляет собой нарушение предусмотренного статьей 8 права матери похоронить своего ребенка под фамилией его настоящего отца («Знаменская против России» (*Znamenskaya v. Russia*)).

85. Жалоба членов семьи также касалась длительности периода времени с момента смерти до погребения и обработки тела покойного до возвращения его семье. Например, Суд решил, что имело место нарушение права заявителей на частную и семейную жизнь согласно статье 8 из-за длительной задержки возвращения образцов, взятых полицией с тела их дочери, что помешало им своевременно похоронить дочь («Жирар против Франции» (*Girard v. France*)). Суд установил также, что изъятие в больнице органов покойного без уведомления его матери и получения ее согласия не соответствовало закону и нарушило ее право на частную жизнь по статье 8 («Петрова против Латвии» (*Petrova v. Latvia*), §§ 97-98). Исходя из своей прецедентной практики, Суд установил нарушение статьи 8 в связи с забором образца ткани с тела покойного без ведома и согласия его супруги ввиду отсутствия ясности в национальном законодательстве, а также правовых гарантий защиты от

произвольных действий («Эльберте против Латвии» (*Elberte v. Latvia*), § 115).

86. Вместе с тем, в деле «Элли Полухас Додсбо против Швеции» (*Elli Poluhas Dödsbo v. Sweden*) Суд, хотя и признал, что в деле фигурирует право на частную жизнь согласно статье 8, заключил, что отказ шведских властей дать разрешение перенести урну с прахом с одного места захоронения в другое с целью помещения останков покойного рядом с его семьей не является нарушением статьи 8, потому что это решение было принято с должным учетом интересов жены покойного и соответствовало широким пределам усмотрения, типичным для таких случаев. В другом деле Суд установил также, что представитель покойного, пытавшийся не допустить использования государством ДНК покойного в судебном процессе об установлении отцовства, выдвинул требование, которое не охватывается понятием «частная жизнь», и не мог подавать иск от имени покойного («Наследники Крестена Фильтенборга Мортенсена против Дании» (*Estate of Kresten Filtenborg Mortensen v. Denmark*) (реш.)).

87. Суд рассмотрел также вопрос о политике государства, согласно которой тела лиц, обвиняемых в терроризме, не разрешается выдавать для погребения. Признавая, что в данном случае имеют место интересы государства по защите общественного порядка, особенно если речь идет о национальной безопасности, Суд вместе с тем установил, что абсолютный запрет на возвращение тел предполагаемых террористов не обеспечивает надлежащий баланс между интересами государства и предусмотренными статьей 8 правами членов семей покойных («Сабанчиева и другие против России» (*Sabanchiyeva and Others v. Russia*), § 146).

i. Экологические вопросы

88. Хотя Конвенция прямо не предусматривает права на здоровую окружающую среду («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 96), Суд рассматривал различные дела, в которых предметом жалобы было качество среды, окружающей заявителей, аргументируя, что на благополучие человека могут отрицательно влиять опасные или вредные экологические условия. Статья 8 может применяться в делах, касающихся окружающей среды, независимо от того, вызвано ли загрязнение окружающей среды непосредственно действиями государства или же ответственность государства вытекает из отсутствия надлежащего регулирования деятельности частного сектора. Необходимо учитывать справедливый баланс, который должен быть достигнут между конфликтующими интересами отдельного лица и общества в целом, причем в обоих контекстах государство пользуется определенной свободой усмотрения при определении мер, которые должны быть приняты для обеспечения соблюдения Конвенции («Пауэлл и Рейнер против Великобритании» (*Powell and Rayner v. the United Kingdom*); «Лопес Остра против Испании» (*López Ostra v. Spain*), § 51; «Джакомелли против Италии» (*Giacomelli v. Italy*), § 78).

89. Суд решил, что сильное загрязнение окружающей среды может препятствовать осуществлению права на уважение частной и семейной жизни (и жилища)¹, поскольку может влиять на благополучие лиц и не позволять им пользоваться своими жилищами, таким образом отрицательно сказываясь на их частной и семейной жизни. В деле «Лопес Остра против Испании» (*López Ostra v. Spain*), § 51, заявитель утверждал, что дом семьи подвергся серьезному загрязнению со стороны частного завода по переработке кожи, построенного за счет государственных субсидий на муниципальной земле в 12 метрах от квартиры заявителя. В деле «Джакомелли против Италии» (*Giacomelli v. Italy*), §§ 97-98, Суд установил, что загрязнение, вызванное работой частного предприятия по переработке токсичных отходов, расположенного в 30 метрах от дома заявителя, является нарушением статьи 8, как и в деле «Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*), §§ 133-134, где местные органы власти нарушили право женщины на жилище и частную жизнь, поскольку не предложили ей никакого эффективного решения, которое помогло бы ей переехать из опасной «санитарной зоны» вокруг крупнейшего в России металлургического комбината, являющегося источником сильного загрязнения и выбросов опасных химических веществ.

90. В ряде случаев непредоставление информации об экологических рисках и опасностях было признано нарушением статьи 8 («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*), § 97, где власти не провели надлежащую оценку риска загрязнения окружающей среды горнодобывающим

¹ Этот раздел следует читать вместе с разделами о жилище.

предприятием; «Гуэрра и другие против Италии» (*Guerra and Others v. Italy*), где местным жителям не была предоставлена важная информация, которая позволила бы им оценить риски, которым они и их семьи могли подвергнуться, если бы люди продолжали жить вблизи химического завода, вплоть до 1994 г., когда производство удобрений было прекращено).

91. Суд признал также, что тот факт, что зловонные запахи, распространявшиеся с расположенной рядом с тюрьмой свалки и попадавшие в камеру заключенного, которая считалась единственным «жилым помещением» для него на протяжении нескольких лет, подпадает под сферу действия права на частную и семейную жизнь («Брэндуже против Румынии» (*Brândușe v. Romania*), §§ 64-67), как и постоянное невыполнение властями своих обязанностей по сбору, переработке и удалению мусора («Ди Сарно и другие против Италии» (*Di Sarno and Others v. Italy*), § 112).

92. Суд констатировал, что процесс принятия решений, приводящий к осуществлению мер вмешательства, должен быть справедливым и должным образом учитывать интересы лица, гарантированные статьей 8 («Ташкин и другие против Турции» (*Taşkin and Others v. Turkey*), § 118, в котором административные органы не предоставили заявителям эффективную процессуальную защиту касательно эксплуатации золотопромышленного рудника; «Харди и Мэйл против Великобритании» (*Hardy and Maile v. the United Kingdom*), § 217).

93. Суд признал статью 8 применимой в тех случаях, когда неблагоприятные условия окружающей среды сложились в результате проживания на территории, над которой пролегали воздушные трассы самолетов в направлении аэропорта Хитроу и обратно, поскольку в каждом случае, хотя и в очень разной степени, на качество частной жизни заявителя и возможность пользоваться удобствами его жилища отрицательное воздействие оказывал шум, создаваемый воздушными судами, использующими аэропорт Хитроу. Суд допустил, таким образом, что в соответствующих ситуациях требования в связи с экологическими условиями могут подпадать под сферу действия статьи 8 («Пауэлл и Рейнер против Великобритании» (*Powell and Rayner v. the United Kingdom*), § 40). Тем не менее, в итоге Суд заключил, что отсутствие со стороны правительства мер по уменьшению количества ночных рейсов из аэропорта Хитроу в интересах экономического благополучия страны не нарушает предусмотренные статьей 8 права лиц, живущих на территории, над которой пролегают воздушные трассы самолетов, ввиду того, что лиц, страдающих нарушениями сна, немного (см. также «Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], §§ 129-130).

94. В ряде последующих дел, касавшихся воздействия шума, Суд установил, что государство-ответчик не выполнило свое позитивное обязательство и не гарантировало осуществление заявителем права на уважение жилища и частной жизни. Например, имело место нарушение статьи 8 Конвенции в связи с отсутствием регулирования уровня шума ночного клуба, расположенного рядом с домом заявителя в Валенсии («Морено Гомес против Испании» (*Moreno Gómez v. Spain*), §§ 62-63), в связи с отсутствием мер по устранению чрезмерного шума, исходящего в результате интенсивного дорожного движения по улице, где проживал заявитель, из-за изменения порядка дорожного движения («Дееш против Венгрии» (*Deés v. Hungary*), § 23), или в связи с уровнем шума, создаваемого компьютерным клубом в жилом многоквартирном доме («Милева и другие против Болгарии» (*Mileva and Others v. Bulgaria*), § 97).

j. Сексуальная ориентация и сексуальная жизнь

95. Суд постановил, что такие элементы, как гендерная идентичность, имя, сексуальная ориентация и сексуальная жизнь являются важными аспектами личной сферы, защищенной статьей 8 («В. против Франции» (*B. v. France*), § 63; «Бургхартц против Швейцарии» (*Burghartz v. Switzerland*), § 24; «Даджен против Великобритании» (*Dudgeon v. the United Kingdom*), § 41; «Ласки, Яггард и Браун против Великобритании» (*Laskey, Jaggard and Brown v. the United Kingdom*), § 36; «P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*)). Законодательство, в котором устанавливается уголовная ответственность за сексуальные акты по обоюдному согласию между гомосексуальными лицами, было признано нарушающим статью 8 («A.D.T. против Великобритании» (*A.D.T. v. the United Kingdom*), §§ 36-39; «Даджен против Великобритании» (*Dudgeon v. the United Kingdom*), § 41). Однако при этом в статье 8 не запрещается установление уголовной ответственности за любые сексуальные действия частного характера, например инцест («Штюблинг против Германии» (*Stübing v.*

Germany) или садомазохистские сексуальные действия («Ласки, Яггард и Браун против Великобритании» (*Laskey, Jaggard and Brown v. the United Kingdom*)).

96. Важным вопросом является доступ к операции по смене пола и другим видам лечения, необходимого для трансгендерных лиц. Хотя Суд не признал наличия общего права на прохождение такого лечения, он посчитал, что процедуры, согласно которым соответствующим лицам отказывают в страховом обеспечении такого лечения, могут нарушать статью 8 («Шлумпф против Швейцарии» (*Schlumpf v. Switzerland*); «Ван Кук против Германии» (*Van Kuck v. Germany*)). Аналогичным образом, Суд признал нарушение в случае, где в силу отсутствия закона, регулирующего операции по смене пола, медицинские учреждения не предоставляли возможность прохождения таких процедур («L. против Литвы» (*L. v. Lithuania*), § 57).

97. В ряде дел Суд постановил, что любой запрет на службу гомосексуалистов в вооруженных силах составляет нарушение права на уважение частной жизни, гарантированного статьей 8 («Лустиг-Прин и Бекетт против Великобритании» (*Lustig-Prean and Beckett v. the United Kingdom*); «Смит и Грейди против Великобритании» (*Smith and Grady v. the United Kingdom*); «Перкинс и R. против Великобритании» (*Perkins and R. v. the United Kingdom*); «Бек и другие против Великобритании» (*Beck and Others v. the United Kingdom*)).

к. Профессиональная и предпринимательская деятельность

98. Понятие «частная жизнь» не исключает, в принципе, деятельность профессионального или предпринимательского характера. Безусловно, частная жизнь охватывает право человека налаживать и развивать отношения с другими людьми, в том числе отношения профессионального или коммерческого характера («С. против Бельгии» (*C. v. Belgium*), § 25; «Александр Волков против Украины» (*Oleksandr Volkov v. Ukraine*), § 165). В конце концов, именно на протяжении своей трудовой жизни большинство людей имеют широкие возможности развивать отношения с внешним миром («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 29).

99. Исходя из этого, ограничения в отношении возможности заниматься профессиональной деятельностью, признаны влияющими на «частную жизнь» («Сидабрас и Дзяутас против Литвы» (*Sidabras and Džiautas v. Lithuania*), § 47; «Бигаева против Греции» (*Bigaeva v. Greece*), §§ 22-25). Аналогичным образом, увольнение с должности признано вмешательством в осуществление права на уважение частной жизни («Озпинар против Турции» (*Özpinar v. Turkey*), §§ 43-48). В деле «Александр Волков против Украины» («Александр Волков против Украины» (*Oleksandr Volkov v. Ukraine*)) Суд признал, что такое увольнение за профессиональный проступок явилось вмешательством в осуществление заявителем своего права на уважение «частной жизни» в значении, предусмотренном статьей 8 (§§ 165-167). Суд констатировал нарушение статьи 8 в случае, где заявителя перевели на менее важную должность в город, который был менее значимым в административном отношении, основываясь на сообщении о том, что он придерживается определенных религиозных убеждений, а его жена носит исламский головной убор («Содан против Турции» (*Sodan v. Turkey*), §§ 57-60). Другое нарушение было выявлено в деле, где заявителя уволили с должности учителя после изменения, повлиявшего на эквивалентность его диплома, полученного за границей («Шахин Куш против Турции» (*Şahin Kuş v. Turkey*), §§ 51-52).

100. Суд отметил также, что, хотя заявитель не смог доказать факт нарушения, действие статьи 8 в принципе распространяется на личную переписку, имевшую место в связи с местом работы данного лица («Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*)). В деле «Фернандес Мартинес против Испании» (*Fernández Martínez v. Spain*) [БП] Суд отметил, что взаимодействие между частной жизнью в узком смысле слова и профессиональной жизнью в рассматриваемом случае особенно явно выражено, так как характер профессиональной деятельности заявителя и его последующее увольнение непосредственно повлияли на его поведение в частной жизни (§ 111).

2. Неприкосновенность частной жизни

101. Суд неоднократно постановлял, что понятие «частная жизнь» распространяется на аспекты,

касающиеся личности человека, как то имя, фотография или физическая и моральная неприкосновенность человека. Гарантия, предоставленная статьей 8 Конвенции, призвана в первую очередь обеспечить развитие, без постороннего вмешательства, личности каждого человека в его отношениях с другими людьми. Следовательно, существует зона взаимодействия человека с другими людьми, даже в публичном контексте, которая может подпадать под действие понятия «частная жизнь» («Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], § 95). Кроме того, понятие «частная жизнь» - это широкий термин, которому не может быть дано исчерпывающее определение, и охватывает физическую и психологическую неприкосновенность лица и, следовательно, может включать многие аспекты его идентичности, как то гендерная идентичность и сексуальная ориентация, имя или элементы, касающиеся права лица на его изображение. Этот термин охватывает персональные данные, которые, как по праву могут рассчитывать люди, не должны публиковаться без их согласия («Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], § 83).

102. Что касается ведения наблюдения и сбора данных частного характера представителями государства, то такая информация, если она систематически собирается и хранится в досье, которое ведут представители государства, подпадает под сферу действия понятия «частная жизнь» в контексте пункта 1 статьи 8 Конвенции. Это еще более верно в отношении дела, в котором часть такой информации была признана ложной и могла повредить репутации заявителя («Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], § 44). Применяя этот принцип, Суд пояснил, что существует ряд элементов, которые важны при определении того, затрагивают ли частную жизнь лица меры, осуществляемые за пределами его дома или частного помещения. Поскольку бывают случаи, когда лица сознательно или намеренно занимаются деятельностью, которая фиксируется либо освещается публично – или может фиксироваться либо освещаться публично, то обоснованные ожидания данного лица в отношении неприкосновенности частной жизни могут быть значительным, хотя и не обязательно решающим, фактором. Человек, идущий по улице, неизбежно попадет в поле зрения любого гражданина, находящегося рядом. Наблюдение за этой же публичной ситуацией с помощью технических средств (например, когда охранник осуществляет визуальный контроль по системе видеонаблюдения) имеет аналогичный характер. При этом, однако, могут возникнуть вопросы касательно частной жизни, если эти материалы, запись которых осуществляется на систематической или постоянной основе, становятся общедоступными. Именно по этой причине сведения, собранные службами безопасности о конкретном лице, подпадают под действие статьи 8, даже в том случае, если эта информация не собиралась навязчивым или скрытым способом («P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), § 57).

а. Право на изображение и фотографии; публикация фотографий, изображений и Статьи Конвенции

103. В отношении фотографий Суд заявил, что изображение человека является одним из главных атрибутов его личности, так как оно отражает его уникальные характеристики и отличает этого человека от других людей. Право на защиту своего изображения, таким образом, является одним из основных компонентов личностного развития. Хотя свобода выражения мнения включает публикацию фотографий, Суд, тем не менее, установил, что защита прав и репутации других лиц приобретает особое значение в этой сфере, поскольку фотографии могут содержать очень личную и даже интимную информацию об изображенном человеке или его семье («Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], § 103). Суд сформулировал ключевые факторы, которые необходимо учитывать при достижении баланса между правом на репутацию по статье 8 и свободой выражения мнения по статье 10 следующим образом: вклад в обсуждение, вызвавшее общественный резонанс; степень известности рассматриваемого лица и предмет сообщения; поведение вышеупомянутого лица в прошлом; содержание, форма и последствия публикации; обстоятельства, при которых были сделаны фотографии; серьезность наложенной санкции (там же, §§ 108-113; «Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], §§ 89-95; «Couderc and Hachette Filipacchi Associés против Франции» (*Couderc and Hachette Filipacchi Associés v. France*) [БП], §§ 90-93).

104. Таким образом, все, в том числе известные в обществе люди, вправе ожидать, что его или ее частная жизнь будет защищена («Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], §§ 50-53 и 95-99; «Скьячча против Италии» (*Sciacca v. Italy*), § 29; «Реклос и Давурлис против Греции» (*Reklos and Davourlis v. Greece*), § 40; «Алкая против Турции» (*Alkaya v. Turkey*), касательно защиты личного адреса знаменитой актрисы). Прецедентная практика Суда предполагает в основном право человека контролировать использование своего изображения, включая право отказываться в его публикации («Реклос и Давурлис против Греции» (*Reklos and Davourlis v. Greece*), §§ 40 и 43, где в частной клинике сделали фотографии новорожденного без предварительного на то согласия родителей, причем не отдали им негативы; «Фон Ганновер против Германии (№ 2)» (*Von Hannover v. Germany (no. 2)*) [БП], § 96).

105. Государства имеют позитивные обязательства по обеспечению принятия эффективных уголовно-правовых норм, запрещающих съемку без согласия, особенно в случае, если потерпевший является несовершеннолетним, а данный инцидент происходит дома («Содерманн против Швеции» (*Söderman v. Sweden*) [БП], § 117, дело, касающееся попытки скрытой съемки четырнадцатилетней девочки ее отчимом в момент, когда она была обнажена, и ее жалобы на то, что шведская правовая система, которая на тот момент не запрещала съемку человека без его согласия, не защитила ее от нарушения ее личной неприкосновенности).

106. Суд счел, что видеонаблюдение за общественными местами, при котором видеоданные записываются, хранятся и демонстрируются публике, подпадает под действие статьи 8 («Пек против Великобритании» (*Peck v. the United Kingdom*), §§ 57-63). В частности, передача средствам массовой информации для использования в передачах видеозаписи заявителя, которого сняли камеры видеонаблюдения при попытке совершить самоубийство, была признана серьезным вмешательством в частную жизнь заявителя, несмотря на то, что в тот момент он находился в общественном месте (*там же*, § 87).

107. В случае лиц, находящихся под арестом или в отношении которых проводится разбирательство в уголовном производстве, Суд неоднократно выносил постановления о том, что осуществление видеозаписи в правоохранительном контексте или передача органами полиции фотографий заявителей средствами массовой информации является вмешательством в осуществление их права на уважение частной жизни. Суд признал нарушения статьи 8 в случаях, когда полиция передала прессе фотографии заявителей из официального личного дела («Хужин и другие против России» (*Khuzhin and Others v. Russia*), §§ 115-118; «Скьячча против Италии» (*Sciacca v. Italy*), §§ 29-31; «Хмель против России» (*Khmel v. Russia*), § 40; «Тома против Румынии» (*Toma v. Romania*), §§ 90-93) и когда размещение фотографии заявителя на стенде «Разыскиваются» не соответствовало национальному законодательству («Гиорги Николаишвили против Грузии» (*Giorgi Nikolaishvili v. Georgia*), §§ 129-131).

108. Вместе с тем, Суд решил, что фотографирование и сохранение фотографии заявительницы, подозреваемой в терроризме, без ее согласия не было несоразмерным законным целям предотвращения терроризма в демократическом обществе («Мюррей против Великобритании» (*Murray v. the United Kingdom*), § 93).

109. Согласно Статье 8 не обязательно предполагается выплата денежной компенсации пострадавшему, если действуют другие механизмы возмещения ущерба («Кан против Германии» (*Kahn v. Germany*), § 75). В этом деле Суд не принял решения о возмещении убытков издателем за нарушение запрета на публикацию фотографий двоих детей бывшего вратаря национальной сборной Германии по футболу.

b. Защита личной репутации; клевета

110. Право на защиту репутации защищено статьей 8 Конвенции в рамках права на уважение частной жизни («Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], § 83; «Шови и другие против Франции» (*Chauvy and Others v. France*), § 70; «Пфайфер против Австрии» (*Pfeifer v. Austria*), § 35; «Петрина против Румынии» (*Petrina v. Romania*), § 28; «Поланко Торрес и Мовилла Поланко против Испании» (*Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain*), § 40).

111. При изучении необходимости принятия мер вмешательства в демократическом обществе в

интересах «защиты репутации или прав других лиц» Суду, возможно, потребуется проверить, обеспечили ли национальные органы власти справедливый баланс, защищая две ценности, гарантированные Конвенцией, которые в определенных случаях могут вступать в противоречие друг с другом, как, например, свобода выражения мнения, защищенная статьей 10, и право на уважение частной жизни, закрепленное в статье 8 («Hachette Filipacchi Associés против Франции» (*Hachette Filipacchi Associés v. France*), § 43; «MGN Limited против Великобритании» (*MGN Limited v. the United Kingdom*), § 142).

112. Статья 8 применима тогда, когда посягательство на репутацию лица достигает определенного уровня серьезности и наносит ущерб осуществлению этим лицом права на уважение частной жизни («Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], § 83). Кроме того, должна существовать достаточная связь между заявителем и предполагаемым посягательством на репутацию («Путистин против Украины» (*Putistin v. Ukraine*), § 40). Суд не установил нарушение статьи 8 в деле, касавшемся аудиовизуальной записи, которая была частично передана в эфир без согласия заявителя, поскольку, помимо прочего, она содержала критику методов ведения коммерческой деятельности в определенной отрасли, а не критику в адрес самого заявителя («Гальдиманн и другие против Швейцарии» (*Haldimann and Others v. Switzerland*), § 52). В другом деле касательно телерепортажа, в котором заявитель был назван «иностранным распространителем религии», было признано нарушение статьи 8 («Бремнер против Турции» (*Bremner v. Turkey*), §§ 72 и 84).

113. На статью 8 нельзя ссылаться с целью подачи жалобы на потерю репутации, которая является предсказуемым последствием собственных действий заявителя. В деле «Гиллберг против Швеции» (*Gillberg v. Sweden*) [БП], § 67, заявитель утверждал, что судимость сама по себе влияет на осуществление его права на «частную жизнь», нанося ущерб его чести и репутации. Суд, однако, не принял эту аргументацию (см. также, в частности, «Сидабрас и Дзяутас против Литвы» (*Sidabras and Džiautas v. Lithuania*), § 49; «Миколайова против Словакии» (*Mikolajová v. Slovakia*), § 57).

114. В деле «Суса Гуча против Португалии» (*Sousa Goucha v. Portugal*) Суд сослался на критерий «здравомыслящего читателя» при рассмотрении вопросов, касающихся сатирических материалов (§ 50; см. также «Никовитц и Verlagsgruppe News GmbH против Австрии» (*Nikowitz and Verlagsgruppe News GmbH v. Austria*), §§ 24-26). Кроме того, особенно широкая свобода усмотрения должна быть предоставлена в отношении пародии в контексте свободы выражения мнения («Суса Гуча против Португалии» (*Sousa Goucha v. Portugal*), § 50). В этом деле довольно известный человек утверждал, что его оклеветали в телевизионном шоу вскоре после того, как он публично заявил о своей сексуальной ориентации. Суд посчитал, что, поскольку эта шутка прозвучала не в контексте обсуждения дела, вызвавшего общественный резонанс (в отличие от ситуации в делах «Альвеш да Сильва против Португалии» (*Alves da Silva v. Portugal*) и «Уэлш и Сильва Канья против Португалии» (*Welsh and Silva Canha v. Portugal*)), то у государства могло возникнуть обязательство по защите репутации лица, если вышеупомянутое заявление вышло за рамки того, что приемлемо по статье 10 («Суса Гуча против Португалии» (*Sousa Goucha v. Portugal*), § 51). В деле, касавшемся использования без согласия имени знаменитости в целях рекламной кампании сигарет, Суд установил, что юмористически-коммерческий характер и поведение заявителя в прошлом перевесило выдвинутые заявителем аргументы на основании статьи 8 («Болен против Германии» (*Bohlen v. Germany*), §§ 58-60; см. также «Эрнст Август фон Ганновер против Германии» (*Ernst August von Hannover v. Germany*), § 57).

115. Хотя пресса не должна переходить определенные границы, в частности, в отношении защиты репутации и прав других лиц, ее обязанность, тем не менее, состоит в передаче – сообразно своим обязательствам и обязанностям – информации и мнений по всем вопросам, представляющим общественный интерес, которые население имеет право получать, включая репортажи и комментарии по судебным процессам («Axel Springer AG против Германии» (*Axel Springer AG v. Germany*) [БП], § 79). Суд также подчеркнул важность активной роли прессы, а именно выявления и доведения до сведения общественности информации, могущей вызвать такой интерес и инициировать такое обсуждение в обществе («Couderc and Hachette Filipacchi Associés против Франции» (*Couderc and Hachette Filipacchi Associés v. France*) [БП], § 114). Освещая определенные события, журналисты обязаны проявлять благоразумие и осторожность (там же, § 140).

116. Уравновешивая права на неприкосновенность частной жизни по статье 8 с другими правами по Конвенции, Суд установил, что государство должно гарантировать обе группы прав, а если защита одной из них приводит к вмешательству в осуществление другой, - выбрать надлежащие средства для обеспечения соразмерности такой меры вмешательства преследуемой цели («Фернандес Мартинес против Испании» (*Fernández Martínez v. Spain*) [БП], § 123). В этом деле Суд не установил нарушения статьи 8 в связи с отказом от продления контракта с учителем католического вероисповедания и католической морали после того, как тот публично признал, что является «женатым священником» (§ 89). И наоборот, в деле, касающемся клеветы, Суд установил, что имело место нарушение статьи 8 в связи с отсутствием надлежащего расследования несанкционированного разглашения конфиденциальной информации и защиты репутации и права заявителя считаться невиновным (речь шла о родителе, подозреваемом в жестоком обращении с ребенком) («Агеевы против России» (*Ageyevy v. Russia*), § 155).

с. Сбор и хранение персональных данных

117. Хранение государственным органом информации, касающейся частной жизни человека, равносильно нарушению в значении, предусмотренном статьей 8, особенно если такая информация касается далекого прошлого упомянутого лица («Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], §§ 43-44). Последующее использование хранимой информации не имеет отношения к этому выводу («Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) [БП], §§ 65-67; «Леандер против Швеции» (*Leander v. Sweden*), § 48; «Копп против Швейцарии» (*Kopp v. Switzerland*), § 53). Определяя, охватывает ли личная информация, имеющаяся у органов власти, какие-либо аспекты частной жизни, Суд надлежащим образом учитывает конкретные условия, в которых данная информация была зафиксирована и сохранена, характер записей, способ использования и обработки этих записей и результаты, которые могут быть получены («S. и Марпер против Великобритании» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) [БП], § 67). Банковские документы, несомненно, представляют собой персональные данные, касающиеся физического лица, независимо от того, содержат они конфиденциальные сведения или нет («M.N. и другие против Сан-Марино» (*M.N. and Others v. San Marino*), § 51). При этом, однако, Суд учитывает характер рассматриваемой информации при определении свободы усмотрения, предоставленной государству («G.S.V. против Швейцарии» (*G.S.V. v. Switzerland*), § 93).

118. Суд установил, что на статью 8 можно ссылаться в делах, где личное дело или сведения личного или публичного характера (например, информация о политической деятельности лица) собираются и хранятся службами безопасности или другими государственными органами («Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], §§ 43-44; «Ассоциация «21 декабря 1989 г.» и другие против Румынии» (*Association "21 December 1989" and Others v. Romania*), § 115), а также в случаях, касающихся внесения данных в национальную базу данных о лицах, совершивших преступления сексуального характера («Жардель против Франции» (*Gardel v. France*), § 58), и при отсутствии гарантий в отношении сбора, хранения и удаления отпечатков пальцев лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, но в отношении которых не был вынесен судебный приговор за совершение таких преступлений («M.K. против Франции» (*M.K. v. France*), § 26).

119. Суд также учитывает конкретный контекст, в котором получена и сохранена информация, и ее характер. В делах, касающихся лиц, подозреваемых в терроризме, Суд установил, что государства пользуются более широкой свободой усмотрения, особенно в отношении хранения информации о лицах, которые в прошлом были причастны к террористической деятельности («Сегерстедт-Вилберг и другие против Швеции» (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden*), § 88). Суд установил, что регистрация и хранение компетентными органами основных персональных данных об арестованном лице и даже о других лицах, присутствовавших во время и в месте произведения ареста, относятся к законным действиям в процессе расследования преступлений террористической направленности («Мюррей против Великобритании» (*Murray v. the United Kingdom*), § 93).

120. В отношении использования современных научных методов в системе уголовного правосудия Суд установил, что защита, предоставляемая статьей 8 Конвенции, будет недопустимым образом ослаблена, если такие методы будут применяться любой ценой и без тщательного сопоставления

возможных преимуществ широкого применения таких методов с важными интересами частной жизни («S. и Марпер против Великобритании» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) [БП], § 112).

121. Неизбирательный и бессистемный сбор данных криминального учета вряд ли отвечает требованиям статьи 8 в отсутствие четких и детально прописанных норм законодательства, уточняющих применимые гарантии и устанавливающих правила, которые регламентируют, среди прочего, обстоятельства, в которых могут собираться данные, срок их хранения, цели, в которых они могут использоваться, и случаи, в которых они могут быть уничтожены («M.M. против Великобритании» (*M.M. v. the United Kingdom*), § 199).

122. Было признано, что забор клеточного материала и его хранение, а также определение и хранение профилей ДНК, взятых из образцов клеток, представляют собой вмешательство в осуществление права на уважение частной жизни, закрепленного в пункте 1 статьи 8 Конвенции («S. и Марпер против Великобритании» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) [БП], §§ 71-77; «Ван дер Вельден против Нидерландов» (*Van der Velden v. the Netherlands*) (реш.); «W. против Нидерландов» (*W. v. the Netherlands*) (реш.)), хотя этот вывод не обязательно распространяется на взятие и хранение профилей ДНК осужденных преступников для возможного использования в последующих производствах по уголовным делам («Перуццо и Мартенс против Германии» (*Peruzzo and Martens v. Germany*) (реш.), §§ 42 и 49). Такое вмешательство будет нарушением статьи 8 Конвенции, если его нельзя обосновать пунктом 2 этой статьи как «предусмотренное законом», как преследующее одну или несколько законных целей, перечисленных в этом пункте, и как «необходимое в демократическом обществе» для достижения поставленной цели или целей («Перуццо и Мартенс против Германии» (*Peruzzo and Martens v. Germany*) (реш.)).

d. Конфиденциальность, использование и разглашение личной информации

123. Защита персональных данных имеет основополагающее значение для осуществления человеком его права на уважение частной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции. Следовательно, использование и разглашение информации, касающейся частной жизни человека, которая хранится в секретном реестре, подпадает под действие пункта 1 статьи 8 («Леандер против Швеции» (*Leander v. Sweden*), § 48; «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], § 46).

124. Национальное законодательство должно предусматривать надлежащие гарантии для предотвращения использования персональных данных, которое может не отвечать гарантиям, предусмотренным в статье 8 («Z против Финляндии» (*Z v. Finland*), § 95). В соответствии со своими выводами по делу «S. и Марпер против Великобритании» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) [БП], § 103, Суд определил, что необходимость в таких защитных мерах тем более актуальна, если защита персональных данных предполагает автоматическую обработку, не в последнюю очередь в случае, когда такие данные используются в полицейских целях. В частности, национальное законодательство должно обеспечить релевантность этих данных и их эффективную защиту от неправильного использования и злоупотребления («Жардель против Франции» (*Gardel v. France*), § 62). Суд заключил, тем не менее, что внесение информации в национальную базу данных о лицах, совершивших преступления сексуального характера, не является нарушением статьи 8 («B.B. против Франции» (*B.B. v. France*), § 60; «Жардель против Франции» (*Gardel v. France*), § 71; «M.B. против Франции» (*M.B. v. France*), § 62).

125. Суд признал, что бессрочное хранение и разглашение предупреждающих данных о заявительнице и влияние этих действий на перспективы ее трудоустройства составляют нарушение статьи 8 («M.M. против Великобритании» (*M.M. v. the United Kingdom*), § 207).

126. Суд установил нарушение статьи 8 в случае, где факт работы заявителя в прошлом водителем в КГБ был предан огласке спустя 13 лет («Соро против Эстонии» (*Sõro v. Estonia*), §§ 56-64). Аналогичным образом, процедуры люстрации, выявившие, что заявитель сотрудничал с тайной полицией бывшего режима и, следовательно, не соответствовал дополнительному требованию для работы в государственных органах, нарушали статью 8 («Ивановски против Македонии» (*Ivanovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 176).

е. Право на доступ к личной информации

127. Вопросы, актуальные для личностного развития, включают детали идентичности индивидуума как человека и защищенный Конвенцией жизненно важный интерес к получению информации, необходимой для установления истины касательно важных сторон личной идентичности человека, как то личность его родителей, его происхождение, аспекты его детства и раннего этапа развития («Микулич против Хорватии» (*Mikulić v. Croatia*), §§ 54 и 64; «Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], §§ 42 и 44). Рождение и, в частности, обстоятельства, в которых родился ребенок, являясь частью частной жизни ребенка, а затем и взрослого, гарантированной статьей 8 Конвенции (*там же*, § 29).

128. Суд считает, что интересы лица, требующего доступа к документам, касающимся его частной и семейной жизни, должны быть обеспечены, если составлявшее эти документы лицо либо отсутствует, либо необоснованно не дает своего согласия на доступ к ним. Такая система отвечает принципу соразмерности только в том случае, если она предусматривает, что независимый орган принимает окончательное решение по поводу предоставления доступа в случаях, когда автор документов отказывается отвечать или не дает своего согласия («Гаскин против Великобритании» (*Gaskin v. the United Kingdom*), § 49; «M.G. против Великобритании» (*M.G. v. the United Kingdom*), § 27).

129. Вопрос доступа к информации о происхождении лица и личности его биологических родителей имеет иной характер, нежели вопрос доступа к медицинской карте ребенка, находящегося на попечении, или к доказательствам предполагаемого отцовства («Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], § 43).

130. В отношении доступа к личной информации, хранящейся в службах безопасности, Суд постановил, что препятствование доступу к ней может являться нарушением статьи 8 («Хараламби против Румынии» (*Haralambie v. Romania*), § 96). Вместе с тем, в делах, касающихся лиц, подозреваемых в терроризме, Суд постановил также, что интересы национальной безопасности и борьбы с терроризмом преобладают над интересом заявителей к получению информации о них, содержащейся в досье Полиции безопасности («Сегерстедт-Вилберг и другие против Швеции» (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden*), § 91). Хотя Суд и признал, что могут существовать законные основания для ограничения доступа к определенным документам и другим материалам, особенно в разбирательствах, касающихся деятельности органов государственной безопасности, он констатировал, что в отношении разбирательств по вопросу люстрации это соображение в большинстве своем теряет свою значимость («Турек против Словакии» (*Turek v. Slovakia*), § 115).

ф. Информация о здоровье человека

131. Соблюдение конфиденциальности данных о состоянии здоровья – один из ключевых принципов правовых систем всех Договаривающихся Сторон Конвенции. Он крайне важен не только для защиты неприкосновенности частной жизни пациента, но и для сохранения доверия пациента к медицинскому персоналу и к медицинским услугам в целом. Без такой защиты люди, нуждающиеся в медицинской помощи, могут не захотеть раскрывать такую информацию личного и интимного характера, тогда как она может быть необходима для прохождения надлежащего лечения, и, более того, это может сдерживать таких людей от обращения за помощью. Таким образом, они могут поставить под угрозу собственное здоровье, а если речь идет об инфекционных заболеваниях – то и здоровье общества в целом. Учитывая это, в национальном законодательстве должны быть предусмотрены надлежащие гарантии, препятствующие передаче или раскрытию персональных данных о здоровье в нарушение гарантий, предусмотренных статьей 8 Конвенции («Z против Финляндии» (*Z v. Finland*), § 95).

132. Право на неприкосновенность частной жизни и другие факторы особенно актуальны в случае, когда речь идет о защите конфиденциальности информации касательно ВИЧ, так как раскрытие такой информации может иметь разрушительные последствия для частной и семейной жизни человека и его или ее социального и профессионального положения, включая стигматизацию и возможную изоляцию («Z против Финляндии» (*Z v. Finland*), § 96; «С.С. против Испании» (*C.C. v. Spain*), § 33; «Y против Турции» (*Y v. Turkey*) (реш.), § 68). Следовательно, интерес к защите конфиденциальности

такой информации будет иметь большое значение при определении соразмерности меры вмешательства законной преследуемой цели. Такая мера вмешательства не может быть совместима со статьей 8, если она не оправдана более значимым требованием общественных интересов («Z против Финляндии» (*Z v. Finland*), § 96; «Y против Турции» (*Y v. Turkey*) (реш.), § 78), в интересах самого заявителя или в интересах безопасности больничного персонала (*там же*, §§ 77-78). Предоставление государственными больницами прокуратуре медицинских документов членов организации «Свидетели Иеговы» после отказа последних от переливания крови явилось вмешательством в осуществление права заявителей на уважение их частной жизни («Авилкина и другие против России» (*Avilkina and Others v. Russia*), § 54). Вместе с тем, публикация статьи о состоянии психического здоровья эксперта-психолога не нарушила статью 8 ввиду ее содействия обсуждению дела, вызвавшего общественный резонанс («Фюрст-Пфайфер против Австрии» (*Fürst-Pfeifer v. Austria*), § 45).

133. Право на эффективный доступ к информации о здоровье и репродуктивных правах входит в сферу частной и семейной жизни в значении, предусмотренном статьей 8 («К.Н. и другие против Словакии» (*K.H. and Others v. Slovakia*), § 44). Могут существовать позитивные обязательства, необходимые для реального уважения частной или семейной жизни, которые требуют от государства своевременного предоставления существенной информации об опасности для здоровья человека («Гуэрра и другие против Италии» (*Guerra and Others v. Italy*), §§ 58 и 60). В частности, если государство ведет опасную деятельность, которая могла бы вызвать скрытые неблагоприятные последствия для здоровья лиц, ведущих такую деятельность, то для уважения частной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 требуется введение эффективных и доступных процедур, позволяющих таким лицам требовать предоставления всей актуальной и надлежащей информации («Макгинли и Иган против Великобритании» (*McGinley and Egan v. the United Kingdom*), §§ 97 и 101; «Роше против Великобритании» (*Roche v. the United Kingdom*) [БП], § 167).

г. Составление личных дел или сбор данных службами безопасности или другими органами государства²

134. Суд постановил, что если государство устанавливает тайное наблюдение, которое ведется без ведома контролируемых лиц, в результате чего его невозможно опротестовать, то лица могут быть лишены своих прав по статье 8, не зная о средствах правовой защиты на национальном уровне либо в органах Конвенции и не имея возможности воспользоваться такими средствами («Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), § 36). Это особенно актуально в условиях, где технический прогресс способствовал развитию средств шпионажа и слежения и где у государства могут быть законные интересы по предотвращению беспорядков, преступности и терроризма (*там же*, § 48). Заявитель может утверждать, что он является жертвой нарушения, обусловленного одним лишь фактом существования мер тайного наблюдения или законодательства, допускающего такие меры, если при этом выполнены определенные условия («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 171-172). В этом деле Суд установил, что принятый в деле Кеннеди подход наилучшим образом отвечает необходимости обеспечить, чтобы тайное осуществление мер наблюдения не приводило к фактической невозможности опротестования этих мер и неосуществимости надзора за ними со стороны национальных судебных органов и Суда («Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 124).

135. Само по себе существование законодательства, которое допускает использование системы тайного прослушивания каналов связи, влечет за собой угрозу наблюдения за всеми, на кого может распространяться это законодательство («Вебер и Саравиа против Германии» (*Weber and Saravia v. Germany*) (реш.), § 78). Хотя национальные законодательные органы и органы государственной власти пользуются определенной свободой усмотрения в отношении решения о выборе наилучшей политики в этой сфере, Договаривающиеся Стороны не располагают неограниченными дискреционными полномочиями для того, чтобы устанавливать тайное наблюдение за лицами, находящимися в их юрисдикции. Суд подтвердил, что Договаривающиеся Стороны не могут под

² Эту главу следует читать вместе с главами о корреспонденции (касательно прослушивания каналов связи и тайного наблюдения за гражданами и организациями).

предлогом борьбы со шпионажем и терроризмом принимать любые меры, которые они считают уместными; напротив, какая бы система наблюдения не была внедрена, должны существовать адекватные и действенные гарантии от злоупотреблений (там же, в §§ 49-50). Полномочия на тайное наблюдение за гражданами допустимы лишь при условии, что они крайне необходимы для защиты демократических институтов (там же, § 42; «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], § 47). Такое вмешательство должно быть обусловлено актуальными и достаточными причинами и, кроме того, оно должно быть соразмерно преследуемой законной цели или целям («Сегерстедт-Вилберг и другие против Швеции» (*Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden*), § 88).

136. Например, Суд признал нарушение в связи с прослушиванием и записью разговора с помощью радиопередатчика с дистанционным управлением во время тайной полицейской операции без обеспечения процессуальных гарантий («Быков против России» (*Bykov v. Russia*) [БП], §§ 81 и 83; «Олейник против России» (*Oleynik v. Russia*), §§ 75-79). Точно так же систематический сбор и хранение данных о конкретных лицах службами безопасности представляли собой вмешательство в частную жизнь этих лиц, даже если такие данные собирались в общественном месте («Пек против Великобритании» (*Peck v. the United Kingdom*), § 59; «P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), §§ 57-59) или касались исключительно профессиональной или публичной деятельности такого лица («Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) [БП], §§ 65-67; «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*) [БП], §§ 43-44). Сбор, с помощью устройства СГП, установленного на автомобиле лица, и хранение данных о местонахождении и передвижениях данного лица в общественных местах также были признаны вмешательством в частную жизнь («Узун против Германии» (*Uzun v. Germany*), §§ 51-53). Если во внутреннем законодательстве государства не указаны с достаточной четкостью объем и способ осуществления свободы усмотрения, предоставленной национальным органам власти для сбора и хранения в базе данных наблюдения информации о частной жизни людей – в частности, если в этом законодательстве не изложены в доступной для населения форме какие-либо минимальные гарантии от злоупотреблений – то это равносильно вмешательству в частную жизнь, защищенную пунктом 1 статьи 8 Конвенции («Шимоволос против России» (*Shimovolos v. Russia*), § 66, касательно случая, когда имя заявителя было зарегистрировано в базе данных наблюдения, в которой собиралась информация о его передвижениях железнодорожным или воздушным транспортом в пределах России). Внутреннее законодательство государства должно предусматривать достаточно точные, эффективные и всеобъемлющие гарантии в отношении отдачи приказа о мерах наблюдения, их осуществления и возможной компенсации за них («Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v Hungary*)). В контексте тайного наблюдения условие о том, чтобы эта мера вмешательства была «необходима в демократическом обществе», следовало толковать как требующее, чтобы любые предпринимаемые меры были строго необходимы как для защиты демократических институтов (как общее соображение), так и для получения необходимых разведывательных данных в конкретной операции (как конкретное соображение). Любая мера тайного наблюдения, не отвечающая критерию строгой необходимости, будет подвержена возможным злоупотреблениям со стороны органов власти.

137. Суд считает, что наблюдение за юридическими консультациями, проводимыми в полицейском участке, аналогично прослушиванию телефонного разговора между адвокатом и клиентом, учитывая необходимость обеспечения повышенной степени защиты этих взаимоотношений и, в частности, конфиденциальности обмена информацией, который предполагают такие взаимоотношения («R.E. против Великобритании» (*R.E. v. the United Kingdom*), § 131).

138. Суд установил также, что изучение выписок с банковского счета адвоката было равносильно вмешательству в осуществление ею права на уважение конфиденциальности профессиональной деятельности, которое входит в сферу частной жизни («Брито Ферриньо Бексига Вилла-Нова против Португалии» (*Brito Ferrinho Bexiga Villa-Nova v. Portugal*), § 59).

h. Полицейское наблюдение³

139. Суд постановил, что нарушение статьи 8 в связи с наблюдением при помощи системы

³ Эту главу следует читать совместно с главами о корреспонденции (касательно прослушивания каналов связи и тайного наблюдения за гражданами и организациями).

глобального позиционирования за лицом, подозреваемым в терроризме, а также с обработкой и использованием полученных таким образом данных, не имело место («Узун против Германии» (*Uzun v. Germany*), § 81).

140. Вместе с тем, Суд установил нарушение статьи 8 в случае, где полиция зарегистрировала заявителя в базе данных тайного наблюдения и отслеживала его передвижения по причине его членства в правозащитной организации («Шимоволос против России» (*Shimovolos v. Russia*), § 66; база данных, в которой было зарегистрировано имя заявителя, была создана на основании приказа министерства, который не был опубликован и не был доступен для общественности. Следовательно, общественность не знала, почему в этой базе данных регистрировали тех или иных лиц, какого типа информация туда вносилась и на какой период времени, как она хранилась и использовалась, и кто осуществлял над ней контроль).

141. Суд установил, что контроль каналов связи и прослушивание телефонных разговоров (в том числе исходящих звонков как из служебных помещений, так и из дома) входит в сферу понятия частной жизни и корреспонденции по статье 8 («Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*), § 44; «Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*), § 64; «Вебер и Саравиа против Германии» (*Weber and Saravia v. Germany*) (реш.), §§ 76-79). Этот вывод не обязательно касается использования тайных агентов («Люди против Швейцарии» (*Lüdi v. Switzerland*), § 40).

142. Прослушивание и другие формы перехвата телефонных разговоров являются серьезным вмешательством в осуществление права на уважение частной жизни и корреспонденции и должны, соответственно, основываться на точном законе. Крайне важно иметь четкие, подробно выписанные правила по этому вопросу, особенно учитывая, что доступные технологии постоянно совершенствуются («Круслин против Франции» (*Kruslin v. France*), § 33).

143. Суд установил нарушения статьи 8 в случае, где телефонные разговоры заявителей в связи с привлечением к ответственности за совершение уголовных преступлений перехватывались, «измерялись» или прослушивались в нарушение законодательства («Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*); «Хан против Великобритании» (*Khan v. the United Kingdom*)). Фраза «предусмотрено законом» не только требует соблюдения внутреннего законодательства государства, но и относится к качеству этого законодательства, требуя его совместимости с принципом верховенства права («Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*), § 49). В контексте скрытого наблюдения со стороны государственных органов внутреннее законодательство государства должно предоставлять защиту от произвольного вмешательства в осуществление права лица по статье 8 («Хан против Великобритании» (*Khan v. the United Kingdom*), §§ 26-28). Более того, это законодательство должно быть достаточно понятным в формулировках, чтобы давать гражданам четкое представление об обстоятельствах, в которых власти имеют право прибегать к таким мерам скрытого наблюдения, и об условиях, на которых эти меры могут осуществляться (*там же*). Если законом не установлена система, регулирующая применение приборов скрытого подслушивания, а инструкции в отношении этих приборов не имеют юридически обязательной силы и отсутствуют в открытом доступе, то это вмешательство не «предусмотрено законом», как это требуется согласно пункту 2 статьи 8, и, следовательно, является нарушением статьи 8 (*там же*, §§ 27-28).

144. Осуществление записи частных (телефонных) разговоров одним из собеседников и использование таких записей в частном порядке само по себе не является нарушением статьи 8, если это делается частными средствами. Вместе с тем, эту ситуацию следует отличать от скрытого прослушивания и записи разговоров частным лицом в контексте и в интересах официального расследования – уголовного или иного – и при попустительстве и технической помощи государственных следственных органов («Ван Вондель против Нидерландов» (*Van Vondel v. the Netherlands*), § 49). Раскрытие содержания определенных разговоров, полученного путем прослушивания телефонных линий, средствами массовой информации может, в зависимости от обстоятельств дела, составлять нарушение статьи 8 («Дракшас против Литвы» (*Drakšas v. Lithuania*), § 62).

i. Полномочия полиции на остановку и досмотр

145. Суд постановил, что существует зона взаимодействия между лицом и другими лицами, даже в общественных местах, которая может подпадать под определение «частной жизни» («Гиллан и Квинтон против Великобритании» (*Gillan and Quinton v. the United Kingdom*), § 61). Суд признал, что остановка и досмотр человека в общественном месте без обоснованного подозрения в совершении правонарушения означает нарушение статьи 8 (там же, § 87).

146. Суд установил также, что проникновение сотрудников полиции в дом в отсутствие заявителя, при существовании лишь незначительной опасности беспорядков или преступления либо при полном отсутствии такой опасности, было несоразмерным преследуемой законной цели и, следовательно, представляло собой нарушение статьи 8 («Маклеод против Великобритании» (*McLeod v. the United Kingdom*), § 58; «Функе против Франции» (*Funke v. France*), § 48).

147. В отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом, правительства должны установить справедливый баланс между осуществлением лицом права, гарантированного ему пунктом 1 статьи 8, и предусмотренной пунктом 2 необходимостью принятия государством эффективных мер для предотвращения преступлений террористического характера («Мюррей против Великобритании» (*Murray v. the United Kingdom*), §§ 90-91).

j. Неприкосновенность частной жизни во время содержания под стражей

148. В деле «Шафрански против Польши» (*Szafrański v. Poland*) Суд установил, что власти государства не выполнили свое позитивное обязательство по обеспечению минимального уровня приватности заявителя и, следовательно, нарушили статью 8, поскольку заявителю приходилось пользоваться туалетом в присутствии других заключенных, что лишало его базового уровня приватности в повседневной жизни (§§ 39-41).

3. Идентичность и самостоятельность

а. Право на развитие и самостоятельность личности

149. Статья 8 защищает право на развитие личности и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми и внешним миром («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 29; «Претти против Великобритании» (*Pretty v. the United Kingdom*), §§ 61 и 67; «Александр Волков против Украины» (*Oleksandr Volkov v. Ukraine*), §§ 165-167; «Эль Масри против Македонии» (*El Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) [БП], §§ 248-250, касательно тайного и внесудебного похищения заявителя и его произвольного задержания).

150. Вместе с тем, право на развитие и самостоятельность личности не охватывает всякий вид публичной деятельности, которым лицо может заниматься вместе с другими людьми (как, например, охота на диких зверей с собаками в деле «Френд и другие против Великобритании» (*Friend and Others v. the United Kingdom*) (реш.), §§ 40-43). Кроме того, не каждый тип отношений охватывается понятием «частная жизнь», в частности, как постановил Суд, право содержать собаку не подпадает под действие защиты, предусмотренной статьей 8 («X. против Исландии» (*X. v. Iceland*), решение Комиссии).

151. Суд установил, что согласно статье 8 физическим лицам обеспечивается сфера, в которой они могут свободно осуществлять развитие и самореализацию своей личности («Брюггеманн и Шойтен против Германии» (*Brüggemann and Scheuten v. Germany*), решение Комиссии).

б. Право на установление происхождения

152. Суд признал, что право на получение информации с целью установления своего происхождения и личности своих родителей является неотъемлемым элементом идентичности, защищенной правом на частную и семейную жизнь («Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], § 42; «Гаскин против Великобритании» (*Gaskin v. the United Kingdom*), § 39).

153. Суд решил, что государствам не обязательно проводить экспертизу ДНК предполагаемых отцов, но в правовой системе должны быть предусмотрены альтернативные средства, позволяющие независимому органу оперативно принимать решение по заявлению об установлении отцовства. Например, в деле «Микулич против Хорватии» (*Mikulić v. Croatia*), §§ 52-55, заявительница, рожденная во внебрачных отношениях, жаловалась на то, что проблему установления отцовства невозможно эффективно решить в рамках хорватской судебной системы, в связи с чем она пребывает в состоянии неопределенности относительно своей личностной идентичности. Хорватские власти, таким образом, не обеспечили заявительнице «уважение» ее частной жизни, на которое она имела право согласно Конвенции. Суд постановил также, что должны существовать процедуры, позволяющие особо уязвимым детям, таким как дети с инвалидностью, получать информацию о своих отцах («А.М.М. против Румынии» (*A.M.M. v. Romania*), §§ 58-65).

154. Суд признал отсутствие нарушения статьи 8 в случае, где государство соблюло справедливый баланс между общественными интересами, развитием личности ребенка и его правом знать свое происхождение, правом матери защитить свое здоровье, родив ребенка в надлежащих медицинских условиях, и защитой других членов различных заинтересованных семей – особенно если заявительница могла потребовать раскрыть личность своей матери с ее согласия, могла наследовать имущество своих приемных родителей и не была в таком же положении, как другие биологические дети ее матери («Одьевр против Франции» (*Odièvre v. France*) [БП], § 29). Заявительница, которую удочерили, потребовала доступа к информации о личности трех ее биологических братьев, однако ее требование было отклонено в рамках особой процедуры, которая позволяет матерям сохранять анонимность; кроме того, она не могла наследовать имущество своей биологической матери.

155. С другой стороны, в случае, когда национальное законодательство не было ориентировано на соблюдение баланса между конфликтующими правами и оспариваемыми интересами, имело место нарушение статьи 8 в связи с невозможностью получения брошенным после рождения ребенком информации о его происхождении, не связанной с установлением личности, или раскрытия личности его матери («Годелли против Италии» (*Godelli v. Italy*), §§ 57-58).

с. Религиозные и философские убеждения

156. Хотя большинство вопросов, касающихся свободы мысли, совести и религии, регулируется статьей 9, Суд установил, что разглашение информации о личных религиозных и философских убеждениях может подпадать и под действие статьи 8, ибо такие убеждения касаются некоторых наиболее интимных аспектов частной жизни («Фольгеро и другие против Норвегии» (*Folgerø and Others v. Norway*) [БП], § 98, когда обязывание родителей сообщать администрации школы подробные сведения о своих религиозных и философских убеждениях могло рассматриваться как нарушение статьи 8 Конвенции).

д. Предпочтительный внешний вид

157. Суд установил, что личный выбор человеком своего внешнего вида, который он предпочитает, будь то на публике или в частной обстановке, касается выражения его или ее личности и, следовательно, охватывается понятием «частная жизнь». В этой связи Суд ранее выносил решения в отношении прически («Попа против Румынии» (*Popa v. Romania*) (реш.), §§ 32-33), отказа в приеме в университет из-за ношения бороды («Тиг против Турции» (*Tiğ v. Turkey*) (реш.)), запрета на ношение одежды, предназначенной для сокрытия в общественных местах лица женщин, желающих носить чадру по причинам, связанным с их убеждениями («S.A.S. против Франции» (*S.A.S. v. France*) [БП], §§ 106-107), и появления обнаженным в общественных местах («Гуф против Великобритании» (*Gough v. the United Kingdom*), §§ 182-184). Однако необходимо отметить, что в каждом из этих дел Суд не признал излишним ограничение, установленное в отношении внешнего вида. В отношении абсолютного запрета на отращивание бороды в месте лишения свободы было признано нарушение статьи 8 Конвенции, поскольку правительство не доказало наличие насущной общественной потребности для обоснования абсолютного запрета («Бирзитис против Литвы» (*Biržietis v. Lithuania*), §§ 54 и 57-58).

е. Право на имя / документы, удостоверяющие личность

158. Суд установил, что вопросы, касающиеся имени и фамилии лица, подпадают под действие права на частную жизнь («Ментцен против Латвии» (*Mentzen v. Latvia* (реш.); «Анри Кисмун против Франции» (*Henry Kismoun v. France*)). Суд решил, что имя человека, как средство идентификации личности и связи с семьей, касается частной и семейной жизни человека, и признал нарушение статьи 8 в случае, когда власти отказались зарегистрировать фамилию заявителя после того, как фамилия его семьи была зарегистрирована как фамилия его жены («Бургхартц против Швейцарии» (*Burghartz v. Switzerland*), § 24).

159. Суд постановил, что имена также подпадают под действие понятия «частная жизнь» («Гийо против Франции» (*Guillot v. France*), §§ 21-22; «Гюзель Эрдагез против Турции» (*Güzel Erdagöz v. Turkey*), § 43; «Гарнага против Украины» (*Garnaga v. Ukraine*), § 36). Вместе с тем, Суд решил, что в некоторых законах, касающихся регистрации имен, обеспечивается надлежащий баланс, а в некоторые - нет (ср. дело «Гийо против Франции» (*Guillot v. France*) с делом «Йоханссон против Финляндии» (*Johansson v. Finland*)).

160. Суд решил, что традиция демонстрации единства семьи, согласно которой замужние женщины обязаны брать фамилию мужа, более не являются совместимыми с Конвенцией («Юнал Текели против Турции» (*Ünal Tekeli v. Turkey*), §§ 67-68). Суд установил факт нарушения статьи 14 (запрещение дискриминации) в сочетании со статьей 8 в результате дискриминационного отношения со стороны властей, в случае, когда супружеской паре, состоящей из партнеров двух национальностей, не разрешили оставить после заключения брака свои прежние фамилии («Лосонци Розе и Розе против Швейцарии» (*Losonci Rose and Rose v. Switzerland*), § 26). Тот факт, что имя может приобретать негативную коннотацию, сам по себе не составляет нарушение статьи 8 («Штерна против Финляндии» (*Stjerna v. Finland*), § 42; «Сискина и Сискинс против Латвии» (*Siskina and Siskins v. Latvia*) (реш.); «Макалин Мохамед Сед Дахир против Швейцарии» (*Macalin Moxamed Sed Dahir v. Switzerland*) (реш.), § 31).

161. Что касается изъятия документов, необходимых для подтверждения личности человека, Суд признал вмешательство в частную жизнь в результате отказа национального суда в выдаче документов, удостоверяющих личность, после освобождения заявителя из-под стражи, поскольку такие документы часто требовались в повседневной жизни для подтверждения личности («Смирнова против России» (*Smirnova v. Russia*), §§ 95-97). Вместе с тем, Суд постановил, что правительство может отказать в выдаче нового паспорта гражданину, живущему за границей, если это решение объясняется соображениями общественного порядка, даже если невыдача нового паспорта повлечет за собой отрицательные последствия для частной и семейной жизни заявителей («М. против Швейцарии» (*M. v. Switzerland*), § 67).

ф. Гендерная идентичность

162. Суд рассмотрел ряд дел, касавшихся официального признания транссексуалов после проведения операции по смене пола, в Великобритании («Рис против Великобритании» (*Rees v. the United Kingdom*); «Косси против Великобритании» (*Cossey v. the United Kingdom*); «X, Y и Z против Великобритании» (*X, Y and Z v. the United Kingdom*); «Шэффилд и Хоршам против Великобритании» (*Sheffield and Horsham v. the United Kingdom*); «Кристин Гудвин против Великобритании» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*) [БП]; «I. против Великобритании» (*I. v. the United Kingdom*) [БП]). В делах «Кристин Гудвин против Великобритании» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*) [БП] и «I. против Великобритании» (*I. v. the United Kingdom*) [БП] Суд констатировал нарушение статьи 8 на том основании, что на европейском и международном уровне существует консенсус в пользу юридического признания приобретенного пола транссексуала. В двадцать первом веке право транссексуалов на развитие личности, физическую и моральную безопасность в полном смысле слова, которым пользуются другие члены общества, нельзя рассматривать как спорный вопрос, требующий определенного времени для более полного уточнения связанных с ним деталей. Говоря коротко, неудовлетворительное положение, при котором транссексуалы после операции жили в своеобразной промежуточной зоне – не совсем как лица того или иного пола – не могло сохраняться и далее («Кристин Гудвин против Великобритании» (*Christine Goodwin v. the United Kingdom*) [БП], §

90; «Грант против Великобритании» (*Grant v. the United Kingdom*), § 40; «L. против Литвы» (*L. v. Lithuania*), § 59).

163. В деле «Y.Y. против Турции» (*Y.Y. v. Turkey*) заявитель обратился с просьбой разрешить ему операцию по смене пола. Ему было отказано, поскольку заявитель не отвечал предварительному условию, а именно наличию стойкой неспособности к производству потомства (§ 44). Отказывая заявителю в возможности подвергнуться операции по смене пола в течение многих лет, государство нарушило его право на уважение его частной жизни (§§ 121-122).

164. В деле «Хямляйнен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland*) [БП] заявительница пожаловалась на то, что полное признание ее нового пола зависело от переоформления ее брака как зарегистрированного партнерства. Суд отметил, что речь в данном деле идет о вопросах, которые, возможно, повлекли за собой последствия для семейной жизни заявительницы, так как в соответствии с внутренним законодательством для переоформления действующего брака в зарегистрированное партнерство требуется согласие ее супруги и наличие общего ребенка у заявительницы и ее супруги. Соответственно, статья 8 была признана применимой с точки зрения как частной жизни, так и семейной жизни (§§ 60-61).

г. Право на этническую идентичность

165. Суд посчитал, что этническая идентичность, в частности, право членов национального меньшинства сохранять свою самобытность и вести частную и семейную жизнь в соответствии со своими традициями, является одним из элементов предусмотренного в статье 8 права на частную и семейную жизнь, в силу которого на государства возложено обязательство способствовать традиционному укладу жизни меньшинств, а не чинить в этом вопросе несоразмерные препятствия. Суд признал, что отказ властей зарегистрировать этническую принадлежность лица, указанную последним, равносильно невыполнению государством позитивного обязательства по обеспечению реального уважения частной жизни заявителя («Чиуботару против Молдовы» (*Ciubotaru v. Moldova*), § 53). Проведение обстоятельного расследования фактов дискриминации в контексте события, ставшего элементом общего враждебного отношения к ромской общине, и внедрение эффективных уголовно-правовых механизмов также считается частью позитивного обязательства государства по обеспечению уважения этнической идентичности («R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*), §§ 88-91).

166. Суд счел проживание ромской женщины в ее фургоне неотъемлемой частью ее этнической идентичности, которую государство должно учитывать при осуществлении мер по принудительному выселению с данной земли («Чапман против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 73; «Макканн против Великобритании» (*McCann v. the United Kingdom*), § 55). Суд признал также нарушение статьи 8 по причинам процессуального характера в результате выселения без проведения надлежащей процедуры семьи со стоянки фургонов, принадлежащей местной власти, где заявитель со своей семьей жил более 13 лет; Суд констатировал, что для столь серьезного вмешательства необходимы «особенно весомые причины, представляющие общественный интерес» и узкие пределы усмотрения («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 86). Вместе с тем, в прошлом Суд признал, что национальная политика планирования может предусматривать ликвидацию стоянок фургонов при условии соблюдения справедливого баланса между индивидуальными правами семей, живущих на стоянке, и экологическими (и другими) правами общины («Джейн Смит против Великобритании» (*Jane Smith v. the United Kingdom*) [БП], §§ 119-120; «Ли против Великобритании» (*Lee v. the United Kingdom*) [БП]; «Берд против Великобритании» (*Beard v. the United Kingdom*) [БП]; «Костер против Великобритании» (*Coster v. the United Kingdom*) [БП]).

167. Суд пришел к выводу, что продолжение хранения органами власти отпечатков пальцев, образцов клеток и профилей ДНК заявителей после закрытия уголовных дел против них и использование этих данных для выводов об этническом происхождении касается права заявителей на этническую идентичность по статье 8 и является нарушением этого права («S. и Марпер против Великобритании» (*S. and Marper v. the United Kingdom*) [БП], § 66).

168. Суд признал также, что любые отрицательные стереотипы в отношении какой-либо группы, достигая определенного уровня, способны повлиять на чувство идентичности членов этой группы, их

самоуважение и уверенность в себе. В этом смысле можно считать, что эти стереотипы влияют на частную жизнь членов вышеупомянутой группы («Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) [БП], §§ 58-61, где заявитель ромского происхождения посчитал себя оскорбленным некоторыми фразами из книги «Цыгане Турции», где описывается ромская община). Наконец, общественные связи между осевшими в общине мигрантами и общиной, в которой они живут, независимо от того, имеет место семейная жизнь или нет, являются частью социальной идентичности человека и подпадают под действие статьи 8 («Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*) [БП], § 59).

h. Безгражданство и право на гражданство

169. Суд признал, что право на гражданство, при определенных обстоятельствах, охватывается понятием «частная жизнь» («Дженовезе против Мальты» (*Genovese v. Malta*)). Хотя Конвенцией не гарантировано право на получение гражданства определенной страны, Суд признал, что произвольный отказ в гражданстве и лишение полученного гражданства при определенных обстоятельствах может вызывать вопросы по статье 8 вследствие вмешательства в частную жизнь («Карасев против Финляндии» (*Karassev v. Finland*) (реш.); «Рамадан против Мальты» (*Ramadan v. Malta*), § 85). Суд подтвердил также, что высылка поселившихся мигрантов является вмешательством в осуществление ими своего права на уважение частной жизни. Суд постановил, что отсутствие регулирования проживания лиц, которые были «удалены» из реестра постоянных жителей после получения Словенией независимости, является нарушением статьи 8 («Курич и другие против Словении» (*Kurić and Others v. Slovenia*) [БП], § 339).

170. Статью 8 нельзя толковать как гарантирующую как таковое право на конкретный тип разрешения на проживание; выбор разрешения, в принципе, относится к компетенции исключительно внутренних органов власти государства («Кафтайлова против Латвии» (*Kaftailova v. Latvia*) (производство прекращено) [БП], § 51).

171. Если имеет место небезосновательная жалоба на то, что высылка угрожает вмешательством в осуществление негражданином права на уважение его частной и семейной жизни, то согласно статье 13 в сочетании со статьей 8 Конвенции требуется, чтобы государства предоставляли заинтересованному лицу реальную возможность обжаловать приказ о депортации или отказе в проживании, а также возможность изучения соответствующих вопросов с обеспечением достаточных процессуальных гарантий и усердия соответствующего института государства, предоставляющего достаточные гарантии независимости и непредвзятости («Де Соуза Рибейру против Франции» (*De Souza Ribeiro v. France*) [БП], § 83; «М. и другие против Болгарии» (*M. and Others v. Bulgaria*), §§ 122-132; «Аль-Нашиф против Болгарии» (*Al-Nashif v. Bulgaria*), § 133).

i. Семейное положение и родительский статус

172. Суд рассматривал дела, касающиеся семейного положения и родительского статуса лиц в контексте права на частную и семейную жизнь. В частности, Суд посчитал, что регистрация брака, который является признанием гражданско-правового статуса лица, несомненно, касается и частной, и семейной жизни и подпадает под действие пункта 1 статьи 8 («Дадуш против Мальты» (*Dadouch v. Malta*), § 48). Решение австрийского суда об аннулировании брака заявительницы повлияло на ее правовой статус и в целом на ее частную жизнь. Вместе с тем, поскольку брак был фиктивным, это вмешательство в ее частную жизнь было признано соразмерным («Бенес против Австрии» (*Benes v. Austria*), решение Комиссии).

173. Аналогичным образом, к сфере частной и семейной жизни относятся разбирательства, касающиеся идентичности лица как родителя. Дела, где речь шла об определении положений законодательства, регулирующих отношения отца с его предполагаемым ребенком, были признаны Судом входящими в сферу частной жизни («Расмуссен против Дании» (*Rasmussen v. Denmark*), § 33; «Йилдирим против Австрии» (*Yildirim v. Austria*) (реш.); «Крушкович против Хорватии» (*Krušković v. Croatia*), § 20; «Аренс против Германии» (*Ahrens v. Germany*), § 60; «Цветелин Петков против Болгарии» (*Tsvetelin Petkov v. Bulgaria*), §§ 49-59; «Маринис против Греции» (*Marinis v. Greece*), § 58).

III. Семейная жизнь

A. Определение понятия «семейная жизнь» и значение термина «семья»

174. Основным компонент семейной жизни – право жить вместе, с тем, чтобы семейные отношения могли нормально развиваться («Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), § 31), а члены семьи могли находиться в обществе друг друга («Олссон против Швеции (№ 2)» (*Olsson v. Sweden (no. 1)*), § 59). Понятие «семейная жизнь» является независимой концепцией («Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), § 31). Следовательно, вопрос о том, существует «семейная жизнь» или нет, по сути является вопросом факта, зависящим от реального существования тесных личных связей на практике («К. против Великобритании» (*K. v. the United Kingdom*), решение Комиссии). Поэтому в отсутствие юридического признания семейной жизни Суд будет рассматривать де-факто семейные связи, как то совместное проживание заявителей («Джонстон и другие против Ирландии» (*Johnston and Others v. Ireland*), § 56). Среди других факторов – продолжительность отношений и - в случае семейных пар - доказательство преданности друг другу, которая выражается в наличии общих детей («X, Y и Z против Великобритании» (*X, Y and Z v. the United Kingdom*), § 36). В деле «Аренс против Германии» (*Ahrens v. Germany*), § 59, Суд констатировал отсутствие фактической семейной жизни, поскольку отношения между матерью и заявителем прекратились приблизительно за год до зачатия ребенка, а последующие отношения носили только сексуальный характер.

175. Ребенок, рожденный в браке, автоматически является частью этой «семейной» ячейки с момента и в силу самого факта своего рождения («Беррехаб против Нидерландов» (*Berrehab v. the Netherlands*), § 21). Таким образом, между ребенком и его родителями существуют узы, равносильные семейной жизни. Существование или отсутствие «семейной жизни» в значении статьи 8 – это вопрос факта, зависящий от реального существования на практике тесных личных связей, например, очевидного интереса и преданности отца ребенку как до рождения, так и после него («L. против Нидерландов» (*L. v. the Netherlands*), § 36).

176. Если существование семейных уз с ребенком установлено, то государство должно действовать так, чтобы способствовать развитию этих уз, и предоставить правовые гарантии, которые делают возможной интеграцию ребенка в семью сразу же с момента рождения или в кратчайший срок после рождения («Кроон и другие против Нидерландов» (*Kroon and Others v. the Netherlands*), § 32).

177. Если факт семейной жизни не установлен, статья 8 все равно может быть применима в том, что касается частной жизни («Парадизо и Кампанелли против Италии» (*Paradiso and Campanelli v. Italy*) [БП], § 165).

B. Процессуальное обязательство

178. Хотя статья 8 не содержит прямо выраженных процессуальных требований (как отмечалось выше), процесс принятия решения, приводящий к мерам вмешательства, должен быть справедливым и обеспечивать должное уважение интересов, гарантированных статьей 8, в частности в отношении детей, передаваемых под опеку («W. против Великобритании» (*W. v. the United Kingdom*), §§ 62 и 64; «Макмайкл против Великобритании» (*McMichael v. the United Kingdom*), § 92; «Т.Р. и К.М. против Великобритании» (*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*) [БП], §§ 72-73). Кроме того, как заявил Суд, в делах, где продолжительность разбирательства явно влияет на семейную жизнь заявителя, требуется более строгий подход, а средство правовой защиты, предусмотренное в национальном законодательстве, должно быть и превентивным, и компенсаторным («Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 48; «Куппингер против Германии» (*Kuppinger v. Germany*), § 137).

С. Свобода усмотрения в отношении семейной жизни

179. Суд признает, что органы власти пользуются широкой свободой усмотрения, в частности, при оценке необходимости передачи ребенка под опеку в срочном порядке («R.K. и A.K. против Великобритании» (*R.K. and A.K. v. the United Kingdom*)). С другой стороны, свобода усмотрения властей значительно сужается, если речь идет о длительной разлуке родителя и ребенка. В таких делах государства обязаны принимать меры к воссоединению родителей и детей («Эльсхольц против Германии» (*Elsholz v. Germany*) [БП]; «К.А. против Финляндии» (*K.A. v. Finland*)).

Д. Сфера применения понятия «семейная жизнь»

1. Пары

а. Браки, не заключенные согласно традиции; фактическое совместное проживание

180. Понятие «семья» по статье 8 Конвенции не ограничивается исключительно отношениями, построенными на браке, и может охватывать другие де-факто «семейные узы», где стороны живут вместе вне брака («Джонстон и другие против Ирландии» (*Johnston and Others v. Ireland*), § 56; «Ван дер Хейден против Нидерландов» (*Van der Heijden v. the Netherlands*) [БП], § 50, где речь шла о попытке убедить заявительницу дать показания в уголовном деле против ее партнера, с которым она давно в прошлом проживала в гражданском браке). Даже в отсутствие совместного проживания все равно могут существовать связи, достаточные, чтобы считать отношения семейной жизнью («Кроон и другие против Нидерландов» (*Kroon and Others v. the Netherlands*), § 30).

181. Суд счел также, что предполагаемая семейная жизнь может в исключительных случаях подпадать под действие статьи 8, прежде всего в случаях, когда тот факт, что семейная жизнь еще в полной мере не сложилась, не может быть отнесен на счет заявителя («Пини и другие против Румынии» (*Pini and Others v. Romania*), §§ 143 и 146). В частности, если требуют обстоятельства, семейная жизнь должна распространяться на потенциальные отношения, которые могут сложиться между ребенком, рожденным вне брака, и биологическим отцом. Значимые факторы, которые могут определять реальное существование на практике тесных личных связей, в этих случаях включают характер отношений между биологическими родителями, очевидный интерес отца к ребенку и его преданность ребенку как до рождения, так и после него («Нилунд против Финляндии» (*Nylund v. Finland*) (реш.); «L. против Нидерландов» (*L. v. the Netherlands*), § 36; «Анайо против Германии» (*Anayo v. Germany*), § 57).

182. В целом, однако, совместное проживание не является непременным условием существования семейной жизни между родителями и детьми («Беррехаб против Нидерландов» (*Berrehab v. the Netherlands*), § 21). Браки, не соответствующие национальному законодательству, не являются препятствием для семейной жизни («Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), § 63). Пара, вступающая в чисто церковный брак, не признанный внутригосударственным законодательством, может подпадать под сферу действия понятия «семейная жизнь» в значении статьи 8. Вместе с тем, статью 8 нельзя трактовать как налагающую на государство обязанность признать церковный брак, например, в отношении прав наследования и пенсий по случаю потери кормильца («Шерифе Йигит против Турции» (*Şerife Yiğit v. Turkey*) [БП], §§ 97-98 и 102) или в случае, где брак был заключен 14-летним ребенком («Z.H. и R.H. против Швейцарии» (*Z.H. and R.H. v. Switzerland*), § 44).

183. Наконец, помолвка сама по себе не создает семейную жизнь («Уэйкфилд против Великобритании» (*Wakefield v. the United Kingdom*), решение Комиссии).

б. Однополые пары

184. Однополая пара, живущая в стабильных отношениях, охватывается понятием «семейная жизнь», как и понятием «частная жизнь», таким же образом, как и гетеросексуальная пара («Валлианатос и

другие против Греции» (*Vallianatos and Others v. Greece*) [БП], § 73- 74; «X и другие против Австрии» (*X and Others v. Austria*) [БП], § 95; «P.B. и J.S. против Австрии» (*P.B. and J.S. v. Austria*), § 30; «Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v. Austria*), §§ 92- 94). Этот принцип впервые был установлен в деле «Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v. Austria*), в котором Суд счел, что было бы неестественно придерживать мнения, что, в отличие от разнополых пар, однополая пара не может вести «семейную жизнь» согласно статье 8. Следовательно, отношения заявителей (проживающей совместно однополой пары, поддерживающей постоянное фактическое партнерство) подпадают под понятие «семейная жизнь», равно как и отношения разнополой пары в аналогичной ситуации. Суд установил также, что отношения между двумя женщинами, которые проживают вместе и заключили гражданский союз, и ребенок, зачатый одной из них посредством вспомогательной репродукции, но воспитываемый ими обеими, составляют семейную жизнь в значении, предусмотренном статьей 8 («Гас и Дюбуа против Франции» (*Gas and Dubois v. France*) (реш.)).

185. Суд отметил, что в Европе намечается консенсус в пользу юридического признания однополых пар, причем эта тенденция за последнее десятилетие значительно усилилась («Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v. Austria*), § 105). Тем не менее, юридическое признание однополых пар предусмотрено еще не в большинстве государств, и данное направление должно рассматриваться как сфера с развивающимися правами, но без достигнутого консенсуса, когда государства пользуются определенной свободой усмотрения в отношении сроков внесения соответствующих изменений в законодательство («Куртен против Великобритании» (*Courten v. the United Kingdom*) (реш.); «M.W. против Великобритании» (*M.W. v. the United Kingdom*) (реш.); оба дела касались принятия в Великобритании Закона о гражданских союзах). Таким образом, государства пока еще могут свободно, основываясь на статье 14 в сочетании со статьей 8, ограничивать круг лиц, которые могут заключать браки, разнополыми парами («Шальк и Копф против Австрии» (*Schalk and Kopf v. Austria*), § 108; «Шапен и Шарпантье против Франции» (*Chapin and Charpentier v. France*), § 48).

186. Вместе с тем, Суд признал нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 в деле, где закон запрещал однополым парам заключать гражданские союзы, отметив, что из 19 государств-сторон Конвенции, разрешивших и другие формы зарегистрированного партнерства, а не только брак, лишь два государства оговорили, что эти другие формы предназначены только для разнополых пар («Валлианатос и другие против Греции» (*Vallianatos and Others v. Greece*) [БП], §§ 91- 92). Отмечая ширящееся международное движение за юридическое признание однополых браков и учитывая конкретные обстоятельства, существующие в Италии, Суд признал, что итальянские власти не выполнили позитивное обязательство, предусмотренное статьей 8, а именно не предоставили заявителям конкретную правовую базу, предусматривающую признание и защиту однополых союзов («Ольяри и другие против Италии» (*Oliari and Others v. Italy*), § 178 и 180-185).

187. В двух случаях Суд посчитал, что однополые пары находятся в ином положении, нежели гетеросексуальные пары. В деле «Альдегер Томас против Испании» (*Aldeguer Tomás v. Spain*) Суд не признал нарушения статьи 14 в совокупности со статьей 8 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 в ситуации, где оставшийся в живых партнер из однополой пары, в противоположность оставшемуся в живых партнеру из гетеросексуальной пары, не мог получать пенсию в связи с потерей кормильца, когда второй партнер умер до того, как в 2005 г. были признаны однополые браки (§§ 88-90). В деле «Таддеуччи и Макколл против Италии» (*Taddeucci and McCall v. Italy*) Суд признал нарушение статьи 14 Конвенции в совокупности со статьей 8 в ситуации, где однополая пара не могла совместно проживать в Италии из-за того, что одному заявителю, не являющемуся гражданином ЕС, было отказано в получении вида на жительство по семейным причинам (§§ 98-99). Суд посчитал, что однополая пара, в которой один из партнеров не является гражданином ЕС, находится в ином положении, нежели не состоящая в браке гетеросексуальная пара, в которой один из партнеров не является гражданином ЕС, и, следовательно, к этой паре необходимо относиться по-другому (§ 85).

188. Однако в другом деле, касающемся регулирования выдачи видов на жительство с целью воссоединения семьи, Суд посчитал, что однополые и разнополые пары находятся в одинаковом положении («Пажич против Хорватии» (*Pajić v. Croatia*), § 73). Суд заявил, что, поскольку однополые пары неявно исключены из сферы действия внутригосударственного законодательства, это приводит к различию в отношении по признаку сексуальной ориентации и, следовательно - к нарушению

статьи 8 Конвенции ([там же](#), §§ 79-84).

189. В деле, где заявительница после операции по смене пола хотела изменить свой идентификационный номер с мужского на женский, предполагалось наличие семейной жизни в силу того факта, что для полного признания ее нового пола требовалось переоформления ее брака в зарегистрированное партнерство («Хямяляйнен против Финляндии» (*Hämäläinen v. Finland*) [БП], §§ 60-61). Суд установил, однако, что переоформление брака заявительницы в зарегистрированное партнерство не будет составлять нарушение семейной жизни согласно статье 8 ([там же](#), § 86).

2. Родители

а. Искусственное оплодотворение / право стать генетическими родителями

190. Как и понятие «частная жизнь» (см. выше раздел «Права в области охраны репродуктивного здоровья»), понятие «семейная жизнь» охватывает право на уважение решения стать родителем в генетическом смысле («Диксон против Великобритании» (*Dickson v. the United Kingdom*) [БП], § 66; «Эванс против Великобритании» (*Evans v. the United Kingdom*) [БП], § 72). Соответственно, право пары прибегнуть к искусственному оплодотворению подпадает под действие статьи 7 как выражение частной и семейной жизни («S. Н. и другие против Австрии» (*S.H. and Others v. Austria*) [БП], § 82). Вместе с тем, положения статьи 8, взятой в отдельности, не гарантируют ни права на создание семьи, ни права на усыновление ребенка («E.B. против Франции» (*E.B. v. France*) [БП], § 41).

191. Суд полагает, что к вопросам, связанным с моральными соображениями или социальной приемлемостью в такой деликатной сфере, как искусственное оплодотворение, следует подходить серьезно («S. Н. и другие против Австрии» (*S. H. and Others v. Austria*) [БП], § 100). Вместе с тем, эти вопросы сами по себе не являются достаточными основаниями для полного запрещения конкретного метода искусственного оплодотворения, такого как донорство яйцеклетки; несмотря на широкую свободу усмотрения, предоставленную Договаривающимся Сторонам, правовая база, разработанная для этой цели, должна быть сформулирована последовательно, что позволит должным образом учесть разные законные интересы ([там же](#)).

192. Суд не установил нарушения статьи 8 в случае, когда внутреннее законодательство государства позволило бывшему партнеру заявительницы отозвать свое разрешение на хранение и использование ею эмбрионов, созданных ими совместно, вследствие чего она никогда не могла бы иметь ребенка, с которым она была бы генетически связана («Эванс против Великобритании» (*Evans v. the United Kingdom*) [БП], § 82).

193. Статьей 8 также предусмотрена защита детей, рожденных суррогатной матерью за пределами рассматриваемого государства-члена, юридическая мать которых, являвшаяся таковой согласно законодательству иностранного государства, не могла зарегистрироваться как юридическая мать в соответствии с французским законодательством. При этом Суд не требует, чтобы государства легализовали суррогатное материнство; более того, государства могут требовать доказательства отцовства для детей, рожденных суррогатными матерями, как условие выдачи документов, удостоверяющих личность ребенка («Менессон против Франции» (*Mennesson v. France*); «Лабасси против Франции» (*Labassee v. France*); «D. и другие против Бельгии» (*D. and Others v. Belgium*); «Фулон и Буве против Франции» (*Foulon and Bouvet v. France*), §§ 55-58).

3. Дети

а. Право общаться друг с другом

194. Отношения, при которых родитель и ребенок взаимно могут общаться друг с другом, образуют основополагающий элемент семейной жизни в значении статьи 8 Конвенции (даже если отношения между родителями прекратились), и внутренние меры государства, препятствующие такому взаимному общению, равносильны вмешательству в осуществление права, защищенного статьей 8

Конвенции («Монори против Румынии и Венгрии» (*Monory v. Romania and Hungary*), § 70; «Зорица Йованович против Сербии» (*Zorica Jovanović v. Serbia*), § 68; «Кутцнер против Германии» (*Kutzner v. Germany*), § 58; «Эльшольц против Германии» (*Elsholz v. Germany*) [БП], § 43; «К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*) [БП], § 151).

195. Суд установил, что тайное похищение заявителя без проведения надлежащей судебной процедуры и его произвольное содержание под стражей привело к лишению членов семьи возможности общаться друг с другом и поэтому явилось нарушением статьи 8 («Эль-Масри против Македонии» (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*) [БП], §§ 248-250). Суд признал также нарушение статьи 8 в случае, где заявителя держали в изоляции больше года, разлучив с семьей, которая не имела никаких сведений о его положении («Наср и Гали против Италии» (*Nasr and Ghali v. Italy*), § 305).

196. Суд решил также, что постоянное непредоставление государством заявительнице достоверной информации о судьбе ее сына составляет продолжительное нарушение права на общение друг с другом и на уважение ее семейной жизни («Зорица Йованович против Сербии» (*Zorica Jovanović v. Serbia*), §§ 74-75).

197. Отказ позволить ребенку сопровождать свою мать в другую страну в целях получения ею последипломного образования на основании отсутствия согласия обоих родителей необходимо изучать в свете наилучших интересов ребенка, избегая формального и механического подхода («Пенчевы против Болгарии» (*Penchevi v. Bulgaria*), § 75).

b. Связи между биологической матерью и детьми

198. Статуса биологической матери достаточно для того, чтобы она была наделена необходимыми полномочиями для обращения в Суд от имени ее ребенка с целью защиты его интересов («M.D. и другие против Мальты» (*M.D. and Others v. Malta*), § 27).

199. Суд считает, что одинокая женщина с ребенком являются одной из форм семьи, не менее важной, чем другие формы. Действуя так, чтобы позволить семейной жизни незамужней женщины и ее ребенка нормально развиваться, государство должно избегать какой бы то ни было дискриминации по признаку рождения («Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), §§ 31 и 34). Развитие семейной жизни незамужней женщины и ее ребенка, признанного ею, может замедляться, если ребенок не становится членом семьи матери и если установление такой принадлежности влияет только на отношения между ними (*там же*, § 45; «Кэрнс против Франции» (*Kearns v. France*), § 72).

200. Биологическому родителю, который сознательно дает согласие на усыновление, согласно закону впоследствии может быть не позволено аннулировать свой отказ («I.S. против Германии» (*I.S. v. Germany*)), однако для такого отказа родитель должен быть правоспособным. Если законодательство недостаточно полное для защиты родительских прав, то решение об усыновлении нарушает право матери на семейную жизнь («Чжоу против Италии» (*Zhou v. Italy*)). Аналогичным образом, в случае, где ребенок был необоснованно передан под опеку и разлучен с матерью, а местный орган власти не передал этот вопрос для решения в суд, биологическая мать была лишена права на надлежащее участие в процессе принятия решения по вопросу опеки над ее дочерью и, следовательно, на обязательную защиту ее интересов, что привело к несоблюдению права на семейную жизнь («Т.Р. и К.М. против Великобритании» (*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*) [БП], § 83).

c. Связи между биологическим отцом и детьми

201. Суд напоминает, что понятие «семейная жизнь» в статье 8 не ограничивается исключительно отношениями, построенными на браке, и может охватывать другие де-факто «семейные узы», где стороны живут вместе вне брака («Киган против Ирландии» (*Keegan v. Ireland*), § 44; «Кроон и другие против Нидерландов» (*Kroon and Others v. the Netherlands*), § 30). Суд установил, что применение этого принципа в равной степени распространяется на отношения между биологическими отцами и их детьми, рожденными вне брака. Кроме того, Суд считает, что статью 8 нельзя трактовать как защищающую семейную жизнь лишь в том случае, если она уже сложилась; если требуют обстоятельства, действие этой статьи должно распространяться на возможные отношения, которые

могут развиваться между биологическим отцом и ребенком, рожденным вне брака («Нилунд против Финляндии» (*Nylund v. Finland*) (реш.); «Шавдаров против Болгарии» (*Shavdarov v. Bulgaria*), § 40). Во втором из этих дел Суд признал, что презумпция отцовства означает, что заявитель не может установить свое отцовство по закону, но он мог бы предпринять другие меры для того, чтобы доказать свою связь с ребенком по отцовской линии, следовательно, нарушение статьи 8 не имело места.

202. Если существование или отсутствие семейной жизни касается потенциальных отношений, которые могли бы развиваться между ребенком, рожденным вне брака, и его биологическим отцом, то значимые факторы включают характер отношений между биологическими родителями, очевидный интерес отца к ребенку и его преданность ребенку как до рождения, так и после него («Нилунд против Финляндии» (*Nylund v. Finland*) (реш.)). Сам по себе факт биологического родства, без каких-либо дополнительных юридических или фактических элементов, указывающих на существование тесных личных отношений, не достаточен для обоснования защиты по статье 8 («L. против Нидерландов» (*L. v. the Netherlands*), §§ 37-40). С другой стороны, полное и автоматическое исключение заявителя из жизни его ребенка после лишения его отцовских прав, без надлежащего учета наилучших интересов ребенка, было равносильно неуважению права на семейную жизнь заявителя («Назаренко против России» (*Nazarenko v. Russia*), §§ 65-66; ср. с делом «Манде против Франции» (*Mandet v. France*), § 58). Суд признал также нарушение статьи 8 в деле, в котором заявители не могли установить свое отцовство из-за строгого закона об исковой давности («Кэлин и другие против Румынии» (*Călin and Others v. Romania*), § 98).

203. Между ребенком и его родителями существует связь, равносильная семейной жизни, даже если на момент рождения родители больше не проживают совместно или если их отношения к тому времени прекратились («Беррехаб против Нидерландов» (*Berrehab v. the Netherlands*), § 21). В случае, когда отношения между заявителем и матерью ребенка продолжались два года, при этом на протяжении одного года они жили вместе и планировали пожениться, а зачатие их ребенка стало результатом обдуманного решения, был сделан вывод о том, что с момента рождения ребенка между заявителем и его дочерью существовала связь, равносильная семейной жизни, независимо от статуса отношений между заявителем и матерью ребенка («Киган против Ирландии» (*Keegan v. Ireland*), §§ 42-45). Следовательно, решение, позволяющее отдать ребенка заявителя на удочерение вскоре после его рождения без ведома и согласия отца, явилось нарушением статьи 8 ([там же](#), § 55).

204. Суд установил, что внутренние суды не вышли за пределы предоставленной им широкой свободы усмотрения, когда учли отказ заявителя согласиться с результатами предписанного судом генетического обследования и объявили его отцом ребенка, отдав предпочтение праву ребенка на уважение частной жизни перед аналогичным правом заявителя («Каннон против Франции» (*Canonne v. France*) (реш.), § 34).

d. Родительские пособия, опека и доступ к детям, право на общение

205. Суд заявил, что, хотя статья 8 не предусматривает права на родительский отпуск и не налагает на государства позитивное обязательство по выплате пособий в связи с родительским отпуском, в то же время родительский отпуск и соответствующие пособия способствуют семейной жизни и непременно влияют на то, как она организована, поскольку позволяют одному из родителей находиться дома и смотреть за детьми; следовательно, родительский отпуск и родительские пособия подпадают под действие статьи 8 Конвенции («Константин Маркин против России» (*Konstantin Markin v. Russia*) [БП], § 130; «Петрович против Австрии» (*Petrovic v. Austria*), §§ 26-29; «Ди Трицио против Швейцарии» (*Di Trizio v. Switzerland*), §§ 60-62).

206. Суд установил, что отказ от предоставления родителям соответствующих документов в ходе процедур, реализуемых органами власти для передачи ребенка под опеку и осуществления опеки, означает, что процесс принятия решений касательно механизмов опеки и доступа к детям, находящимся под опекой, не обеспечивает обязательную защиту интересов родителей, гарантируемых статьей 8 («Т.Р. и К.М. против Великобритании» (*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*) [БП], § 73). Отказ подготовить независимое заключение психолога и отсутствие слушаний в региональном суде означали недостаточное участие заявителя в процессе принятия решения

касательно его доступа к ребенку как родителя и, следовательно, нарушили права заявителя по статье 8 («Эльсхольц против Германии» (*Elsholz v. Germany*) [БП], § 53).

207. Статья 8 не дает родителю права требовать принятия мер, которые причинили бы вред здоровью и развитию ребенка («Эльсхольц против Германии» (*Elsholz v. Germany*) [БП], § 50; «Т.Р. и К.М. против Великобритании» (*T.P. and K.M. v. the United Kingdom*) [БП], § 71; «Игнакколо-Зениде против Румынии» (*Ignaccolo-Zenide v. Romania*), § 94; «Нуутинен против Финляндии» (*Nuutinen v. Finland*), § 128). Так, в случае, когда тринадцатилетняя девочка четко выразила свое желание не видеться с отцом и делала это на протяжении нескольких лет, а принуждение ее к встречам с отцом серьезно нарушило бы ее эмоционально-психологическое равновесие, решение об отказе в общении с отцом можно считать принятым в интересах ребенка («Соммерфельд против Германии» (*Sommerfeld v. Germany*) [БП], §§ 64-65; «Бушеми против Италии» (*Buscemi v. Italy*), § 55). Суд определил также, что право на частную и семейную жизнь дочери разведенной пары было нарушено ввиду длительного разбирательства о передаче под опеку и, с учетом ее возраста и степени зрелости, тем, что внутренние суды не позволили ей выразить свое мнение по поводу того, кто из родителей должен о ней заботиться («М. и М. против Хорватии» (*M. and M. v. Croatia*), §§ 171-172).

208. В делах, касающихся отношений родителя со своим ребенком, имеет место обязанность проявлять исключительную осмотрительность, учитывая риск того, что течение времени может привести к де-факто разрешению данного вопроса. Эта обязанность, играющая решающую роль в оценке того, было ли дело рассмотрено в разумный срок, как предусмотрено в пункте 1 статьи 6 Конвенции, также является частью процессуальных требований, подразумеваемых в статье 8 («Рибич против Хорватии» (*Ribić v. Croatia*), § 92).

209. Государства должны также предусматривать меры по обеспечению выполнения постановлений об опеке и соблюдению родительских прав («Роу и другие против Франции» (*Raw and Others v. France*); «Ворожба против России» (*Vorozhba v. Russia*), § 97; «Малец против Польши» (*Malec v. Poland*), § 78). В необходимых случаях это может быть расследование с целью местонахождения ребенка, которое скрывает второй родитель («Громадка и Громадкова против России» (*Hromadka and Hromadkova v. Russia*), § 168). Суд установил также, что, полагаясь на ряд автоматических и стереотипных мер с целью обеспечения осуществления отцом его прав на общение со своим ребенком, национальные суды не предприняли надлежащих мер по установлению существенных отношений между заявителем и его ребенком и по обеспечению возможности полного осуществления им своих прав на общение («Джорджони против Италии» (*Giorgioni v. Italy*), §§ 75-77; «Макреди против Чешской Республики» (*Macready v. the Czech Republic*), § 66; «Бондавалли против Италии» (*Bondavalli v. Italy*), §§ 81-84). Точно так же было обнаружено нарушение в случае, когда около 10 лет не проводилось повторное психиатрическое обследование в отношении заявителя («Чинчимо против Италии» (*Cincimo v. Italy*), §§ 73-75). Еще одно нарушение было установлено в деле, касающемся того, что более семи лет заявитель не мог осуществить свои права на общение на условиях, установленных судами, вследствие противодействия со стороны матери ребенка и непринятия внутренними судами надлежащих мер («Струмиа против Италии» (*Strumia v. Italy*), §§ 122-125).

210. В отношении мер, которые препятствовали выезду заявителей из ограниченных районов и затрудняли осуществление ими своего права на поддержание контактов с членами семьи, проживающими за пределами такого анклава, Суд установил нарушения статьи 8 («Нада против Швейцарии» (*Nada v. Switzerland*) [БП], §§ 165 и 198; «Аграу против Швейцарии» (*Agraw v. Switzerland*), § 51; «Менгеша Кимфе против Швейцарии» (*Mengesha Kimfe v. Switzerland*), §§ 69-72).

е. Международное похищение детей

211. В вопросах международного похищения детей обязательства, налагаемые статьей 8 на Договаривающиеся Государства, должны трактоваться с учетом, в частности, Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. («Иглесиас Гил и А.У.И. против Испании» (*Iglesias Gil and A.U.I. v. Spain*), § 51; «Игнакколо-Зениде против Румынии» (*Ignaccolo-Zenide v. Romania*), § 95) и Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. («Майре против Португалии» (*Maire v. Portugal*), § 72).

212. В этой сфере решающий аспект заключается в том, соблюден ли справедливый баланс между конкурирующими интересами, о которых идет речь – интересами ребенка, интересами обоих родителей и интересами общественного порядка – причем в рамках свободы усмотрения, предоставленной государствам в таких вопросах («Маумуссо и Вашингтон против Франции» (*Maumousseau and Washington v. France*), § 62; «Руийе против Швейцарии» (*Rouiller v. Switzerland*)), памятуя о том, однако, что главным соображением должны быть наилучшие интересы ребенка («Гнахоре против Франции» (*Gnahoré v. France*), § 59; «Х против Латвии» (*X v. Latvia*) [БП], § 95). Во втором из этих дел Суд установил, что существует широкий консенсус – в том числе в международном праве – в поддержку идеи о том, что во всех решениях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению их интересов (§ 96). Интересы родителей, особенно в плане регулярного общения с ребенком, тем не менее, остаются одним из факторов при достижении баланса между различными присутствующими интересами (*там же*, § 95; «Хаазе против Германии» (*Haase v. Germany*), § 89; «Кутцнер против Германии» (*Kutzner v. Germany*), § 58). Например, родители должны иметь достаточную возможность участия в процессе принятия решений («Лопес Гуйо против Словакии» (*López Guió v. Slovakia*)).

213. Для того, чтобы обеспечить согласованное толкование Европейской конвенции и Гагской конвенции, суд, получивший соответствующий запрос, должен, прежде всего, добросовестно учесть факторы, которые могут обусловить исключение из содержащихся в статьях 12, 13 и 20 Гагской конвенции норм о немедленном возвращении ребенка, а затем принять решение, достаточно аргументированное в этом отношении, после чего следует оценить вышеупомянутые факторы в свете статьи 8 Европейской конвенции. Отсюда следует, что согласно статье 8 Конвенции на внутренние органы власти налагается процессуальное обязательство в отношении того, чтобы при рассмотрении заявления о возвращении ребенка суды учитывали аргументированные утверждения об «очень серьезном риске» для ребенка в случае возвращения и выносили решение с изложением конкретных причин. Что касается точного характера «очень серьезного риска», то исключение, предусмотренное в статье 13 (b) Гагской конвенции, касается только тех ситуаций, в которых возвращение ребенка поставит его в невыносимые условия («Х против Латвии» (*X v. Latvia*) [БП], §§ 106-107).

214. Суд считает, что значительное превышение необязательного шестинедельного срока, предусмотренного в статье 11 Гагской конвенции, в отсутствие каких-либо обстоятельств, которые могут освободить внутренние суды от обязанности строго соблюдать эту норму, не отвечает позитивному обязательству по принятию неотложных мер в разбирательствах о возвращении детей («G.S. против Грузии» (*G.S. v. Georgia*), § 63; «G.N. против Польши» (*G.N. v. Poland*), § 68; «K.J. против Польши» (*K.J. v. Poland*), § 72; «Карлсон против Швейцарии» (*Carlson v. Switzerland*), § 76; «Каррер против Румынии» (*Karrer v. Romania*), § 54; «R.S. против Польши» (*R.S. v. Poland*), § 70; «Блага против Румынии» (*Blaga v. Romania*), § 83; «Монори против Румынии и Венгрии» (*Monory v. Romania and Hungary*), § 82).

215. Исполнение решений, касающихся похищения детей, также должно осуществляться надлежащим образом и эффективно, учитывая их неотложный характер («V.P. против России» (*V.P. v. Russia*), § 154).

f. Усыновление

216. Законное и подлинное усыновление может составлять семейную жизнь, даже в отсутствие совместного проживания или реальных связей между приемным ребенком и приемными родителями («Пини и другие против Румынии» (*Pini and Others v. Romania*), §§ 143-48; «Топчич-Розенберг против Хорватии» (*Topčić-Rosenberg v. Croatia*), § 38).

217. Вместе с тем, положения статьи 8, взятой в отдельности, не гарантируют ни права на создание семьи, ни права на усыновление ребенка («E.B. против Франции» (*E.B. v. France*) [БП]). Кроме того, государство не может признать усыновлением все формы попечительства, например, «кафала» («Харрудж против Франции» (*Harroudj v. France*), § 51; «Кбихи Лудуди и другие против Бельгии» (*Chbihi Loudoudi and Others v. Belgium*)).

218. Суд заявил, что обязательства, налагаемые статьей 8 в сфере усыновления, и последствия

усыновления для отношений между приемными родителями и приемными детьми должны толковаться в свете Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г., Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и Европейской конвенции об усыновлении детей («Пини и другие против Румынии» (*Pini and Others v. Romania*), §§ 139-40).

219. Суд установил также, что, хотя право на усыновление как таковое отсутствует среди прав, гарантированных Конвенцией, отношения между приемным родителем и приемным ребенком, как правило, имеют тот же характер, что и семейные отношения, защищенные статьей 8 Конвенции («X. против Франции» (*X. v. France*), решение Комиссии; «X. против Бельгии и Нидерландов» (*X. v. Belgium and the Netherlands*), решение Комиссии; «Курочкин против Украины» (*Kurochkin v. Ukraine*); «Агеевы против России» (*Ageyevy v. Russia*)). Статья 8 не предусматривает обязательства по распространению действия права усыновления вторым родителем на пары, не состоящие в браке («X и другие против Австрии» (*X and Others v. Austria*) [БП], § 136; «Гас и Дюбуа против Франции» (*Gas and Dubois v. France*), §§ 66-69; «Эмонет и другие против Швейцарии» (*Emonet and Others v. Switzerland*), §§ 79-88). В отношении усыновления ребенка одним или несколькими партнерами-гомосексуалами Суд отметил различия в мнениях по этому вопросу, существующие как в странах, так и между странами, и заключил, что национальные органы могли законно и обоснованно считать, что право на усыновление, о котором утверждал заявитель, ограничено интересами детей, которых можно усыновлять («Фретте против Франции» (*Fretté v. France*), § 42).

220. Принципы, касающиеся усыновления, применимы даже в том случае, если стороны требуют приведения в исполнение решения об усыновлении, вынесенного в другой стране, что запрещено законодательством их родной страны («Негрепонтис-Гианнисис против Греции» (*Negrepontis-Giannisis v. Greece*)).

221. Правовой вакуум в гражданском праве Турции касательно усыновления одиноким родителем явился нарушением статьи 8; на момент подачи заявительницей своего запроса не существовало нормативной базы для признания имени одиноким приемного родителя взамен имени биологического родителя («Гезюм против Турции» (*Gözüm v. Turkey*), § 53).

222. В случаях, когда отмена усыновления детей заявителями полностью лишала заявителей их семейной жизни с детьми, носила необратимый характер и не отвечала цели их воссоединения, такая мера могла применяться лишь в исключительных обстоятельствах и оправдываться приоритетным требованием касательно наилучших интересов ребенка («Агеевы против России» (*Ageyevy v. Russia*), § 144; «Йохансен против Норвегии» (*Johansen v. Norway*); «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*) [БП], § 148; «Зает против Румынии» (*Zaiet v. Romania*), § 50).

г. Патронатные семьи

223. Суд может признать существование фактической семейной жизни между патронатными родителями и переданным им на воспитание ребенком, учитывая проводимое ими вместе время, качество этих отношений и роль, которую эти взрослые играют для ребенка («Моретти и Бенедетти против Италии» (*Moretti and Benedetti v. Italy*), §§ 48-52, где Суд признал нарушение позитивного обязательства государства в том, что ходатайство заявителей о применении особого порядка удочерения девочки, переданной на воспитание в их семью сразу после рождения сроком на пять месяцев, не было рассмотрено с должным вниманием, в результате чего было объявлено, что ребенка можно удочерить, и выбрана другая семейная пара; см. также дело «Жоли и другие против Бельгии» (*Jolie and Others v. Belgium*), решение Комиссии, где рассматривались отношения между патронатными родителями и детьми, за которыми они ухаживали).

224. Суд постановил также (определяя, существует ли право на доступ к документам, касающимся правил передачи на воспитание), что у лиц, находящихся в ситуации, подобной положению заявителя (которого в свое время ребенком передали на воспитание), есть жизненно важный интерес, защищенный Конвенцией, к получению информации, необходимой для того, чтобы знать и понимать события своего детства и раннего периода развития («Гаскин против Великобритании»

(*Gaskin v. the United Kingdom*), § 49).

h. Родительские права и опека государства

225. Семейная жизнь не заканчивается, когда ребенка передают под опеку государства («Йохансен против Норвегии» (*Johansen v. Norway*), § 52; «Эрикссон против Швеции» (*Eriksson v. Sweden*), § 58) или когда родители разводятся («Мустафа и Армаган Акин против Турции» (*Mustafa and Armağan Akin v. Turkey*), § 19). Общеизвестно, что разлучение детей с родителями и помещение их под опеку государства представляет собой вмешательство в осуществление права на уважение семейной жизни, для которого требуется обоснование согласно пункту 2 статьи 8.

226. Суд установил, что органы власти пользуются широкой свободой усмотрения при оценке необходимости передачи ребенка под опеку («В.В. и Ф.В. против Германии» (*B.B. and F.B. v. Germany*), § 47; «Йохансен против Норвегии» (*Johansen v. Norway*), § 64). Более того, следует помнить, что национальные органы власти пользуются возможностями непосредственных контактов со всеми заинтересованными лицами («Олссон против Швеции (№ 2)» (*Olsson v. Sweden (no. 2)*), § 90), зачастую именно на том этапе, когда планируются меры по опеке, или сразу после их осуществления. Необходим, однако, более строгий надзор в отношении дальнейших ограничений, например, ограничений, установленных этими органами на право доступа родителей к детям («Эльшольц против Германии» (*Elsholz v. Germany*) [БП], § 64; «А.Д. и О.Д. против Великобритании» (*A.D. and O.D. v. the United Kingdom*), § 83).

227. Ошибочные суждения или оценки специалистов сами по себе не делают меры по опеке над детьми несовместимыми с требованиями статьи 8 («В.В. и Ф.В. против Германии» (*B.B. and F.B. v. Germany*), § 48). И медицинские, и социальные органы обязаны защищать детей и не могут привлекаться к ответственности всякий раз, когда впоследствии оказывается, что реальные и обоснованные опасения о безопасности детей в отношении членов их семьи возникли в результате заблуждения («Р.К. и А.К. против Великобритании» (*R.K. and A.K. v. the United Kingdom*), § 36; «А.Д. и О.Д. против Великобритании» (*A.D. and O.D. v. the United Kingdom*), § 84). Отсюда следует, что внутригосударственные решения можно рассматривать только с учетом ситуации в том виде, в котором она представляется внутригосударственным органам на момент принятия этих решений («В.В. и Ф.В. против Германии» (*B.B. and F.B. v. Germany*), § 48).

228. Таким образом, там, где внутригосударственные органы сталкивались с как минимум на первый взгляд достоверными заявлениями о серьезном физическом насилии, временное лишение родительских прав было достаточно оправданным («В.В. и Ф.В. против Германии» (*B.B. and F.B. v. Germany*), § 49). Вместе с тем, решение о безвозвратном лишении родительских прав не имело под собой достаточных оснований в основном разбирательстве и, следовательно, было нарушением статьи 8 (там же, §§ 51-52). В случае, когда лишение родительских прав было основано на различии, вытекающем по сути из религиозных соображений, Суд постановил, что имело место нарушение статьи 8 в сочетании со статьей 14 («Гофман против Австрии» (*Hoffmann v. Austria*), § 36, касательно лишения заявительницы родительских прав после развода с отцом ее двоих детей из-за ее принадлежности к Свидетелям Иеговы). Кроме того, в случае, когда здорового ребенка поместили на попечение из-за того, что его мать решила покинуть больницу раньше, чем рекомендовали врачи, это решение было признано несоразмерным и нарушившим статью 8 («Ганзельковы против Чешской Республики» (*Hanzelkovi v. the Czech Republic*), § 79).

229. Тот факт, что ребенка можно было поместить на воспитание в более благоприятную обстановку, сам по себе не оправдывает то, что его принудительно забрали у биологических родителей; должны существовать другие обстоятельства, указывающие на «необходимость» такого вмешательства в предусмотренное статьей 8 право родителей на семейную жизнь со своим ребенком («К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*) [БП], § 173). Финансовое положение матери, без учета изменившихся обстоятельств, тоже не может оправдывать помещение ее ребенка под опеку («Р.М.С. против Испании» (*R.M.S. v. Spain*), § 92). Аналогичным образом было обнаружено нарушение в случае, когда внутригосударственные органы обосновали свое решение исключительно финансовыми и социальными трудностями заявителя, не оказав ему надлежащую социальную

помощь («Акиннибосун против Италии» (*Akinnibosun v. Italy*), §§ 83-84). В деле «Соареш де Мело против Португалии» (*Soares De Melo v. Portugal*) Суд признал нарушение статьи 8, выразившееся в том, что дети женщины, жившей в тяжелых условиях, были помещены под опеку с целью усыновления, в результате чего семейные узы были разорваны (§§ 118-123).

230. Распоряжение о помещении под опеку следует считать временной мерой, которая должна быть отменена, как только позволят обстоятельства, причем любые меры по осуществлению временной опеки должны соответствовать конечной цели – воссоединению биологических родителей и ребенка (см., в частности, дело «Олссон против Швеции (№ 1)» (*Olsson v. Sweden (no. 1)*), § 81). Позитивная обязанность по принятию мер к содействию воссоединению семьи в возможно кратчайшие сроки начнет довлеть над компетентными органами с все возрастающей силой с самого начала периода опеки, при этом ее постоянно необходимо согласовывать с обязанностью по учету наилучших интересов ребенка («К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*) [БП], § 178). Суд признал нарушение статьи 8 в деле, где внутренние органы государства, объявив о возможности усыновления детей заявителя, не приложили все необходимые усилия для сохранения отношений между родителями и детьми («S. H. против Италии» (*S.H. v. Italy*), § 58).

231. Согласно Статье 8 требуется, чтобы решения судов, направленные, в принципе, на содействие встречам родителей с детьми с тем, чтобы они могли восстановить отношения с целью воссоединения семьи, выполнялись эффективно и согласованно. Нет никакого логического смысла в том, чтобы принимать решение о возможности таких встреч, если способ реализации решения означает, что де-факто ребенок безвозвратно разлучен со своим биологическим родителем. Соответственно, органы власти не смогли соблюсти справедливый баланс между интересами заявительницы и ее детей по статье 8 в результате отсутствия каких-либо сроков исполнения распоряжения о помещении под опеку и негативного поведения и отношения работников учреждения опеки, что подтолкнуло детей первой заявительницы к необратимому разрыву отношений со своей матерью («Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy*) [БП], §§ 181 и 215).

232. Распоряжение о срочном помещении ребенка заявителя под опеку государства и отсутствие при этом со стороны органов власти достаточных мер к возможному воссоединению семьи заявителей, несмотря на наличие доказательств положительных сдвигов в ситуации заявителей, также было нарушением права на семейную жизнь, однако в последующих, обычных распоряжениях о помещении под опеку и ограничениях доступа к ребенку нарушений обнаружено не было («К. и Т. против Финляндии» (*K. and T. v. Finland*) [БП], §§ 170, 174, 179 и 194).

4. Другие семейные отношения

а. Между братьями/сестрами, дедушками/бабушками

233. Семейная жизнь может существовать также между братьями/сестрами («Мустаким против Бельгии» (*Moustaquim v. Belgium*), § 36; «Мустафа и Армаган Акин против Турции» (*Mustafa and Armağan Akin v. Turkey*), § 19), тетями/дядями и племянницами/племянниками («Бойль против Великобритании» (*Boyle v. the United Kingdom*), §§ 41-47). Вместе с тем, традиционный подход состоит в том, что тесные отношения без семейной жизни, как правило, подпадают под понятие «частная жизнь» («Знаменская против России» (*Znamenskaya v. Russia*), § 27, и указанные там ссылки).

234. Суд признал отношения между взрослыми и их родителями и братьями/сестрами как составляющие семейную жизнь, защищенную согласно статье 8, даже в тех случаях, когда взрослый не проживал со своими родителями или братьями/сестрами («Буганеми против Франции» (*Boughanemi v. France*), § 35) или когда взрослый создал отдельное домохозяйство и семью («Мустаким против Бельгии» (*Moustaquim v. Belgium*), §§ 35 и 45-46; «Эль Буджаиди против Франции» (*El Boujaïdi v. France*), § 33).

235. Суд заявил, что семейная жизнь предполагает по меньшей мере связи между близкими родственниками, например, между бабушками/дедушками и внуками, поскольку такие родственники могут играть значительную роль в семейной жизни («Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), § 45; «Прайс против Великобритании» (*Price v. the United Kingdom*), решение Комиссии).

Право на уважение семейной жизни бабушек и дедушек в отношении их внуков влечет за собой, прежде всего, право на поддержание нормальных отношений между бабушками и дедушками и внуками посредством контактов между ними («Крушкич против Хорватии» (*Kruškić v. Croatia*) (реш.), § 111; «Митовы против Македонии» (*Mitovi v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 58). Вместе с тем, Суд считает, что контакты между бабушками и дедушками и внуками, как правило, имеют место с согласия лица, несущего родительскую ответственность, что означает, что доступ бабушки или дедушки к ее (его) внуку обычно осуществляется по усмотрению родителей ребенка («Крушкич против Хорватии» (*Kruškić v. Croatia*) (реш.), § 112).

236. Принцип, согласно которому родитель и ребенок могут взаимно пользоваться обществом друг друга, действует и в случаях, когда речь идет об отношениях между ребенком и его бабушкой и дедушкой («L. против Финляндии» (*L. v. Finland*), § 101). В частности, признано, что в случае отсутствия биологических родителей семейные узы существуют между дядями и тетями и племянниками и племянницами («Бутт против Норвегии» (*Butt v. Norway*), §§ 4 и 76; «Юциус и Юциувене против Литвы» (*Jucius and Juciuvienė v. Lithuania*), § 27). В обычных обстоятельствах, однако, отношения между бабушками и дедушками и внуками отличаются по характеру и степени от отношений между родителем и ребенком и, следовательно, по самой своей природе, как правило, требуют меньшей степени защиты («Крушкич против Хорватии» (*Kruškić v. Croatia*) (реш.), § 110; «Митовы против Македонии» (*Mitovi v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 58).

237. В более поздних случаях из своей практики Суд заявлял, что семейные узы между взрослыми и их родителями или братьями и сестрами требуют меньшей защиты, если нет доказательств других элементов зависимости, состоящих не только из обычных эмоциональных связей («Бенхебба против Франции» (*Benhebba v. France*), § 36; «Мокрани против Франции» (*Mokrani v. France*), § 33; «Онур против Великобритании» (*Onur v. the United Kingdom*), § 45; «Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*) [БП], § 97; «А.Х. Хан против Великобритании» (*A.H. Khan v. the United Kingdom*), § 32).

b. Право заключенного на общение

238. Одним из неотъемлемых элементов права заключенного на уважение семейной жизни является обязанность тюремной администрации способствовать заключенному в поддержании контактов с его ближайшими родственниками («Мессина против Италии (№ 2)» (*Messina v. Italy (no. 2)*), § 61; «Курковски против Польши» (*Kurkowski v. Poland*), § 95; «Винтман против Украины» (*Vintman v. Ukraine*), § 78). Суд придал большое значение рекомендациям Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (КПП), который отметил, что необходимо, чтобы при долгосрочных режимах заключения «компенсировалось асоциализирующее влияние лишения свободы позитивным и упреждающим образом» («Хорошенко против России» (*Khoroshenko v. Russia*) [БП], § 144). Ограничивающие меры, например, ограничения на количество посещений членами семьи, наблюдение за этими посещениями и помещение заключенного в особые условия содержания либо введение особых правил посещения, представляют собой вмешательство в осуществление его прав по статье 8 («Пехович против Польши» (*Piechowicz v. Poland*), § 212; «Ван дер Вен против Нидерландов» (*Van der Ven v. the Netherlands*), § 69; «Хорошенко против России» (*Khoroshenko v. Russia*) [БП], §§ 106 и 146; «Мозер против Молдовы и России» (*Mozer v. the Republic of Moldova and Russia*) [БП], §§ 193-195; «Видиш против России» (*Vidish v. Russia*), § 40). Точно так же отказ перевести заявителя в тюрьму, расположенную ближе к дому его родителей, явился нарушением статьи 8 («Родзевилло против Украины» (*Rodzevillo v. Ukraine*), §§ 85-87).

239. Вместе с тем, в деле «Серце против Румынии» (*Serce v. Romania*), § 56, заявитель, гражданин Турции, отбывающий восемнадцатилетний срок лишения свободы в Румынии, жаловался на отказ румынских властей перевести его в другое государство-член Совета Европы, Турцию, для отбывания там оставшейся части его срока поближе к жене и детям. Суд установил, что антисанитарные условия, в которых он содержался в Румынии, отсутствие занятий или работы и переполненность тюрьмы, в которой он отбывал срок, нарушали его права по статье 3, однако подтвердил, что на его требование о переводе в тюрьму другого государства статья 8 Конвенции не распространяется.

240. Отказ разрешить заключенному присутствовать на похоронах его родителей был признан

равносильным вмешательству в право на уважение частной и семейной жизни («Плоски против Польши» (*Płoski v. Poland*), § 39). Вместе с тем, Суд расценил решение об ограничении права посещения заключенного как необходимое и соразмерное, учитывая необходимость конкретного режима заключения, действовавшего на тот момент («Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) [БП], §§ 131-135).

5. Иммиграция и высылка

241. Суд подтвердил, что государство вправе, в соответствии с международным правом и с учетом своих договорных обязательств, контролировать въезд иностранцев на свою территорию и их проживание на своей территории («Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), § 67; «Бужлифа против Франции» (*Boujlifa v. France*), § 42). Более того, Конвенция не гарантирует право иностранного гражданина въезжать в конкретную страну или проживать в конкретной стране. Следовательно, национальные органы власти не обязаны давать разрешение иностранцу на поселение в их стране («Жюнесс против Нидерландов» (*Jeunesse v. the Netherlands*) [БП], § 103). Естественным следствием права государства контролировать иммиграцию является обязанность иностранцев, таких как заявитель, соблюдать правила и процедуры иммиграционного контроля и покидать территорию Договаривающегося Государства в случае издания такого приказа, если им законно отказано во въезде или проживании (*там же*, § 100). Суд, однако, признал нарушение статьи 8 в случае, где власти не обеспечили право заявителя на уважение его частной жизни, поскольку не ввели эффективную и доступную процедуру, которая бы позволила рассмотреть ходатайство заявителя о предоставлении убежища в разумные сроки, максимально снизив таким образом ненадежность его положения («В.А.С. против Греции» (*B.A.C. v. Greece*), § 46).

а. Дети в центрах содержания под стражей

242. Хотя право родителя и ребенка пользоваться обществом друг друга является основополагающим элементом семейной жизни («Олссон против Швеции (№ 1)» (*Olsson v. Sweden (no. 1)*), § 59), из этого нельзя заключить, что в силу одного лишь факта наличия семьи обязательно гарантируется уважение права на семейную жизнь, особенно если семья находится под стражей («Попов против Франции» (*Popov v. France*), § 134). Мера, предусматривающая лишение свободы, должна быть соразмерна цели, преследуемой властями; где речь идет о семьях, власти, оценивая соразмерность, должны наилучшим образом учитывать интересы ребенка (*там же*, § 140). В случае, где государство систематически задерживало сопровождаемых несовершеннолетних иммигрантов в отсутствие каких-либо признаков того, что данная семья собирается скрыться, такая мера, как содержание под стражей в закрытом учреждении в течение пятнадцати суток, была несоразмерна преследуемой цели и составляла нарушение статьи 8 (*там же*, §§ 147-148). Суд признал также нарушение статьи 8 в случае, когда семья содержалась под стражей в административном порядке соответственно в течение восемнадцати и девяти суток, а власти не приняли все необходимые меры для исполнения решения о высылке, причем особого риска побега не было («А.В. и другие против Франции» (*A.B. and Others v. France*), §§ 155-156; «Р.К. и другие против Франции» (*R.K. and Others v. France*), §§ 114 и 117). В двух других случаях, однако, содержание семьи под стражей в течение восьми и десяти суток не было признано несоразмерным («А.М. и другие против Франции» (*A.M. and Others v. France*), § 97; «Р.С. и V.C. против Франции» (*R.C. and V.C. v. France*), § 83).

243. Несовершеннолетние иностранцы, особенно несопровождаемые, не должны лишаться защиты, которая требуется в соответствии с их статусом, по причине заинтересованности государств в предотвращении попыток обойти иммиграционные правила («Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии» (*Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium*), § 81). В случае, когда риск того, что вторая заявительница будет уклоняться от контроля со стороны бельгийских властей, был минимальным, ее содержание в закрытом учреждении для взрослых было неоправданным (*там же*, § 83).

b. Воссоединение семьи

244. Когда речь идет об иммиграции, нельзя считать, что согласно отдельно взятой статье 8 государство имеет общее обязательство уважать выбор супружеской пары в отношении страны для проживания в качестве семьи или давать разрешение на воссоединение семьи на своей территории («Жюнесс против Нидерландов» (*Jeunesse v. the Netherlands*) [БП], § 107; «Биао против Дании» (*Biao v. Denmark*) [БП], § 117). Тем не менее, в делах, которые касаются не только иммиграции, но и семейной жизни, степень обязательств государства по допуску на свою территорию родственников проживающих там лиц варьируется в зависимости от конкретных обстоятельств заинтересованных лиц и общего интереса («Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), §§ 67-68; «Гюль против Швейцарии» (*Gül v. Switzerland*), § 38; «Ахмут против Нидерландов» (*Ahmut v. the Netherlands*), § 63; «Сен против Нидерландов» (*Sen v. the Netherlands*); «Осман против Дании» (*Osman v. Denmark*), § 54; «Бериша против Швейцарии» (*Berisha v. Switzerland*), § 60).

245. В этом контексте следует учитывать такие факторы, как степень фактического нарушения семейной жизни, степень связей в Договаривающемся Государстве, наличие непреодолимых препятствий на пути проживания семьи в стране происхождения одного или нескольких из ее членов, наличие факторов иммиграционного контроля (например, нарушений иммиграционного законодательства в прошлом) или соображений общественного порядка, обуславливающих исключение («Родригес да Сильва и Хугкамер против Нидерландов» (*Rodrigues da Silva and Hoogkamer v. the Netherlands*), § 38; «Аджайи против Великобритании» (*Ajayi and Others v. the United Kingdom*) (реш.); «Соломон против Нидерландов» (*Solomon v. the Netherlands*) (реш.)).

246. Есть еще один важный аспект состоит в следующем: создалась ли семейная жизнь в тот момент, когда рассматриваемые лица знали, что иммиграционный статус одного из них таков, что продолжение этой семейной жизни в принимающем государстве с самого начала будет сомнительным шагом («Саруми против Великобритании» (*Sarumi v. the United Kingdom*) (реш.); «Шебашов против Латвии» (*Shebashov v. Latvia*) (реш.)). В случае положительного ответа на этот вопрос выдворение члена семьи, не имеющего гражданства данного государства, было бы несовместимым со статьей 8 только в исключительных обстоятельствах («Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), § 68; «Митчелл против Великобритании» (*Mitchell v. the United Kingdom*) (реш.); «Аджайи против Великобритании» (*Ajayi and Others v. the United Kingdom*) (реш.); «Родригес да Сильва и Хугкамер против Нидерландов» (*Rodrigues da Silva and Hoogkamer v. the Netherlands*); «Биао против Дании» (*Biao v. Denmark*) [БП], § 138). Кроме того, процесс воссоединения семьи должен быть достаточно прозрачным и осуществляться без чрезмерных задержек («Танда-Музинга против Франции» (*Tanda-Muzinga v. France*), § 82).

c. Решения о депортации и высылке

247. Право государства контролировать въезд иностранцев на свою территорию и их проживание там действует независимо от того, въехал ли иностранец в принимающую страну будучи взрослым либо в очень юном возрасте или даже родился там («Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*) [БП], § 54). Хотя некоторые государства-стороны Конвенции приняли законы или утвердили регламентирующие правила о том, долгосрочные иммигранты, родившиеся в этих государствах или прибывшие туда в раннем детстве, не могут быть высланы по причине наличия у них судимости, такое абсолютное право не быть высланным нельзя вывести из статьи 8 (там же, § 55). Вместе с тем, необходимы очень веские причины для обоснования высылки прочно обосновавшегося мигранта, который на законном основании провел все детство и юность или значительную его часть в принимающей стране («Маслов против Австрии» (*Maslov v. Austria*), § 75). Учитывая семейную жизнь заявителя и то, что он совершил лишь одно серьезное преступление, в 1999 году, Суд заявил, что высылка заявителя в Албанию и пожизненный запрет на возвращение в Грецию составили нарушение статьи 8 Конвенции («Колонья против Греции» (*Kolonja v. Greece*), §§ 57-58).

248. Рассматривая такие дела, Суд рассматривает также наилучшие интересы и благополучие детей, в частности, серьезность трудностей, с которыми дети заявителя могут столкнуться в стране, в которую планируется выслать заявителя, а также прочность социальных, культурных и семейных связей с принимающей страной и страной назначения («Маслов против Австрии» (*Maslov v. Austria*), § 58; «Уде против Швейцарии» (*Udeh v. Switzerland*), § 52). Суд подтвердил, что наилучшие интересы несовершеннолетних детей следует принимать во внимание при соблюдении баланса существующих интересов в случае высылки родителя, включая сложность возвращения в страну происхождения родителя («Жюнесс против Нидерландов» (*Jeunesse v. the Netherlands*) [БП], §§ 117-118).

249. В иммиграционных делах семейная жизнь между родителями и взрослыми детьми отсутствует, если они не могут доказать наличие дополнительных элементов зависимости, а не только обычных эмоциональных связей («Квакье-Нти и Дюфье против Нидерландов» (*Kwakyé-Nti and Dufie v. the Netherlands*) (реш.); «Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*) [БП], § 97; «A.S. против Швейцарии» (*A.S. v. Switzerland*), § 49). Вместе с тем, такие связи могут учитываться в аспекте семейной жизни («Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*) [БП]). В ряде дел, касавшихся молодых людей, которые еще не создали собственную семью, Суд признал, что их отношения с родителями и другими ближайшими родственниками также составляют семейную жизнь («Маслов против Австрии» (*Maslov v. Austria*), § 62).

250. Если речь идет об обжаловании высылки на основании предполагаемого вмешательства в частную и семейную жизнь, не обязательно, чтобы средство правовой защиты имело автоматическое приостанавливающее действие для его эффективности («Де Соуза Рибейру против Франции» (*De Souza Ribeiro v. France*) [БП], § 83). Тем не менее, в тех иммиграционных делах, где подана небезосновательная жалоба на то, что высылка приведет к вмешательству в осуществление иностранцем права на уважение его частной и семейной жизни, согласно статье 13 в сочетании со статьей 8 Конвенции требуется, чтобы государства предоставляли заинтересованному лицу реальную возможность обжаловать приказ о депортации или отказе в разрешении на проживание, а также возможность изучения соответствующих вопросов с достаточными процессуальными гарантиями и тщательностью соответствующим учреждением государства, предоставляющим достаточные гарантии независимости и объективности («М. и другие против Болгарии» (*M. and Others v. Bulgaria*), §§ 122-132; «Аль-Нашиф против Болгарии» (*Al-Nashif v. Bulgaria*), § 133).

251. Суд признал нарушение права заявителя на уважение его частной и семейной жизни в деле, где обязательство не скрываться и изъятие международных паспортов заявителя помешало ему поехать в Германию, где он жил несколько лет и где продолжала жить его семья («Котий против Украины» (*Kotiy v. Ukraine*), § 76).

252. Предлагаемая депортация в страну его происхождения лица, страдающего серьезным заболеванием, ввиду сомнений в отношении доступности надлежащего лечения в этой стране, явилась бы нарушением статьи 8 («Папшвили против Бельгии» (*Paposhvili v. Belgium*) [БП], §§ 221-226).

6. Материальные интересы

253. «Семейная жизнь» не ограничивается социальными, моральными или культурными отношениями; она охватывает и интересы материального характера, как показывают, в частности, обязательства по содержанию и положение, занимаемое во внутригосударственных правовых системах большинства государств-сторон Конвенции институтом обязательной доли в наследстве (по-французски - *“réserve héréditaire”*). В силу этого Суд признал, что право наследования между детьми и родителями, а также между внуками и дедушками/бабушками настолько тесно связано с семейной жизнью, что оно подпадает под действие статьи 8 («Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), § 52; «Пла и Пунцернау против Андорры» (*Pla and Puncernau v. Andorra*), § 26). Однако, согласно Статье 8 не требуется, чтобы ребенок имел право быть признанным в качестве наследника умершего лица в целях наследования («Хаас против Нидерландов» (*Haas v. the Netherlands*), § 43).

254. Суд постановил, что предоставление семейного пособия позволяет государствам «демонстрировать свое уважение к семейной жизни» в значении, предусмотренном статьей 8,

следовательно, данное пособие подпадает под действие этого положения («Фавзи против Греции» (*Fawzie v. Greece*), § 28).

255. Вместе с тем, Суд решил, что понятие семейной жизни не применимо к требованию о возмещении ущерба, предъявленному третьему лицу после смерти невесты заявителя «Гофман против Германии» (*Hofmann v. Germany*) (реш.).

IV. Жилище

А. Общие аспекты

1. Сфера действия понятия «жилище»

256. Термин «жилище» - это самостоятельное понятие, которое не зависит от классификации по внутреннему законодательству («Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*) [БП], § 206). Соответственно, ответ на вопрос о том, является ли то или иное место жительства «жилищем», подпадающим под защиту пункта 1 статьи 8, зависит от фактических обстоятельств, а именно от существования достаточных и постоянных связей с конкретным местом («Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*), § 141 и указанные там ссылки; «Прокопович против России» (*Prokopovich v. Russia*), § 36; «Маккей-Копецка против Польши» (*McKay-Kopecka v. Poland*) (реш.); в отношении принудительного перемещения см. дела «Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*) [БП], §§ 206-207, и «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*) [БП], § 260). Кроме того, термин “home” (дом, жилище), используемый в английской версии статьи 8, представляет собой термин, который не следует толковать строго, так как эквивалентный термин во французском тексте Конвенции, “domicile”, имеет более широкое значение («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 30).

257. Понятие «жилище» не ограничивается недвижимостью, которой заявитель владеет или которую арендует. Оно может охватывать длительное пребывание на ежегодной основе, в течение продолжительных периодов, в доме, принадлежащем родственнику («Ментеш и другие против Турции» (*Menteş and Others v. Turkey*), § 73). Понятие «жилище» может относиться не только к лицам, поселившимся в нем на законных основаниях («Бакли против Великобритании» (*Buckley v. the United Kingdom*), § 54), но и, в частности, к лицу, проживающему в квартире, арендованной не на его имя («Прокопович против России» (*Prokopovich v. Russia*), § 36). Оно может применяться к муниципальному жилью, занимаемому заявителем как арендатором, даже если по внутреннему законодательству действие права занятия закончилось («Макканн против Великобритании» (*McCann v. the United Kingdom*), § 46), и к жилью, занимаемому в течение нескольких лет («Брежеч против Хорватии» (*Brežec v. Croatia*), § 36).

258. Понятие «жилище» не ограничивается традиционными местами проживания. Следовательно, оно включает, среди прочего, фургоны и иные нестационарные места жительства («Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], §§ 71-74). Оно охватывает хижины или бунгало, установленные на земле, независимо от вопроса законности их занятия согласно внутреннему законодательству («Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*), § 141; «Йорданова и другие против Болгарии» (*Yordanova and Others v. Bulgaria*), § 103). Статья 8 также может применяться ко вторым и загородным домам («Демадес против Турции» (*Demades v. Turkey*), §§ 32-34).

259. Эта концепция распространяется на офисные или служебные помещения лица, занимающегося профессиональной деятельностью («Бак против Германии» (*Buck v. Germany*), § 31; «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), §§ 29-31), помещения газеты («Saint-Paul Luxembourg S.A. против Люксембурга» (*Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg*), § 37), помещение нотариальной конторы («Поповы против Болгарии» (*Popovi v. Bulgaria*), § 103) и кабинет преподавателя университета («Штеег против Германии» (*Steeg v. Germany*) (реш.)). Она охватывает и зарегистрированный офис компании, ее филиалы и иные служебные помещения («Société Colas Est и другие против Франции» (*Société Colas Est and Others v. France*), § 41; «Kent Pharmaceuticals Limited и другие против Великобритании» (*Kent Pharmaceuticals Limited and Others v. the United Kingdom*) (реш.)). Хотя Суд констатировал существование «жилища» в случае объединения, которое подало жалобу на меры ведения наблюдения за ней («Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии» (*Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhev v. Bulgaria*)), объединение само по себе не может заявлять о том, что стало жертвой нарушения права на уважение жилища вследствие загрязнения экологии («Ассельбург и другие против Люксембурга» (*Asselbourg and*

Others v. Luxembourg (реш.).

260. Суд установил определенные ограничения на расширение сферы защиты по статье 8. Она не распространяется на земельную собственность, на которой планируется построить дом, или на факт наличия у заявителя корней в конкретном районе («Лузиду против Турции» (*Loizidou v. Turkey*), § 66). Под ее действие не подпадают также прачечная, совместно принадлежащая совладельцам многоквартирного дома и предназначенная для нерегулярного использования («Челу против Румынии» (*Chelu v. Romania*), § 45); артистическая уборная («Хартунг против Франции» (*Hartung v. France*) (реш.); земля, на которой владельцы занимаются или разрешают заниматься спортом (например, охотой, как в деле «Френд и другие против Великобритании» (*Friend and Others v. the United Kingdom*) (реш.), § 45); промышленные здания и сооружения, как то мельница, пекарня или склад, используемые исключительно в профессиональных целях («Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), § 131) или для размещения сельскохозяйственных животных («Лево и Филлон против Франции» (*Leveau and Fillon v. France*) (реш.)).

261. Кроме того, в случае требования признания «жилищем» недвижимости, которую заявитель никогда или почти никогда не занимал либо которую вообще никто не занимал в течение длительного времени, может случиться так, что связи с этой собственностью ослаблены настолько, что не могут более представлять предмет спора согласно статье 8 («Андреу Папи против Турции» (*Andreou Papi v. Turkey*), § 54). Возможность наследования права собственности на недвижимость не является свидетельством достаточно конкретной связи с ней для того, чтобы Суд сделал вывод о наличии «жилища» («Демопулос и другие против Турции» (*Demopoulos and Others v. Turkey*) (реш.) [БП], §§ 136-137). Более того статья 8 не подразумевает гарантий права на приобретение дома («Струнъяк и другие против Хорватии» (*Strunjak and Others v. Croatia*) (реш.)) и не налагает на власти общее обязательство признать выбор совместного места проживания, сделанный семейной парой («Менгеша Кимфе против Швейцарии» (*Mengesha Kimfe v. Switzerland*), § 61). Статья 8 по сути не признает права на обеспечение жилищем («Уорд против Великобритании» (*Ward v. the United Kingdom*) (реш.); «Кодона против Великобритании» (*Codona v. the United Kingdom*) (реш.)).

2. Примеры «мер вмешательства»

262. Приведенные ниже случаи можно рассматривать как примеры возможных мер «вмешательства» в осуществление права на уважение жилища:

- намеренное разрушение жилища властями («Сельчук и Аскер против Турции» (*Selçuk and Asker v. Turkey*), § 86; «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) [БП], § 88; «Ментеш и другие против Турции» (*Menteş and Others v. Turkey*), § 73) или его конфискация («Абуфадда против Франции» (*Aboufadda v. France*) (реш.));
- отказ позволить перемещенным лицам вернуться в свои жилища («Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*) [БП], § 174), который может быть равносителен «длящемуся нарушению» статьи 8;
- переселение жителей деревни по решению властей («Ноак и другие против Германии» (*Noack and Others v. Germany*) (реш.));
- проникновение полиции в жилище («Гуцановы против Болгарии» (*Gutsanovi v. Bulgaria*), § 217) и проведение в нем обыска («Мюррей против Великобритании» (*Murray v. the United Kingdom*), § 86);
- обыски и изъятия («Чаппелл против Великобритании» (*Chappell v. the United Kingdom*), §§ 50-51; «Функе против Франции» (*Funke v. France*), § 48), причем знание того, что сотрудничество с полицией не будет трактоваться как означющее отсутствие «вмешательства» («Saint-Paul Luxembourg S.A. против Люксембурга» (*Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg*), § 38) и что правонарушение, послужившее причиной обыска, было совершено третьим лицом, роли не играет («Бак против Германии» (*Buck v. Germany*));
- занятие или повреждение недвижимого имущества («Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), § 138) или выселение из жилища («Орлич против Хорватии» (*Orlić v. Croatia*), § 56 и указанные там ссылки), в том числе в случае, когда приказ о выселении еще не приведен в

исполнение («Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), § 91; «Кошич против Хорватии» (*Ćosić v. Croatia*), § 22).

263. Другие примеры «мер вмешательства»:

- изменение условий аренды («Бергер-Кралл и другие против Словении» (*Berger-Krall and Others v. Slovenia*), § 264);
- потеря своего жилища из-за приказа о депортации («Сливенко против Латвии» (*Slivenko v. Latvia*) [БП], § 96);
- невозможность в силу иммиграционных правил обустройства парой своего быта и совместного проживания как семьи («Ходе и Абди против Великобритании» (*Hode and Abdi v. the United Kingdom*), § 43);
- решения касательно разрешения на строительство («Бакли против Великобритании» (*Buckley v. the United Kingdom*), § 60);
- распоряжение о принудительном отчуждении («Говард против Великобритании» (*Howard v. the United Kingdom*), решение Комиссии) и указание компаниям предоставить налоговым ревизорам доступ в помещения и дать им возможность снять копии с данных, хранящихся на сервере («Bernh Larsen Holding AS против Норвегии» (*Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*), § 106).

264. Суд установил и другие случаи «вмешательства» в право на уважение жилища, например:

- распоряжение об удалении с земельных участков фургонов, хижин и бунгало, которые незаконно находились там многие годы («Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*), § 143), или незаконных времянков («Йорданова и другие против Болгарии» (*Yordanova and Others v. Bulgaria*), § 104);
- неспособность лица добиться исключения своей фамилии из реестра мест постоянного проживания («Бабилонова против Словакии» (*Babylonová v. Slovakia*), § 52);
- обязанность получить разрешение на проживание в собственном доме и наложение штрафа за незаконное занятие собственной недвижимости («Гиллоу против Великобритании» (*Gillow v. the United Kingdom*), § 47).

Суд установил также, что неспособность перемещенных лиц в контексте конфликта вернуться в свои жилища равносильна «вмешательству» в осуществление их прав, предусмотренных статьей 8 («Чирагов и другие против Армении» (*Chiragov and Others v. Armenia*) [БП], § 207; «Саргсян против Азербайджана» (*Sargsyan v. Azerbaijan*) [БП], § 260).

3. Свобода усмотрения

265. Поскольку в этой сфере вопросы, являющиеся предметом спора, могут зависеть от множества местных факторов и касаться выбора политики планирования городских и сельских населенных пунктов, то стороны Конвенции, в принципе, пользуются широкой свободой усмотрения («Ноак и другие против Германии» (*Noack and Others v. Germany*) (реш.)). Вместе с тем, Суд вправе заключить, что имела место явно ошибочная оценка при использовании свободы усмотрения («Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 92). Осуществление вышеупомянутого выбора может ущемлять право уважения жилища, не вызывая, однако, никаких вопросов по Конвенции, если выполнены определенные условия и осуществлены соответствующие меры («Ноак и другие против Германии» (*Noack and Others v. Germany*) (реш.)). Вместе с тем, если оспариваемое право крайне необходимо для эффективного осуществления лицом интимных или ключевых прав, то свобода усмотрения, как правило, сужается («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 82).

В. Жилье

266. Статью 8 нельзя трактовать как признающую право на обеспечение жильем («Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 99). Право на уважение жилища означает право не просто на фактическое физическое пространство, но и на спокойное пользование этим пространством. Это может предполагать принятие необходимых мер органами власти, в частности для обеспечения исполнения судебных решений («Квижетич против Хорватии» (*Cvijetić v. Croatia*), §§ 51-53). Вмешательство может быть либо физическим, как то несанкционированное проникновение в жилье («Кипр против Турции» (*Cyprus v. Turkey*) [БП], § 294), либо не физическим, как то шум, запахи и т.п. («Морено Гомес против Испании» (*Moreno Gómez v. Spain*), § 53).

267. Хотя согласно статье 8 физические лица защищены от вмешательства со стороны государственных органов, она может влечь за собой и принятие государством мер к обеспечению права на уважение «жилища» («Новоселецкий против Украины» (*Novoseletskiy v. Ukraine*), § 68), даже в сфере отношений между физическими лицами («Суруджу против Румынии» (*Surugiu v. Romania*), § 59). Суд признал нарушение государством его позитивных обязательств, выразившееся в том, что органы власти не приняли никаких мер после неоднократных жалоб заявителя на то, что люди приходят к нему во двор и вываливают кучи навоза перед его дверями и окнами (там же, §§ 67-68; пример ситуации, в которой было признано, что власти выполнили свое позитивное обязательство, см. в деле «Осман против Великобритании» (*Osman v. the United Kingdom*), §§ 129-130). Неисполнение национальными органами власти постановления о выселении из квартиры в пользу владельца было расценено как невыполнение государством своих позитивных обязательств по статье 8 («Пиберник против Хорватии» (*Pibernik v. Croatia*), § 70). Возвращение с опозданием государственными органами квартиры в состоянии, непригодном для проживания людей, было признано нарушением права на уважение жилища заявителя («Новоселецкий против Украины» (*Novoseletskiy v. Ukraine*), §§ 84-88).

268. Суд требует, чтобы государства-члены оценивали конфликтующие интересы, являющиеся предметом спора («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 98), независимо от того, с какой точки зрения рассматривается дела – с точки зрения вмешательства государственного органа, которое должно быть оправданным согласно пункту 2 статьи 8, или же с точки зрения позитивных обязательств, требующих от государства принятия правовой базы для защиты права на уважение жилища согласно пункту 1.

269. Что касается пределов свободы усмотрения государства в этой сфере, то особое значение следует придавать степени вторжения в личную сферу заявителя («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 82; «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), §§ 91-96). Ввиду крайней важности прав, закрепленных статьей 8, для личности, самоопределения и физической и психической неприкосновенности человека, степень свободы усмотрения, предоставленной государствам в жилищных вопросах, в отношении прав, гарантированных статьей 8, меньше, чем в отношении прав, защищенных статьей 1 Протокола № 1 (там же, § 93).

270. Устанавливая, превысило ли государство пределы своей свободы усмотрения при определении применимой правовой базы, Суд будет уделять особое внимание процессуальным гарантиям («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 92). Суд постановил, в частности, что потеря жилища является самой крайней формой вмешательства в право на уважение жилища. Любое лицо, подвергающееся риску вмешательства такого уровня, должно, в принципе, иметь возможность добиться, чтобы соразмерность такой меры была оценена независимым трибуналом в свете соответствующих принципов по статье 8 Конвенции, несмотря на то, что по внутреннему законодательству срок действия его права на занятие жилища истек («Макканн против Великобритании» (*McCann v. the United Kingdom*), § 50).

1. Владельцы недвижимости

271. Если государственный орган сталкивается с добросовестным покупателем недвижимости, которая была приобретена предыдущим владельцем мошенническим путем, то национальные суды не могут автоматически издать постановление о выселении, не изучив глубже соразмерность этой меры или конкретные обстоятельства дела. Тот факт, что дом вновь перешел в собственность

государства, а не другого частного лица, заинтересованность которого в данном конкретном жилье является предметом спора, также является особенно важным аспектом («Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), §§ 90-97).

272. Иногда государству-члену необходимо арестовать и продать жилище частного лица с целью обеспечения уплаты налогов, причитающихся государству. Эти меры, однако, должны осуществляться так, чтобы обеспечить уважение право данного лица на свое жилище. В деле, касавшемся условий принудительной продажи дома с аукциона с целью покрытия задолженности по налогам, Суд признал нарушение ввиду того, что интересы владельца не были должным образом защищены («Руск против Швеции» (*Rousk v. Sweden*), §§ 137-142). В более широком смысле вопрос согласования права на уважение жилища с принудительной продажей дома с целью уплаты долгов освещен в деле «Вржич против Хорватии» (*Vrzić v. Croatia*), § 13.

273. Обязательное получение разрешения на занятие собственного дома на острове, цель которого – предотвратить перенаселенность острова, само по себе не противоречит статье 8. Вместе с тем, требование о соразмерности не выполнено, если национальные власти не придают достаточный вес, в частности, конкретным обстоятельствам владельцев недвижимости («Гиллоу против Великобритании» (*Gillow v. the United Kingdom*), §§ 56-58).

274. Суд изучил вопрос о неизбежной потере дома ввиду решения о его сносе на том основании, что он был построен без разрешения, чем были нарушены действующие строительные нормы («Иванова и Черкезов против Болгарии» (*Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria*)). Суд рассмотрел, главным образом, то, был ли снос «необходимым в демократическом обществе». Он основал свой вывод на постановлениях, вынесенных им в предыдущих делах, где он установил, что разбирательство с целью выселения из дома должно соответствовать интересам, защищенным статьей 8, а потеря жилища является самой крайней формой вмешательства в право на уважение жилища, независимо от того, принадлежит ли рассматриваемое лицо к уязвимой группе или нет. Заклучая, что в данном деле имело место нарушение статьи 8, Суд исходил из вывода о том, что вопрос, рассмотренный национальными судами, касался только незаконности, и они ограничились изучением именно этого вопроса, не рассмотрев потенциально несоразмерные последствия исполнения распоряжения о сносе для личной ситуации заявителей (*там же*, §§ 49-62).

275. Суд постановил также, что если государство принимает правовую базу, обязывающую частное лицо пользоваться своим жилищем совместно с лицами, не являющимися членами его домохозяйства, то государство обязано ввести в действие обоснованные правила и необходимые процессуальные гарантии, позволяющие всем заинтересованным сторонам защищать свои интересы по Конвенции («Ирина Смирнова против Украины» (*Irina Smirnova v. Ukraine*), § 94).

2. Арендаторы

276. Суд вынес решения по ряду споров, касавшихся выселения арендаторов (см. ссылки, приведенные в деле «Иванова и Черкезов против Болгарии» (*Ivanova and Cherkeзов v. Bulgaria*), § 52). Властями обязательно должно быть выдано предупреждение о необходимости освободить помещение, причем оно должно соответствовать процессуальным гарантиям в рамках справедливого процесса принятия решения независимым трибуналом сообразно требованиям статьи 8 («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), §§ 81-84; «Бжедов против Хорватии» (*Bjedov v. Croatia*), §§ 70-71). Не достаточно просто указать, что эта мера предписана внутренним законодательством, не принимая во внимание индивидуальные обстоятельства, являющиеся предметом спора («Кошич против Хорватии» (*Ćosić v. Croatia*), § 21). Вышеупомянутая мера также должна преследовать законную цель, причем необходимо доказать, что потеря жилища соразмерна преследуемым законным целям в соответствии с пунктом 2 статьи 8. Следовательно, необходимо учитывать фактические обстоятельства жилья, законные интересы которого должны быть защищены («Орлич против Хорватии» (*Orlić v. Croatia*), § 64; «Гладышева против России» (*Gladysheva v. Russia*), §§ 94-95; «Кривицкая и Кривицкий против Украины» (*Kryvitska and Kryvitsky v. Ukraine*), § 50; «Андрей Медведев против России» (*Andrey Medvedev v. Russia*), § 55).

277. Суд решил, таким образом, что *суммарное производство* по делу о выселении арендатора,

которое не обеспечивает достаточные процессуальные гарантии, повлечет за собой нарушение Конвенции, даже если данная мера была законным образом направлена на обеспечение должного применения норм жилищного законодательства («Макканн против Великобритании» (*McCann v. the United Kingdom*), § 55). Расторжение договора аренды без всякой возможности определения соразмерности данной меры независимым трибуналом было признано нарушением статьи 8 («Кэй и другие против Великобритании» (*Kay and Others v. the United Kingdom*), § 74). Продолжение проживания на жилплощади лица вопреки подлежащему исполнению распоряжению о выселении, выданному судом на основании вывода о том, что это проживание незаконно, тоже является нарушением статьи 8 («Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), § 145).

278. В своем постановлении по делу «Ларкос против Кипра» (*Larkos v. Cyprus*) [БП] Суд заявил, что предоставление арендаторам дифференцированной защиты от выселения – в зависимости от того, снимают ли они государственное жилье или же арендуют жилье у частных домовладельцев – влечет за собой нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 (§§ 31- 32). Вместе с тем, не является дискриминацией предоставление возможности приобретения государственного жилья только снимающим его арендаторам, в то время как арендаторы частных квартир, которые они занимают, этой возможности не имеют («Струньяк и другие против Хорватии» (*Strunjak and Others v. Croatia*) (реш.)). Более того, не является незаконным установление критериев, согласно которым может выделяться *социальное жилье*, если имеющегося предложения жилья недостаточно для удовлетворения спроса на него, при условии, что такие критерии не носят произвольный или дискриминационный характер («Бах против Великобритании» (*Bah v. the United Kingdom*), § 49; в более общем смысле по вопросу арендаторов социального жилья см. дела «Паулич против Хорватии» (*Paulić v. Croatia*); «Кэй и другие против Великобритании» (*Kay and Others v. the United Kingdom*)).

279. Суд не признал нарушения статьи 8 в реформе жилищного сектора после перехода от социалистического режима к рыночной экономике, результатом которого стало общее ослабление правовой защиты арендаторов, снимающих жилье на условиях «аренды, обеспеченной особыми гарантиями». Несмотря на увеличение арендной платы и уменьшение гарантии возможности пребывания в своих квартирах, арендаторы продолжали пользоваться особой защитой в степени, превышающей ту, которая обычно предоставляется арендаторам («Бергер-Кралл и другие против Словении» (*Berger-Krall and Others v. Slovenia*), § 273 и указанные в нем ссылки; ср., однако, с делом «Галович против Хорватии» (*Galović v. Croatia*) (реш.), § 65).

3. Партнеры арендаторов / самовольное занятие

280. Защита, предусмотренная статьей 8 Конвенции, не ограничивается защитой законного/санкционированного занятия здания во исполнение внутригосударственного законодательства («Макканн против Великобритании» (*McCann v. the United Kingdom*), § 46; «Бжедов против Хорватии» (*Bjedov v. Croatia*), § 58; «Иванова и Черкезов против Болгарии» (*Ivanova and Cherkezov v. Bulgaria*), § 49). В частности, Суд распространил действие защиты по статье 8 на женщину, живущую в квартире, право на аренду которой имел только ее партнер («Прокопович против России» (*Prokopovich v. Russia*), § 37; см. также дело «Корельч против Словении» (*Korelc v. Slovenia*), § 82), и на лицо, которое незаконно проживало в ее квартире почти 40 лет («Брежеч против Хорватии» (*Brežec v. Croatia*), § 36). С другой стороны, при рассмотрении вопроса о соразмерности требования о выезде лица из его жилища преследуемой законной цели очень важно то, было ли жилище создано незаконно или нет («Чапман против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 102).

281. Суд признал нарушение статьи 14 в совокупности со статьей 8 в случае, где жильцу запретили наследовать право аренды жилья после смерти его однополого партнера («Карнер против Австрии» (*Karner v. Austria*), §§ 41-43; «Козак против Польши» (*Kozak v. Poland*), § 99).

4. Меньшинства и уязвимые лица

282. Суд учитывает также уязвимость жильца, а его правовая практика защищает образ жизни меньшинств. В частности, Суд подчеркнул уязвимость рома и тревеллеров и необходимость

усиленного внимания к их особым потребностям и образу жизни («Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 84). Это может накладывать позитивные обязательства на национальные органы власти («Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 96; «Йорданова и другие против Болгарии» (*Yordanova and Others v. Bulgaria*), §§ 129-130 и 133), хотя и в определенных границах («Кодона против Великобритании» (*Codona v. the United Kingdom*) (реш.)). Меры, касающиеся размещения ромских повозок, влияют на право рома на уважение их «жилища» («Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 73). Если возникают проблемы, Суд делает акцент на действиях национальных властей по определению решения («Стенегри и Адам против Франции» (*Stenegry and Adam v. France*) (реш.)).

283. В этой связи Суд вновь подчеркнул критерии оценки соответствия требованиям статьи 8 в своем постановлении по делу «Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*) (§ 148 и указанные там ссылки). Он не установил нарушения в случае, где сложное положение заявителей было должным образом учтено, причины, на которые сослались ответственные органы планирования, были актуальными и достаточными, а примененные средства не отличались несоразмерностью («Бакли против Великобритании» (*Buckley v. the United Kingdom*), § 84; «Чапмэн против Великобритании» (*Chapman v. the United Kingdom*) [БП], § 114). Что касается удаления лиц из среды их обитания, то Суд установил нарушение в делах «Коннорс против Великобритании» (*Connors v. the United Kingdom*), § 95; «Йорданова и другие против Болгарии» (*Yordanova and Others v. Bulgaria*), § 144; «Винтерштайн и другие против Франции» (*Winterstein and Others v. France*), §§ 156 и 167; «Бакленд против Великобритании» (*Buckland v. the United Kingdom*), § 70; «Багдонавичус и другие против России» (*Bagdonavicius and Others v. Russia*), § 107 (касательно принудительного выселения и сноса домов без каких-либо планов переселения в новое жилье).

284. Суд постановил также, что общее отношение властей, закрепляющих чувство незащищенности ромов, чьи дома и имущество были разрушены, и неизменное бездействие властей, которые не положили конец вмешательству в их семейную жизнь, в частности, явилось серьезным нарушением статьи 8 («Молдован и другие против Румынии (№ 2)» (*Moldovan and Others v. Romania (no. 2)*), §§ 108-109).

285. Мера, влияющая на меньшинство, сама по себе не является нарушением статьи 8 («Ноак и другие против Германии» (*Noack and Others v. Germany*) (реш.)). В этом деле Суд рассмотрел вопрос о том, имеют ли отношение к делу аргументы, выдвинутые для обоснования переселения жителей муниципалитета, некоторые из которых принадлежали к национальному меньшинству, в другой муниципалитет, и было ли это вмешательство соразмерным преследуемой цели, учитывая, что оно затронуло это меньшинство.

286. Особенно уязвимыми являются недееспособные лица. Учитывая это, статья 8 налагает на государство позитивное обязательство по обеспечению им особой защиты. Соответственно тот факт, что недееспособная женщина была лишена права собственности на свое жилище, не имея при этом возможности эффективно участвовать в разбирательстве или добиться определения судами соразмерности этой меры, явился нарушением статьи 8 («Цехентнер против Австрии» (*Zehentner v. Austria*), §§ 63 и 65).

287. Суд постановил, что то, что дети, на которых психологически повлияло насилие их отца над их матерью в семейном доме, очевидцами которого они неоднократно становились, является вмешательством в их право на уважение их жилища («Эремия против Молдовы» (*Eremia v. the Republic of Moldova*), § 74). Суд установил нарушение статьи 8 в этом деле, поскольку судебная система не отреагировала решительно на совершенное тяжкое домашнее насилие (§§ 78-79).

288. Отказ органов социального обеспечения предоставить жилищное пособие лицу, страдающему серьезным заболеванием, в определенных обстоятельствах может вызвать вопрос по статье 8 ввиду влияния такого отказа на частную жизнь рассматриваемого лица («О'Рурк против Великобритании» (*O'Rourke v. the United Kingdom*) (реш.)).

5. Посещения и обыски жилища, изъятие вещей

289. Для того, чтобы обеспечить получение вещественных доказательств определенных правонарушений, внутригосударственные органы могут посчитать необходимым осуществить меры, предполагающие проникновение в частное жилище. Действия полиции при проникновении в жилища должны быть соразмерны преследуемой цели («Маклеод против Великобритании» (*McLeod v. the United Kingdom*), §§ 53-57), как и любое действие, осуществляемое в частном доме («Васильчук против Украины» (*Vasylchuk v. Ukraine*), § 83, касательно разграбления частных помещений).

290. Граждане должны быть защищены от риска неправомерного вторжения полиции в их жилища. Суд признал нарушение статьи 8 в случае, где члены специального оперативного подразделения в балаклавах, вооруженные автоматами, вошли на рассвете в частный дом, чтобы предъявить заявителю обвинение и доставить его в отделение полиции. Суд указал, что при таких обстоятельствах должны быть обеспечены гарантии, позволяющие избежать возможных злоупотреблений и защитить человеческое достоинство («Кучера против Словакии» (*Kučera v. Slovakia*), §§ 119 и 122; см. также «Рахвальски и Ференц против Польши» (*Rachwalski and Ferenc v. Poland*), § 73). Эти гарантии могли бы включать даже требование о проведении государством эффективного расследования в случае, если это является единственным законным средством, позволяющим пролить свет на утверждения о незаконных обысках в помещениях («Н.М. против Турции» (*H.M. v. Turkey*), §§ 26-27 и 29: нарушение процессуального аспекта статьи 8 вследствие ненадлежащего проведения расследования; в отношении важности такой процессуальной защиты см. дело «Васильчук против Украины» (*Vasylchuk v. Ukraine*), § 84).

291. Меры, предполагающие проникновение в частное жилище, должны быть «предусмотрены законом», что влечет за собой соблюдение процессуальных норм («L.M. против Италии» (*L.M. v. Italy*), §§ 29 и 31), причем с учетом существующих гарантий («Пантелеенко против Украины» (*Panteleyenko v. Ukraine*), §§ 50-51; «Кильен против Румынии» (*Kilyen v. Romania*), § 34), должны преследовать одну из законных целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8 («Смирнов против России» (*Smirnov v. Russia*), § 40), а также должны быть «необходимы в демократическом обществе» для достижения этой цели («Камензинд против Швейцарии» (*Camenzind v. Switzerland*), § 47).

292. Ниже приведены примеры мер, преследующих законные цели: действия Антимонопольной службы по защите экономической конкуренции («DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики» (*DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic*), § 81); пресечение уклонения от уплаты налогов («Кесласси против Франции» (*Keslassy v. France*) (реш.) и «K.S. и M.S. против Германии» (*K.S. and M.S. v. Germany*), § 48); поиск косвенных и существенных доказательств в уголовных делах, например, касающихся подделки, злоупотребления доверием и выписывания необеспеченных чеков («Ван Россем против Бельгии» (*Van Rossem v. Belgium*), § 40), незаконного оборота наркотиков («Ишильдак против Турции» (*Işildak v. Turkey*), § 50) и нелегальной торговли медикаментами («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), § 55).

293. Суд оценивает также актуальность и достаточность аргументов, выдвинутых для обоснования таких мер, и соблюдение принципа соразмерности в конкретных обстоятельствах дела («Бак против Германии» (*Buck v. Germany*), § 45), а также то, обеспечивают ли в соответствующем законодательстве и практике надлежащие и уместные гарантии, не позволяющие властям предпринимать произвольные действия («Гуцановы против Болгарии» (*Gutsanovi v. Bulgaria*), § 220; касательно применимых критериев см. «Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), §§ 38-39; «Смирнов против России» (*Smirnov v. Russia*), § 44). Например, судьи не могут просто подписать протокол, скрепить его официальной печатью суда и поставить на этом документе дату, время и слово «утверждено» без отдельного постановления, в котором изложены основания такого утверждения («Гуцановы против Болгарии» (*Gutsanovi v. Bulgaria*), § 223). Касательно обыска дома, который проводился по ордеру, выданного, вероятно, с нарушением национального законодательства и международного права, см. «K.S. и M.S. против Германии» (*K.S. and M.S. v. Germany*), §§ 49-53.

294. Суд особенно бдительно относится к ситуациям, где согласно национальному законодательству допускается проводить обыски в домах без ордера суда. Суд признает такие обыски в случаях, когда

отсутствие ордера компенсируется последующей эффективной судебной проверкой законности и необходимости данной меры («Ишильдак против Турции» (*Işıldak v. Turkey*), § 51; «Гуцановы против Болгарии» (*Gutsanovi v. Bulgaria*), § 222). Это предполагает, что заинтересованным лицам должна быть обеспечена эффективная де-факто и де-юре судебная проверка законности осуществляемой меры и, в случае признания ее незаконной, надлежащая компенсация («DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики» (*DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic*), § 87). Обыск дома, ордер на который был выдан прокурором, без проверки со стороны судебного органа является нарушением статьи 8 («Варга против Румынии» (*Varga v. Romania*), §§ 70-74).

295. Суд считает, что ордер на обыск должен сопровождаться определенными ограничениями, для того, чтобы вмешательство, которое им санкционировано, не было потенциально неограниченным и, следовательно, несоразмерным. В ордере должны быть указаны сфера его действия (чтобы обеспечить охват исключительно тех правонарушений, которые расследуются) и критерии его применения (чтобы способствовать проверке объема проводимых операций). Широко сформулированный ордер, в котором отсутствует информация о проводимом расследовании или о вещах, подлежащих изъятию, не обеспечивает соблюдение справедливого баланса между правами заинтересованных сторон ввиду широких полномочий, которыми он наделяет следователей («Ван Россем против Бельгии» (*Van Rossem v. Belgium*), §§ 44-50 и указанные там ссылки; «Багиева против Украины» (*Bagiyeva v. Ukraine*), § 52).

296. Полицейский обыск может считаться несоразмерным, если ему не предшествовало принятие разумных и осуществимых мер предосторожности («Киган против Великобритании» (*Keegan v. the United Kingdom*), §§ 33-36: отсутствие надлежащего предварительного установления личности жителей обыскиваемых помещений) или если предпринятые действия были чрезмерными («Васильчук против Украины» (*Vasylchuk v. Ukraine*), §§ 80 и 84). Налет полиции в шесть часов утра, причем без веской причины, на жилище отсутствующего лица, которое было не объектом уголовного преследования, а жертвой, был признан не «необходимым» в демократическом обществе («Зубаль против Словакии» (*Zubal' v. Slovakia*), §§ 41-45, где Суд отметил также последствия для репутации вышеупомянутого лица). Суд установил также нарушение статьи 8 в случае обысков и изъятия вещей в частном жилище в связи с преступлением, якобы совершенным, причем другим лицом («Бак против Германии» (*Buck v. Germany*), § 52).

297. Суд может учесть присутствие заявителя и других свидетелей во время обыска дома («Багиева против Украины» (*Bagiyeva v. Ukraine*), § 53) как фактор, позволяющий заявителю контролировать объем проводимого обыска («Маслак и Михалкова против Чешской Республики» (*Maslák and Michálková v. the Czech Republic*), § 79). С другой стороны, факт проведения обыска в присутствии заинтересованного лица, его адвоката, еще двух свидетелей и эксперта, но без предварительной санкции суда и эффективной последующей проверки не является достаточным для предотвращения риска злоупотребления полномочиями со стороны следственных органов («Гуцановы против Болгарии» (*Gutsanovi v. Bulgaria*), § 225).

298. Наоборот, гарантии, предусмотренные национальным законодательством, и практические аспекты обыска могут привести к выводу об отсутствии нарушения статьи 8 («Камензинд против Швейцарии» (*Camenzind v. Switzerland*), § 46, и «Паулич против Хорватии» (*Paulić v. Croatia*) касательно обыска в ограниченном объеме с целью изъятия несанкционированного телефона; «Кронин против Великобритании» (*Cronin v. the United Kingdom*) (реш.) и «Ратушна против Украины» (*Ratushna v. Ukraine*), § 82, касательно существования надлежащих гарантий).

299. Что касается посещения жилищ и изъятия вещей сотрудниками таможенных органов, то Суд счел несоразмерными обширные полномочия, которыми наделены таможенные органы, вкуче с отсутствием ордера суда («Мьяилхе против Франции (№ 1)» (*Miaïlhe v. France (no. 1)*); «Функе против Франции» (*Funke v. France*); «Кремье против Франции» (*Crémieux v. France*)).

300. Изучая вопрос совместимости вмешательства с пунктом 2 статьи 8 Конвенции, Суд учитывает защиту граждан и учреждений от террористических угроз и конкретные проблемы, связанные с арестом и содержанием под стражей лиц, подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом («Мюррей против Великобритании» (*Murray v. the United Kingdom*), § 91; «Н.Е. против

Турции» (*H.E. v. Turkey*), §§ 48-49). Законодательство о борьбе с терроризмом должно предусматривать адекватную защиту от злоупотреблений и соблюдаться властями («Хамидов против России» (*Khamidov v. Russia*), § 143). Относительно антитеррористической операции см. также «Ментеш и другие против Турции» (*Menteş and Others v. Turkey*), § 73.

301. В деле «Шер и другие против Великобритании» (*Sher and Others v. the United Kingdom*) власти подозревали, что планируется совершение террористического акта, и начали крайне сложные следственные действия с целью предотвратить его. Суд согласился с тем, что ордер на обыск был оформлен в весьма общих формулировках. Вместе с тем, Суд посчитал, что борьба с терроризмом и экстренный характер ситуации могут оправдать проведение обыска на условиях, более широких, нежели были бы допустимы в ином случае. В делах такого рода полиция должна иметь возможность действовать гибче, оценивая, на основании обнаруженных при обыске предметов, какие из них могут иметь отношение к террористической деятельности, и изымая их для дальнейшего изучения (§§ 174-176).

С. Служебные помещения

302. Права, гарантированные статьей 8 Конвенции, могут включать право на уважение зарегистрированного офиса компании, ее филиалов и иных служебных помещений («Société Colas Est и другие против Франции» (*Société Colas Est and Others v. France*), § 41). В отношении помещений частного лица, которые также служили штаб-квартирой контролируемой им компании, см. «Чапелл против Великобритании» (*Chappell v. the United Kingdom*), § 63.

303. Свобода усмотрения, предоставленная государству для оценки необходимости вмешательства, шире, если обыск проводится у юридических, а не у физических лиц («DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики» (*DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic*), § 82; «Bernh Larsen Holding AS против Норвегии» (*Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*), § 159).

304. Обыски, посещения служебных помещений и изъятие в них вещей могут соответствовать требованиям статьи 8 («Кесласси против Франции» (*Keslassy v. France*) (реш.); «Société Canal Plus и другие против Франции» (*Société Canal Plus and Others v. France*), §§ 55- 57). Такие меры несоизмеримы преследуемым законным целям и поэтому идут вразрез с правами, защищенными статьей 8, если нет «веских и достаточных» оснований для их осуществления, а также надлежащих и достаточных гарантий от злоупотреблений («Société Colas Est и другие против Франции» (*Société Colas Est and Others v. France*), §§ 48-49).

305. Что касается объема полномочий налоговых органов, например, по проведению следственных действий с компьютерными серверами, Суд подчеркнул, что существует государственный интерес в плане обеспечения эффективности при проверке информации, предоставленной компаниями-заявителями в целях начисления налогов, и обратил внимание на важность наличия эффективных и достаточных гарантий от злоупотреблений со стороны налоговых органов («Bernh Larsen Holding AS против Норвегии» (*Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*), §§ 172-174, нарушений не обнаружено).

306. Что касается проверок помещений на предмет выявления практики подрыва конкуренции, Суд признал нарушение статьи 8 в случае, где не было истребовано или получено предварительное разрешение судьи на проведение проверки, не была проведена эффективная ретроспективная экспертиза необходимости такого вмешательства и отсутствовали правила касательно возможного уничтожения копий, изъятых при проверке («DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики» (*DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic*), § 92).

D. Юридические фирмы

307. Понятие «жилище» в пункте 1 статьи 8 Конвенции охватывает не только жилище физического лица, но и адвокатскую контору или юридическую фирму («Бак против Германии» (*Buck v. Germany*), §§ 31-32; «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), §§ 30-33). Обыски в офисе адвоката могут

нарушать профессиональную тайну, которая является основой доверительных отношений, существующих между адвокатом и его клиентом («Андре и др. против Франции» (*André and Another v. France*), § 41). Следовательно, такие меры должны сопровождаться «особыми процессуальными гарантиями», а у адвоката должна быть возможность «эффективного контроля» на предмет опротестования этих мер. Это требование не выполняется, если средство правовой защиты не предусматривает отмены оспоренного обыска («Ксавье Да Сильвейра против Франции» (*Xavier Da Silveira v. France*), §§ 37, 42 и 48).

308. Ввиду влияния таких мер их утверждение и осуществление должно отвечать очень четким и точным правилам («Петри Саллинен и другие против Финляндии» (*Petri Sallinen and Others v. Finland*), § 90). Роль, которую адвокаты играют в защите прав человека, - это еще одна причина того, почему обыски их помещений должны подвергаться особенно строгому контролю («Хейно против Финляндии» (*Heino v. Finland*), § 43; «Колесниченко против России» (*Kolesnichenko v. Russia*), § 31).

309. Такие меры могут касаться правонарушений, непосредственно затрагивающих адвоката или, наоборот, не имеющих к нему или к ней никакого отношения. В некоторых случаях обыск имел целью устранить трудности, с которыми сталкивались власти при сборе уличающих доказательств («Андре и др. против Франции» (*André and Another v. France*), § 47), в нарушение юридической профессиональной тайны («Смирнов против России» (*Smirnov v. Russia*), §§ 46 и 49). Важность юридической профессиональной тайны всегда подчеркивается в связи со статьей 6 Конвенции (право на защиту) после рассмотрения дела «Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*) (§ 37). Суд ссылается также на защиту репутации адвоката (*там же*, § 37; «Бак против Германии» (*Buck v. Germany*), § 45).

310. Согласно Конвенции не запрещено налагать на адвокатов определенные обязательства, которые могут касаться их взаимоотношений со своими клиентами. Это, в частности, имеет место в случаях, когда обнаружены достоверные доказательства причастности адвоката к правонарушению, или в связи с усилиями по искоренению определенной незаконной практики. Суд подчеркнул, что крайне важно обеспечить строгие рамки осуществления таких мер («Андре и др. против Франции» (*André and Another v. France*), § 42). Пример проведения обыска в юридической фирме в соответствии с требованиями Конвенции приведен в материалах дела «Жакье против Франции» (*Jacquier v. France*) (реш.).

311. Тот факт, что посещение жилища имело место в присутствии председателя Коллегии адвокатов, является «особой процессуальной гарантией» («Ремен и Шмит против Люксембурга» (*Roemen and Schmit v. Luxembourg*), § 69; «Андре и др. против Франции» (*André and Another v. France*), §§ 42-43), однако одного только присутствия председателя недостаточно (*там же*, §§ 44-46). Суд признал нарушение вследствие отсутствия ордера суда и эффективного ретроспективного рассмотрения судом («Хейно против Финляндии» (*Heino v. Finland*), § 45).

312. Наличие ордера на обыск с указанием необходимых и достаточных оснований для выдачи судебного поручения не обязательно является гарантией от всех рисков злоупотреблений, поскольку необходимо также принимать во внимание его объем и полномочия, предоставленные инспекторам. Суд поэтому признал нарушение в делах, где объем ордера на обыск был слишком обширным и наделял следователей слишком широкими полномочиями, а статус лица как адвоката не учитывался и никаких действий по надлежащей защите его профессиональной тайны не предпринималось («Колесниченко против России» (*Kolesnichenko v. Russia*), §§ 32-35; «Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), §§ 39-44; «Смирнов против России» (*Smirnov v. Russia*), § 48; «Алексян против России» (*Aleksanyan v. Russia*), § 216).

313. Суд оспорил также проведение обысков и изъятий, которые хотя и сопровождались особыми процессуальными гарантиями, но были, тем не менее, несоразмерны преследуемой законной цели («Ремен и Шмит против Люксембурга» (*Roemen and Schmit v. Luxembourg*), §§ 69-72).

314. Следует отметить, что по статье 8 обыск может вызывать вопросы с точки зрения уважения как жилища, так и корреспонденции («Голован против Украины» (*Golovan v. Ukraine*), § 51).

Е. Места проживания журналистов

315. Обыски в помещениях средств массовой информации, имеющие целью получить сведения об источниках информации журналистов, могут вызывать вопросы по статье 8 (и, следовательно, подлежат оценке не только по статье 10 Конвенции). Обыски в кабинетах адвокатов могут быть направлены на выявление источников информации журналистов («Ремен и Шмит против Люксембурга» (*Roemen and Schmit v. Luxembourg*), §§ 64-72).

316. Суд счел несоразмерным вмешательством серию обысков, проведенных в служебных и личных помещениях журналистов, хотя и признал, что им были предоставлены некоторые процессуальные гарантии. Собственно говоря, журналистов не обвиняли в совершении каких-либо преступлений, ордера на обыск были сформулированы общими фразами и не содержали никакой информации о проводимом расследовании, помещениях, подлежащих проверке, и предметах, подлежащих изъятию. Как следствие, эти документы наделяли следователей слишком широкими полномочиями, поэтому следователи могли копировать и изымать большие объемы данных. Более того, журналисты не были проинформированы о причинах обысков («Эрнст и другие против Бельгии» (*Ernst and Others v. Belgium*), §§ 115-116).

317. Суд изучил факт обыска, произведенного в штаб-квартире компании, издававшей газету, с целью подтверждения личности автора статьи, опубликованной в прессе. Как постановил Суд, тот факт, что журналисты и сотрудники компании сотрудничали с полицией, никоим образом не делал обыск и соответствующее изъятие менее интрузивными. Компетентные органы должны проявлять сдержанность при осуществлении таких мер, учитывая практические требования данного дела («Saint-Paul Luxembourg S.A. против Люксембурга» (*Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg*), §§ 38 and 44).

Ф. Среда проживания

1. Общий подход

318. В Конвенции напрямую не предусмотрено право на чистую и спокойную среду проживания («Киртатос против Греции» (*Kyrtatos v. Greece*), § 52), но в тех случаях, где отдельное лицо подвергается прямому и значительную воздействию шума или другого вида загрязнения, это может стать поводом для рассмотрения вопроса по статье 8 («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 96; «Морено Гомес против Испании» (*Moreno Gómez v. Spain*), § 53). Статья 8 может быть применима независимо от того, вызвано ли загрязнение непосредственно действиями государства или же последнее несет ответственность ввиду отсутствия надлежащих норм, регулирующих деятельность рассматриваемого частного сектора.

319. Для того, чтобы вызвать вопрос по статье 8, загрязнение окружающей среды должно, однако, вызвать непосредственные и немедленные последствия для права на уважение жилища («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 96). Например, одной лишь ссылки на риски загрязнения из-за какой-либо планируемой в будущем промышленной деятельности недостаточно для предоставления заявителю статуса пострадавшего («Ассельбург и другие против Люксембурга» (*Asselbourg and Others v. Luxembourg*) (реш.)).

320. Следствия загрязнения окружающей среды должны достичь определенного порога серьезности, причем необязательно с сильной угрозой для здоровья человека («Лопес Остра против Испании» (*López Ostra v. Spain*), § 51). Оценка этого порога зависит от обстоятельств дела, таких как сила и продолжительность нарушения покоя («Удовичич против Хорватии» (*Udovičić v. Croatia*), § 139), и его физического или психического воздействия («Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*), § 69).

321. Следовательно, статья 8 не охватывает ни «общее ухудшение состояния окружающей среды» («Мартинес Мартинес и Пино Манзано против Испании» (*Martínez Martínez and Pino Manzano v. Spain*), § 42), ни ущерб, ничтожно малый по сравнению с экологическими опасностями, характерными для жизни в каждом современном городе («Харди и Мэйл против Великобритании» (*Hardy and Maile*

v. the United Kingdom), § 188).

322. Необходимый порог серьезности не достигнут в случаях, когда пульсирующий шум ветровых энергоустановок («Фэгерскиольд против Швеции» (*Fägerskiöld v. Sweden*) (реш.)) или шум, исходящий из кабинета стоматолога («Галев и другие против Болгарии» (*Galev and Others v. Bulgaria*) (реш.)), не достаточны для того, чтобы причинить серьезный вред жителям и не позволить им пользоваться удобствами своего жилища (см. также, касательно мясоперерабатывающего предприятия, «Коченяк против Польши» (*Koceniak v. Poland*) (реш.)). С другой стороны, уровень шума при запуске фейерверков рядом с домами в сельской местности может достичь необходимого порога серьезности («Заммит Маемпель против Мальты» (*Zammit Maempel v. Malta*), § 38).

323. Сам по себе тот факт, что деятельность, причиняющая предполагаемое беспокойство, является незаконной, не достаточен для того, чтобы распространить на эту деятельность действие статьи 8. Суд должен решить, достигло ли вышеупомянутое беспокойство необходимого уровня серьезности («Фурлепа против Польши» (*Furlepa v. Poland*) (реш.)). Дело «Дземюк против Украины» (*Dzemyuk v. Ukraine*) касалось кладбища, расположенного рядом с домом и источником водоснабжения заявителя. Высокое содержание бактерий, обнаруженное в питьевой воде из этого колодца, вкуче с грубым нарушением норм безопасности и гигиены окружающей среды, подтвердило существование экологических рисков, в частности, риска сильного загрязнения воды, достигающих достаточного уровня серьезности для того, чтобы поднять вопрос по статье 8. Незаконность расположения кладбища была признана в решениях разных внутренних судов, но компетентные местные власти не выполнили окончательное решение суда, предписывающее закрыть кладбище. Суд постановил, что вмешательство в право заявителя на уважение его жилища, частной и семейной жизни не было «предусмотрено законом» (§§ 77-84 и 87- 92).

324. Суд допускает определенную гибкость в плане доказывания вредного воздействия загрязнения на право на уважение жилища («Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*), § 79). Тот факт, что заявитель не смог представить выданный властями официальный документ, удостоверяющий наличие опасности, не обязательно делает его жалобу неприемлемой («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*), § 96).

325. Рассматривая утверждение о загрязнении окружающей среды, которое влияет на право на «жилище», Суд следует двухэтапному подходу. Во-первых, он рассматривает решения внутригосударственных органов по существу, а во-вторых, тщательно проверяет процесс принятия решений («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 99). Нарушение может заключаться в произвольном вмешательстве государственных органов или в невыполнении ими своих позитивных обязательств. Суд еще раз повторяет, что в обоих контекстах необходимо учитывать справедливый баланс, который должен быть соблюден между конфликтующими интересами отдельного лица и общества в целом («Морено Гомес против Испании» (*Moreno Gómez v. Spain*), § 55).

326. Эффективное осуществление права на уважение жилища предполагает принятие государством всех разумных и надлежащих мер, необходимых для защиты лиц от причинения серьезного ущерба среде их проживания («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*), § 88). Это предполагает принятие законодательной и административной базы для предотвращения такого ущерба. В этой сфере государство пользуется широкой свободой усмотрения, потому что Суд не признает никакого особого статуса прав человека на благоприятную окружающую среду («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], §§ 100 и 122).

327. Государство должно соблюсти справедливый баланс между конфликтующими интересами, являющимися предметом спора («Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*), § 93; «Харди и Мэйл против Великобритании» (*Hardy and Maile v. the United Kingdom*), § 218). В сфере воздействия шума Суд принял аргумент касательно экономических интересов эксплуатации крупных международных аэропортов рядом с жилыми районами («Пауэлл и Рейнер против Великобритании» (*Powell and Rayner v. the United Kingdom*), § 42), включая ночные рейсы («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 126). Суд установил, однако, что такой справедливый баланс не был достигнут в случае, где власти не предложили эффективного решения, предусматривающего

переезд жителей из опасного района, окружающего крупное металлургическое предприятие, и не приняли мер по снижению промышленного загрязнения до приемлемых уровней («Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*), § 133).

328. Суд принимает во внимание меры, осуществленные внутригосударственными органами. Он установил нарушение права на уважение жилища в деле «Лопес Остра против Испании» (*López Ostra v. Spain*), §§ 56-58, где власти воспрепятствовали закрытию предприятия по очистке опасных стоков. Бездействие местных властей в отношении продолжающегося шума со стороны ночного клуба, шум которого превышал допустимые уровни, позволило Суду сделать вывод о нарушении в деле «Морено Гомес против Испании» (*Moreno Gómez v. Spain*), § 61. Суд признал также нарушение права на уважение жилища вследствие длительной неспособности итальянских властей обеспечить надлежащее функционирование службы сбора, обработки и удаления отходов, о чем шла речь в деле «Ди Сарно и другие против Италии» (*Di Sarno and Others v. Italy*), § 112).

329. Процесс принятия решений обязательно должен включать надлежащее расследование и изучение на предмет оценки экологически вредных последствий деятельности, являющейся предметом спора («Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП], § 128). В вышеупомянутом деле Суд, однако, указал, что это не значит, что власти могут принимать решения только при условии, что имеются исчерпывающие и измеримые данные касательно всех без исключения аспектов вопроса, по которому предстоит принять решение. Расследование должно обеспечить соблюдение справедливого баланса между конфликтующими интересами, являющимися предметом спора (*там же*).

330. Суд подчеркнул важность доступа населения к результатам проведенного расследования и изучения, а также к информации, позволяющей населению оценить опасность, которой оно подвергается («Джакомелли против Италии» (*Giacomelli v. Italy*), § 83). Суд, соответственно, раскритиковал тот факт, что людям, живущим рядом с экстракционным заводом, использующим цианид натрия, не было позволено участвовать в процессе принятия решений. В отличие от дела «Хэттон и другие против Великобритании» (*Hatton and Others v. the United Kingdom*) [БП] (§ 120) местные жители не имели доступа к выводам по результатам исследования, которое дало основание для выдачи разрешения на эксплуатацию завода, и не получили никакой другой официальной информации по данному вопросу. Положения внутреннего законодательства, регламентирующие проведение общественного обсуждения, были проигнорированы («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*), §§ 115-124). В другом деле, однако, Суд отметил, что общественности был предоставлен доступ к необходимой информации для выявления и оценки опасностей, связанных с эксплуатацией двух терминалов сжиженного природного газа («Харди и Мэйл против Великобритании» (*Hardy and Maile v. the United Kingdom*), §§ 247-250).

331. Все граждане должны также иметь возможность обратиться в суд, если они считают, что их интересы не учтены должным образом в процессе принятия решений («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*), § 88). Это предполагает, что соответствующие органы должны обеспечить исполнение окончательных и обязательных для исполнения решений. Суд установил нарушение статьи 8 в деле, где местные власти не обеспечили исполнение окончательного решения суда о закрытии кладбища, близость которого к жилищу заявителя вызвала бактериологическое загрязнение его источника водоснабжения («Дземюк против Украины» (*Dzemyuk v. Ukraine*), § 92).

332. Выбор средств решения экологических проблем оставлен на усмотрение государств, которые не обязаны осуществлять любую конкретную меру, затребованную гражданами (в отношении, к примеру, охраны их здоровья от выбросов частиц автомобилями: «Greenpeace e.V. и другие против Германии» (*Greenpeace e.V. and Others v. Germany*) (реш.)). В столь сложной сфере статья 8 не предполагает, что национальные органы власти должны обеспечить, чтобы каждый человек пользовался жильем, соответствующим конкретным экологическим стандартам («Гримковская против Украины» (*Grimkovskaya v. Ukraine*), § 65).

2. Чрезмерный шум, проблемы с соседями и другие беспокоящие факторы

333. Если такие беспокоящие факторы выходят за рамки обычных трудностей жизни с соседями

(«Апанашевич против Польши» (*Apanasewicz v. Poland*), § 98), то они могут влиять на спокойное пользование собственным жилищем, независимо от того, кем они вызваны – частными лицами, предприятиями или государственными органами («Мартинес Мартинес против Испании» (*Martínez Martínez v. Spain*), §§ 42 и 51). Если достигнут необходимый уровень серьезности, то внутригосударственные органы власти, будучи надлежащим образом уведомленными об этих беспокоящих факторах, обязаны принять действенные меры к обеспечению уважения права на спокойное пользование жилищем («Милева и другие против Болгарии» (*Mileva and Others v. Bulgaria*), § 97, нарушение вследствие непринятия мер по прекращению незаконной работы компьютерного клуба, создающего беспокоящий шум в многоквартирном жилом доме). Суд признал также нарушение статьи 8 по причине беспокойства, создаваемого в ночное время дискотеккой («Мартинес Мартинес против Испании» (*Martínez Martínez v. Spain*), §§ 47-54 и указанные там ссылки) или баром («Удовичич против Хорватии» (*Udovičić v. Croatia*), § 159), либо вследствие отсутствия действенной реакции властей на жалобы на серьезные и повторяющиеся беспорядки у соседей («Суруджу против Румынии» (*Surugiu v. Romania*), §§ 67- 69). Имеет место нарушение и в случае, где государство приняло недостаточные меры по снижению чрезмерного уровня шума, создаваемого в жилище дорожным движением на улице («Дееш против Венгрии» (*Deés v. Hungary*), §§ 21-24). Введения системы санкций, требующей сооружения противозвуковой стены, недостаточно, если эта система не применяется своевременно и эффективно («Бор против Венгрии» (*Bor v. Hungary*), § 27).

334. Суд изучает практические последствия действия предполагаемых беспокоящих факторов и ситуацию в целом («Заммит Маемпель против Мальты» (*Zammit Maempel v. Malte*), § 73, нарушение отсутствует). Например, Суд не признал никаких проблем в рамках статьи 8 в случае, где не были проведены надлежащие технические измерения («Олуич против Хорватии» (*Oluić v. Croatia*), § 51), и в случае, где заявители не доказали, что понесли конкретный ущерб от предполагаемого действия беспокоящих факторов («Борисевич против Польши» (*Borysiewicz v. Poland*), касательно швейной мастерской; «Франковски против Польши» (*Frankowski v. Poland* (реш.), касательно дорожного движения; «Киш против Румынии» (*Chiş v. Romania*) (реш.), касательно работы бара). Нарушение отсутствует и в случае, где власти приняли меры по ограничению действия беспокоящих факторов и осуществлялся надлежащий процесс принятия решений («Фламенбаум и другие против Франции» (*Flamenbaum and Others v. France*), §§ 141-160; см. также материал о применимых общих принципах в §§ 133-138).

3. Загрязнение окружающей среды и потенциально опасная деятельность

335. Возникающая в результате опасность загрязнения окружающей среды должна вызывать непосредственные последствия для жилища и достигать минимального порога серьезности. Наглядный пример – серьезное загрязнение воды («Дубецкая и другие против Украины» (*Dubetska and Others v. Ukraine*), §§ 110 и 113). Необоснованные опасения и претензии недостаточны («Иван Атанасов против Болгарии» (*Ivan Atanasov v. Bulgaria*), § 78; см. также «Фурлепа против Польши» (*Furlepa v. Poland*) (реш.) касательно работы магазина автомобильных аксессуаров и авторемонтной мастерской; «Валкушка против Польши» (*Walkuska v. Poland*) (реш.) касательно свинофермы). Кроме того, заявители могут нести частичную ответственность за ситуацию, являющуюся предметом спора («Мартинес Мартинес и Пино Манзано против Испании» (*Martínez Martínez and Pino Manzano v. Spain*), §§ 48-50, нарушение отсутствует).

336. Суд, в частности, признал нарушения статьи 8 вследствие недостатков в результате действий властей в делах, где речь шла об использовании опасных технологических процессов («Татар против Румынии» (*Tătar v. Romania*)) и токсичных выбросах («Фадеева против России» (*Fadeyeva v. Russia*)), а также о затоплении жилья, расположенного ниже объекта водоснабжения, вследствие халатности со стороны властей («Коляденко и другие против России» (*Kolyadenko and Others v. Russia*)). В деле «Джакомелли против Италии» (*Giacomelli v. Italy*) Суд установил нарушение, выразившееся в том, что не была проведена предварительная оценка воздействия на окружающую среду и не была приостановлена деятельность завода, расположенного рядом с жилым районом и являющегося источником выбросов токсичных веществ. С другой стороны, Суд не признал нарушения в случае, где компетентные органы выполнили свои обязательства по защите и информированию жителей («Харди и Мэйл против Великобритании» (*Hardy and Maile v. the United Kingdom*)). Иногда властям

приходится принимать обоснованные и надлежащие меры даже в случаях, когда они не несут непосредственную ответственность за загрязнение, причиной которого является промышленное предприятие, если это необходимо для защиты прав граждан. Например, во исполнение статьи 8 внутригосударственные органы обязаны обеспечить справедливый баланс между экономическим интересом муниципалитета, выражающимся в поддержке деятельности главного местного работодателя – фабрики, выбрасывающей в атмосферу опасные химические вещества, - и интересом жителей к защите своих жилищ («Бэчилэ против Румынии» (*Băcilă v. Romania*), §§ 66-72, violation).

V. Корреспонденция

A. Общие аспекты

1. Сфера действия понятия «корреспонденция»

337. Право на уважение «корреспонденции» в значении, предусмотренном пунктом 1 статьи 8, имеет целью защитить конфиденциальность общения в широком спектре различных ситуаций. Это понятие очевидно охватывает письма личного или профессионального характера («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 32, в конце), в том числе в случае, где отправителем или получателем является заключенный («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 84; «Мехмет Нури Озен и другие против Турции» (*Mehmet Nuri Özen and Others v. Turkey*), § 41), а также грузы, изъятые таможенниками («X против Великобритании» (*X v. the United Kingdom*), решение Комиссии). Это понятие охватывает также телефонные разговоры между членами семьи («Маргарета и Роджер Андерссон против Швеции» (*Margareta and Roger Andersson v. Sweden*), § 72) или с другими лицами («Люди против Швейцарии» (*Lüdi v. Switzerland*), §§ 38-39; «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), §§ 21 и 41; «Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*), § 64), телефонные звонки из частных или служебных помещений («Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*), §§ 44-46; «Копленд против Великобритании» (*Copland v. the United Kingdom*), § 41; «Копп против Швейцарии» (*Kopp v. Switzerland*), § 50) и из мест лишения свободы («Петров против Болгарии» (*Petrov v. Bulgaria*), § 51), и, кроме того, «перехваченную» информацию касательно таких переговоров (дата, продолжительность, набранные номера) («P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), § 42).

338. Новые технологии тоже подпадают под действие статьи 8, как, в частности, электронные сообщения (сообщения по электронной почте) («Копленд против Великобритании» (*Copland v. the United Kingdom*), § 41), информация, связанная с использованием интернетом («Копленд против Великобритании» (*Copland v. the United Kingdom*), §§ 41-42), и данные, хранящиеся на компьютерных серверах («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), § 45), в том числе жесткие диски («Петри Саллинен и другие против Финляндии» (*Petri Sallinen and Others v. Finland*), § 71) и гибкие диски («Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), § 42).

339. Понятие «корреспонденция» включает и устаревшие формы электронной связи, такие как телекс («Кристи против Великобритании» (*Christie v. the United Kingdom*), решение Комиссии), сообщения на пейджер («Тейлор-Сабори против Великобритании» (*Taylor-Sabori v. the United Kingdom*)) и частные радиопередачи («X и Y против Бельгии» (*X and Y v. Belgium*), решение Комиссии), за исключением вещания на общественной волне, где они доступны другим («B.C. против Швейцарии» (*B.C. v. Switzerland*), решение Комиссии).

Примеры «вмешательства»

340. Содержание и форма корреспонденции не имеют значения для вопроса о вмешательстве («A. против Франции» (*A. v. France*), §§ 35-37; «Фреро против Франции» (*Frérot v. France*), § 54). Для того, чтобы произошел факт вмешательства, никакого принципа минимальности не существует: достаточно вскрыть одно письмо («Наринен против Финляндии» (*Narinen v. Finland*), § 32; «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [БП], § 197).

341. Все формы цензуры, перехвата, контроля, изъятия и других препятствий подпадают под действие статьи 8. Самая далеко идущая форма «вмешательства» в осуществление «права на уважение корреспонденции» имеет место в случае, когда человеку мешают даже начать переписку («Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), § 43).

342. Среди других форма вмешательства в осуществление права на уважение корреспонденции – следующие действия, которые можно отнести на счет государственных органов:

- проверка корреспонденции («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 33), снятие копий («Фоксли против Великобритании» (*Foxley v. the United Kingdom*), § 30) или удаление некоторых частей текста («Пфайфер и Планкл против Австрии» (*Pfeifer and Plankl v. Austria*), § 43);
- перехват различными средствами и запись личных или деловых переговоров («Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) [БП], § 45), например, посредством прослушивания телефона («Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*), § 64, и, в отношении измерения, §§ 83-84; см. также дело «P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), § 42), даже если прослушивание осуществляется на линии третьего лица («Ламберт против Франции» (*Lambert v. France*), § 21);
- хранение перехваченных данных о пользовании телефоном, электронной почтой и интернетом («Копленд против Великобритании» (*Copland v. the United Kingdom*), § 44).

Сам по себе факт возможного получения данных законным путем, например, из телефонных счетов, не является препятствием для вывода о «вмешательстве»; точно также не имеет значения то, что информация не была разглашена третьим лицам и не использована в дисциплинарном или ином разбирательстве против заинтересованного лица (там же, § 43).

Это может касаться также:

- пересылки почты третьему лицу («Луордо против Италии» (*Luordo v. Italy*), §§ 72 и 75, в отношении конкурсного управляющего; «Герцегфальви против Австрии» (*Herczegfalvy v. Austria*), §§ 87-88, касательно опекуна душевнобольного, содержащегося под стражей);
- копирования электронных файлов, в том числе принадлежащих компаниям («Bernh Larsen Holding AS против Норвегии» (*Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*), § 106);
- копирования документов, содержащих банковские данные, и их последующего хранения органами власти («M.N. и другие против Сан-Марино» (*M.N. and Others v. San Marino*), § 52); and
- мер тайного наблюдения («Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), §§ 122-124; «Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП] и указанные там ссылки).

343. «Решающий вклад» властей в осуществление записи частным лицом равносильна вмешательству со стороны «государственного органа» («А. против Франции» (*A. v. France*), § 36; «Ван Вондель против Нидерландов» (*Van Vondel v. the Netherlands*), § 49; «M.M. против Нидерландов» (*M.M. v. the Netherlands*), § 39, касательно осуществления частным лицом записи с разрешения прокурора).

2. Позитивные обязательства

344. К настоящему времени Суд определил следующие позитивные обязательства в связи с правом на уважение корреспонденции:

- обязательство препятствовать публичному разглашению содержания частных разговоров («Кракси против Италии (№ 2)» (*Craxi v. Italy (no 2)*), §§ 68-76);
- обязательство предоставить заключенным необходимые материалы для переписки со Страсбургским судом («Котлет против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), §§ 60-65; «Гагью против Румынии» (*Gagiu v. Romania*), §§ 91-92);
- обязательство выполнить решение Конституционного суда, которым предписывается уничтожить аудиокассеты с записями телефонных разговоров между адвокатом и его клиентом («Хадимова против Чешской Республики» (*Chadimová v. the Czech Republic*), § 146);
- обязательство соблюсти справедливый баланс между правом на уважение корреспонденции и правом на свободу выражения мнения («Бенедиктсдоттир против Исландии» (*Benediktsdóttir v. Iceland*) (реш.)).

3. Общий подход

345. Ситуация, являющаяся предметом жалобы, может подпадать под действие пункта 1 статьи 8 как с точки зрения уважения корреспонденции, так и в контексте других сфер, защищенных статьей 8 (право на уважение жилища, частной и семейной жизни) («Хадимова против Чешской Республики» (*Chadimová v. the Czech Republic*), § 143 и указанные там ссылки).

346. Вмешательство может быть оправдано, если выполнены условия, установленные во втором пункте статьи 8. Так, чтобы не противоречить статье 8, вмешательство должно быть «предусмотрено законом», преследовать одну или несколько «законных целей» и быть «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей.

347. Понятие «закон» в пункте 2 статьи 8 охватывает как страны общего права, так и страны «континентального» права («Круслин против Франции» (*Kruslin v. France*), § 29). Если Суд считает, что вмешательство не «предусмотрено законом», он, как правило, воздерживается от изучения вопроса о соблюдении других требований пункта 2 статьи 8 («Мессина против Италии (№ 2)» (*Messina v. Italy (no. 2)*), § 83; «Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) [БП], § 144; «Мейманис против Латвии» (*Meimanis v. Latvia*), § 66).

348. Суд предоставляет государствам-сторонам Конвенции определенную свободу усмотрения по статье 8 в регулировании вопросов в этой сфере, но эта свобода все равно зависит от изучения Судом вопроса соблюдения Конвенции («Шулук против Великобритании» (*Szuluk v. the United Kingdom*), § 45 и указанные там ссылки).

349. Суд подчеркнул важность соответствующих международных актов в этой области, в том числе Европейских пенитенциарных правил («Нусрет Кайя и другие против Турции» (*Nusret Kaya and Others v. Turkey*), §§ 26-28 и 55).

В. Корреспонденция заключенных

1. Общие принципы

350. Контроль за корреспонденцией заключенных в некоторой степени приемлем и сам по себе не противоречит Конвенции, при условии соблюдения обычных и обоснованных требований, связанных с лишением свободы («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 98; «Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), § 45). При этом, однако, такой контроль не должен выходить за рамки необходимого для достижения законной цели, преследуемой в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции. Может существовать необходимость отслеживания контактов заключенных с внешним миром, включая телефонные контакты, но применяемые при этом правила должны обеспечивать заключенному надлежащую защиту от произвольного вмешательства со стороны национальных органов власти («Доэрга против Нидерландов» (*Doerga v. the Netherlands*), § 53).

351. Вскрытие переписки заключенного с Судом («Демиртепе против Франции» (*Demirtepe v. France*), § 26), ее мониторинг («Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 158) и изъятие («Бирзниекс против Латвии» (*Birznieks v. Latvia*), § 124) подпадает под действие статьи 8. Это может относиться и к отказу предоставить заключенному материалы, необходимые для переписки с Судом («Котлет против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), § 65).

352. Оценивая допустимую степень такого контроля, следует иметь в виду, что возможность писать и получать письма иногда является единственным каналом связи заключенного с внешним миром («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 45). Общий, систематический просмотр всей корреспонденции заключенных, без каких-либо правил осуществления этих мер и без указания властями каких-либо оснований для этого, явился бы нарушением Конвенции («Петров против Болгарии» (*Petrov v. Bulgaria*), § 44).

353. Примеры «вмешательства» в значении, предусмотренном пунктом 1 статьи 8:

- перехват письма администрацией тюрьмы («Маккаллум против Великобритании» (*McCallum v. the United Kingdom*), § 31) или неотправка письма («Уильям Фолкнер против Великобритании» (*William Faulkner v. the United Kingdom*), § 11; «Мехмет Нури Озен и другие против Турции» (*Mehmet Nuri Özen and Others v. Turkey*), § 42);
- ограничения на почтовую корреспонденцию («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell and Fell v. the United Kingdom*), § 110) или ее уничтожение («Фазиль Ахмад Тамер против Турции» (*Fazil Ahmet Tamer v. Turkey*), § 52 и § 54 касательно системы фильтрации);
- вскрытие письма («Наринен против Финляндии» (*Narinen v. Finland*), § 32) – в том числе в случае наличия проблем в функционировании тюремной почтовой службы («Демиртепе против Франции» (*Demirtepe v. France*), § 26) или когда почту просто вскрывают непосредственно перед выдачей («Фолкнер против Великобритании» (*Faulkner v. the United Kingdom*) (реш.));
- задержки в доставке почты («Котлет против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), § 34) или отказ передать конкретному заключенному электронно-почтовые сообщения, пришедшие на адрес тюрьмы («Хеландер против Финляндии» (*Helander v. Finland*) (реш.), § 48).

Статья 8 распространяется также на переписку между двумя заключенными («Пфайфер и Планкл против Австрии» (*Pfeifer and Plankl v. Austria*), § 43), как и на отказ передать заключенному книгу («Оспина Варгас против Италии» (*Ospina Vargas v. Italy*), § 44).

354. «Вмешательство» может также быть результатом:

- удаления определенных частей текста («Фазиль Ахмад Тамер против Турции» (*Fazil Ahmet Tamer v. Turkey*), §§ 10 и 53; «Пфайфер и Планкл против Австрии» (*Pfeifer and Plankl v. Austria*), § 47);
- ограничения количества посылок и пакетов, которые заключенному разрешено получать («Алиев против Украины» (*Aliev v. Ukraine*), § 180);
- записи с последующим хранением телефонных разговоров заключенного («Доэрга против Нидерландов» (*Doerga v. the Netherlands*), § 43) или разговоров между заключенным и его родственниками во время посещений («Виссе против Франции» (*Wisse v. France*), § 29).

Это же касается наложения дисциплинарного взыскания в виде полного запрета на отправку или получение корреспонденции в течение 28 дней («Маккаллум против Великобритании» (*McCallum v. the United Kingdom*), § 31) и ограничения на использование заключенными своего родного языка во время разговоров по телефону («Нусрет Кайя и другие против Турции» (*Nusret Kaya and Others v. Turkey*), § 36).

355. Вмешательство должно удовлетворять требованиям о законности, установленным в пункте 2 статьи 8. Закон должен быть достаточно понятным в формулировках, чтобы давать каждому четкое представление об условиях и обстоятельствах, в которых власти имеют право прибегать к таким мерам («Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*), § 135). Именно правительство страны-ответчика должно представить Суду положение законодательства, на основании которого национальные органы власти осуществляли контроль за корреспонденцией заключенного («Ди Джовине против Италии» (*Di Giovine v. Italy*), § 25).

356. Требование о законности касается не только наличия правовой базы во внутреннем законодательстве, но и качества этого законодательства, которое должно быть понятным, предсказуемым в отношении его влияния и доступным для заинтересованного лица, которое должно иметь возможность прогнозировать последствия своих действий («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 88).

357. Законодательство несовместимо с Конвенцией, если оно не регулирует ни срок действия мер контроля за корреспонденцией заключенных, ни причины, оправдывающие осуществление этих мер, если в нем не указаны с достаточной четкостью объем и способ осуществления свободы усмотрения, предоставленной властям в соответствующей сфере, либо если оно предоставляет властям слишком широкую свободу усмотрения («Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [БП], §§ 176 и 180-184;

«Недбала против Польши» (*Niedbala v. Poland*), §§ 81-82; «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*), § 136).

358. Ниже приведены примеры мер, которые не «предусмотрены законом»:

- цензура, осуществляемая в нарушение положений, прямо запрещающих ее («Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [БП], § 201), или в отсутствие положений, разрешающих ее («Демиртепе против Франции» (*Demirtepe v. France*), § 27), либо органом, превышающим свои полномочия, определенные действующим законодательством («Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [БП], § 182);
- цензура на основании неопубликованного документа, не доступного населению («Полторацкий против Украины» (*Poltoratskiy v. Ukraine*), §§ 158-160);
- правила мониторинга телефонных звонков заключенных, недостаточно четкие и подробные для того, чтобы обеспечить заявителю надлежащую защиту («Доэрга против Нидерландов» (*Doerga v. the Netherlands*), § 53).

359. Суд установил также нарушение статьи 8 вследствие отказа передать письмо одного заключенного другому на основании внутренней инструкции, не имеющей обязательной силы («Фреро против Франции» (*Frérot v. France*), § 59).

360. Если внутреннее законодательство государства допускает вмешательство, то оно должно предусматривать гарантии для предотвращения злоупотребления властью со стороны тюремной администрации. Наличие закона, где просто определена категория лиц, корреспонденция которых «может цензурироваться», и компетентного суда, без указания сроков применения такой меры или возможных оснований для ее применения, недостаточно («Калогеро Диана против Италии» (*Calogero Diana v. Italy*), §§ 32-33).

361. Суд констатирует нарушение в случаях, когда согласно положениям внутреннего законодательства касательно контроля за корреспонденцией заключенных национальным властям предоставляется слишком широкая свобода действий и дается право начальникам тюрем ограничивать всякую корреспонденцию, «не соответствующую процессу исправления заключенного», в результате чего «контроль за корреспонденцией представляется автоматическим, не зависящим от решения судебного органа и не подлежащим обжалованию» («Петра против Румынии» (*Petra v. Romania*), § 37). Вместе с тем, хотя в законе, предоставляющем свободу усмотрения, должна быть указана степень этой свободы («Доменичини против Италии» (*Domenichini v. Italy*), § 32), Суд признает, что добиться абсолютной определенности в формулировании закона невозможно («Калогеро Диана против Италии» (*Calogero Diana v. Italy*), § 32).

362. Поправки к оспариваемому закону не служат для обеспечения компенсации за нарушения, которые произошли до вступления этих поправок в силу («Энеа против Италии» (*Enea v. Italy*) [БП], § 147; «Ардженти против Италии» (*Argenti v. Italy*), § 38).

363. Вмешательство в осуществление заключенным права на уважение своей корреспонденции также должно быть необходимо в демократическом обществе («Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), § 142). Такая «необходимость» должна оцениваться с точки зрения обычных и разумных требований, касающихся лишения свободы. «Предотвращение беспорядков или преступлений» («Квик против Польши» (*Kwiek v. Poland*), § 47; «Янкаускас против Литвы» (*Jankauskas v. Lithuania*), § 21), в частности, может оправдать более масштабное вмешательство в отношении заключенного, нежели в отношении человека, находящегося на свободе. Следовательно, в этом – но только в этом – смысле законное лишение свободы в значении, предусмотренном статьей 5, будет влиять на применение статьи 8 к лицам, лишенным свободы («Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), § 45). В любом случае рассматриваемая мера должна быть соразмерной в понимании пункта 2 статьи 8. Основополагающими критериями в такой оценке являются масштабы контроля и наличие надлежащих гарантий от злоупотреблений («Цоньо Цонев против Болгарии» (*Tsonyo Tsonev v. Bulgaria*), § 42).

364. Может учитываться и характер корреспонденции, подлежащей контролю. Определенные виды корреспонденции, например, переписка с адвокатом, должны пользоваться повышенным уровнем

конфиденциальности, особенно если они содержат жалобы на тюремные власти («Ефименко против России») (*Yefimenko v. Russia*), § 144). Что касается степени и характера вмешательства, то контроль всей без исключения корреспонденции заключенного, без какого-либо различия между разными типами ее участников, нарушает баланс между интересами, являющимися предметом спора («Петров против Болгарии») (*Petrov v. Bulgaria*), § 44). Опасения того, что заключенный избежит суда или повлияет на свидетелей, сами по себе не могут оправдывать неограниченное разрешение на повседневную проверку всей корреспонденции заключенного («Янкаускас против Литвы») (*Jankauskas v. Lithuania*), § 22).

365. В деле «Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*) (§§ 64, 91 и 99) перехват личных писем ввиду того, что они содержат «материал, намеренно рассчитанный на то, чтобы оскорбить администрацию тюрьмы», не был признан «необходимым в демократическом обществе».

366. Кроме того, оценивая ограничения, установленные на корреспонденцию и телефонные разговоры, важно проводить различие между несовершеннолетними, помещенными под воспитательный надзор, и заключенными. В первом из этих случаев свобода усмотрения, предоставленная властям, уже («D.L. против Болгарии») (*D.L. v. Bulgaria*), §§ 104-109).

2. Случаи, в которых проверка корреспонденции может быть необходима

367. После вынесения постановления по делу «Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*) Суд в своей практике признает, что определенная степень контроля за корреспонденцией заключенных необходима и сама по себе не является несовместимой с Конвенцией. Суд постановил, в частности, что:

- контроль за корреспонденцией заключенных может быть легитимным ввиду необходимости поддержания порядка в тюрьмах («Кепенеклиоглу против Турции») (*Kepeneklioğlu v. Turkey*), § 31; «Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 101);
- некоторая степень контроля – в противоположность автоматическому, постоянному вмешательству – нацеленная на предотвращение беспорядков или преступлений, может быть оправдана, например, в случае переписки с лицами, представляющими угрозу, или переписки не по юридическим вопросам («Янкаускас против Литвы») (*Jankauskas v. Lithuania*), §§ 21-22; «Фолкнер против Великобритании» (*Faulkner v. the United Kingdom*) (реш.);
- в случае, где пользование телефоном разрешено, оно может – с учетом обычных и обоснованных условий жизни в местах лишения свободы – подвергаться законным ограничениям, например, в свете потребности совместного пользования телефоном с другими заключенными и требований предотвращения беспорядков и преступлений («А.В. против Нидерландов») (*A.B. v. the Netherlands*), § 93; «Кошкодар против Румынии» (*Coşcodar v. Romania*) (реш.), § 30);
- запрещение отправки письма, написанного не на официальном бланке, не вызывает вопросов при условии, что такие бланки имеются в наличии («Фолкнер против Великобритании») (*Faulkner v. the United Kingdom*) (реш.);
- запрещение отправки заключенным-иностранцем письма своим родственником на языке, непонятном для администрации тюрьмы, не вызывает вопросов, если заявитель не привел убедительную причину своего отказа от бесплатного перевода письма и получил разрешение на отправку еще двух писем («Кишти против Португалии») (*Chishti v. Portugal*) (реш.);
- ограничение количества посылок и передач может быть оправдано необходимостью обеспечения безопасности в тюрьме и предотвращения логистических проблем при условии, что соблюден баланс между интересами, являющимися предметом спора («Алиев против Украины») (*Aliiev v. Ukraine*), §§ 181-182);

- незначительное дисциплинарное взыскание в виде невыдачи посылки, присланной заключенному – за нарушение требования об отправке корреспонденции через администрацию тюрьмы – не было признано несоизмерным («Пузинас против Литвы (№ 2)» (*Puzinas v. Lithuania (no. 2)*), § 34; ср., однако, с делом «Буглов против Украины» (*Buglov v. Ukraine*), § 137);
- трехнедельная задержка отправки несрочного письма ввиду необходимости получения инструкций от вышестоящего руководства также не была признана нарушением («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 104).

3. Письменная корреспонденция

368. Статья 8 не гарантирует заключенным право выбора письменных принадлежностей. Требование об использовании заключенными для переписки официальных бланков исправительного учреждения не является вмешательством в осуществление их права на уважение их корреспонденции, при условии, что такие бланки можно свободно получить («Котлет против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), § 61).

369. Статья 8 не предполагает, что государства должны оплачивать почтовые расходы за всю корреспонденцию, отправляемую заключенными («Бойль против Великобритании» (*Boyle and Rice v. the United Kingdom*), §§ 56-58). Вместе с тем, этот аспект следует рассматривать в индивидуальном порядке, поскольку может возникнуть вопрос, если корреспонденция заключенного серьезно задерживается по причине отсутствия финансовых средств. Так, Суд постановил:

- что отказ администрации тюрьмы предоставить заявителю, не располагающему средствами для покупки письменных принадлежностей, конверты, марки и писчую бумагу, необходимые для переписки со Страсбургским судом, может означать несоблюдение государством-ответчиком своего позитивного обязательства обеспечить эффективное осуществление права на уважение корреспонденции («Котлет против Румынии» (*Cotlet v. Romania*), §§ 59 и 65);
- что если заявитель не имеет ни средств, ни поддержки и полностью зависит от администрации тюрьмы, то администрация должна предоставить ему необходимые принадлежности, в частности, марки для переписки с Судом («Гагью против Румынии» (*Gagiu v. Romania*), §§ 91-92).

370. Вмешательство в осуществление права на корреспонденцию, которое, как установлено, имело место *случайно* в результате ошибки со стороны тюремной администрации, после чего администрация прямо признала этот факт и обеспечила достаточную компенсацию (например, приняв меры к обеспечению того, чтобы такая ошибка больше не повторялась), не вызывает вопросов по Конвенции («Армстронг против Великобритании» (*Armstrong v. the United Kingdom*) (реш.); «Цоньо Цонев против Болгарии» (*Tsonyo Tsonev v. Bulgaria*), § 29).

371. Доказывание факта получения почты заключенным является обязанностью государства; в случае несогласия между заявителем и правительством-ответчиком в отношении того, было ли действительно вручено письмо, правительство-ответчик не может просто предъявить документ о регистрации входящей почты, адресованной заключенному, не удостоверившись в том, что упомянутая корреспонденция фактически дошла до адресата («Мессина против Италии» (*Messina v. Italy*), § 31).

372. Органы власти, отвечающие за отправку исходящих писем и получение входящей почты, должны информировать заключенных о любых проблемах в почтовой службе («Грейс против Великобритании» (*Grace v. the United Kingdom*), отчет Комиссии, § 97).

4. Телефонные разговоры

373. Статья 8 Конвенции не наделяет заключенных правом звонить по телефону, особенно если имеются надлежащие возможности общения посредством писем («А.В. против Нидерландов» (*A.B. v.*

the Netherlands, § 92; «Чижевский против Польши» (*Ciszewski v. Poland*) (реш.)). Если, однако, внутреннее законодательство государства разрешает заключенным говорить по телефону, например, со своими родственниками, под наблюдением тюремной администрации, то ограничение, установленное на их общение по телефону, может быть равносильно «вмешательству» в осуществление ими своего права на уважение корреспонденции в понимании пункта 1 статьи 8 Конвенции («Нусрет Кайя и другие против Турции» (*Nusret Kaya and Others v. Turkey*), § 36). На практике следует учитывать то, что заключенные должны совместно пользоваться ограниченным количеством телефонов и что администрация обязана предотвращать беспорядки и преступления («Данилюк против Румынии» (*Daniliuc v. Romania*) (реш.); см. также «Дэйвисон против Великобритании» (*Davison v. the United Kingdom*) (реш.) касательно платы за звонки по телефону из мест лишения свободы).

374. Запретив заключенному пользоваться в течение определенного периода телефонной кабиной для переговоров со своей партнершей, с которой он жил четыре года и имел общего ребенка, на том основании, что они не женаты, администрация тюрьмы, по заключению Суда, нарушила статьи 8 и 14 взятые в совокупности («Петров против Болгарии» (*Petrov v. Bulgaria*), § 54).

375. В тюрьме строгого режима хранение телефонных номеров, по которым заявитель хотел звонить, - мера, о которой он был уведомлен, - было признано необходимым по соображениям безопасности и во избежание совершения новых преступлений (у заключенного были другие возможности поддерживать контакт с родственниками, например, письма и посещения) («Кошкодар против Румынии» (*Coşcodar v. Romania*) (реш.), § 30).

5. Переписка между заключенными и их адвокатом

376. Действие статьи 8 распространяется неизбирательно на корреспонденцию с адвокатом, который уже получил указания клиента, и с потенциальным адвокатом («Шененбергер и Дурмаз против Швейцарии» (*Schönenberger and Durmaz v. Switzerland*), § 29).

377. Корреспонденция между заключенными и их адвокатом «охраняется по статье 8 Конвенции» («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 48; «Пехович против Польши» (*Piechowicz v. Poland*), § 239). Она может являться подготовительным этапом к осуществлению права на обжалование, например, в отношении обращения во время содержания под стражей («Экинчи и Акалин против Турции» (*Ekinçi and Akalin v. Turkey*), § 47), и может влиять на подготовку защиты, иными словами – на осуществление еще одного права, закрепленного в статье 6 Конвенции («Голдер против Великобритании» (*Golder v. the United Kingdom*), § 45 в конце).

378. Суд считает соблюдение принципа конфиденциальности отношений адвоката с клиентом основополагающим моментом («Хеландер против Финляндии» (*Helander v. Finland*) (реш.), § 53). Систематический контроль за такой корреспонденцией не отвечает этому принципу («Петров против Болгарии» (*Petrov v. Bulgaria*), § 43).

379. Суд допускает, однако, что администрация тюрьмы может вскрыть письмо адвоката заключенному при наличии веской причины полагать, что оно содержит незаконное вложение, которое не могло быть выявлено обычными средствами обнаружения. Письмо, однако, должно быть только вскрыто, но не прочитано («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 48; «Эрдем против Германии» (*Erdem v. Germany*), § 61). Защита корреспонденции заключенного с адвокатом предполагает, что государства-члены должны предоставлять соответствующие гарантии, не позволяющие читать письмо, например, вскрытие письма в присутствии заключенного («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 48).

380. Чтение писем заключенного адвокату и адвоката заключенному должно допускаться в исключительных обстоятельствах, если у администрации есть обоснованные причины считать, что данной «привилегией злоупотребляют» в том смысле, что содержание письма угрожает безопасности в тюрьме или безопасности других лиц либо в ином отношении имеет преступный характер. То, что именно может считаться «обоснованной причиной», зависит от всех обстоятельств, но предполагает существование фактов или информации, которая доказала бы объективному

наблюдателю, что данным привилегированным каналом общения злоупотребляют («Кэмпбелл против Великобритании» (*Campbell v. the United Kingdom*), § 48; «Петров против Болгарии» (*Petrov v. Bulgaria*), § 43). Любые исключения из этой привилегии должны сопровождаться адекватными и достаточными гарантиями от злоупотребления («Эрдем против Германии» (*Erdem v. Germany*), § 65).

381. Ситуация, где речь идет о предотвращении терроризма, носит исключительный характер и предусматривает преследование таких законных целей, как защита «национальной безопасности» и предотвращение «беспорядков или преступлений» («Эрдем против Германии» (*Erdem v. Germany*), §§ 60 и 66-69). В упомянутом деле такие обстоятельства, как продолжающееся судебное разбирательство, террористическая угроза, требования безопасности, имеющиеся процессуальные гарантии и наличие другого канала связи между обвиняемым и его адвокатом побудило Суд сделать вывод об отсутствии нарушения статьи 8.

382. Перехват писем с жалобами на условия содержания в тюрьме и на определенные действия тюремных властей был признан не соответствующим пункту 2 статьи 8 («Экинчи и Акалин против Турции» (*Ekinci and Akalin v. Turkey*), § 47).

383. Удерживание прокурором письма адвоката, информирующего арестованного о его правах, было признано нарушением пункта 2 статьи 8 («Шененбергер и Дурмаз против Швейцарии» (*Schönenberger and Durmaz v. Switzerland*), §§ 28-29).

384. Статья 34 Конвенции (см. ниже) может также применяться в случае ограничения корреспонденции между заключенным и адвокатом по поводу подачи жалобы в Суд и участия в разбирательствах в Суде («Штукатуров против России» (*Shtukaturov v. Russia*), § 140, касательно, в частности, запрета на телефонные разговоры и переписку). Вместе с тем, следует обеспечить привилегированное право на корреспонденцию между фактическим или возможным заявителем и его представителем в Суде («Борис Попов против России» (*Boris Popov v. Russia*), §§ 43 и 112).

385. Суд указал, тем не менее, что государство располагает определенной свободой усмотрения при выборе средств общения, к которым заключенные должны иметь доступ. Так, отказ тюремной администрации передать заключенному электронно-почтовое сообщение, присланное его адвокатом на электронную почту тюрьмы, оправдан в случае, где существуют другие эффективные и достаточные средства передачи корреспонденции («Хеландер против Финляндии» (*Helander v. Finland*) (реш.), § 54, где внутреннее законодательство государства предусматривало, что контакты между заключенными и их адвокатами должны осуществляться по почте, телефону или посредством посещений).

6. Переписка с Судом

386. Переписка заключенного с органами Конвенции подпадает под действие статьи 8. Суд установил, что имело место вмешательство в право на уважение корреспонденции в случаях, когда письма, направленные заключенным органами Конвенции, вскрывались («Пирс против Греции» (*Peers v. Greece*), § 81; «Валашинас против Литвы» (*Valašinas v. Lithuania*), §§ 128-129; «Идалов против России» (*Idalov v. Russia*) [БП], §§ 197-201). Как и в других делах, такое вмешательство является нарушением статьи 8, если оно не «предусмотрено законом», преследует одну из законных целей, означенных в пункте 2 статьи 8, и «необходимо в демократическом обществе» с целью достижения такой цели («Петра против Румынии» (*Petra v. Romania*), § 36).

387. В конкретном деле, где было «вскрыто по ошибке» только одно из значительного количества писем в исправительном учреждении, куда только что перевели заявителя, Суд установил, что нет никаких доказательств продуманного намерения со стороны властей подорвать уважение корреспонденции с органами Конвенции, которое составило бы вмешательство в осуществление его права на уважение корреспонденции в понимании пункта 1 статьи 8 («Туруде против Франции» (*Touroude v. France*) (реш.); «Саюд против Франции» (*Sayoud v. France*) (реш.)).

388. С другой стороны, если контроль за корреспонденцией носит автоматический и безусловный характер, не зависит от решений судебных органов и не подлежит обжалованию, то он не является «предусмотренным законом» («Петра против Румынии» (*Petra v. Romania*), § 37; «Корнаковс против

Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 159).

389. Споры касательно корреспонденции между заключенными и Судом могут также вызвать вопрос по статье 34 Конвенции, если существует препятствие для «эффективного осуществления» права на подачу индивидуальной жалобы («Шехов против России» (*Shekhov v. Russia*), § 53 и указанные там ссылки; «Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), § 164).

390. Договаривающиеся Стороны Конвенции обязались обеспечить, чтобы их органы власти «никоим образом» не препятствовали эффективному осуществлению права обращаться в Суд. Следовательно, крайне важно, чтобы заявители (или потенциальные заявители) могли свободно общаться с Судом, а власти не разубеждали и не отговаривали их от попыток воспользоваться средством правовой защиты по Конвенции и не оказывали на них давление в какой бы то ни было форме с целью вынудить их отозвать или изменить свои жалобы («Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia*) [БП], § 480; «Котлет против Румынии» (*Cotleț v. Romania*), § 69). Отказ передать корреспонденцию заявителя, что служит, в принципе, для определения соблюдения правила о шестимесячном сроке в целях пункта 1 статьи 35 Конвенции, - типичный пример препятствования эффективному осуществлению права на подачу жалобы в Суд («Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 166). Примеры ситуаций, подпадающих под действие статьи 34 Конвенции:

- перехват тюремной администрацией писем в Суд или из Суда («Максим против Польши» (*Maksym v. Poland*), §§ 31-33 и указанные там ссылки), даже с простым подтверждением получения («Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), § 163);
- наложение на заключенного взыскания за отправку письма в Суд («Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), §§ 168-169);
- действия, представляющие собой давление или запугивание («Илашку и другие против Молдовы и России» (*Ilaşcu and others v. Moldova and Russia*) [БП], § 481);
- отказ тюремной администрации предоставить фотокопии, которые должны быть приложены к формуляру жалобы, или неоправданные задержки их предоставления («Игорс Дмитриевс против Латвии» (*Igors Dmitrijevs v. Latvia*), §§ 91 и 100; «Гагью против Румынии» (*Gagiu v. Romania*), §§ 95-96; «Моисеевс против Латвии» (*Moisejevs v. Latvia*), § 184);
- в целом отсутствие эффективного доступа к документам, необходимым для подачи жалобы в Суд («Василий Иващенко против Украины» (*Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine*), §§ 123 и 125).

391. Следует помнить, что, поскольку заключенные пребывают в ограниченном замкнутом пространстве, мало общаются с родственниками и внешним миром и постоянно подчинены тюремной администрации, то они, несомненно, находятся в уязвимом и зависимом положении (*Cotleț v. Romania*, § 71; «Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 164). Соответственно, помимо обязательства воздерживаться от препятствования осуществлению права подавать жалобы, органы власти могут в определенных обстоятельствах быть обязаны предоставить необходимые возможности заключенному, который находится в особо уязвимом положении и в зависимости от тюремной администрации («Найден против Украины» (*Naydyon v. Ukraine*), § 64), или который не может собственными силами получить документы, необходимые Секретариату Суда, для подачи действительной жалобы («Василий Иващенко против Украины» (*Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine*), §§ 103-107).

392. В соответствии со статьей 47 Регламента Суда формуляр жалобы должен сопровождаться соответствующими документами, позволяющими Суду вынести решение. В этих обстоятельствах власти обязаны предоставлять заявителям по требованию последних документы, необходимые Суду для проведения надлежащего и эффективного рассмотрения их жалоб («Найден против Украины» (*Naydyon v. Ukraine*), § 63 и указанные там ссылки). Несвоевременное предоставление заявителю документов, необходимых для подачи жалобы в Суд, влечет за собой нарушением государством его обязательства по статье 34 Конвенции («Ямбор против Румынии (№ 1)» (*Iambor v. Romania (no. 1)*), § 216; ср. с делом «Устьянцев против Украины» (*Ustyantsev v. Ukraine*), § 99). Тем не менее, необходимо отметить следующее:

- как подчеркнул Суд, автоматического права на получение от тюремной администрации копий всех документов не существует («Чайковский против Украины» (*Chaykovskiy v. Ukraine*), §§ 94-97);
- не все задержки в отправке почты в Суд заслуживают критики (на 4-5 дней: «Ефименко против России» (*Yefimenko v. Russia*), §§ 131 и 159; на 6 дней: «Щебетов против России» (*Shchebetov v. Russia*), § 84), особенно если продуманное намерение воспрепятствовать жалобе заявителя в Суд отсутствует (касательно менее длительной задержки см. «Валашинас против Литвы» (*Valašinas v. Lithuania*), § 134), однако власти обязаны отправлять корреспонденцию без неоправданной задержки («Севастьянов против России» (*Sevastyanov v. Russia*), § 86);
- утверждения заявителя о препятствовании переписке с Судом должны быть достаточно обоснованы («Валашинас против Литвы» (*Valašinas v. Lithuania*), § 136; «Майкл Эдвард Кук против Австрии» (*Michael Edward Cooke v. Austria*), § 48) и достигать минимального уровня серьезности, позволяющего считать их действия или бездействие нарушением статьи 34 Конвенции («Корнаковс против Латвии» (*Kornakovs v. Latvia*), § 173; «Моисеевс против Латвии» (*Moisejevs v. Latvia*), § 186);
- правительство страны-ответчика должно предоставить Суду обоснованное объяснение в ответ на согласованные и заслуживающие доверия утверждения о препятствовании осуществлению права на подачу жалобы («Кляхин против России» (*Klyakhin v. Russia*), §§ 120-121);
- риск возможной подделки конвертов Суда с целью незаконной пересылки в тюрьму запрещенных материалов настолько незначителен, что им можно пренебречь («Пирс против Греции» (*Peers v. Greece*), § 84).

7. Переписка с журналистами

393. Право на свободу выражения мнения в контексте корреспонденции защищено статьей 8 Конвенции. В принципе, заключенный может послать материал для публикации («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), § 99; «Фазиль Ахмад Тамер против Турции» (*Fazil Ahmet Tamer v. Turkey*), § 53). На практике содержание материала является одним из факторов, которые необходимо учитывать.

394. Например, приказ, запрещающий лицу, находящемуся в предварительном заключении, послать два письма журналистам, был признан вмешательством. Вместе с тем, национальные органы власти отметили, что эти письма содержали клеветнические утверждения в отношении свидетелей и органов прокуратуры, в то время как уголовное судопроизводство продолжалось. Более того, у заявителя была возможность выступить с этими утверждениями в судах, и он не был лишен контактов с внешним миром. Следовательно, запрещение его переписки с прессой было признано Судом соразмерным преследуемой законной цели, а именно предотвращению преступлений («Йокс против Германии» (*Jöcks v. Germany*) (реш.)).

395. В более широком контексте, в случае с письмом, которое не отправлено прессе, но подлежит публикации, может приниматься во внимание такой фактор, как защита прав сотрудников тюрьмы, указанных в письме («W. против Великобритании» (*W. v. the United Kingdom*), §§ 52-57).

8. Переписка между заключенным и врачом

396. Суд впервые рассмотрел вопрос контроля за медицинской перепиской заключенного в деле «Шулук против Великобритании» (*Szuluk v. the United Kingdom*). Дело касалось контроля медицинским работником тюрьмы за перепиской заключенного со специалистом, наблюдавшим за его лечением в больнице, касательно состояния его здоровья, опасного для жизни. Суд признал, что заключенный с опасным для жизни заболеванием хотел бы получить от стороннего специалиста заверения в том, что в тюрьме ему обеспечивается адекватное лечение. Учитывая обстоятельства дела, Суд установил, что, хотя круг лиц, контролировавших медицинскую переписку заключенного, был ограничен

медицинским работником тюрьмы, справедливый баланс с правом заключенного на уважение своей корреспонденции обеспечен не был (§§ 49-53).

9. Переписка с близкими родственниками и другими лицами

397. Властям необходимо помогать заключенным поддерживать связи с их близкими родственниками. Суд подчеркнул важность рекомендаций, изложенных в Европейских пенитенциарных правилах («Нусрет Кайя и другие против Турции» (*Nusret Kaya and Others v. Turkey*), § 55).

398. Некоторая степень контроля за взаимодействием заключенных с внешним миром может быть необходима («Кошкодар против Румынии» (*Coșcodar v. Romania*) (реш.); «Байбасин против Нидерландов» (*Baybaşın v. the Netherlands*) (реш.), в случае содержания в тюрьме строгого режима).

399. Суд проводит различие между перепиской заключенного с преступниками или другими лицами, представляющими опасность, и перепиской, касающейся частной и семейной жизни («Чиapas против Литвы» (*Čiapas v. Lithuania*), § 25). Вместе с тем, перехват писем от близкого родственника заключенного, обвиняемого в совершении тяжких преступлений, может быть необходим для предотвращения преступлений и обеспечения надлежащего проведения продолжающего судебного разбирательства («Квик против Польши» (*Kwiek v. Poland*), § 48).

400. В тюрьме строгого режима заключенному может быть запрещено общение с родственниками на выбранном им языке по особым соображениям безопасности – например, с целью предотвращения риска побега – если заключенный говорит одним или несколькими из языков, разрешенных для общения с близкими родственниками («Байбасин против Нидерландов» (*Baybaşın v. the Netherlands*) (реш.)).

401. Вместе с тем, Суд не признал практику, согласно которой от заключенных, желающих говорить с родственниками по телефону на единственном языке, используемом в их семье, требуют пройти предварительную процедуру, причем за их счет, с целью определить, действительно ли они не могут говорить на официальном языке («Нусрет Кайя и другие против Турции» (*Nusret Kaya and Others v. Turkey*), §§ 59-60). Суд установил также, что требование о том, чтобы заключенный за свой счет заранее предоставлял перевод на официальный язык своих частных писем, написанных на его родном языке, противоречит статье 8 («Мехмет Нури Озен и другие против Турции» (*Mehmet Nuri Özen and Others v. Turkey*), § 60).

402. Письмо заключенного своей семье (или частное письмо одного заключенного другому, как в деле «Пфайфер и Планкл против Австрии» (*Pfeifer and Plankl v. Austria*), § 47) нельзя перехватывать лишь потому, что оно содержит критику или неприличные выражения в адрес сотрудников тюрьмы («Власов против России» (*Vlasov v. Russia*), § 138), если в нем нет угрозы применить насилие («Сильвер и другие против Великобритании» (*Silver and Others v. the United Kingdom*), §§ 65 и 103).

10. Переписка между заключенным и другими адресатами

403. Переписка заключенных с другими адресатами может подвергаться цензуре, например, переписка с Омбудсманом («Недбала против Польши» (*Niedbala v. Poland*), § 81) или общественными организациями («Янкаускас против Литвы» (*Jankauskas v. Lithuania*), § 19).

С. Корреспонденция адвокатов⁴

404. Переписка между адвокатом и его клиентом, независимо от ее цели, защищена по статье 8 Конвенции, причем в отношении конфиденциальности эта защита усиливается («Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), §§ 117-119). Это обосновано тем, что на адвокатов возложена основополагающая роль в демократическом обществе – роль защиты сторон в судебном процессе. Профессиональная тайна является «основой доверительных отношений между адвокатом и

⁴ За исключением случая переписки с заключенными, который рассматривается в предыдущей главе («Корреспонденция заключенных»).

клиентом» (*там же*), и любой риск посягательства на нее может иметь последствия для надлежащего отправления правосудия, следовательно, и для прав, гарантированных статьей 6 Конвенции («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 37; «Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), § 65). Косвенно, но непременно от принципа профессиональной тайны зависит право каждого человека на справедливое судебное разбирательство, в том числе право каждого, «обвиняемого в совершении уголовного преступления», не свидетельствовать против себя («Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), § 118).

405. Суд, к примеру, изучил вопрос соответствия статье 8 Конвенции в случаях, когда администрация тюрьмы не доставила письмо адвоката его клиенту («Шененбергер и Дурмаз против Швейцарии» (*Schönenberger and Durmaz v. Switzerland*)), и где осуществлялось прослушивание телефонных линий юридической фирмы («Копп против Швейцарии» (*Kopp v. Switzerland*)).

406. Термин «корреспонденция» трактуется широко. Он охватывает также письменные досье адвокатов («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), §§ 32-33; «Ремен и Шмит против Люксембурга» (*Roemen and Schmit v. Luxembourg*), § 65), жесткие диски компьютеров («Петри Саллинен и другие против Финляндии» (*Petri Sallinen and Others v. Finland*), § 71) и электронные данные («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), §§ 66-68; «Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), § 39; «Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services против Франции» (*Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services v. France*), § 69: компьютерные файлы и аккаунты электронной почты), принадлежащие юридической фирме.

407. Хотя профессиональная привилегия имеет большое значение для адвоката, клиента и надлежащего отправления правосудия, она не является незыблемой («Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), §§ 123 и 128-129). В этом деле Суд рассмотрел вопрос о том, равносильна ли несоразмерному вмешательству в профессиональную привилегию адвокатов обязанность адвокатов сообщать о своих подозрениях о незаконной деятельности по отмыванию денег своих клиентов в случае, если такие подозрения возникли вне контекста их функции по защите, (нарушение не установлено). В деле «Версини-Кампинчи и Краснянски против Франции» (*Versini-Campinchi and Crasnianski v. France*) Суд изучил вопрос о перехвате разговора адвоката с клиентом, чья телефонная линия прослушивалась, который позволил выявить факт совершения адвокатом правонарушения. Суд постановил, что в определенных обстоятельствах из принципа конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом может быть сделано исключение (§§ 79-80).

408. Законодательство, требующее от адвоката сообщать о подозрениях, равносильно «длящемуся» вмешательству в право адвоката на уважение его профессионального общения с клиентами («Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), § 92). Вмешательство может происходить и в контексте разбирательств между самими адвокатами («Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*); «Sérvulo & Associados Sociedade de Advogados, RL и другие против Португалии» (*Sérvulo & Associados - Sociedade de Advogados, RL and Others v. Portugal*)).

409. Обыск в офисе адвоката в контексте уголовного производства против третьего лица может, даже при преследовании законной цели, несоразмерно посягать на профессиональную привилегию адвоката («Нимитц против Германии» (*Niemietz v. Germany*), § 37).

410. Вмешательство в «корреспонденцию» адвоката приведет к нарушению статьи 8, если оно должным образом не обосновано. Для этой цели оно должно быть «предусмотрено законом» («Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), §§ 40-41), преследовать одну из «законных целей», перечисленных в пункте 2 статьи 8 («Тамосиус против Великобритании» (*Tamosius v. the United Kingdom*) (реш.); «Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), §§ 99 и 131), и быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения этой цели. Понятие необходимости в понимании статьи 8 подразумевает, что имеется неотложная социальная потребность и, в частности, что вмешательство соразмерно преследуемой законной цели (*там же*, § 120). Если вмешательство затрагивает адвоката или юридическую фирму, должны быть обеспечены конкретные защитные гарантии.

411. Как подчеркнул Суд, поскольку прослушивание телефонных разговоров представляет собой

серьезное вмешательство в осуществление права на уважение корреспонденции адвоката, то оно должно основываться на чрезвычайно точном «законе», особенно учитывая, что технологии, доступные для использования, постоянно совершенствуются («Копп против Швейцарии» (*Kopp v. Switzerland*), §§ 73-75). В указанном деле Суд признал нарушение статьи 8: во-первых, потому что в законе не было четко сказано, как следует проводить различие между вопросами, конкретно связанными с работой адвоката, и вопросами, касающимися иной деятельности, нежели юридическое консультирование, и, во-вторых, потому что прослушивание телефонных разговоров осуществлялось органами власти без всякого надзора со стороны независимого судьи (см. также касательно защиты, обеспечиваемой «законом», дело «Петри Саллинен и другие против Финляндии» (*Petri Sallinen and Others v. Finland*), § 92).

412. Помимо всего прочего, законодательство и практика должны обеспечивать достаточные и эффективные гарантии от любых злоупотреблений и произвола («Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), § 38). Суд, в частности, принял во внимание следующий фактор: проводился ли обыск на основании ордера, выданного по причине обоснованного подозрения (случай, когда обвиняемый был впоследствии оправдан, см. в деле «Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), § 46). Сфера действия ордера должна быть обоснованно ограничена. Суд подчеркнул важность проведения обыска в присутствии независимого наблюдателя, что призвано обеспечить, чтобы материалы, подпадающие под профессиональную тайну, не были изъяты («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), § 57; «Тамосиус против Великобритании» (*Tamosius v. the United Kingdom*) (реш.); «Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), § 44). Кроме того, должна быть обеспечена достаточная проверка законности и оформления ордера (там же, § 51; «Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), § 44).

413. Изучая обоснованные утверждения о том, что были изъяты конкретные выявленные документы, даже несмотря на том, что они не связаны с расследованием или подпадают под действие принципа конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом, судья должен провести «конкретный анализ соразмерности» и в уместном случае дать распоряжение об их возврате («Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services против Франции» (*Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services v. France*), § 79).

414. Несоблюдение соответствующих процессуальных гарантий при проведении обысков и изъятий данных влечет за собой нарушение статьи 8 («Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии» (*Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria*), §§ 66-68; ср. с делом «Тамосиус против Великобритании» (*Tamosius v. the United Kingdom*) (реш.)).

415. Накоплена обширная судебная практика касательно степени точности ордера: он должен содержать достаточную информацию о цели поиска для того, чтобы можно было оценить, действовала ли следственная группа незаконно и превысила ли она свои полномочия. Поиск должен производиться под надзором достаточно квалифицированного и независимого профессионального юриста («Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v. Bulgaria*), § 43), задача которого – определить, какие документы подпадают под действие профессиональной привилегии адвоката и не должны изыматься. Должна быть обеспечена практическая мера защиты от любого вмешательства в профессиональную тайну и в надлежащее отправление правосудия (там же).

416. Суд раскритиковал следующие моменты:

- ордер на обыск, сформулированный крайне общими словами, что предоставляло органам прокуратуры неограниченную свободу усмотрения при определении того, какие документы «представляют интерес» для уголовного расследования («Алексамян против России» (*Aleksanyan v. Russia*), § 216);
- ордер на обыск, базирующийся на обоснованном подозрении, но сформулированный крайне общими словами («Робатин против Австрии» (*Robathin v. Austria*), § 52);
- ордер, уполномачивающий полицию изъять на целых два месяца весь компьютер заявителя и все его гибкие диски, содержащие материалы, подпадающие под действие профессиональной привилегии адвоката («Илия Стефанов против Болгарии» (*Iliya Stefanov v.*

Bulgaria), §§ 41-42).

417. Тот факт, что защита конфиденциальных документов предоставлена судьей, является важной гарантией («Тамосиус против Великобритании» (*Tamosius v. the United Kingdom*) (реш.)). То же самое касается и случая, где оспариваемое законодательство сохраняет саму суть роли адвоката в защите и предусматривает некий фильтр, защищающий профессиональную привилегию («Мишо против Франции» (*Michaud v. France*), §§ 126-129).

418. Во многих делах вопрос о корреспонденции адвокатов тесно связан с вопросом об обысках в их офисах (см., соответственно, главу о юридических фирмах).

419. Наконец, тайное наблюдение за консультациями между адвокатом и клиентом в отделении полиции должно рассматриваться с точки зрения принципов, установленных Судом в отношении перехвата телефонных разговоров между адвокатом и клиентом, учитывая необходимость обеспечения усиленной защиты этого общения и, в частности, конфиденциальности обмена, характеризующего его («R.E. против Великобритании» (*R.E. v. the United Kingdom*), § 131).

D. Контроль телефонной связи в сфере уголовного права

420. Вышеупомянутые требования пункта 2 статьи 8, разумеется, должны выполняться в этом контексте («Круслин против Франции» (*Kruslin v. France*), § 26; «Хувиг против Франции» (*Huvig v. France*), § 25). В частности, такой контроль должен служить для установления истины. Поскольку он представляет собой серьезное вмешательство в осуществление права на уважение корреспонденции, то он должен основываться на чрезвычайно точном «законе» («Хувиг против Франции» (*Huvig v. France*), § 32) и являться элементом законодательной базы, предусматривающей достаточную правовую определенность (*там же*). Правила должны быть четкими и детальными (поскольку технологии, доступные для использования, постоянно совершенствуются), а также доступными и предсказуемыми, с тем, чтобы каждый мог предвидеть их последствия для себя («Валенсуэла Контрерас против Испании» (*Valenzuela Contreras v. Spain*), §§ 59 и 61). Это требование о достаточно четких правилах касается как обстоятельств, в которых разрешается и ведется контроль, так и условий, на которых это делается. Поскольку реализация мер по тайному контролю телефонной связи недоступна для надзора со стороны заинтересованных лиц или широкой общественности, то «закон» противоречил бы принципу верховенства права, если бы не были установлены пределы судебного усмотрения, предоставленного исполнителю или судье. Следовательно, в законе должны быть означены степень такого усмотрения и способ его осуществления с точностью, достаточной для обеспечения лицу надлежащей защиты от произвольного вмешательства («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 230). Если существует какой-либо риск произвола в осуществлении этого усмотрения, то данный закон не будет отвечать требованию о законности («Быков против России» (*Bykov v. Russia*) [БП], §§ 78-79). В такой деликатной сфере, как ведение тайного наблюдения, компетентный орган должен указать убедительные причины, оправдывающие столь интрузивную меру, соблюдая при этом применимые правовые акты («Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*), §§ 94-98).

421. Суд признал нарушение права на уважение корреспонденции, например, в следующих делах: «Круслин против Франции» (*Kruslin v. France*), § 36; «Хувиг против Франции» (*Huvig v. France*), § 35; «Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*), § 79; «Валенсуэла Контрерас против Испании» (*Valenzuela Contreras v. Spain*), §§ 60-61; «Прадо Бугалло против Испании» (*Prado Bugallo v. Spain*), § 30; «Матерон против Франции» (*Matheron v. France*), § 43; «Драгоевич против Хорватии» (*Dragojević v. Croatia*), § 101; «Шантаре и Лабазниковс против Латвии» (*Šantare and Labazņikovs v. Latvia*), § 62.

422. Лицо, телефон которого прослушивается, должно иметь доступ к средствам «эффективной проверки», чтобы иметь возможность опротестовать рассматриваемые меры («Маркиани против Франции» (*Marchiani v. France*) (реш.)). Отказ лицу в праве пожаловаться на перехват его телефонных разговоров на том основании, что прослушивалась линия третьего лица, является нарушением Конвенции («Ламберт против Франции» (*Lambert v. France*), §§ 38-41).

423. Суд постановил, что законные меры, принятые полицией для получения списка номеров, по которым звонили из конкретной квартиры, необходимы в контексте расследования предполагаемого уголовного преступления («P.G. и J.H. против Великобритании» (*P.G. and J.H. v. the United Kingdom*), §§ 42-51). К аналогичному выводу Суд пришел в деле, где прослушивание телефона являлось одной из главных следственных мер для установления причастности лиц к масштабной операции по незаконному обороту наркотиков и где данная мера осуществлялась под «эффективным надзором» (*Coban v. Spain*) (реш.).

424. В целом Суд признает роль прослушивания телефонных разговоров в уголовном контексте, если оно предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе, в частности, в интересах общественного порядка либо в целях предотвращения беспорядков или преступлений. Такие меры содействуют полиции и судам в выполнении ими своей задачи по предотвращению уголовных преступлений и наказанию виновных. Вместе с тем, государство должно организовать их практическую реализацию так, чтобы предотвратить какие бы то ни было злоупотребления или произвол («Думитру Попеску против Румынии (№ 2)» (*Dumitru Popescu v. Romania (no. 2)*)).

425. В контексте уголовного дела операции по прослушиванию телефонных разговоров, осуществляемые по приказу судьи, проводимые под его надзором, сопровождаемые надлежащими и достаточными гарантиями от злоупотреблений и предусматривающие последующий пересмотр судом, признаны соразмерными преследуемой законной цели («Алмоэс и другие против Нидерландов» (*Aalmoes and Others v. the Netherlands*) (реш.); «Кобан против Испании» (*Coban v. Spain*) (реш.)).

426. Кроме того, государство должно обеспечить эффективную защиту данных, полученных таким путем, и права лиц, чьи сугубо личные разговоры прослушивались правоохранительными органами («Кракси против Италии (№ 2)» (*Craxi v. Italy (no. 2)*), §§ 75 и 83, нарушение). В деле «Дракшас против Литвы» (*Drakšas v. Lithuania*) Суд установил нарушение по причине утечки в СМИ и последующей передачи частного разговора, записанного с разрешения властей по телефонной линии, принадлежащей политику, в отношении которого прокуратура вела расследование (§ 60). С другой стороны, законная публикация, в контексте конституционного судопроизводства, записей разговоров, которые носили не частный, а профессиональный и политический характер, была признана не нарушившей статью 8 (там же, § 61).

Е. Корреспонденция частных лиц, служащих и компаний

427. Право на уважение корреспонденции охватывает частную, семейную и профессиональную сферы. В деле «Маргарета и Роджер Андерссон против Швеции» (*Margareta and Roger Andersson v. Sweden*) Суд установил нарушение по причине ограничений, установленных на общение по почте и телефону между матерью и ее ребенком, который находился на попечении социальных служб, что лишило их почти всех возможностей поддерживать контакт на период около полутора лет (§§ 95-97).

428. In деле «Копленд против Великобритании» (*Copland v. the United Kingdom*) Суд установил нарушение ввиду контроля, без каких-либо юридических оснований, телефонных переговоров, электронной почты и активности в интернете государственного служащего (§§ 48-49). В деле «Хэлфорд против Великобритании» (*Halford v. the United Kingdom*), которое касалось контроля рабочих мест государственным работодателем, Суд признал нарушение, выразившееся в том, что перехват телефонных разговоров вышеупомянутого служащего не регулировался ни одним правовым актом (§ 51).

429. Правовая практика Суда охватывает также контроль за корреспонденцией в контексте коммерческого банкротства («Фоксли против Великобритании» (*Foxley v. the United Kingdom*), §§ 30 и 43). В деле «Луордо против Италии» (*Luordo v. Italy*) Суд признал нарушение статьи 8 по причине последствий чрезмерно затянутого производства по делу о банкротстве для права банкрота на уважение его корреспонденции (§ 78). С другой стороны, введение системы контроля за корреспонденцией банкрота само по себе не служит поводом для критики (см. также дело «Наринен против Финляндии» (*Narinen v. Finland*)).

430. Вопрос корреспонденции компаний тесно связан с вопросом обысков в их помещениях (см., соответственно, главу «Служебные помещения»). Например, в деле «Bernh Larsen Holding AS против Норвегии» (*Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway*) Суд не установил нарушения в решении, которым компании предписывалось передать копии всех данных, находящихся на компьютерном сервере, которым она пользовалась совместно с другими компаниями. Хотя применимое законодательство не требовало наличия предварительной санкции суда, Суд принял во внимание наличие эффективных и достаточных гарантий от злоупотреблений, интересы компаний и их сотрудников и общественный интерес в плане эффективных налоговых проверок (§§ 172-175). С другой стороны, Суд признал нарушение в деле «DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики» (*DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic*), касавшемся проверки служебных помещений с целью обнаружения косвенных и существенных доказательств незаконного соглашения о ценообразовании в нарушение правил конкуренции. Суд сослался на отсутствие предварительной санкции суда, отсутствие проверки необходимости данной меры, которая бы имела обратную силу, и отсутствие норм, регламентирующих возможность уничтожения полученных данных (§§ 92-93).

F. Специальное тайное наблюдение за гражданами и организациями

431. В своем первом постановлении касательно тайного наблюдения, по делу «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), § 48, Суд заявил, в частности: «Сегодня демократические общества оказываются под угрозой крайне изощренных форм шпионажа и терроризма, в результате чего государство, желающее эффективно противодействовать таким угрозам, должно быть способно осуществлять тайное наблюдение за подрывными элементами, действующими в пределах его юрисдикции. Суд поэтому должен признать, что существование определенного законодательства, предоставляющего полномочия на ведение тайного наблюдения за почтой и электросвязью, в исключительных ситуациях является необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и (или) предотвращения беспорядков или преступлений». Вместе с тем, полномочия на тайное наблюдение за гражданами, являющиеся фактически признаком полицейского государства, допустимы по Конвенции только при условии, что они строго необходимы для защиты демократических институтов (там же, § 42; «Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), §§ 72-73). Во втором из этих дел Суд уточнил понятие «крайняя необходимость». Так, тайное наблюдение должно, как правило, быть крайне необходимым для защиты демократических институтов и, в частности, для получения важных разведывательных данных в отдельно взятой операции. В противном случае будет иметь место «злоупотребление» со стороны органов власти (§ 73).

432. В принципе, Суд не признает «народную жалобу» (*actio popularis*), с тем результатом, что для получения возможности подать жалобу согласно статье 34 лицо должно быть способно доказать, что мера, на которую оно жалуется, «непосредственно повлияла» на него. С другой стороны, признавая особенности мер по тайному наблюдению и важность обеспечения эффективного контроля и надзора за ними, Суд допустил общие возражения против соответствующего законодательного режима («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 165). В упомянутом здесь деле Суд уточнил условия, в которых заявитель может утверждать, что он является «жертвой» нарушения статьи 8, без необходимости доказывать, что меры по тайному наблюдению фактически были применены именно к нему. Суд построил свой подход на подходе, принятом в деле «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), который, по его заключению, наилучшим образом отвечает необходимости обеспечить, чтобы секретность мер наблюдения не привела к фактической невозможности обжалования этих мер и выводу их за рамки надзора со стороны национальных судебных органов и Суда. Соответственно, заявитель может утверждать, что является жертвой нарушения Конвенции, если он подпадает под действие законодательства, позволяющего осуществлять тайное наблюдение (либо потому, что заявитель относится к группе лиц, на которых направлено действие этого законодательства, либо потому, что данное законодательство прямо касается всех), и если отсутствуют средства правовой защиты, позволяющие обжаловать тайное наблюдение. Кроме того, даже если средства правовой защиты все же имеются, заявитель все равно

может утверждать, что он является жертвой в силу самого факта существования тайных мер или законодательства, допускающего их, если заявитель может доказать, что, в силу своей личной ситуации, он потенциально подвергается опасности применения к нему таких мер (§§ 171-172). См. также в отношении статуса «жертвы» дело «Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), §§ 32-39 и указанные там ссылки.

433. Постановление по делу «Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП] содержит доскональный обзор правовой практики Суда по статье 8 касательно «законности» («качества закона») и «необходимости» (адекватности и эффективности гарантий от произвола и риска злоупотреблений) системы тайного наблюдения (§§ 227-303). В этом деле недостатки внутригосударственной правовой базы, регламентирующей тайное наблюдение за мобильной телефонной связью, позволили сделать вывод о нарушении статьи 8 (§§ 302-303).

434. Тайное наблюдение за лицом может быть оправдано по статье 8 только при том условии, что оно «предусмотрено законом», преследует одну или несколько «законных целей», упомянутых в пункте 2 статьи 8, и «необходимо в демократическом обществе» для достижения таких целей («Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), § 54; «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 130).

435. Что касается первого аспекта, то это значит, что мера наблюдения должна иметь под собой основание во внутреннем законодательстве и отвечать принципу верховенства права. По этой причине законодательство должно соответствовать требованиям к качеству: оно должно быть доступно для заинтересованного лица и предсказуемо в последствиях (*там же*, § 151). В контексте перехвата связи «предсказуемость» нельзя понимать так, как во многих других областях. Предсказуемость в особом контексте тайных мер наблюдения не может означать, что лица должны иметь возможность предвидеть, когда именно власти могут прослушивать их разговоры, с тем, чтобы можно было соответствующим образом изменить свое поведение («Вебер и Саравиа против Германии» (*Weber and Saravia v. Germany*), § 93). Вместе с тем, во избежание произвольного вмешательства необходимо установить четкие, подробные правила прослушивания телефонных разговоров. Законодательство должно быть достаточно понятным в формулировках, чтобы давать гражданам четкое представление об условиях и обстоятельствах, в которых власти имеют право прибегать к каким-либо тайным мерам («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 229; «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии» (*Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiiev v. Bulgaria*), § 75). Кроме того, в законодательстве должна быть означена степень усмотрения, предоставленного исполнителю или судье, и способ ее осуществления, причем с четкостью, достаточной для обеспечения лицу надлежащей защиты от произвольного вмешательства (*там же*, § 230; «Мэлоун против Великобритании» (*Malone v. the United Kingdom*), § 68; «Хувиг против Франции» (*Huvig v. France*), § 29; «Вебер и Саравиа против Германии» (*Weber and Saravia v. Germany*) (реш.), § 94).

В законе о мерах тайного наблюдения должны быть предусмотрены следующие минимальные гарантии от злоупотребления властью: определение характера преступлений, которые могут обуславливать необходимость издания приказа о прослушивании, и категорий лиц, телефоны которых подлежат прослушиванию; предельный срок применения данной меры; порядок изучения, использования и хранения полученных данных; меры предосторожности, которые должны приниматься при передаче вышеупомянутых данных другим лицам; обстоятельства, в которых записи разговоров могут или должны быть стерты или уничтожены («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 231 and 238-301; «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) [БП], §§ 56-58).

436. Наконец, осуществление тайного наблюдения должно преследовать законную цель и быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения этой цели.

Национальные органы власти пользуются определенной свободой усмотрения при выборе средств достижения такой законной цели, как защита национальной безопасности с помощью мер тайного наблюдения. Вместе с тем, степень этой свободы усмотрения подлежит контролю на европейском уровне, который охватывает и законодательство, и решения, которыми оно применяется. Суд должен

удостовериться в наличии достаточных и эффективных гарантий от злоупотреблений («Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), § 50). Оценка этого вопроса зависит от всех обстоятельств, являющихся предметом спора по рассматриваемому делу, как то характер, масштаб и продолжительность возможных мер, основания для издания приказа об их применении, органы власти, уполномоченные разрешать, осуществлять и контролировать такие меры, и вид средства правовой защиты, предусмотренный национальным законодательством. Порядок надзора за выдачей разрешения и осуществлением ограничительных мер должен быть таким, чтобы «вмешательство» ограничивалось тем, что «необходимо в демократическом обществе» («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 232 и указанные там ссылки).

Пересмотр мер тайного наблюдения и надзор за ними может осуществляться на трех этапах: когда впервые дается приказ о наблюдении, в процессе наблюдения и после его прекращения (там же, §§ 233-234 и указанные там ссылки). Что касается первых двух этапов, то действующие процедуры должны предусматривать достаточные и эквивалентные гарантии защиты прав лица-объекта наблюдения. Поскольку злоупотребления достаточно вероятны, в принципе, желательно возложить инспекционный контроль на судью, поскольку судебный контроль обеспечивает наилучшие гарантии независимости, непредвзятости и надлежащей процедуры. Что касается третьего этапа – после прекращения наблюдения – то вопрос о последующем уведомлении о мерах наблюдения неразрывно связан с эффективностью средств правовой защиты в судах и, следовательно, с существованием действенных гарантий от злоупотребления надзорными полномочиями. В принципе, у объекта наблюдения мало возможностей для обращения в суды, если ему не сообщили о мерах, осуществляемых без его ведома, в случае чего он может оспорить их законность задним числом, или, как вариант, если какое-либо лицо, подозревающее, что его разговоры прослушиваются или прослушивались, не может обратиться в суды, которые сохраняют юрисдикцию даже в ситуации, где объект прослушивания не уведомлен о данной мере (там же, §§ 233- 234).

437. Следует отметить, что в делах, где оспаривается само законодательство, разрешающее вести тайное наблюдение, законность вмешательства тесно связана с вопросом о том, соблюден ли критерий «необходимости», и, следовательно, уместно ли рассматривать критерии «предусмотрено законом» и «необходимо» в совокупности («Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 155; «Квасница против Словакии» (*Kvasnica v. Slovakia*), § 84). «Качество законодательства» в этом смысле подразумевает, что внутреннее законодательство государства должно не только быть не только доступным и предсказуемым в применении, но и обеспечивать, чтобы меры тайного наблюдения применялись только в случае, если они «необходимы в демократическом обществе», в частности, предусматривать надлежащие и эффективные защитные меры и гарантии от от злоупотреблений («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 236). В указанном деле не подвергалось сомнению, что прослушивание разговоров по мобильной связи имеет соответствующее основание во внутреннем законодательстве и преследует законные цели в понимании пункта 2 статьи 8, а именно защиту национальной безопасности и общественного порядка, предотвращения преступлений и защиту экономического благополучия страны. Этого, однако, не достаточно. Необходимо оценить, помимо этого, доступность внутреннего законодательства, масштаб и продолжительность мер тайного наблюдения, порядок хранения, выборки, изучения, использования, передачи и уничтожения перехваченных данных, порядок выдачи разрешений, процедуры надзора за осуществлением вышеупомянутых мер, механизмы уведомления и средства правовой защиты, предусмотренные национальным законодательством (там же, §§ 238-301).

438. *Сфера применения мер тайного наблюдения.* Гражданам должно быть четко указано, в каких обстоятельствах государственные органы имеют право прибегать к таким мерам. В частности, важно четко установить характер правонарушений, которые могут обуславливать выдачу приказа о прослушивании, и определить категории лиц, телефоны которых подлежат прослушиванию («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 243 и 247). Что касается характера правонарушений, то условие предсказуемости не предполагает, что государства исчерпывающе, по пунктам должны указывать конкретные правонарушения, которые могут обуславливать прослушку. Следует, однако, достаточно детально осветить характер таких правонарушений («Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 159). Меры перехвата в отношении лица, которое

не подозревалось в совершении правонарушения, но могло владеть информацией о таком, могут быть оправданы по статье 8 Конвенции («Гройтер против Нидерландов» (*Greuter v. the Netherlands*) (реш.), касательно прослушивания телефонных разговоров по приказу и под надзором судьи, о чем заявитель был проинформирован). Вместе с тем, категории лиц, телефоны которых подлежат прослушиванию, определены недостаточно четко, если они включают не только подозреваемых и ответчиков, но и «любых других лиц, причастных к уголовному преступлению», без всяких указаний на то, как следует трактовать этот термин («Иордачи и другие против Молдовы» (*Iordachi and Others v. Moldova*), § 44, где заявители утверждали, что подвергаются серьезному риску прослушивания их телефонных разговоров, поскольку являются членами общественной организации, которая специализируется на представительстве заявителей в Суде; см. также «Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 245; «Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), §§ 67 and 73). В деле «Аманн против Швейцарии» (*Amann v. Switzerland*) [БП], касающемся открытия и хранения органами власти файла после прослушивания телефонного разговора, Суд признал нарушение, потому что, среди прочего, соответствующий закон не регулировал детально ситуацию, в которой наблюдение за лицами осуществлялось «случайно» (§ 61).

439. *Продолжительность наблюдения.* Вопрос об общей продолжительности применения мер наблюдения может быть оставлен на усмотрение органов, отвечающих за выдачу и продление ордеров на прослушивание, при условии наличия достаточных гарантий, например, четкого указания во внутреннем законодательстве срока действия ордера на прослушивание, условий, при которых возможно продление ордера, и обстоятельств, в которых он должен быть аннулирован («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 250; «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 161). В деле «Иордачи и другие против Молдовы» (*Iordachi and Others v. Moldova*) внутреннее законодательство государства подверглось критике, поскольку в нем не было четко установлено временное ограничение санкции на применение меры наблюдения (§ 45).

440. *Порядок хранения, выборки, изучения, использования, передачи и уничтожения перехваченных данных* («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 253-256). Автоматическое хранение в течение шести месяцев явно не относящихся к делу данных нельзя считать оправданным по статье 8 (*там же*, § 255). Дело «Либерти и другие против Великобритании» (*Liberty and Others v. the United Kingdom*) касалось перехвата Министерством обороны, на основании ордера, внешних контактов организаций, отстаивающих гражданские свободы. Суд признал нарушение, постановив, в частности, что порядок отбора перехваченного материала для изучения, обмена, хранения и уничтожения не был обнародован (§ 69).

441. *Порядок выдачи разрешений.* Оценивая, могут ли процедуры выдачи разрешений обеспечить, чтобы тайное наблюдение не санкционировалось бессистемно, незаконно или без надлежащего и всестороннего рассмотрения, следует учесть ряд факторов, в частности, компетентный орган, уполномоченный выдавать разрешения на наблюдение, сферу пересмотра и содержание разрешения на перехват («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 257-267; см. такж «Шабо и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), §§ 73 и 75-77, касательно мер наблюдения, для принятия которых требуется предварительное разрешение Министра юстиции, и вопроса об экстренных мерах, §§ 80-81). Если система позволяет секретным службам и полиции непосредственно перехватывать разговоры любого гражданина, не предъявляя поставщику услуг связи или какому-либо другому лицу разрешение на перехват, то необходимость в гарантиях от произвола и злоупотреблений представляется особенно острой («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 270).

442. *Надзор за осуществлением мер тайного наблюдения.* Обязанность органов, осуществляющих перехват, вести учет перехваченных разговоров, особенно важна для обеспечения эффективного доступа надзорного органа к информации об осуществленных мерах наблюдения («Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 165; «Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 275-285). Хотя, в принципе, желательно доверить надзор и контроль судье, надзор силами несудебных органов может считаться соответствующим Конвенции, при условии, что надзорный орган не зависит от органов власти, ведущих наблюдение, и облечен достаточными

полномочиями и компетенцией для осуществления эффективного и непрерывного надзора (*там же*, § 272; «Класс и другие против Германии» (*Klass and Others v. Germany*), § 56). Полномочия надзорного органа в отношении выявленных нарушений являются важным аспектом и для оценки эффективности надзора (*там же*, § 53, где орган, осуществляющий наблюдение, был бы обязан немедленно прекратить наблюдение, если бы Комиссия Группы десяти признала его незаконным или излишним; «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 168, где перехваченный материал должен был быть уничтожен, как только Уполномоченный по перехвату коммуникаций установил, что перехват был незаконным; «Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 282).

443. Уведомление о прослушивании телефонных разговоров и имеющиеся средства правовой защиты («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 286-301). Тайный характер мер наблюдения вызывает вопрос об уведомлении заинтересованного лица с тем, чтобы последнее могло оспорить их законность. Хотя сам по себе тот факт, что лица, в отношении которых осуществляются меры тайного наблюдения, после прекращения наблюдения не уведомляются об этом, не может являться нарушением, желательно, тем не менее, информировать таких лиц после прекращения осуществления данных мер «в возможно кратчайшие сроки, позволяющие уведомить их без ущерба для цели этой ограничительной меры» («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], §§ 287-290; *Cevat Özel v. Turkey*, §§ 34-37). Вопрос о том, необходимо ли уведомлять лицо о том, что он является объектом мер наблюдения, неразрывно связан с эффективностью внутренних средств правовой защиты («Роман Захаров против России» (*Roman Zakharov v. Russia*) [БП], § 286).

444. В отношении операций тайного наблюдения антитеррористического характера Суд признал, что использование правительствами передовых технологий, включая массовое прослушивание каналов связи, для предотвращения неминуемых инцидентов является естественным следствием форм, которые принимает терроризм сегодня. Тем не менее, законодательство, регулирующее такие операции, должно предусматривать необходимые гарантии от злоупотреблений касательно вынесения решений и осуществления мер наблюдения и потенциального возмещения ущерба («Шабó и Висси против Венгрии» (*Szabó and Vissy v. Hungary*), §§ 64, 68 и 78-81). Хотя Суд признает, что могут возникать экстренные и не терпящие отлагательства ситуации, в которых требование о наличии предварительного разрешения суда повлекло бы опасность потери драгоценного времени, в таких случаях любые меры, заранее санкционированные несудебным органом, должны подвергаться судебному пересмотру после завершения предусмотренных мер (§ 81).

445. Дело «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*) касалось проводимой бывшим заключенным кампании, в рамках которой он заявлял, что стал жертвой тайного наблюдения. Суд отметил, что право давать приказ о ведении тайного наблюдения за гражданами неприемлемо по статье 8, если при этом не предусмотрены достаточные и эффективные гарантии от злоупотреблений.

446. В деле «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии» (*Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiiev v. Bulgaria*) некоммерческое объединение и адвокат, представлявший заявителей в разбирательстве в Страсбургском суде, утверждали, что они могли стать объектом мер наблюдения в любой момент без всякого уведомления. Суд заметил, что соответствующее внутреннее законодательство государства не предусматривает достаточных гарантий от риска злоупотреблений, присущего любой системе тайного наблюдения, и что по этой причине вмешательство в осуществление прав заявителей по статье 8 не «предусмотрено законом».

447. Дело «Ассоциация «21 декабря 1989 г.» и другие против Румынии» (*Association "21 December 1989" and Others v. Romania*) касалось объединения, защищающего интересы участников антиправительственных демонстраций и жертв этих демонстраций. Суд установил нарушение статьи 8 (§§ 171-175; в отличие от дела «Кеннеди против Великобритании» (*Kennedy v. the United Kingdom*), § 169, где нарушения обнаружено не было).

Перечень цитируемых дел

Примеры из судебной практики, приведенные в этом Руководстве, касаются постановлений или решений, вынесенных Судом, и решений или отчетов Европейской комиссии по правам человека (далее – «Комиссия»).

Если не указано иное, то все ссылки относятся к постановлению по существу, вынесенному Палатой Суда. Сокращение «реш.» указывает на то, что цитата взята из решения Суда, а сокращение «[БП]» – на то, что дело слушалось Большой Палатой. Постановления Палаты, не являвшиеся окончательными в понимании статьи 44 Конвенции на момент публикации Руководства, помечены в перечне звездочкой (*). Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит: «Постановление любой из Палат становится окончательным, если: (а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

В случаях, когда запрос о передаче дела принят коллегией Большой Палаты, окончательным становится последующее постановление Большой Палаты, а не постановление Палаты.

Гиперссылки на дела, упомянутые в электронной версии Руководства, ведут к базе данных HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>), которая позволяет получить доступ к документации по правовой практике Суда (постановлениям и решениям Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированным делам, консультативным заключениям и кратким изложениям, которые публиковались в Информационных бюллетенях по практике Суда), а также к текстам из практики Европейской Комиссии по правам человека (решениям и отчетам) и резолюциям Комитета Министров.

Суд выносит постановления и решения на двух официальных языках – английском и (или) французском. База данных HUDOC содержит также переводы документации по многим важным делам более чем на тридцать неофициальных языков и ссылки приблизительно на сто онлайн-сборников материалов из судебной практики, составленных третьими лицами.

—А—

- [A v. Croatia](#) (А. против Хорватии), № 55164/08, 14 октября 2010 г.
- [A. v. France](#) (А. против Франции), 23 ноября 1993 г., Series A, № 277-B
- [A, B and C v. Latvia](#) (А, В и С против Латвии), № 30808/11, 31 марта 2016 г.
- [A, B and C v. Ireland](#) (А, В и С против Ирландии), [БП], № 25579/05, ECHR 2010
- [A.B. v. the Netherlands](#) (А.В. против Нидерландов), № 37328/97, 29 января 2002 г.
- [A.B. and Others v. France](#) (А.В. и другие против Франции), № 11593/12, 12 июля 2016 г.
- [A.D. and O.D. v. the United Kingdom](#) (А.Д. и О.Д. против Великобритании), № 28680/06, 16 марта 2010 г.
- [A.D.T. v. the United Kingdom](#) (А.Д.Т. против Великобритании), № 35765/97, ECHR 2000-IX
- [A.H. Khan v. the United Kingdom](#) (А.Х. Хан против Великобритании), № 6222/10, 20 декабря 2011 г.
- [A.K. v. Latvia](#) (А.К. против Латвии), № 33011/08, 24 июня 2014 г.
- [A.K. and L. v. Croatia](#) (А.К. и L. против Хорватии), № 37956/11, 8 января 2013 г.
- [A.M. and Others v. France](#) (А.М. и другие против Франции), № 24587/12, 12 июля 2016 г.
- [A.M.M. v. Romania](#) (А.М.М. против Румынии), № 2151/10, 14 февраля 2012 г.
- [A.N. v. Lithuania](#) (А.Н. против Литвы), № 17280/08, 31 мая 2016 г.
- [A.S. v. Switzerland](#) (А.С. против Швейцарии), № 39350/13, 30 июня 2015 г.
- [Aalmoes and Others v. the Netherlands](#) (Алмоэс и другие против Нидерландов) (реш.), № 16269/02, 25 ноября 2004 г.
- [Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom](#) (Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании), 28 мая 1985 г., Series A № 94
- [Aboufadda v. France](#) (Абуфадда против Франции) (реш.), № 28457/10, 4 ноября 2014 г.

Acmanne and Others v. Belgium (Акманн и другие против Бельгии), № 10435/83, Решение Комиссии от 10 декабря, Решения и отчеты (DR) 40

Ageyev v. Russia (Агеевы против России), № 7075/10, 18 апреля 2013 г.

Agraw v. Switzerland (Аграу против Швейцарии), № 3295/06, 29 июля 2010 г.

Ahmud v. the Netherlands (Ахмут против Нидерландов), 28 ноября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-VI

Ahrens v. Germany (Аренс против Германии), № 45071/09, 22 марта 2012 г.

Airey v. Ireland (Эйри против Ирландии), 9 октября 1979 г., Series A № 32

Ajayi and Others v. the United Kingdom (Аджайи против Великобритании) (реш.), № 27663/95, 22 июня 1999 г.

Akdivar and Others v. Turkey (Акдивар и другие против Турции), 16 сентября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-IV

Akinnibosun v. Italy (Акиннибосун против Италии), № 9056/14, 16 июля 2015 г.

Aksu v. Turkey (Аксу против Турции) [БП], №№4149/04 и 41029/04, ECHR 2012

Al-Nashif v. Bulgaria (Аль-Нашиф против Болгарии), № 50963/99, 20 июня 2002 г.

Aldeguer Tomás v. Spain (Альдегер Томас против Испании), № 35214/09, 14 июня 2016 г.

Aleksanyan v. Russia (Алексанян против России), № 46468/06, 22 декабря 2008 г.

Aliiev v. Ukraine (Алиев против Украины), № 41220/98, 29 апреля 2003 г.

Alkaya v. Turkey (Алкая против Турции), № 42811/06, 9 октября 2012 г.

Alves da Silva v. Portugal (Альвеш да Сильва против Португалии), № 41665/07, 20 октября 2009 г.

Amann v. Switzerland (Аманн против Швейцарии) [БП], № 27798/95, ECHR 2000-II

Anayo v. Germany (Анайо против Германии), № 20578/07, 21 декабря 2010 г.

André and Another v. France (Андре и др. против Франции), № 18603/03, 24 июля 2008 г.

Andreou Papi v. Turkey (Андреу Папи против Турции), № 16094/90, 22 сентября 2009 г.

Andrey Medvedev v. Russia (Андрей Медведев против России), № 75737/13, 13 сентября 2016 г.

Anghel v. Italy (Ангел против Италии), № 5968/09, 25 июня 2013 г.

Animal Defenders International v. the United Kingdom (Animal Defenders International против Великобритании) [БП], № 48876/08, ECHR 2013 (выдержки)

Apanasewicz v. Poland (Апанашевич против Польши), № 6854/07, 3 мая 2011 г.

Argenti v. Italy (Ардженти против Италии), № 56317/00, 10 ноября 2005 г.

Armstrong v. the United Kingdom (Армстронг против Великобритании) (реш.), № 48521/99, 25 сентября 2001 г.

Asselbourg and Others v. Luxembourg (Ассельбург и другие против Люксембурга) (реш.), № 29121/95, ECHR 1999-VI

Association "21 December 1989" and Others v. Romania (Ассоциация «21 декабря 1989 г.» и другие против Румынии), №№ 33810/07 и 18817/08, 24 мая 2011 г.

Association for European Integration and Human Rights and Ekimdzhiev v. Bulgaria («Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии), № 62540/00, 28 июня 2007 г.

August v. the United Kingdom (Огест против Великобритании) (реш.), № 36505/02, 21 января 2003 г.

Avilkina and Others v. Russia (Авилкина и другие против России), № 1585/09, 6 июня 2013 г.

Axel Springer AG v. Germany (Axel Springer AG против Германии) [БП], № 39954/08, 7 февраля 2012 г.

—B—

B. v. France (В. против Франции), 25 марта 1992 г., Series A № 232-C

B.B. v. France (В.В. против Франции), № 5335/06, 17 декабря 2009 г.

B. v. Moldova (В. против Молдовы), № 61382/09, 16 июля 2013 г.

B. v. Romania (no. 2) (В. против Румынии (№ 2)), № 1285/03, 19 февраля 2013 г.

B. v. the United Kingdom (В. против Великобритании), 8 июля 1987 г., Series A № 121

B.A.C. v. Greece (В.А.С. против Греции), № 11981/15, 13 октября 2016 г.

B.B. and F.B. v. Germany (В.В. и Ф.В. против Германии), №№ 18734/09 и 9424/11, 14 марта 2013 г.

B.C. v. Switzerland (В.С. против Швейцарии), № 21353/93, Решение Комиссии от 27 февраля 1995 г.

Babylonová v. Slovakia (Бабилонова против Словакии), № 69146/01, ECHR 2006-VIII

Băcilă v. Romania (Бэчилэ против Румынии), № 19234/04, 30 марта 2010 г.

Bagdonavicius and Others v. Russia (Багдонавичус и другие против России), № 19841/06, 11 октября 2016 г.

Bagiyeva v. Ukraine (Багиева против Украины), № 41085/05, 28 апреля 2016 г.

Bah v. the United Kingdom (Бах против Великобритании), № 56328/07, ECHR 2011

Baybaşın v. the Netherlands (Байбасин против Нидерландов) (реш.), № 13600/02, 6 октября 2005 г.

Baytüre and Others v. Turkey (Байтюре и другие против Турции) (реш.), № 3270/09, 12 марта 2013 г.

Beard v. the United Kingdom (Берд против Великобритании) [БП], № 24882/94, 18 января 2001 г.

Beck and Others v. the United Kingdom (Бек и другие против Великобритании), №№ 48535/99 и еще 2, 22 октября 2002 г.

Bédat v. Switzerland (Бедат против Швейцарии) [БП], № 56925/08, ECHR 2016

Benhebba v. France (Бенхебба против Франции), № 53441/99, 10 июля 2003 г.

Benediktsdóttir v. Iceland (Бенедиктсдоттир против Исландии) (реш.), № 38079/06, 16 июня 2009 г.

Benes v. Austria (Бенес против Австрии), № 18643/91, Решение Комиссии от 6 января 1992 г., DR 72

Bensaid v. the United Kingdom (Бенсаид против Великобритании), № 44599/98, ECHR 2001-I

Berger-Krall and Others v. Slovenia (Бергер-Кралл и другие против Словении), № 14717/04, 12 июня 2014 г.

Berisha v. Switzerland (Бериша против Швейцарии), № 948/12, 30 июля 2013 г.

Bernh Larsen Holding AS and Others v. Norway (Bernh Larsen Holding AS против Норвегии), № 24117/08, 14 марта 2013 г.

Berrehab v. the Netherlands (Беррехаб против Нидерландов), 21 июня 1988 г., Series A № 138

Bevacqua and S. v. Bulgaria (Беваква и S. против Болгарии), № 71127/01, 12 июня 2008 г.

Bianchi v. Switzerland (Бьянки против Швейцарии), № 7548/04, 22 июня 2006 г.

Biao v. Denmark (Биао против Дании) [БП], № 38590/10, ECHR 2016 г.

Biao v. Denmark (Биао против Дании), № 38590/10, 25 марта 2014 г.

Bigaeva v. Greece (Бигаева против Греции), № 26713/05, 28 мая 2009 г.

Biržietis v. Lithuania (Бирзитис против Литвы), № 49304/09, 14 июня 2016 г.

Birznieks v. Latvia (Бирзниекс против Латвии), № 65025/01, 31 мая 2011 г.

Bjedov v. Croatia (Бжедов против Хорватии), № 42150/09, 29 мая 2012 г.

Blaga v. Romania (Блага против Румынии), № 54443/10, 1 июля 2014 г.

Boffa and Others v. San Marino (Боффа и другие против Сан-Марино), № 26536/95, Решение Комиссии от 15 января 1998 г., DR 27

Bohlen v. Germany (Болен против Германии), № 53495/09, 19 февраля 2015 г.

Bondavalli v. Italy (Бондавалли против Италии), № 35532/12, 17 ноября 2015 г.

Bor v. Hungary (Бор против Венгрии), № 50474/08, 18 июня 2013 г.

Boris Popov v. Russia (Борис Попов против России), № 23284/04, 28 октября 2010 г.

Borysiewicz v. Poland (Борисевич против Польши), № 71146/01, 1 июля 2008 г.

Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi против Ирландии) [БП], № 45036/98, 30 июня 2005 г.

Botta v. Italy (Ботта против Италии), 24 февраля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-I

Boughanemi v. France (Буганеми против Франции), 24 апреля 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-II

Boujlifa v. France (Бужлифа против Франции), 21 октября 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-VI

Boyle v. the United Kingdom (Бойль против Великобритании), 28 февраля 1994 г., Заключение Комиссии, Series A № 282-B

Boyle and Rice v. the United Kingdom (Бойль и Райс против Великобритании), 27 апреля 1988 г., Series A № 131

Brândușe v. Romania (Брэндуше против Румынии), № 6586/03, 7 апреля 2009 г.

Brecknell v. the United Kingdom (Брекнелл против Великобритании), № 32457/04, 27 ноября 2007 г.

Bremner v. Turkey (Бремнер против Турции), № 37428/06, 13 октября 2015 г.

Brežec v. Croatia (Брежеч против Хорватии), № 7177/10, 18 июля 2013 г.

Brito Ferrinho Bexiga Villa-Nova v. Portugal (Брито Ферриньо Бексига Вилла-Нова против Португалии), № 69436/10, 1 декабря 2015 г.

Brüggemann and Scheuten v. Germany (Брюггеманн и Шойтен против Германии), № 6959/75, Решение

Комиссии от 19 мая 1976 г., DR 5

Buck v. Germany (Бак против Германии), № 41604/98, 28 апреля 2005 г.

Buckland v. the United Kingdom (Бакленд против Великобритании), № 40060/08, 18 сентября 2012 г.

Buckley v. the United Kingdom (Бакли против Великобритании), 25 сентября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-IV

Buglov v. Ukraine (Буглов против Украины), № 28825/02, 10 июля 2014 г.

Burghartz v. Switzerland (Бургхартц против Швейцарии), 22 февраля 1994 г., Series A № 280-B

Buscemi v. Italy (Бушеми против Италии), № 29569/95, ECHR 1999-VI

Butt v. Norway (Бутт против Норвегии), № 47017/09, 4 декабря 2012 г.

Bykov v. Russia (Быков против России) [БП], № 4378/02, 10 марта 2009 г.

—C—

C. v. Belgium (С. против Бельгии), 7 августа 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-III

C.A.S. and C.S. v. Romania (С.А.С. и С.С. против Румынии), № 26692/05, 20 марта 2012 г.

C.C. v. Spain (С.С. против Испании), № 1425/06, 6 октября 2009 г.

Călin and Others v. Romania (Кэлин и другие против Румынии), №№ 25057/11 и еще 2, 19 июля 2016 г.

Calogero Diana v. Italy (Калогеро Диана против Италии), 15 ноября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-V

Camenzind v. Switzerland (Камензинд против Швейцарии), 16 декабря 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-VIII

Camp and Bourimi v. the Netherlands (Кэмп и Бурими против Нидерландов), № 28369/95, ECHR 2000-X

Campbell v. the United Kingdom (Кэмпбелл против Великобритании), 25 марта 1992 г., Series A № 233

Canonne v. France (Каннон против Франции) (реш.), № 22037/13, 2 июня 2015 г.

Carlson v. Switzerland (Карлсон против Швейцарии), № 49492/06, 6 ноября 2008 г.

Cevat Özel v. Turkey (Чеват Озел против Турции), № 19602/06, 7 июня 2016 г.

Chadimová v. the Czech Republic (Хадимова против Чешской Республики), № 50073/99, 18 апреля 2006 г.

Chapin and Charpentier v. France (Шапен и Шарпантье против Франции), № 40183/07, 9 июня 2016 г.

Chapman v. the United Kingdom (Чапмэн против Великобритании) [БП], № 27238/95, ECHR 2001-I

Chappell v. the United Kingdom (Чапелл против Великобритании), 30 марта 1989 г., Series A № 152-A

Chauvy and Others v. France (Шови и другие против Франции), № 64915/01, ECHR 2004-VI

Chaykovskiy v. Ukraine (Чайковский против Украины), № 2295/06, 15 октября 2009 г.

Chbihi Loudoudi and Others v. Belgium (Кбихи Лудуди и другие против Бельгии), № 52265/10, 16 декабря 2014 г.

Chelu v. Romania (Челу против Румынии), № 40274/04, 12 января 2010 г.

Chiragov and Others v. Armenia (Чирагов и другие против Армении) [БП], № 13216/05, ECHR 2015

Chiş v. Romania (Киш против Румынии) (реш.), № 55396/07, 9 сентября 2014 г.

Chishti v. Portugal (Кишти против Португалии) (реш.), № 57248/00, 2 октября 2003 г.

Christie v. the United Kingdom (Кристи против Великобритании), № 21482/93, Решение Комиссии от 27 июня 1994 г., DR 78-B

Christine Goodwin v. the United Kingdom (Кристин Гудвин против Великобритании) [БП], № 28957/95, ECHR 2002-VI

Chukayev v. Russia (Чукаев против России), № 36814/06, 5 ноября 2015 г.

Čiapas v. Lithuania (Чиапас против Литвы), № 4902/02, 16 ноября 2006 г.

Cincimino v. Italy (Чинчимино против Италии), № 68884/13, 28 апреля 2016

Ciszewski v. Poland (Чижевский против Польши) (реш.), № 38668/97, 13 июля 2004 г.

Ciubotaru v. Moldova (Чиуботару против Молдовы), № 27138/04, 27 апреля 2010 г.

Coban v. Spain (Кобан против Испании) (реш.), № 17060/02, 25 сентября 2006 г.

Codarcea v. Romania (Кодарча против Румынии), № 31675/04, 2 июня 2009 г.

Codona v. the United Kingdom (Кодона против Великобритании) (реш.), № 485/05, 7 февраля 2006 г.

Connors v. the United Kingdom (Коннорс против Великобритании), № 66746/01, 27 мая 2004 г.

Copland v. the United Kingdom (Копленд против Великобритании), № 62617/00, ECHR 2007-I

Coşcodar v. Romania (Кошкодар против Румынии) (реш.), № 36020/06, 9 марта 2010 г.

Cossey v. the United Kingdom (Косси против Великобритании), 27 сентября 1990 г., Series A № 184
Cotleț v. Romania (Котлет против Румынии), № 38565/97, 3 июня 2003 г.
Couderc and Hachette Filipacchi Associés v. France (Couderc and Hachette Filipacchi Associés против Франции) [БП], № 40454/07, ECHR 2015 (выдержки)
Čosić v. Croatia (Кошич против Хорватии), № 28261/06, 15 января 2009 г.
Costa and Pavan v. Italy (Коста и Паван против Италии), № 54270/10, 28 августа 2012 г.
Costello-Roberts v. the United Kingdom (Кастелло-Робертс против Великобритании), 25 марта 1993 г., Series A № 247-C
Coster v. the United Kingdom (Костер против Великобритании) [БП], № 24876/94, 18 января 2001 г.
Courten v. the United Kingdom (Куртен против Великобритании) (реш.), № 4479/06, 4 ноября 2008 г.
Craxi v. Italy (no.2) (Кракси против Италии (№ 2)), № 25337/94, 17 июля 2003 г.
Crémieux v. France (Кремье против Франции), 25 февраля 1993 г., Series A № 256-B
Cronin v. the United Kingdom (Кронин против Великобритании) (реш.), № 15848/03, 6 июня 2004 г.
Csoma v. Romania (Ксома против Румынии), № 8759/05, 15 января 2013 г.
Cvijetić v. Croatia (Квижетич против Хорватии), № 71549/01, 26 февраля 2004 г.
Cyprus v. Turkey (Кипр против Турции) [БП], № 25781/94, 10 мая 2001 г.

—D—

D. and Others v. Belgium (D. и другие против Бельгии) (реш.), № 29176/13, 8 июля 2014 г.
D.L. v. Bulgaria (D.L. против Болгарии), № 7472/14, 19 мая 2016 г.
Dadouch v. Malta (Дадуш против Мальты), № 38816/07, 20 июля 2010 г.
Daniliuc v. Romania (Данилюк против Румынии) (реш.), № 7262/06, 2 октября 2012 г.
Davison v. the United Kingdom (Дэйвисон против Великобритании) (реш.), № 52990/08, 2 марта 2010 г.
De Souza Ribeiro v. France (Де Соуза Рибейру против Франции) [БП], № 22689/07, ECHR 2012
Deés v. Hungary (Дееш против Венгрии), № 2345/06, 9 ноября 2010 г.
DELTA PEKÁRNY a.s. v. the Czech Republic (DELTA PEKÁRNY a.s. против Чешской Республики), № 97/11, 2 октября 2014 г.
Demades v. Turkey (Демадес против Турции), № 16219/90, 31 июля 2003 г.
Demirtepe v. France (Демиртепе против Франции), № 34821/97, ECHR 1999-IX (выдержки)
Demopoulos and Others v. Turkey (Демопулос и другие против Турции) (реш.) [БП], №№ 46113/99 и еще 7, ECHR 2010
Diamante and Pelliccioni v. San Marino (Диаманте и Пелличчиони против Сан-Марино), № 32250/08, 27 сентября 2011 г.
Di Giovine v. Italy (Ди Джовине против Италии), № 39920/98, 26 июля 2001 г.
Di Sarno and Others v. Italy (Ди Сарно и другие против Италии), № 30765/08, 10 января 2012 г.
Di Trizio v. Switzerland (Ди Трицио против Швейцарии), № 7186/09, 2 февраля 2016 г.
Dickson v. the United Kingdom (Диксон против Великобритании) [БП], № 44362/04, ECHR 2007-V
Doerga v. the Netherlands (Доэрга против Нидерландов), № 50210/99, 27 апреля 2004 г.
Doğan and Others v. Turkey (Доган и другие против Турции) [БП], № 62649/10, 26 апреля 2016 г.
Domenichini v. Italy (Доменикини против Италии), 15 ноября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-V
Đorđević v. Croatia (Дордевич против Хорватии), № 41526/10, ECHR 2012
Dragojević v. Croatia (Драгоевич против Хорватии), № 68955/11, 15 января 2015 г.
Drakšas v. Lithuania (Дракшас против Литвы), № 36662/04, 31 июля 2012 г.
Draon v. France (Драон против Франции) (справедливая компенсация – производство прекращено) [БП], № 1513/03, ECHR 2006-IX
Dubetska and Others v. Ukraine (Дубецкая и другие против Украины), № 30499/03, 10 февраля 2011 г.
Dubská and Krejzová v. the Czech Republic (Дубска и Крежова против Чешской Республики) [БП], №№ 28859/11 и 28473/12, 15 ноября 2016 г.
Dudgeon v. the United Kingdom (Даджен против Великобритании), 22 октября 1981 г., Series A № 45
Dumitru Popescu v. Romania (no.2) (Думитру Попеску против Румынии (№ 2)), № 71525/01, 26 апреля 2007 г.

Durđević v. Croatia (Дурдевич против Хорватии), № 52442/09, ECHR 2011 (выдержки)
Durisotto v. Italy (Дуризотто против Италии) (реш.), № 62804/13, 6 мая 2014 г.
Dzemyuk v. Ukraine (Дземюк против Украины), № 62804/13, 5 мая 2014 г.

— E —

E.B. v. France (Е.В. против Франции) [БП], № 43546/02, 22 января 2008 г.
Ebcin v. Turkey (Эбчин против Турции), № 19506/05, 1 февраля 2011 г.
Ekinci and Akalin v. Turkey (Экинчи и Акалин против Турции), № 77097/01, 30 января 2007 г.
Elberte v. Latvia (Эльберте против Латвии), № 61243/08, ECHR 2015
El Boujaïdi v. France (Эль Буджаиди против Франции), 26 сентября 1997, Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-VI
El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Эль-Масри против Македонии) [БП], № 39630/09, ECHR 2012
Elli Poluhas Dödsbo v. Sweden (Элли Полухас Додсбо против Швеции), № 61564/00, ECHR 2006-I
Elsholz v. Germany (Эльсхольц против Германии) [БП], № 25735/94, ECHR 2000-VIII
Emonet and Others v. Switzerland (Эмонет и другие против Швейцарии), № 39051/03, 13 декабря 2007 г.
Enea v. Italy (Энеа против Италии) [БП], № 74912/01, ECHR 2009
Erdem v. Germany (Эрдем против Германии), № 38321/97, ECHR 2001-VII (выдержки)
Eremia v. the Republic of Moldova (Эремия против Молдовы), № 3564/11, 28 мая 2013 г.
Eriksson v. Sweden (Эрикссон против Швеции), 22 июня 1989 г., Series A № 156
Ernst and Others v. Belgium (Эрнст и другие против Бельгии), № 33400/96, 15 июля 2003 г.
Ernst August von Hannover v. Germany (Эрнст Август фон Ганновер против Германии), № 53649/09, 19 февраля 2015 г.
Estate of Kresten Filtenborg Mortensen v. Denmark (Наследники Крестена Фильтенборга Мортенсена против Дании) (реш.), № 1338/03, ECHR 2006-V
Evans v. the United Kingdom (Эванс против Великобритании) [БП], № 6339/05, ECHR 2007-I

— F —

Fadeyeva v. Russia (Фадеева против России), № 55723/00, ECHR 2005-IV
Fägerskiöld v. Sweden (Фэгерскиольд против Швеции) (реш.), № 37664/04, 26 февраля 2008 г.
Fawsie v. Greece (Фавзи против Греции), № 40080/07, 28 октября 2010 г.
Faulkner v. the United Kingdom (Фолкнер против Великобритании) (реш.) № 37471/97, 18 сентября 2001 г.
Fazil Ahmand Tamer v. Turkey (Фазиль Ахмад Тамер против Турции), № 6289/02, 5 декабря 2006 г.
Fernández Martínez v. Spain (Фернандес Мартинес против Испании) [БП], № 56030/07, ECHR 2014 (выдержки)
Flamenbaum and Others v. France (Фламенбаум и другие против Франции), №№ 3675/04 и 23264/04, 13 декабря 2012 г.
Folgerø and Others v. Norway (Фольгеро и другие против Норвегии) [БП], № 15472/02, ECHR 2007-III
Foulon and Bouvet v. France (Фулон и Буве против Франции), №№ 9063/14 and 10410/14, 21 июля 2016 г.
Foxley v. the United Kingdom (Фоксли против Великобритании), № 33274/96, 20 июня 2000 г.
Frankowski v. Poland (Франковски против Польши) (реш.), № 25002/09, 20 сентября 2011 г.
Frérot v. France (Фреро против Франции), № 70204/01, 12 июня 2007 г.
Fretté v. France (Фретте против Франции), № 36515/97, ECHR 2002-I
Friend and Others v. the United Kingdom (Френд и другие против Великобритании) (реш.), №№ 16072/06 and 27809/08, 24 ноября 2009 г.
Funke v. France (Функе против Франции), 25 февраля 1993 г., Series A № 256-A
Furlepa v. Poland (Фурлепа против Польши) (реш.), № 62101/00, 18 марта 2008 г.
Fürst-Pfeifer v. Austria (Фюрст-Пфайфер против Австрии), №№ 33677/10 и 52340/10, 17 мая 2016 г.

—G—

G.B. v. Lithuania (G.B. против Литвы), № 36137/13, 19 января 2016 г.
G.N. v. Poland (G.N. против Польши), № 2171/14, 19 июля 2016 г.
G.S. v. Georgia (G.S. против Грузии), № 2361/13, 21 июля 2015 г.
G.S.B. v. Switzerland (G.S.B. против Швейцарии), № 28601/11, 22 декабря 2015 г.
Gagiu v. Romania (Гагью против Румынии), № 63258/00, 24 февраля 2009 г.
Galev and Others v. Bulgaria (Галев и другие против Болгарии) (реш.), № 18324/04, 29 сентября 2009 г.
Galović v. Croatia (Галович против Хорватии) (реш.), № 54388/09, 5 марта 2013 г.
Gardel v. France (Жардель против Франции), № 16428/05, ECHR 2009
Garnaga v. Ukraine (Гарнага против Украины), № 20390/07, 16 мая 2013 г.
Gas and Dubois v. France (Гас и Дюбуа против Франции) (реш.) № 25951/07, 31 августа 2010 г.
Gas and Dubois v. France (Гас и Дюбуа против Франции), № 25951/07, 15 марта 2012 г.
Gaskin v. the United Kingdom (Гаскин против Великобритании), 7 июля 1989 г., Series A № 160
Genovese v. Malta (Дженовезе против Мальты), № 53124/09, 11 октября 2011 г.
Georgel and Georgeta Stoicescu v. Romania (Георгел и Георгета Стойческу против Румынии), № 9718/03, 26 июля 2011 г.
Giacomelli v. Italy (Джакомелли против Италии), № 59909/00, ECHR 2006-XII
Gillan and Quinton v. the United Kingdom (Гиллан и Квинтон против Великобритании), № 4158/05, ECHR 2010 (выдержки)
Gillberg v. Sweden (Гиллберг против Швеции) [БП], № 41723/06, 3 апреля 2012 г.
Gillow v. the United Kingdom (Гиллоу против Великобритании), 24 ноября 1986 г., Series A № 109
Giorgi Nikolaishvili v. Georgia (Гиорги Николаишвили против Грузии), № 37048/04, 13 января 2009 г.
Giorgioni v. Italy (Джорджони против Италии), № 43299/12, 15 сентября 2016 г.
Girard v. France (Жиран против Франции), № 22590/04, 30 июня 2011 г.
Gladysheva v. Russia (Гладышева против России), № 7097/10, 6 декабря 2011 г.
Glass v. the United Kingdom (Гласс против Великобритании), № 61827/00, ECHR 2004-II
Gnahoré v. France (Гнахоре против Франции), № 40031/98, ECHR 2000-IX
Godelli v. Italy (Годелли против Италии), № 33783/09, 25 сентября 2012 г.
Golder v. the United Kingdom (Голдер против Великобритании), 21 февраля 1975, Series A № 18
Golovan v. Ukraine (Голован против Украины), № 41716/06, 5 июля 2012 г.
Gough v. the United Kingdom (Гуф против Великобритании), № 49327/11, 28 октября 2014 г.
Gözüm v. Turkey (Гезюм против Турции), № 4789/10, 20 января 2015 г.
Grace v. the United Kingdom (Грейс против Великобритании), № 11523/85, Отчет Комиссии от 15 декабря 1988 г.
Grant v. the United Kingdom (Грант против Великобритании), № 32570/03, ECHR 2006-VII
Greenpeace e.V. and Others v. Germany (Greenpeace e.V. и другие против Германии) (реш.), № 18215/06, 12 мая 2009 г.
Greuter v. the Netherlands (Гройтер против Нидерландов) (реш.), № 40045/98, 19 марта 2002 г.
Grimkovskaya v. Ukraine (Гримковская против Украины), № 38182/03, 21 июля 2011 г.
Guerra and Others v. Italy (Гуэрра и другие против Италии), 19 февраля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-I
Guillot v. France (Гийо против Франции), 24 октября 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-V
Gül v. Switzerland (Гюль против Швейцарии), 19 февраля 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-I
Gutsanovi v. Bulgaria (Гуцановы против Болгарии), № 34529/10, ECHR 2013 (выдержки)
Güzel Erdagöz v. Turkey (Гюзель Эрдагез против Турции), № 37483/02, 21 октября 2008 г.

—H—

H.E. v. Turkey (H.E. против Турции), № 30498/96, 22 декабря 2005 г.
H.M. v. Turkey (H.M. против Турции), № 34494/97, 8 августа 2006 г.
Haas v. the Netherlands (Хаас против Нидерландов), № 36983/97, ECHR 2004-I
Haas v. Switzerland (Хаас против Швейцарии), № 31322/07, ECHR 2011 г.

Haase v. Germany (Хаазе против Германии), № 11057/02, ECHR 2004-III (выдержки)
Hachette Filipacchi Associés v. France (Hachette Filipacchi Associés против Франции), № 71111/01, 14 июня 2007 г.
Hadri-Vionnet v. Switzerland (Адри-Вионне против Швейцарии), № 55525/00, 14 февраля 2008 г.
Hajduová v. Slovakia (Гаждуова против Словакии), № 2660/03, 30 ноября 2010 г.
Haldimann and Others v. Switzerland (Гальдиманн и другие против Швейцарии), № 21830/09, ECHR 2015
Halford v. the United Kingdom (Хэлфорд против Великобритании), 25 июня 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-III
Hämäläinen v. Finland (Хямяляйнен против Финляндии) [БП], № 37359/09, ECHR 2014
Hanzelkovi v. the Czech Republic (Ганзельковы против Чешской Республики), № 43643/10, 11 декабря 2014 г.
Haralambie v. Romania (Хараламби против Румынии), № 21737/03, 27 октября 2009 г.
Hardy and Maile v. the United Kingdom (Харди и Мэйл против Великобритании), № 31965/07, 14 февраля 2012 г.
Harroudj v. France (Харрудж против Франции), № 43631/09, 4 октября 2012 г.
Hartung v. France (Хартунг против Франции) (реш.), № 10231/07, 3 ноября 2009 г.
Hatton and Others v. the United Kingdom (Хэттон и другие против Великобритании) [БП], № 36022/97, ECHR 2003-VIII
Havelka and Others v. the Czech Republic (Гавелка и другие против Чешской Республики), № 23499/06, 21 июня 2007 г.
Heino v. Finland (Хейно против Финляндии), № 56720/09, 15 февраля 2011 г.
Helander v. Finland (Хеландер против Финляндии) (реш.), № 10410/10, 10 сентября 2013 г.
Henry Kismoun v. France (Анри Кисмун против Франции), № 32265/10, 5 декабря 2013 г.
Herczegfalvy v. Austria (Герчегфальви против Австрии), 24 сентября 1992 г., Series A № 244
Hode and Abdi v. the United Kingdom (Ходе и Абди против Великобритании), № 22341/09, 6 ноября 2012 г.
Hofmann v. Germany (Гофман против Германии) (реш.), № 1289/09, 23 февраля 2010 г.
Hoffmann v. Austria (Гофман против Австрии), 23 июня 1993 г., Series A № 255-C
Hokkanen v. Finland (Хокканен против Финляндии), 23 сентября 1994 г., Series A № 299-A
Howard v. the United Kingdom (Говард против Великобритании), № 10825/84, Решение Комиссии от 18 октября 1985 г., DR 52
Hristozov and Others v. Bulgaria (Христозов и другие против Болгарии), №№ 47039/11 and 358/12, ECHR 2012 (выдержки)
Hromadka and Hromadkova v. Russia (Громадка и Громадкова против России), № 22909/10, 11 декабря 2014 г.
Huvig v. France (Хувиг против Франции), 24 апреля 1990 г., Series A № 176-B

I. v. the United Kingdom (I. против Великобритании) [БП], № 25680/94, 11 июля 2002 г.
I.G. and Others v. Slovakia (I.G. и другие против Словакии), № 15966/04, 13 ноября 2012 г.
I.S. v. Germany (I.S. против Германии), № 31021/08, 5 июня 2014 г.
Iambor v. Romania (no.1) (Ямбор против Румынии (№ 1)), № 64536/01, 24 июня 2008 г.
Idalov v. Russia (Идалов против России) [БП], № 5826/03, 22 мая 2012 г.
Iglesias Gil and A.U.I. v. Spain (Иглесиас Гил и А.У.И. против Испании), № 56673/00, ECHR 2003-V
Ignaccolo-Zenide v. Romania (Игнакколо-Зениде против Румынии), № 31679/96, ECHR 2000-I
Igors Dmitrijevs v. Latvia (Игорс Дмитриевс против Латвии), № 61638/00, 30 ноября 2006 г.
Ilaşcu and Others v. Moldova and Russia (Илашку и другие против Молдовы и России) [БП], № 48787/99, ECHR 2004-VII
Iliya Stefanov v. Bulgaria (Илия Стефанов против Болгарии), № 65755/01, 22 мая 2008 г.
Iordachi and Others v. the Republic of Moldova (Иордачи и другие против Молдовы), № 25198/02, 10 февраля 2009 г.
Ireland v. the United Kingdom (Ирландия против Великобритании), 18 января 1978 г., Series A № 25
Irina Smirnova v. Ukraine (Ирина Смирнова против Украины), № 1870/05, 13 октября 2016 г.

Işıldak v. Turkey (Ишилдак против Турции), № 12863/02, 30 сентября 2008 г.
Ivan Atanasov v. Bulgaria (Иван Атанасов против Болгарии), № 12853/03, 2 декабря 2010 г.
Ivanova and Cherkezev v. Bulgaria (Иванова и Черкезов против Болгарии), 46577/15, 21 апреля 2016 г.
Ivanovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Ивановски против Македонии), № 29908/11, 21 января 2016 г.

—J—

Jacquier v. France (Жакье против Франции) (реш.), № 45827, 1 сентября 2009 г.
Jane Smith v. the United Kingdom (Джейн Смит против Великобритании) [БП], № 25154/94, 18 января 2001 г.
Jankauskas v. Lithuania (Янкаускас против Литвы), № 59304/00, 24 февраля 2005 г.
Jeronovičs v. Latvia (Еронович против Латвии) [БП], № 44898/10, ECHR 2016 г.
Jeunesse v. the Netherlands (Жюнесс против Нидерландов) [БП], № 12738/10, 3 октября 2014 г.
Jöcks v. Germany (Йокс против Германии) (реш.), № 23560/02, 23 марта 2006 г.
Johansen v. Norway (Йохансен против Норвегии), 7 августа 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-III
Johansson v. Finland (Йоханссон против Финляндии), № 10163/02, 6 сентября 2007 г.
Johnston and Others v. Ireland (Джонстон и другие против Ирландии), 18 декабря 1986 г., Series A № 112
Jolie and Others v. Belgium (Жоли и другие против Бельгии), № 11418/85, Решение Комиссии от 14 мая 1986 г., DR 47
Jovanovic v. Sweden (Йованович против Швеции), № 10592/12, 22 октября 2015 г.
Jucius and Juciuvienė v. Lithuania (Юциус и Юциувене против Литвы), № 14414/03, 25 ноября 2008 г.

—K—

K. v. the United Kingdom (К. против Великобритании), № 11468/85, Решение Комиссии от 15 октября 1986 г., DR 50
K.A. v. Finland (К.А. против Финляндии), № 27751/95, 14 января 2003 г.
K.H. and Others v. Slovakia (К.Н. и другие против Словакии), № 32881/04, ECHR 2009 (выдержки)
K.J. v. Poland (К.Ж. против Польши), № 30813/14, 1 марта 2016 г.
K. and T. v. Finland (К. и Т. против Финляндии) [БП], № 25702/94, ECHR 2001-VII
K.S. and M.S. v. Germany (К.С. и М.С. против Германии), № 33696/11, 6 октября 2016 г.
K.U. v. Finland (К.У. против Финляндии), № 2872/02, ECHR 2008
Kahn v. Germany (Кан против Германии), № 16313/10, 17 марта 2016 г.
Kalucza v. Hungary (Калужа против Венгрии), № 57693/10, 24 апреля 2012 г.
Kaftailova v. Latvia (Кафтайлова против Латвии) (производство прекращено) [БП], № 59643/00, 7 декабря 2007 г.
Karassev v. Finland (Карасев против Финляндии) (реш.), № 31414/96, ECHR 1999-II
Karner v. Austria (Карнер против Австрии), № 40016/98, ECHR 2003-IX
Karrer v. Romania (Каррер против Румынии), № 16965/10, 21 февраля 2012 г.
Kay and Others v. the United Kingdom (Кэй и другие против Великобритании), № 37341/06, 21 сентября 2010 г.
Kearns v. France (Кэрнс против Франции), № 35991/04, 10 января 2008 г.
Keegan v. Ireland (Киган против Ирландии), 26 мая 1994 г., Series A № 290
Keegan v. the United Kingdom (Киган против Великобритании), № 28867/03, ECHR 2006-X
Kennedy v. the United Kingdom (Кеннеди против Великобритании), № 26839/05, 18 мая 2010 г.
Kent Pharmaceuticals Limited and Others v. the United Kingdom (Kent Pharmaceuticals Limited и другие против Великобритании) (реш.), № 9355/03, 11 октября 2005 г.
Kepeneklioglu v. Turkey (Кепенеклиоглу против Турции), № 73520/01, 23 января 2007 г.
Keslassy v. France (Кесласси против Франции) (реш.), № 51578/99, ECHR 2002-I
Khamidov v. Russia (Хамидов против России), № 72118/01, 15 ноября 2007 г.

Khan v. the United Kingdom (Хан против Великобритании), № 6222/10, 20 декабря 2011 г.
Khan v. the United Kingdom (Хан против Великобритании), № 35394/97, ECHR 2000-V
Khmel v. Russia (Хмель против России), № 20383/04, 12 декабря 2013 г.
Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia (Ходорковский и Лебедев против России), №№ 11082/06 и 13772/05, 25 июля 2013 г.
Khoroshenko v. Russia (Хорошенко против России) [БП], № 41418/04, ECHR 2015 г.
Khuzhin and Others v. Russia (Хужин и другие против России), № 13470/02, 23 октября 2008 г.
Kilyen v. Romania (Кильен против Румынии), № 44817/04, 25 февраля 2014 г.
Klass and Others v. Germany (Класс и другие против Германии), 6 сентября 1978 г., Series A № 28
Klyakhin v. Russia (Кляхин против России), № 46082/99, 30 ноября 2004 г.
Knecht v. Romania (Кнехт против Румынии), № 10048/10, 2 октября 2012 г.
Koceniak v. Poland (Коченяк против Польши) (реш.), № 1733//06, 17 июня 2014 г.
Koch v. Germany (Кох против Германии), № 497/09, 19 июля 2012 г.
Kocherov and Sergeeva v. Russia (Кочеров и Сергеева против России), № 16899/13, 29 марта 2016 г.
Kolesnichenko v. Russia (Колесниченко против России), № 19856/04, 9 апреля 2009 г.
Kolonja v. Greece (Колонья против Греции), № 49441/12, 19 мая 2016 г.
Kolyadenko and Others v. Russia (Коляденко и другие против России), №№ 17423/05 и еще 5, 28 февраля 2012 г.
Konovalova v. Russia (Коновалова против России), № 37873/04, 9 октября 2014 г.
Konstantin Markin v. Russia (Константин Маркин против России) [БП], № 30078/06, ECHR 2012 (выдержки)
Kopp v. Switzerland (Копп против Швейцарии), 25 марта 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-II
Korelc v. Slovenia (Корельч против Словении), № 28456/03, 12 мая 2009 г.
Kornakovs v. Latvia (Корнаковс против Латвии), № 61005/00, 15 июня 2006 г.
Kotiy v. Ukraine (Котий против Украины), № 28718/09, 5 марта 2015 г.
Kozak v. Poland (Козак против Польши), № 13102/02, 2 марта 2010 г.
Kroon and Others v. the Netherlands (Кроон и другие против Нидерландов), 27 октября 1994 г., Series A № 297-C
Kruslin v. France (Круслин против Франции), 24 апреля 1990 г., Series A № 176-A
Kruškić v. Croatia (Крушкич против Хорватии) (реш.), № 10140/13, 25 ноября 2014 г.
Krušković v. Croatia (Крушкович против Хорватии), № 46185/08, 21 июня 2011 г.
Kryvitska and Kryvitsky v. Ukraine (Кривицкая и Кривицкий против Украины), № 30856/03, 2 декабря 2010 г.
Kuppinger v. Germany (Куппингер против Германии), № 62198/11, 15 января 2015 г.
Kučera v. Slovakia (Кучера против Словакии), № 48666/99, 17 июля 2007 г.
Kurić and Others v. Slovenia (Курич и другие против Словении) [БП], № 26828/06, ECHR 2012 (выдержки)
Kurkowski v. Poland (Курковски против Польши), № 36228/06, 9 апреля 2013 г.
Kurochkin v. Ukraine (Курочкин против Украины), № 42276/08, 20 мая 2010 г.
Kutzner v. Germany (Кутцнер против Германии) (против), № 46544/99, ECHR 2002-I
Kvasnica v. Slovakia (Квасница против Словакии), № 72094/01, 9 июня 2009 г.
Kwakyе-Nti and Dufie v. the Netherlands (Квакье-Нти и Дюфье против Нидерландов) (реш.), № 31519/96, 7 ноября 2000 г.
Kwiek v. Poland (Квик против Польши), № 51895/99, 30 мая 2006 г.
Kyrtatos v. Greece (Киртатос против Греции), № 41666/98, ECHR 2003-VI (выдержки)

—L—

L. v. Finland (L. против Финляндии), № 25651/94, 27 апреля 2000 г.
L. v. Lithuania (L. против Литвы), № 27527/03, ECHR 2007-IV
L. v. the Netherlands (L. против Нидерландов), № 45582/99, ECHR 2004-IV
L.M. v. Italy (L.M. против Италии), № 60033/00, 8 февраля 2005 г.
Labassee v. France (Лабасси против Франции), № 65941/11, 26 июня 2014 г.

Labita v. Italy (Лабита против Италии) [БП], № 26772/95, ECHR 2000-IV
La Parola and Others v. Italy (Ла Парола и другие против Италии) (реш.), № 39712/98, 30 ноября 2000 г.
Lambert v. France (Ламберт против Франции), 24 августа 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-V
Lambert and Others v. France (Ламберт и другие против Франции) [БП], № 46043/14, ECHR 2015 (выдержки)
Larkos v. Chypre (Ларкос против Кипра) [БП], № 29515/95, ECHR 1999-I
Laskey, Jaggard and Brown v. the United Kingdom (Ласки, Яггард и Браун против Великобритании), 19 февраля 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-I
Lavents v. Latvia (Лавентс против Латвии), № 58442/00, 28 ноября 2002 г.
Leander v. Sweden (Леандер против Швеции), 26 марта 1987 г., Series A № 116
Lee v. the United Kingdom (Ли против Великобритании) [БП], № 25289/94, 18 января 2001 г.
Leveau and Fillon v. France (Лево и Филлон против Франции), №№ 63512/00 and 63513/00, ECHR 2005-X
Liberty and Others v. the United Kingdom (Либерти и другие против Великобритании), № 58243/00, 1 июля 2008 г.
Lipkowsky and Mc Cormack v. Germany (Липковский и МакКормак против Германии) (реш.), № 26755/10, 18 января 2011 г.
Loizidou v. Turkey (Лузиду против Турции) (по существу), 18 декабря 1996 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1996-VI
Losonci Rose and Rose v. Switzerland (Лосонци Розе и Розе против Швейцарии), № 664/06, 9 ноября 2010 г.
López Guió v. Slovakia (Лопес Гуйо против Словакии), № 10280/12, 3 июня 2014 г.
López Ostra v. Spain (Лопес Остра против Испании), 9 декабря 1994 г., Series A № 303-C
Lüdi v. Switzerland (Люди против Швейцарии), 15 июня 1992 г., Series A № 238
Luordo v. Italy (Луордо против Италии), № 32190/96, ECHR 2003-IX
Lustig-Prean and Beckett v. the United Kingdom (Лустиг-Прин и Бекетт против Великобритании), №№ 31417/96 и 32377/96, 27 сентября 1999 г.

—M—

M.A.K. and R.K. v. the United Kingdom (М.А.К. и Р.К. против Великобритании), № 45901/05, 23 марта 2010 г.
M. v. Switzerland (М. против Швейцарии), № 41199/06, 26 апреля 2011 г.
M. and Others v. Bulgaria (М. и другие против Болгарии), № 41416/08, 26 июля 2011 г.
M.B. v. France (М.В. против Франции), № 22115/06, 17 декабря 2009 г.
M.C. v. Bulgaria (М.С. против Болгарии), № 39272/98, ECHR 2003-XII
M.D. and Others v. Malta (М.Д. и другие против Мальты), № 64791/10, 17 июля 2012 г.
M.G. v. the United Kingdom (М.Г. против Великобритании), № 39393/98, 24 сентября 2002 г.
M.K. v. France (М.К. против Франции), № 19522/09, 18 апреля 2013 г.
M. and M. v. Croatia (М. и М. против Хорватии), № 10161/13, ECHR 2015 (выдержки)
M.M. v. the Netherlands (М.М. против Нидерландов), № 39339/98, 8 апреля 2003 г.
M.M. v. the United Kingdom (М.М. против Великобритании), № 24029/07, 13 ноября 2012 г.
M.N. and Others v. San Marino (М.Н. и другие против Сан-Марино), № 28005/12, 7 июля 2015 г.
M.R. and L.R. v. Estonia (М.Р. и Л.Р. против Эстонии) (реш.), № 13429/12, 15 мая 2012 г.
M.W. v. the United Kingdom (М.В. против Великобритании) (реш.), № 11313/02, 23 июня 2009 г.
M.G.C. v. Romania (М.Г.С. против Румынии), № 61495/11, 15 марта 2016 г.
Macalin Moxamed Sed Dahir v. Switzerland (Макалин Мохамед Сед Дахир против Швейцарии) (реш.), № 12209/10, 15 сентября 2015 г.
Macready v. the Czech Republic (Макреди против Чешской Республики), №№ 4824/06 and 15512/08, 22 апреля 2010 г.
Maire v. Portugal (Майре против Португалии), № 48206/99, ECHR 2003-VII
Maksym v. Poland (Максим против Польши), № 14450/02, 19 декабря 2006 г.
Malec v. Poland (Малец против Польши), № 28623/12, 28 июня 2016 г.
Malone v. the United Kingdom (Мэлоун против Великобритании), 2 августа 1984 г., Series A № 82
Mamchur v. Ukraine (Мамчур против Украины), № 10383/09, 16 июля 2015 г.
Mandet v. France (Манде против Франции), № 30955/12, 14 января 2016 г.

Marchiani v. France (Маркиани против Франции) (реш.), № 30392/03, 27 мая 2008 г.

Marckx v. Belgium (Маркс против Бельгии), 13 июня 1979 г., Series A № 31

Margareta and Roger Andersson v. Sweden (Маргарета и Роджер Андерссон против Швеции), № 12963/87, 25 февраля 1992 г.

Marinis v. Greece (Маринис против Греции), № 3004/10, 9 октября 2014 г.

Martínez Martínez v. Spain (Мартинес Мартинес против Испании), № 21532/08, 18 октября 2011 г.

Martínez Martínez and Pino Manzano v. Spain (Мартинес Мартинес и Пино Манзано против Испании), № 61654/08, 3 июля 2012 г.

Maslák and Michálková v. the Czech Republic (Маслак и Михалкова против Чешской Республики), № 52028/13, 14 января 2016 г.

Maslov v. Austria (Маслов против Австрии), № 1638/03, 23 июня 2008 г.

Matheron v. France (Матерон против Франции), № 57752/00, 29 марта 2005 г.

Maumousseau and Washington v. France (Маумуссо и Вашингтон против Франции), № 39388/05, 6 декабря 2007 г.

Maurice v. France (Морис против Франции) [БП], № 11810/03, ECHR 2005-IX

Mazurek v. France (Мазурек против Франции), № 34406/97, ECHR 2000-II

McCallum v. the United Kingdom (Маккаллум против Великобритании), 30 августа 1990 г., Series A № 183

McCann v. the United Kingdom (Макканн против Великобритании), № 19009/04, ECHR 2008

McDonald v. the United Kingdom (Макдональд против Великобритании), № 4241/12, 20 мая 2014 г.

McGinley and Egan v. the United Kingdom (Макгинли и Иган против Великобритании), 9 июня 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-III

McKay-Kopecka v. Poland (Маккей-Копецка против Польши) (реш.), № 45320/99, 19 сентября 2006 г.

McLeod v. the United Kingdom (Маклеод против Великобритании), 23 сентября 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-VII

McMichael v. the United Kingdom (Макмайкл против Великобритании), 24 февраля 1995 г., Series A № 307-B

Mehmet Nuri Özen and Others v. Turkey (Мехмет Нури Озен и другие против Турции), №№ 15672/08 и еще 10, 11 января 2011 г.

Mehmet Salih and Abdüsamet Çakmak v. Turkey (Мехмет Салих и Абдулсамет Чакмак против Турции), № 45630/99, 29 апреля 2004 г.

Meimanis v. Latvia (Мейманис против Латвии), № 70597/11, 21 июля 2015 г.

Mengeshu Kimfe v. Switzerland (Менгеша Кимфе против Швейцарии), № 24404/05, 29 июля 2010 г.

Mennesson v. France (Меннессон против Франции), № 65192/11, ECHR 2014 (выдержки)

Menteş and Others v. Turkey (Ментеш и другие против Турции), 28 ноября 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-VIII

Mentzen v. Latvia (Ментцен против Латвии) (реш.), № 71074/01, ECHR 2004-XII

Messina v. Italy (Мессина против Италии), 26 февраля 1993 г., Series A № 257-H

Messina v. Italy (no.2) (Мессина против Италии (№ 2)), № 25498/94, ECHR 2000-X

M.P. and Others v. Bulgaria (М.П. и другие против Болгарии), № 22457/08, 15 ноября 2011 г.

Maslov v. Austria (Маслов против Австрии) [БП], № 1638/03, ECHR 2008

MGN Limited v. the United Kingdom (MGN Limited против Великобритании), № 39401/04, 18 января 2011 г.

Miaillhe v. France (no.1) (Мьяилхе против Франции (№ 1)), 25 февраля 1993 г., Series A № 256-C

Michael Edward Cooke v. Austria (Майкл Эдвард Кук против Австрии), № 25878/94, 8 февраля 2000 г.

Michaud v. France (Мишо против Франции), № 12323/11, ECHR 2012

Mikolajová v. Slovakia (Миколайова против Словакии), № 4479/03, 18 января 2011 г.

Mikulić v. Croatia (Микулич против Хорватии), № 53176/99, ECHR 2002-I

Mileva and Others v. Bulgaria (Милева и другие против Болгарии), №№ 43449/02 and 21475/04, 25 ноября 2010 г.

Milka v. Poland (Милка против Польши), № 14322/12, 15 сентября 2015 г.

Mitchell v. the United Kingdom (Митчелл против Великобритании) (реш.), № 40447/98, 24 ноября 1998 г.

Mitovi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Митовы против Македонии), № 53565/13, 16 апреля 2015 г.

Moisejevs v. Latvia (Моисеевс против Латвии), № 64846/01, 15 июня 2006 г.

Mokrani v. France (Мокрани против Франции), № 52206/99, 15 июля 2003 г.

Moldovan and Others v. Romania (no.2) (Молдован и другие против Румынии (№ 2)), №№ 41138/98 and 64320/01, ECHR 2005-VII (выдержки)
Mółka v. Poland (Молка против Польши) (реш.), № 56550/00, 11 апреля 2006 г.
Monory v. Romania and Hungary (Монори против Румынии и Венгрии), № 71099/01, 5 апреля 2005 г.
Moreno Gómez v. Spain (Морено Гомес против Испании), № 4143/02, ECHR 2004-X
Moretti and Benedetti v. Italy (Моретти и Бенедетти против Италии), № 16318/07, 27 апреля 2010 г.
Mosley v. the United Kingdom (Мосли против Великобритании), № 48009/08, 10 мая 2011 г.
Moustaquim v. Belgium (Мустахим против Бельгии), 18 февраля 1991 г., Series A № 193
Mozer v. the Republic of Moldova and Russia (Мозер против Молдовы и России) [БП], № 11138/10, ECHR 2016 г.
Mubilanzila Mayeka and Kaniki Mitunga v. Belgium (Мубиланзила Майека и Каники Митунга против Бельгии), № 13178/03, ECHR 2006-XI
Murray v. the United Kingdom (Мюррей против Великобритании), 28 октября 1994 г., Series A № 300-A
Mustafa and Armağan Akın v. Turkey (Мустафа и Армаган Акин против Турции), № 4694/03, 6 апреля 2010 г.
Mutlu v. Turkey (Мутлу против Турции), № 8006/02, 10 октября 2006 г.

—N—

Nada v. Switzerland (Нада против Швейцарии) [БП], № 10593/08, ECHR 2012
Narinen v. Finland (Наринен против Финляндии), № 45027/98, 1 июня 2004 г.
Nasr and Ghali v. Italy (Наср и Гали против Италии), № 44883/09, 23 февраля 2016 г.
Naydyon v. Ukraine (Найден против Украины), № 16474/03, 14 октября 2010 г.
Nazarenko v. Russia (Назаренко против России), № 39438/13, ECHR 2015 (выдержки)
Negrepontis-Giannisis v. Greece (Негрепонтис-Гианнисис против Греции), № 56759/08, 3 мая 2011 г.
Nicklinson and Lamb v. the United Kingdom (Никлинсон и Лэмб против Великобритании) (реш.), №№ 2478/15 and 1787/15, 23 июня 2015 г.
Niedbala v. Poland (Недбала против Польши), № 27915/95, 4 июля 2000 г.
Niemietz v. Germany (Нимитц против Германии), 16 декабря 1992 г., Series A № 251-B
Nikowitz and Verlagsgruppe News GmbH v. Austria (Никовитц и Verlagsgruppe News GmbH против Австрии), № 5266/03, 22 февраля 2007 г.
Nitecki v. Poland (Нитецки против Польши) (реш.), № 65653/01, 21 марта 2002 г.
Noack and Others v. Germany (Ноак и другие против Германии) (реш.), № 46346/99, ECHR 2000-VI
Noveski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia (Новески против Македонии) (реш.), №№ 25163/08 и еще 2, 13 сентября 2016 г.
Novoseletskiy v. Ukraine (Новоселецкий против Украины), 47148/99, ECHR 2005-II (выдержки)
Nusret Kaya and Others v. Turkey (Нусрет Кайя и другие против Турции), №№ 43750/06 и еще 4, 22 апреля 2014 г.
Nuutinen v. Finland (Нуутинен против Финляндии), № 32842/96, ECHR 2000-VIII
Nylund v. Finland (Нилунд против Финляндии) (реш.), № 27110/95, ECHR 1999-VI

—O—

O. v. the United Kingdom (О. против Великобритании), 8 июля 1987 г., Series A № 120
Odièvre v. France (Одьевр против Франции) [БП], № 42326/98, ECHR 2003-III
Oleksandr Volkov v. Ukraine (Александр Волков против Украины), № 21722/11, ECHR 2013
Oleynik v. Russia (Олейник против России), № 23559/07, 21 июня 2016 г.
Oliari and Others v. Italy (Ольяри и другие против Италии), №№ 18766/11 and 36030/11, 21 июля 2015 г.
Olsson v. Sweden (no.1) (Олссон против Швеции (№ 1)), 24 марта 1988 г., Series A № 130
Olsson v. Sweden (no.2) (Олссон против Швеции (№ 2)), 27 ноября 1992 г., Series A № 250
Oluic v. Croatia (Олуич против Хорватии), № 61260/08, 20 мая 2010 г.
Öneryıldız v. Turkey (Онерьилдыз против Турции) [БП], № 48939/99, 30 ноября 2004 г.
Onur v. the United Kingdom (Онур против Великобритании), № 27319/07, 17 февраля 2009 г.

O'Rourke v. the United Kingdom (О'Рурк против Великобритании) (реш.), № 39022/97, 26 июня 2001 г.
Orlić v. Croatia (Орлич против Хорватии), № 48833/07, 21 июня 2011 г.
Osman v. Denmark (Осман против Дании), № 38058/09, 14 июня 2011 г.
Osman v. the United Kingdom (Осман против Великобритании), 28 октября 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-VIII
Ospina Vargas v. Italy (Оспина Варгас против Италии), № 40750/98, 14 октября 2004 г.
Özpinar v. Turkey (Озпинар против Турции), № 20999/04, 19 октября 2010 г.

—P—

P.B. and J.S. v. Austria (P.B. и J.S. против Австрии), № 18984/02, 22 июля 2010 г.
P.G. and J.H. v. the United Kingdom (P.G. и J.H. против Великобритании), № 44787/98, ECHR 2001-IX
P. and S. v. Poland (P. и S. против Польши), № 57375/08, 30 октября 2012 г.
Pannullo and Forte v. France (Паннулло и Форте против Франции), № 37794/97, ECHR 2001-X
Panteleyenko v. Ukraine (Пантелеенко против Украины), № 11901/02, 29 июня 2006 г.
Pajić v. Croatia (Пажич против Хорватии), № 68453/13, 23 февраля 2016 г.
Paposhvili v. Belgium (Папошвили против Бельгии) [БП], № 41738/10, ECHR 2016
Paradiso and Campanelli v. Italy (Парадизо и Кампанелли против Италии) [БП], № 25358/12, 24 января 2017 г.
Parrillo v. Italy (Паррилло против Италии) [БП], № 46470/11, ECHR 2015
Paulić v. Croatia (Паулич против Хорватии), 3572/06, 22 октября 2009 г.
Peck v. the United Kingdom (Пек против Великобритании), № 44647/98, ECHR 2003-I
Peers v. Grèce (Пирс против Греции), № 28524/95, ECHR 2001-III
Penchevi v. Bulgaria (Пенчевы против Болгарии), № 77818/12, 10 февраля 2015 г.
Pentiacova and Others v. Moldova (Пентякова и другие против Молдовы) (реш.), № 14462/03, ECHR 2005-I
Perkins and R. v. the United Kingdom (Перкинс и R. против Великобритании), №№ 43208/98 and 44875/98, 22 октября 2002 г.
Peruzzo and Martens v. Germany (Перуццо и Мартенс против Германии) (реш.), №№ 7841/08 and 57900/12, 4 июня 2013 г.
Peters v. the Netherlands (Питерс против Нидерландов), № 21132/93, Решение Комиссии от 6 апреля 1994 г.
Petri Sallinen and Others v. Finland (Петри Саллинен и другие против Финляндии), № 50882/99, 27 сентября 2005 г.
Petrina v. Romania (Петрина против Румынии), № 78060/01, 14 октября 2008 г.
Petrov v. Bulgaria (Петров против Болгарии), № 15197/02, 22 мая 2008 г.
Petrova v. Latvia (Петрова против Латвии), № 4605/05, 24 июня 2014 г.
Petrovic v. Austria (Петрович против Австрии), 27 марта 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-II
Pfeifer v. Austria (Пфайфер против Австрии), № 12556/03, 15 ноября 2007 г.
Pibernik v. Croatia (Пиберник против Хорватии), № 75139/01, 4 марта 2004 г.
Piechowicz v. Poland (Пехович против Польши), № 20071/07, 17 апреля 2012 г.
Pini and Others v. Romania (Пини и другие против Румынии), №№ 78028/01 и 78030/01, ECHR 2004-V (выдержки)
Pla and Puncernau v. Andorra (Пла и Пунцернау против Андорры), № 69498/01, ECHR 2004-VIII
Płoski v. Poland (Плоски против Польши), № 26761/95, 12 ноября 2002 г.
Polanco Torres and Movilla Polanco v. Spain (Поланко Торрес и Мовилла Поланко против Испании), № 34147/06, 21 сентября 2010 г.
Poleshchuk v. Russia (Полешчук против России), № 60776/00, 7 октября 2004 г.
Poltoratskiy v. Ukraine (Полторацкий против Украины), № 38812/97, 29 апреля 2003 г.
Popa v. Romania (Попа против Румынии) (реш.), № 4233/09, 18 июня 2013 г.
Popov v. France (Попов против Франции), №№ 39472/07 and 39474/07, 19 января 2012 г.
Popovi v. Bulgaria (Поповы против Болгарии), № 39651/11, 9 июня 2016 г.
Powell and Rayner v. the United Kingdom (Пауэлл и Рейнер против Великобритании), 21 февраля 1990 г.,

Series A № 172

- Prado Bugallo v. Spain* (Прадо Бугалло против Испании), № 58496/00, 18 февраля 2003 г.
Pretty v. the United Kingdom (Претти против Великобритании), № 2346/02, ECHR 2002-III
Price v. the United Kingdom (Прайс против Великобритании), № 12402/86, Решение Комиссии от 9 марта 1988 г., DR 55
Prokopovich v. Russia (Прокопович против России), № 58255/00, ECHR 2004-XI (выдержки)
Putistin v. Ukraine (Путистин против Украины), № 16882/03, 21 ноября 2013 г.
Puzinas v. Lithuania (no.2) (Пузинас против Литвы (№ 2)), № 63767/00, 9 января 2007 г.

—R—

- R.B. v. Hungary* (R.B. против Венгрии), № 64602/12, 12 апреля 2016 г.
R.C. and V.C. v. France (R.C. и V.C. против Франции), № 76491/14, 12 июля 2016 г.
R.E. v. the United Kingdom (R.E. против Великобритании), № 62498/11, 27 октября 2015 г.
R.K. and A.K. v. the United Kingdom (R.K. и A.K. против Великобритании), № 38000/05, 30 сентября 2008 г.
R.K. and Others v. France (R.K. и другие против Франции), № 68264/14, 12 июля 2016 г.
R.M.S. v. Spain (R.M.S. против Испании), № 28775/12, 18 июня 2013 г.
R.R. v. Poland (R.R. против Польши), № 27617/04, ECHR 2011 (выдержки)
R.S. v. Poland (R.S. против Польши), № 63777/09, 21 июля 2015 г.
Raban v. Romania (Рабан против Румынии), № 25437/08, 26 октября 2010 г.
Rachwalski and Ferenc v. Poland (Рахвальски и Ференц против Польши), № 47709/99, 28 июля 2009 г.
Ramadan v. Malta (Рамадан против Мальты), № 76136/12, ECHR 2016 (выдержки)
Raninen v. Finland (Ранинен против Финляндии), 16 декабря 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-VIII
Rasmussen v. Denmark (Расмуссен против Дании), 28 ноября 1984 г., Series A № 87
Ratushna v. Ukraine (Ратушна против Украины), № 17318/06, 2 декабря 2010 г.
Raw and Others v. France (Роу и другие против Франции), № 10131/11, 7 марта 2013 г.
Rees v. the United Kingdom (Рис против Великобритании), 17 октября 1986 г., Series A № 106
Reklos and Davourlis v. Greece (Реклос и Давурлис против Греции), № 1234/05, 15 января 2009 г.
Ribić v. Croatia (Рибич против Хорватии), № 27148/12, 2 апреля 2015 г.
Robathin v. Austria (Робатин против Австрии), № 30457/06, 3 июля 2012 г.
Roche v. the United Kingdom (Роше против Великобритании) [БП], № 32555/96, ECHR 2005-X
Rodrigues da Silva and Hoogkamer v. the Netherlands (Родригес да Сильва и Хугкамер против Нидерландов), № 50435/99, ECHR 2006-I
Rodzevillo v. Ukraine (Родзевилло против Украины), № 38771/05, 14 января 2016 г.
Roemen and Schmit v. Luxembourg (Ремен и Шмит против Люксембурга), № 51772/99, 25 сентября 2003 г.
Roman Zakharov v. Russia (Роман Захаров против России) [БП], № 47143/06, ECHR 2015
Rotaru v. Romania (Ротару против Румынии) [БП], № 28341/95, ECHR 2000-V
Rouiller v. Switzerland (Руийе против Швейцарии), № 3592/08, 22 июля 2014 г.
Rousk v. Sweden (Руск против Швеции), № 27183/04, 25 июля 2013 г.

—S—

- S.A.S. v. France* (S.A.S. против Франции) [БП], № 43835/11, ECHR 2014 (выдержки)
Šantare and Labazņikovs v. Latvia (Шантаре и Лабазниковс против Латвии), № 34148/07, 31 марта 2016 г.
S. and Marper v. the United Kingdom (S. и Марпер против Великобритании) [БП], №№ 30562/04 and 30566/04, ECHR 2008
S.H. and Others v. Austria (S. H. и другие против Австрии) [БП], № 57813/00, ECHR 2011
S.H. v. Italy (S. H. против Италии), № 52557/14, 13 октября 2015 г.
Sabanchiyeva and Others v. Russia (Сабанчиева и другие против России), № 38450/05, 6 июня 2013 г.
Sahin v. Germany (Сахин против Германии) [БП], № 30943/96, ECHR 2003-VIII
Şahin Kuş v. Turkey (Шахин Куш против Турции), № 33160/04, 7 июня 2016 г.
Saint-Paul Luxembourg S.A. v. Luxembourg (Saint-Paul Luxembourg S.A. против Люксембурга), № 26419/10,

18 апреля 2013 г.

Salman v. Turkey (Салман против Турции) [БП], № 21986/93, ECHR 2000-VII

Salontaji-Drobnjak v. Serbia (Салонтайи-Дробняк против Сербии), № 36500/05, 13 октября 2009 г.

Salveti v. Italy (Салветти против Италии) (реш.), № 42197/98, 9 июля 2002 г.

Sandra Janković v. Croatia (Сандра Янкович против Хорватии), № 38478/05, 5 марта 2009 г.

Santos Nunes v. Portugal (Сантуш Нунеш против Португалии), № 61173/08, 22 мая 2012 г.

Sargsyan v. Azerbaijan (Саргсян против Азербайджана) [БП], № 40167/06, ECHR 2015

Sarumi v. the United Kingdom (Саруми против Великобритании) (реш.), № 43279/98, 26 января 1999 г.

Saviny v. Ukraine (Савины против Украины), № 39948/06, 18 декабря 2008 г.

Sayoud v. France (Саюд против Франции), № 70456/01, 26 июля 2007 г.

Schalk and Kopf v. Austria (Шальк и Копф против Австрии), № 30141/04, ECHR 2010

Schönenberger and Durmaz v. Switzerland (Шененбергер и Дурмаз против Швейцарии), 20 июня 1988 г., Series A № 137

Sciacca v. Italy (Скьячча против Италии), № 50774/99, ECHR 2005-I

Schlumpf v. Switzerland (Шлумпф против Швейцарии), № 29002/06, 8 января 2009 г.

Scozzari and Giunta v. Italy (Скоццари и Джунта против Италии) [БП], №№ 39221/98 and 41963/98, ECHR 2000-VIII

Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden (Сегерстедт-Вилберг и другие против Швеции), № 62332/00, ECHR 2006-VII

Selçuk and Asker v. Turkey (Сельчук и Аскер против Турции), 24 апреля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-II

Sen v. the Netherlands (Сен против Нидерландов), № 31465/96, 21 декабря 2001 г.

Sentges v. the Netherlands (Сентгес против Нидерландов) (реш.), № 27677/02, 8 июля 2003 г.

Serce v. Romania (Серце против Румынии), № 35049/08, 30 июня 2015 г.

Şerife Yiğit v. Turkey (Шерифе Йигит против Турции) [БП], № 3976/05, 2 ноября 2010 г.

Sérvulo & Associados Sociedade de Advogados, RL and Others v. Portugal (Sérvulo & Associados Sociedade de Advogados, RL и другие против Португалии), № 27013/10, 3 сентября 2015 г.

Sevastyanov v. Russia (Севастьянов против России), № 37024/02, 22 апреля 2010 г.

Shavdarov v. Bulgaria (Шавдаров против Болгарии), № 3465/03, 21 декабря 2010 г.

Shchebetov v. Russia (Щебетов против России), № 21731/02, 10 апреля 2012 г.

Sheffield and Horsham v. the United Kingdom (Шэффилд и Хоршам против Великобритании), 30 июля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-V

Shelley v. the United Kingdom (Шелли против Великобритании) (реш.), № 23800/06, 4 января 2008 г.

Shebashov v. Latvia (Шебашов против Латвии) (реш.), № 50065/99, 9 ноября 2000 г.

Sher and Others v. the United Kingdom (Шер и другие против Великобритании), № 5201/11, 20 октября 2015 г.

Shimovolos v. Russia (Шимоволос против России), № 30194/09, 21 июня 2011 г.

Shopov v. Bulgaria (Шопов против Болгарии), № 11373/04, 2 сентября 2010 г.

Shtukaturov v. Russia (Штукатуров против России), № 44009/05, ECHR 2008

Sidabras and Džiautas v. Lithuania (Сидабрас и Дзяутас против Литвы), №№ 55480/00 and 59330/00, ECHR 2004-VIII

Silver and Others v. the United Kingdom (Сильвер и другие против Великобритании), 25 марта 1983 г., Series A № 61

Siskina and Siskins v. Latvia (Сискина и Сискинс против Латвии) (реш.), № 59727/00, 8 ноября 2001 г.

Slivenko v. Latvia (Сливенко против Латвии) [БП], № 48321/99, ECHR 2003-X

Smirnov v. Russia (Смирнов против России), № 71362/01, 7 июня 2007 г.

Smirnova v. Russia (Смирнова против России), №№ 46133/99 and 48183/99, ECHR 2003-IX (выдержки)

Smith and Grady v. the United Kingdom (Смит и Грейди против Великобритании), №№ 33985/96 and 33986/96, ECHR 1999-VI

Soares de Melo v. Portugal (Соареш де Мело против Португалии), № 72850/14, 16 февраля 2016 г.

Société Canal Plus and Others v. France (Société Canal Plus и другие против Франции), № 29408/08, 21 декабря 2010 г.

Société Colas Est and Others v. France (Société Colas Est и другие против Франции), № 37971/97, 16 апреля 2002 г.

Sodan v. Turkey (Содан против Турции), № 18650/05, 2 февраля 2016 г.
Söderman v. Sweden (Содерманн против Швеции) [БП], № 5786/08, ECHR 2013
Solomon v. the Netherlands (Соломон против Нидерландов) (реш.), № 44328/98, 5 сентября 2000 г.
Sommerfeld v. Germany (Соммерфельд против Германии) [БП], № 31871/96, ECHR 2003-VIII (выдержки)
Sõro v. Estonia (Соро против Эстонии), № 22588/08, 3 сентября 2015 г.
Sousa Goucha v. Portugal (Суса Гуча против Португалии), № 70434/12, 22 марта 2016 г.
Spyra and Kranczkowski v. Poland (Шпира и Кранжковски против Польши), № 19764/07, 25 сентября 2012 г.
Steeg v. Germany (Штеег против Германии) (реш.), №№ 9676/05 и еще 2, 3 июня 2008 г.
Stenegry and Adam v. France (Стенегри и Адам против Франции) (реш.), № 40987/05, 22 мая 2007 г.
Stjerna v. Finland (Штерна против Финляндии), 25 ноября 1994 г., Series A № 299-B
Storck v. Germany (Шторк против Германии), № 61603/00, ECHR 2005-V
Strömblad v. Sweden (Стремблад против Швеции), № 3684/07, 5 апреля 2012 г.
Strumia v. Italy (Струмиа против Италии), № 53377/13, 23 июня 2016 г.
Strunjak and Others v. Croatia (Струньяк и другие против Хорватии) (реш.), № 46934/99, ECHR 2000-X
Stübing v. Germany (Штюблинг против Германии), № 43547/08, 12 апреля 2012 г.
Surugiu v. Romania (Суруджу против Румынии), № 48995/99, 20 апреля 2004 г.
Süß v. Germany (Зюсс против Германии), № 40324/98, 10 ноября 2005 г.
Szabó and Vissy v. Hungary (Шабо и Висси против Венгрии), № 37138/14, 12 января 2016 г.
Szafrański v. Poland (Шафрански против Польши), № 17249/12, 15 декабря 2015 г.
Szula v. the United Kingdom (Шула против Великобритании) (реш.), № 18727/06, 4 января 2007 г.
Szuluk v. the United Kingdom (Шулук против Великобритании), № 36936/05, ECHR 2009

—T—

T.P. and K.M. v. the United Kingdom (Т.Р. и К.М. против Великобритании) [БП], № 28945/95, ECHR 2001-V (выдержки)
Taddeucci and McCall v. Italy (Таддеуччи и Макколл против Италии), № 51362/09, 30 июня 2016 г.
Tamosius v. the United Kingdom (Тамосиус против Великобритании) (реш.), № 62002/00, ECHR 2002-VIII
Tanda-Muzinga v. France (Танда-Музинга против Франции), № 2260/10, 10 июля 2014 г.
Tapia Gasca and D. v. Spain (Тапиа Гаска и D. против Испании), № 20272/06, 22 декабря 2009 г.
Taşkın and Others v. Turkey (Ташкин и другие против Турции), № 46117/99, ECHR 2004-X
Tătar v. Romania (Татар против Румынии), № 67021/01, 27 января 2009 г.
Taylor-Sabori v. the United Kingdom (Тейлор-Сабори против Великобритании), № 47114/99, 22 октября 2002 г.
Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. and Others v. the Netherlands (Telegraaf Media Nederland Landelijke Media B.V. и другие против Нидерландов), № 39315/06, 22 ноября 2012 г.
Ternovszky v. Hungary (Терновский против Венгрии), № 67545/09, 14 декабря 2010 г.
Tiğ v. Turkey (Тиг против Турции) (реш.), № 8165/03, 24 мая 2005 г.
Toma v. Romania (Тома против Румынии), № 42716/02, 24 февраля 2009 г.
Topčić-Rosenberg v. Croatia (Топчич-Розенберг против Хорватии), № 19391/11, 14 ноября 2013 г.
Touroude v. France (Туруде против Франции) (реш.), № 35502/97, 3 октября 2000 г.
Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (Цоньо Цонев против Болгарии), № 33726/03, 1 октября 2009 г.
Tsvetelin Petkov v. Bulgaria (Цветелин Петков против Болгарии), № 2641/06, 15 июля 2014 г.
Turek v. Slovakia (Турек против Словакии), № 57986/00, ECHR 2006-II (выдержки)
Tysięc v. Poland (Тысяц против Польши), № 5410/03, ECHR 2007-I

—U—

Udeh v. Switzerland (Уде против Швейцарии), № 12020/09, 16 апреля 2013 г.
Udovičić v. Croatia (Удовичич против Хорватии), № 27310/09, 24 апреля 2014 г.
Ünal Tekeli v. Turkey (Юнал Текели против Турции), № 29865/96, ECHR 2004-X (выдержки)
Üner v. the Netherlands (Юнер против Нидерландов) [БП], № 46410/99, ECHR 2006-XII
Ustyantsev v. Ukraine (Устьянцев против Украины), № 3299/05, 12 января 2012 г.

Uzun v. Germany (Узун против Германии), № 35623/05, ECHR 2010 (выдержки)

—V—

V.C. v. Slovakia (V.C. против Словакии), № 18968/07, ECHR 2011 (выдержки)

V.P. v. Russia (V.P. против России), № 61362/12, 23 октября 2014 г.

Valašinas v. Lithuania (Валашинас против Литвы), № 44558/98, ECHR 2001-VIII

Vallianatos and Others v. Greece (Валлианатос и другие против Греции) [БП], №№ 29381/09 and 32684/09, ECHR 2013 (выдержки)

Valenzuela Contreras v. Spain (Валенсуэла Контрерас против Испании), 30 июля 1998 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1998-V

Van der Heijden v. the Netherlands (Ван дер Хейден против Нидерландов) [БП], № 42857/05, 3 апреля 2012 г.

Van der Velden v. the Netherlands (Ван дер Вельден против Нидерландов) (реш.), № 29514/05, ECHR 2006-XV

Van der Ven v. the Netherlands (Ван дер Вен против Нидерландов), № 50901/99, ECHR 2003-II

Van Kuck v. Germany (Ван Кук против Германии), № 35968/97, 12 июня 2003 г.

Van Rossem v. Belgium (Ван Россем против Бельгии), № 41872/98, 9 декабря 2004 г.

Van Vondel v. the Netherlands (Ван Вондель против Нидерландов), № 38258/03, 25 октября 2007 г.

Varga v. Romania (Варга против Румынии), № 73957/01, 1 апреля 2008 г.

Vasileva v. Bulgaria (Василева против Болгарии), № 23796/10, 17 марта 2016 г.

Vasiliy Ivashchenko v. Ukraine (Василий Иващенко против Украины), № 760/03, 26 июля 2012 г.

Vasylchuk v. Ukraine (Васильчук против Украины), № 24402/07, 13 июня 2013 г.

Versini-Campinchi and Crasnianski v. France (Версини-Кампинчи и Краснянски против Франции), № 49176/11, 16 июня 2016 г.

Vidish v. Russia (Видиш против России), № 53120/08, 15 марта 2016 г.

Vilnes and Others v. Norway (Вилнес и другие против Норвегии), №№ 52806/09 and 22703/10, 5 декабря 2013 г.

Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services v. France (Vinci Construction and GTM Génie Civil et Services против Франции), №№ 63629/10 and 60567/10, 2 апреля 2015 г.

Vintman v. Ukraine (Винтман против Украины), № 28403/05, 23 октября 2014 г.

Vlasov v. Russia (Власов против России), № 78146/01, 12 июня 2008 г.

Von Hannover v. Germany (no.2) (Фон Ганновер против Германии (№ 2)) [БП], №№ 40660/08 and 60641/08, ECHR 2012

Vorozhba v. Russia (Ворожба против России), № 57960/11, 16 октября 2014 г.

Vrzić v. Croatia (Вржич против Хорватии), № 43777/13, 12 июля 2016 г.

Vukota-Bojić v. Switzerland (Вукота-Бойич против Швейцарии), № 61838/10, 18 октября 2016 г.

—W—

W. v. the Netherlands (W. против Нидерландов) (реш.), № 20689/08, 20 января 2009 г.

W. v. the United Kingdom (W. против Великобритании), 8 июля 1987 г., Series A № 121

Wainwright v. the United Kingdom (Уэйнрайт против Великобритании), № 12350/04, ECHR 2006-X

Wakefield v. the United Kingdom (Уэйкфилд против Великобритании), № 15817/89, Решение Комиссии от 1 октября 1990 г., DR 66

Walkuska v. Poland (Валкушка против Польши) (реш.), № 6817/09, 29 апреля 2008 г.

Wallová and Walla v. the Czech Republic (Валлова и Валла против Чешской Республики), № 23848/04, 26 октября 2006 г.

Ward v. the United Kingdom (Уорд против Великобритании) (реш.), № 31888/03, 9 ноября 2004 г.

Weber and Saravia v. Germany (Вебер и Саравиа против Германии) (реш.), № 54934/00, ECHR 2006-XI

Welsh and Silva Canha v. Portugal (Уэлш и Сильва Канья против Португалии), № 16812/11, 17 сентября 2013 г.

Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH v. Austria (Wieser and Bicos Beteiligungen GmbH против Австрии), №

74336/01, 16 октября 2007 г.

William Faulkner v. the United Kingdom (Уильям Фолкнер против Великобритании), № 37471/97, 4 июня 2002 г.

Winterstein and Others v. France (Винтерштайн и другие против Франции), № 27013/07, 17 октября 2013 г.

Wisse v. France (Виссе против Франции), № 71611/01, 20 декабря 2005 г.

—X—

X and Others v. Austria (X и другие против Австрии) [БП], № 19010/07, ECHR 2013

X and Y v. Belgium (X и Y против Бельгии), № 8962/80, Решение Комиссии от 13 мая 1982 г., DR 28

X and Y v. the Netherlands (X и Y против Нидерландов), 26 марта 1985 г., Series A № 91

X v. Austria (X против Австрии), № 8278/78, Решение Комиссии от 13 декабря 1979 г., DR 154

X v. Latvia (X против Латвии) [БП], № 27853/09, ECHR 2013

X v. the United Kingdom (X против Великобритании), № 7308/75, Решение Комиссии от 12 октября 1978 г., DR 16

X, Y and Z v. the United Kingdom (X, Y и Z против Великобритании), 22 апреля 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-II

X. v. Belgium and the Netherlands (X. против Бельгии и Нидерландов), № 6482/74, Решение Комиссии от 10 июля 1975 г., DR 7

X. v. Finland (X. против Финляндии), № 34806/04, 3 июля 2012 г.

X. v. France (X. против Франции) № 9993/82, Решение Комиссии от 5 октября 1982 г., DR 31

X. v. Iceland (X. против Исландии), № 6825/74, Решение Комиссии от 18 мая 1976 г., DR 5

Xavier Da Silveira v. France (Ксавье Да Сильвейра против Франции), № 43757/05, 21 января 2010 г.

—Y—

Y.C. v. the United Kingdom (Y.C. против Великобритании), № 4547/10, 13 марта 2012 г.

Y.F. v. Turkey (Y.F. против Турции), № 24209/94, ECHR 2003-IX

Y. v. Slovenia (Y. против Словении), № 41107/10, ECHR 2015 (выдержки)

Y. v. Turkey (Y. против Турции) (реш.), № 648/10, 17 февраля 2015 г.

Y.Y. v. Turkey (Y.Y. против Турции), № 14793/08, ECHR 2015 (выдержки)

Yefimenko v. Russia (Ефименко против России), № 152/04, 12 февраля 2013 г.

Yildirim v. Austria (Йилдирим против Австрии) (реш.), № 34308/96, 19 октября 1999 г.

Yordanova and Others v. Bulgaria (Йорданова и другие против Болгарии), № 25446/06, 24 апреля 2012 г.

—Z—

Z v. Finland (Z против Финляндии), 25 февраля 1997 г., Отчеты о постановлениях и решениях, 1997-I

Z and Others v. the United Kingdom (Z и другие против Великобритании) [БП], № 29392/95, ECHR 2001-V

Z.H. and R.H. v. Switzerland (Z.H. и R.H. против Швейцарии), № 60119/12, 8 декабря 2015 г.

Zaiet v. Romania (Зает против румынии), № 44958/05, 24 марта 2015 г.

Zammit Maempel v. Malta (Заммит Маемпель против Мальты), № 24202/10, 22 ноября 2011 г.

Zehentner v. Austria (Цехентнер против Австрии), № 20082/02, 16 июля 2009 г.

Zehnalova and Zehnal v. the Czech Republic (Зейналова и Зейнал против Чешской Республики) (реш.), № 38621/97, 14 мая 2002 г.

Zhou v. Italy (Чжоу против Италии), № 33773/11, 21 января 2014 г.

Znamenskaya v. Russia (Знаменская против России), № 77785/01, 2 июня 2005 г.

Zorica Jovanović v. Serbia (Зорица Йованович против Сербии), № 21794/08, ECHR 2013

Zubal' v. Slovakia (Зубаль против Словакии), № 44065/06, 9 ноября 2010 г.